

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Довжик Наталья Родионовна

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛЬШИ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1990-2016 гг.)**

Специальность 07.00.15. –

История международных отношений и внешней политики

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Михайленко Валерий Иванович

Екатеринбург – 2018

Содержание

Введение	3
Глава 1. Источники и историография	44
§1.1. Характеристика источников	44
§1.2. Вопросы безопасности Польши в российской историографии.....	54
§1.3. Вопросы безопасности Польши в зарубежной историографии.....	63
Глава 2. Подготовка к вступлению Польши в НАТО (1990–1999 годы)	71
§2.1. Вопросы безопасности Польши после «Осени Наций».....	71
§2.2. Вступление Польши в НАТО в 1999 году и евроатлантическая безопасность.....	87
Глава 3. Формирование системы безопасности Республики Польши в рамках Европейского союза (2000-е годы)	111
§3.1. Вступление Польши в Европейский союз и Европейская политика безопасности и обороны.....	111
§3.2. Обеспечение энергетической безопасности Польши после вступления в Европейский союз.....	127
Глава 4. Современная политика Польши в контексте Глобальной стратегии для внешней политики и политики безопасности Европейского союза	145
§4.1. Особенности американо-польских отношений в стратегии НАТО.....	145
§4.2. Принятие Глобальной стратегии Европейского союза и позиция Польши.....	161
Заключение	174
Библиографический список	179

Введение

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования predetermined трансформацией системы безопасности, произошедшей после окончания «холодной войны» в Европе. Значительные изменения коснулись бывших социалистических государств, которые столкнулись с новой реальностью и были вынуждены пересматривать собственную безопасность в новых геополитических условиях. Новая атмосфера в Европе была связана с падением коммунистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в конце 1989 года, распадом СССР, формированием на постсоветском пространстве новых независимых государств, а также появлением на политической карте мира Российской Федерации как правопреемника СССР в международных делах. Пришедшие к власти посткоммунистические правительства в странах ЦВЕ взяли курс на интеграцию в евроатлантические структуры. Стремление стать полноправными участниками трансатлантического партнерства было продиктовано переходом к новому мировому порядку, в котором страны Центрально-Восточного региона могли бы реализовать собственные национальные интересы, обеспечить национальную безопасность, сформировать собственный механизм принятия решений, влиять на международную повестку, отвечая на новые риски и вызовы национальной безопасности.

В Восточной Европе Польша является одним из ведущих российских оппонентов, поэтому настоящее исследование актуально с точки зрения определения дальнейшего вектора развития российско-польских отношений и геополитической ситуации в регионе. Взаимоотношения между Российской

Федерацией и Республикой Польша выходят за рамки двустороннего диалога и влияют на международные процессы как в Восточной Европе, так и за ее пределами.

Для правильной оценки текущих проблем и болевых точек в российско-польских отношениях, изучение в комплексе национальной безопасности Польши представляют большой интерес для российской стороны. Республика Польша после «бархатных революций» взяла курс на интеграцию в евроатлантические институты и тесное взаимодействие с США. После распада Варшавского договора, который прекратил свое существование с подписанием 1 июля 1991 года в Праге Протокола о полном прекращении действия Варшавского договора, произошло переформатирование поясов европейской безопасности. Это событие послужило отправной точкой формирования нового порядка безопасности на европейском континенте, где Польша заняла ведущую нишу и закрепила как региональный актер. Интеграционный путь завершился для Польши присоединением к Североатлантическому альянсу в 1999 году и вступлением в Европейский союз в 2004 году. В Польше эти события высоко оцениваются спустя многие годы. «Польша является очень важной страной в нашем регионе. Мы прошли путь успешной трансформации и вступили в НАТО и ЕС...», – заявил А. Квасьневский, президент Польши с 1995 по 2005 годы, в интервью польскому изданию «Przegląd» в мае 2016 года¹. С вступлением в НАТО и ЕС Польша становится активным участником в этих структурах. В своей инаугурационной речи 10-й президент Польши А. Дуда заявил, что «членство Польши в НАТО и ЕС являются самым большим международным успехом страны за последние 26 лет...»².

Членство в НАТО и ЕС предполагает наличие сильной, хорошо обученной и технически оснащенной современной армии. По этой причине Польша является активным участником военных учений в рамках НАТО. К сравнению, оборонные

---

¹Rozmowa z Prezydentem Aleksandrem Kwaśniewskim / Przegląd. – 2016. – № 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://kwasniewskialeksander.pl/wynik/rozmowa-z-prezydentem-aleksandrem-kwasniewskim-przegląd-nr-14/2016> (дата обращения: 04.07.2016)

²Andrzej Duda sworn in as President / President.PL. – 2015. – August 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.pl/en/news/art,1,andrzej-duda-sworn-in-as-president.html> (дата обращения: 13.07.2016)

расходы в Польше в нац. валюте в 2016 году составили 37, 209 млн. злотых по сравнению с 23, 323 млн. злотых в 2009 году³.

Для современной Польши участие в НАТО и ЕС являлось гарантом глобальной и особенно региональной безопасности страны, катализатором демократического транзита⁴. Приверженность евроатлантическим ценностям и политике не подвергается сомнению со стороны польского руководства. Одновременно они являются исходной позицией для формирования нового, учитывающего традиционные подходы, концепта национального интереса.

Президент США Д. Трамп подтвердил важную роль, которую США придают Польше в системе евроатлантического союза. Во время официального визита в Польшу 6 июля 2017 года президент США заявил о своей поддержке польской инициативы регионального блока «Троеморье» и обещал обеспечить им доступ к альтернативным источникам энергии, чтобы «Польша и ее соседи больше не были заложниками единственного поставщика энергоресурсов»⁵.

За последние несколько лет произошло масштабное переосмысление военного концепта вооружений в Польше. 9 апреля 2013 года была утверждена «Стратегия развития системы национальной безопасности Республики Польша 2022» (Strategy of Development of the National Security System of the Republic of Poland 2022)⁶. Документ ставит приоритетные задачи по технической модернизации вооруженных сил Польши до 2022 года в рамках 14 оперативных программ. Одной из предпосылок пересмотра является кризис на Украине,

---

³Defence Expenditures of NATO Countries (2009-2016) 4 July 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160704_160704-pr2016-116.pdf (дата обращения: 16.02.2017)

⁴Sedelmeier U. Eastern Enlargement: Risk, rationality and role-compliance // The Politics of European Union Enlargement: Theoretical Approaches. Routledge, Abingdon, UK; New York, USA. 2005. – P.120.

⁵Trump's speech in Warsaw (full transcript, video) // Turner Broadcasting System – CNN. 2017 – July 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2017/07/06/politics/trump-speech-poland-transcript/index.html> (дата обращения: 17.08.2017)

⁶Strategy of Development of the National Security System of the Republic of Poland 2022. Официальный сайт Министерства обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: http://en.mon.gov.pl/p/pliki/dokumenty/rozne/2014/01/ENGLISH_SRSBN_RP_do_pobrania.pdf (дата обращения: 02.01.2017)

который укрепил решимость Польши улучшить свои национальные оборонительные возможности⁷.

Под эгидой президента Польши Б. Коморовского⁸ в 2012 году началась разработка Стратегического обзора национальной безопасности, который был положен в основу Стратегии национальной безопасности Республики Польша 2014 года. Коморовским был выдвинут стратегический план об основных направлениях развития польских вооруженных сил на 2013–2022 годы. Он получил название «Доктрина Коморовского». В ее основе – создание собственной зоны влияния в Восточной Европе через территориальную оборону⁹. Особое внимание уделяется повышению мобильности сухопутных войск, инвестированию в разведывательные технологии, реформе системы командования польской армией. Таким образом, «Доктрина Коморовского» смещала приоритеты участия Польши в иностранных военных миссиях к действиям, обеспечивающим безопасность территории Польши.

Другой важный документ по территориальной обороне был обнародован в апреле 2016 года, это «Концепция территориальной обороны в Польше» (Koncercja Obrony Terytorialney w Polsce)¹⁰.

Отметим, что «Доктрина Коморовского» коррелируется с концепциями «Междуморье» и «Украина, Литва, Беларусь» («ULB»)¹¹. В значительной степени она опирается на национальную оборону Польши и ее территориальную защиту. Это позволяет сделать заключение, что «Доктрина Коморовского» коренным образом отличается от натовской концепции участия в экспедиционных миссиях

---

⁷Zajac J. Poland's Security Policy. The West, Russia, and the Changing International Order. Palgrave Macmillan. 2016. P. 154-156. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=ykNxDQAAQBAJ&pg=PA155&lpg=PA155&dq=Komorowski+doctrine&source=bl&ots=OICWcueYyy&sig=krS74kQRcdMzizi_blrK93fdSnA&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiKsefnm5_WAhXFFJoKHVz1As4Q6AEIYjAI#v=onepage&q=Komorowski%20doctrine&f=false (дата обращения: 02.09.2017)

⁸Прим.: Годы президентства с 6 августа 2010 года по 6 августа 2015 года.

⁹Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej. Официальный сайт Президента Польши [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prezydent.pl/archiwum-bronislawa-komorowskiego/aktualnosci/wydarzenia/art,3063,strategia-istotna-wobec-zmian-na-wschodzie.html> (дата обращения: 10.09.2017)

¹⁰Raport. Koncercja Obrony Terytorialney w Polsce. Narodowe Centrum Studiów Strategicznych, Warszawa, 2016. Режим чтения: pdf

¹¹Swierczynski M. Poland Takes a U-Turn Towards Increased National Security // Atlantic-Community, September 20, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantic-community.org/-/poland-takes-a-u-turn-towards-increased-national-security> (дата обращения: 02.08.2017)

альянса, на которых Польша была сосредоточена в течение последних десяти лет. В указанной Доктрине предусматривается значительное укрепление возможностей самообороны страны, сохраняя при этом присутствие в Североатлантическом союзе. Коморовский твердо уверен в том, что именно Польша должна стать региональным лидером в Центральной Европе¹². Политический класс на Западе, к которому относят себя поляки, уверен в том, что западная цивилизация во всех отношениях превосходит другие, и остальные народы должны следовать за ней¹³.

Для правильной оценки текущего состояния и дальнейшей динамики европейской безопасности, перспектив региональных отношений в Центрально-Восточной Европе и взаимоотношений России с региональными государствами комплексное изучение эволюции концептов национальной безопасности Польши представляет важный научный и практический интерес.

В представленной диссертации автор стремится на основе польских политических, экономических и военных документов выявить и проследить формирование и эволюцию «многослойной» государственной политики Польши в области безопасности и обеспечения национальных интересов.

Исследование «тонкой настройки» польской политики безопасности имеет немаловажное значение для российских аналитиков и экспертов, а также для институтов, принимающих государственные решения.

Рассуждая о национальной безопасности Польши, нельзя упускать из виду вторую, не менее важную составляющую польской безопасности – энергетическую. Стараясь снизить зависимость от поставок энергоресурсов из России, в Польше разрабатываются программы по разработке и добыче сланцевого газа, получении энергии из возобновляемых источников энергии,

---

¹²Лыкошина Л.С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: монография / РАН. ИНИОН. Центр науч.-инфор.исслед.глоб.и регионал. пробл, отд. Вост. Европы. [отв. ред. Игрицкий Ю.И.] – М., 2015. – С. 167.

¹³Entin M., Entina E. The New Role of Russia in the Greater Eurasia // Strategic Analysis. – 2016 – Vol. 40, №6. – P. 591. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/48/1505768653e5f7ff56b267783b60d650754950a710/Entin%20and%20Entina%20The%20New%20Role%20of%20Russia%20in%20the%20Greater%20Eurasia.pdf> (дата обращения: 13.08.2017)

организуются поиски сланцевой нефти. Польша, как член Европейского союза участвует в энергетических программах ЕС. 17 декабря 1991 года Польша присоединилась к Европейской Энергетической Хартии, 24 ноября 2000 года Правительство Польши ратифицировало Договор к Энергетической Хартии и Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам, 20 мая 2015 года подписала Международную Энергетическую Хартию. Эти шаги укрепили энергетический диалог между Европейским союзом и Польшей.

Бесспорно, можно заключить, что безопасность как военная, так и энергетическая, рассматривается в Польше как основополагающая потребность государства, поскольку позволяет сохранить социально-политическую стабильность.

В самой Центрально-Восточной Европе формируются субрегиональные центры безопасности, к примеру, Вишеградская группа в составе Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Широко обсуждается озвученный еще в XIX веке проект «Междуморье» объединяющий страны от Балтийского до Черного морей. Дело в том, что на протяжении всего исторического пути восточное направление в Польше всегда рассматривалось как важная составляющая ее внешней политики. Суть этой инициативы состоит в ослаблении геополитической роли России и уменьшении ее влияния на кавказские государства, а также Беларусь, Молдавию, Украину. Наравне с этим, в связи с расширением НАТО на восток, размещением Соединенными Штатами Америки элементов системы противоракетной обороны в ЦВЕ, анализ евроатлантической системы безопасности звучит особенно актуально.

«Сегодня Европа не заинтересована в возобновлении «холодной войны»¹⁴, тем не менее, тема актуальна и для Российской Федерации в свете принятой 31 декабря 2015 года Стратегии национальной безопасности Российской

---

¹⁴Торкунов А.В.: В Европе есть понимание, что без России ей не выжить / А.В. Торкунов // Информационное агентство «РИА Новости». – 2016. – 17 июня. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/radio_brief/20160617/1448955603.html (дата обращения: 13.07.2016)

Федерации¹⁵. Как отмечается в пп.14, 15 Гл. 2, в современных международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развёртыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. В Евроатлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений. Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушении норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности России¹⁶.

В то же самое время для стран НАТО, граничащих с Россией, государственная безопасность проявляется в виде укрепления внешнего контура блока НАТО и региональных соседских отношений с крупной мировой державой.

В связи с вышесказанным, тема исследовательской работы представляет научный интерес. Можно заключить, что современное реформирование системы международной безопасности предопределяет актуальность темы диссертационного исследования, поскольку безопасность восточно-европейского региона является неотъемлемой частью современной системы региональной и международной безопасности и международных отношений в целом.

С позиции политического реализма главное действующее лицо национальной и международной безопасности – государство, однако, если в исследовательской работе придерживаться данной доминанты, то можно упустить из виду другие важные аспекты, так как невозможно рассматривать региональную динамику в сфере безопасности, фокусируясь лишь на государстве как

---

¹⁵Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 28.12.2015)

¹⁶Там же.

единственно возможном акторе, не принимая во внимание позицию других акторов. В связи с этим в работе анализируются взаимоотношения Польши с такими значимыми международными акторами, как ЕС и НАТО.

Выступая с посланием Федеральному Собранию В. Путин подчеркнул необходимость укреплять национальные демократические институты и сообща с другими странами отвечать на сложнейшие вызовы, обеспечивать всеобщую безопасность, строить будущий мир, который становится все более взаимосвязанным и где активно набирают динамику интеграционные процессы. «Мы заинтересованы в нормальном, конструктивном взаимодействии с США и Евросоюзом. Рассчитываем, что возобладает здравый смысл и наши партнёры сделают выбор в пользу честного, равноправного сотрудничества. Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих всё есть. Наоборот, считаю необходимым подчеркнуть: растущая военная мощь России – это надёжная гарантия мира на нашей планете»¹⁷.

Сложившаяся после Второй мировой войны Ялтинская система международной безопасности основывалась на балансе сил, была призвана отвечать коллективными усилиями международного сообщества на поступающие угрозы, учитывая взаимные интересы гегемонов международных отношений. Этим принципам соответствовала сложившаяся в годы «холодной войны» биполярная система международных отношений. После распада Советского Союза система международных отношений приобрела однополярный характер с гегемонией США. В июне 2016 года во время Петербургского международного экономического форума президент Российской Федерации В.В. Путин подтвердил, что «Америка – великая держава, сегодня, наверное, единственная супердержава...»¹⁸.

---

¹⁷Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 01 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 05.03.2018)

¹⁸Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 24.04.2015)

Тем не менее в современных международных отношениях наблюдаются тенденции, которые позволяют делать вывод о качественной трансформации самой системы и режимов безопасности. Наряду с процессами всеохватывающей глобализации дают о себе знать региональная интеграция и регионализация. Зарубежные исследователи (Ф. Содербаум, Л. Ван Лангенхов, Ю. Рюлланд) выделяют феномены не только трансрегионализма и интеррегионализма, но и кроссрегионализма, макрорегионализма, панрегионализма, трансконтинентализма¹⁹

Возникает глобальная многоуровневая система взаимодействия. «Укрепление региональной составляющей мировой политики, разрастание международных регионов или стягивание традиционных регионов в макрорегиональные комплексы может свидетельствовать о некоем новом, промежуточном этапе глобализации»²⁰. Все большее значение в регионализме приобретают сети неформальных, «частных» связей, укрепляющие фундамент всего здания регионального сотрудничества²¹.

Созданный в годы «холодной войны» Североатлантический блок представлял собой трансрегиональный союз, ориентированный на поддержание безопасности западных демократий. Европейское Экономическое Сообщество проявило себя как «веерная система» интеррегиональных связей²². В период биполярности регионализм продвигался государствами «сверху» и руководствовался логикой «холодной войны». Для «нового» регионализма характерен открытый характер, активное вовлечение негосударственных акторов и формирование регионов-центров мировой политики²³.

---

¹⁹Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации// Сравнительная политика. – 2016. – № 2. – С. 14.

²⁰Мировое комплексное регионоведение: учебник / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 448 с.

²¹Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XX века (на примере Евразийского союза): автореф. дис. ...докт. полит. наук: 23.00.04 /Лагутина Марина Львовна. – Спб., – 2016. – 45 с.

²²Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. – № 2. – С. 14.

²³Там же, с. 21.

К примеру, М.Л. Лагутина видит современный мир «полицентричным», определяя в качестве центров силы США и глобальные регионы²⁴. Взаимоотношения между ними регулируются международным правом, договоренностями, международными режимами.

В последние годы институты доверия и безопасности подвергаются сильному давлению со стороны конвенциональных глобальных, региональных и негосударственных акторов, и неконвенциональных, таких, как непризнанные государства, террористические организации, нелегальная миграция и т.п. Под угрозой оказываются основополагающие принципы мировой и европейской безопасности.

После распада биполярной системы, расширения географических границ ЕС и начала формирования Европейским союзом собственной политики безопасности и обороны (ОВПБ) возникла эрозия внутриаатлантической солидарности. Взаимоотношения внутри Североатлантического блока стали напоминать конфигурацию «ядра и оболочки». Страны-члены НАТО беспрекословно соблюдают Устав НАТО, в т.ч. ст. 5, и другие основополагающие документы Североатлантического договора, однако они имеют возможность самостоятельно участвовать в европейской политике СПБО, региональных и субрегиональных блоках.

В последние годы в странах НАТО и ЕС на официальном уровне поднимается вопрос о национальном интересе, формулировании национальной политики. Член НАТО – современная Турция реализует собственные национальные интересы на Ближнем Востоке, другой член НАТО и ЕС – современная Италия провозглашает Евро-Средиземноморье сферой собственных национальных интересов²⁵.

Страны Центральной и Восточной Европы представляют собой исторически и географически обусловленное региональное пространство. До настоящего

---

²⁴Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XX века (на примере Евразийского союза): автореф. дис. ...докт. полит. наук: 23.00.04 /Лагутина Марина Львовна. – Спб., – 2016. – 45 с.

²⁵Михайленко В.И., Перевалова А. Итальянский национальный интерес в обновленной военно-политической стратегии правительства Ренци (доступ к рукописи представлен авторами).

времени продолжается спор между историками и политологами о том, что есть понятие «Центрально-Восточная Европа». Принято типологизировать страны Центральной и Восточной Европы по принципу их принадлежности к постсоветскому пространству. Такой подход, впрочем, как и акцент на культурные или религиозные критерии, может увести от поставленной задачи исследования Польши как регионального европейского актора. Было бы также недостаточным анализировать Центрально-Восточный регион с точки зрения вовлеченности стран в международные структуры. Следует согласиться с российским историком А.И. Миллером что, «термин Восточно-Центральная Европа означает восточную часть Центральной Европы, в то время как в России многие ошибочно понимают его как объединение Восточной и Центральной Европы»²⁶. Венгерский профессор П. Ханак, отталкиваясь от факта существования Вишеградской группы, констатирует, что «ЦВЕ может быть представлена исключительно Венгрией, Польшей и Чехословакией»²⁷²⁸. Таким образом, регион Центрально-Восточной Европы включает четыре государства: Республику Польша, Чешскую Республику, Словацкую Республику и Венгрию. Региональные аспекты безопасности обеспечиваются членством в Североатлантическом Альянсе и Европейском союзе. Следует признать, что среди стран Центрально-Восточной Европы Польша проявляет себя наиболее активно в этих структурах. Страну наравне с Австрией, Венгрией, Данией, Грецией, Португалией причисляют к моноэтническим странам среди ди- и полиэтнических государств. Моноэтнические (однонациональные) страны включают государства, в которых представители одного этноса составляют 90% и более от общей численности населения. В то же время другие этнические общности обычно составляют менее чем 55% общенационального состава. Этнографический и геополитический анализ процессов регионализма и формирования политической

---

²⁶Миллер А.И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России // Журнальный зал. – 2001. – №52. – С. 10-14. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html> (дата обращения: 11.07.2013)

²⁷Прим.: После 1993 года Чехия и Словакия.

²⁸Шишелина Л.Н. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М. : – 2010. – С. 18.

карты мира свидетельствует о том, что при определенных условиях этнос может рассчитывать на широкую автономию, даже если его доля в общей численности населения довольно незначительна²⁹. Насколько Польше как моноэтническому государству открыты возможности самостоятельно выбирать анклав безопасности, предстоит еще выяснить в рамках работы.

Вне всякого сомнения, вопросы международной и региональной безопасности тесно связаны с проблемами функционирования международных организаций. Значительную роль в вопросах безопасности играют региональные структуры, особенно в Европе, где они имеют достаточно четкое институциональное оформление. Это в первую очередь ОБСЕ и НАТО. Основная проблема, которая дискутируется, относится к месту и роли НАТО в европейских структурах обеспечения безопасности. Польша решает проблемы безопасности как через наднациональную организацию НАТО, интеграционное объединение ЕС, так и через Вишеградскую группу, двусторонние отношения, приграничное сотрудничество. Находит интерес в польских официальных кругах концепция «Междуморье», озвученная Пилсудским в начале XX века и А. Дудой в XXI веке о возрождении Балтийско-Черноморского союза. Несмотря на то, что Берлин и Париж, по всей вероятности, не поддержат этот проект, а также с учетом противоречий между самими странами Балтийско-Черноморского региона, попытка Польши реализовать проект «Междуморье» все же не представляется утопичной³⁰.

Таким образом, исследование политики Польши в системе евроатлантической безопасности строится, прежде всего, на учете глобальных, региональных интеграционных процессов, национальных интересов и обязательств Польши в области безопасности.

---

²⁹Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России: монография / под ред. Академика И.И. Халеевой. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – С. 86-87. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguanet.ru/upload/medialibrary/852/852aea7a101efc17c8d1337d60378c88.pdf> (дата обращения: 02.03.2017)

³⁰Гушин А. Польша: 2015 – год политических трансформаций / А. Гушин С. Кувалдин // Российский совет по международным делам. – 2016. – 15 января. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7111#top-content (дата обращения: 28.04.2016)

Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на то, что работы относительно современной внешней политики и политики безопасности Польши стали предметом научного интереса в России достаточно давно, можно констатировать, что на сегодняшний день эволюция концепций безопасности и национального интереса Польши, ее субрегиональной политики в контексте евроатлантического сотрудничества является недостаточно изученной темой.

В процессе работы автор опирался на достижения российских научных школ, отдельных исследователей, изучающих проблемы мировой европейской и субрегиональной безопасности, внешней политики отдельных государств в Центральной и Восточной Европе.

Общие вопросы европейской и евроатлантической безопасности, интеграции стран Центральной и Восточной Европы в структуры НАТО и ЕС являются объектом многих исследований в российской и зарубежной историографии. Историографический анализ источников и литературы будет представлен далее в самостоятельной главе.

Избранная в качестве исследования в данной диссертационной работе тема изучена недостаточно. На близкую тему в 2007 году Д.В. Сергеевым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук³¹. В ней в центре внимания находится исследование «противоречия между НАТО-центризмом стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и негативным отношением к нему в России»³². Д.В. Сергеев обстоятельно исследует польский подход к вопросам европейской безопасности в период 1989–2003 годы. В диссертации рассматриваются три блока проблем. Первый связан с процессом формирования, принятия и реализации решений польской политики по вопросам европейской безопасности; второй – с исследованием европейской безопасности после «холодной войны», вопросами трансформации международных институтов в сфере безопасности, прежде всего НАТО; третий – рассматривает особенности

---

³¹Сергеев Д.В. Польша в системе европейской безопасности (1989-2003 гг.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Сергеев Дмитрий Вадимович. – М., 2007. – 28 с.

³²Там же, с. 3.

отношений Польши с ключевыми европейскими державами, прежде всего, с Германией и Россией, а также с США по вопросам европейской и региональной интеграции. Итак, целью работы является «проанализировать процесс интеграции Польши в формирующуюся систему европейской безопасности, взаимосвязь между внешней политикой страны и развитием институтов европейской и международной безопасности, основные закономерности становления и развития Польши как субъекта этой системы в контексте ее трансформации в период с 1989 по 2003 год»³³. Таким образом, становление концепции национальной безопасности рассматривается в исследовании Д.В. Сергеева частично и в более узких хронологических рамках, когда расхождения между Россией и евроатлантическим блоком были обозначены, но не достигли того уровня, который был обоснован в Мюнхенской речи российского президента В.В. Путина в 2007 году. Наряду с этим, польский национальный интерес не был столь откровенно обозначен в рамках евроатлантической, субрегиональной политики восточного партнерства, как это произошло в последнее десятилетие.

В посткоммунистический период в Польше начала функционировать достаточно развитая система государственных и неправительственных аналитических центров, занимающихся исследованием, прогнозированием и разработкой концептов внешней и внутренней политики безопасности Польши.

Польский институт международных отношений (Polish Institute of International Affairs) является одним из важнейших аналитических центров в Центральной и Восточной Европе. По итогам 2016 года занял первое место в мире в категории аналитических центров с бюджетом до 5 миллионов долларов. Он был признан третьим среди лучших этого рода центров в Центрально-Восточной Европе и важное место уделяет исследованиям в Восточной Европе³⁴.

Созданный в 1991 году в Люблине в качестве независимой ассоциации Институт Центрально-Восточной Европы (Instytut Europy Środkowo-Wschodniej) с 2010 года специализируется на аналитических докладах по Центральной и

---

³³Там же, с. 4.

³⁴The Polish Institute of International Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pism.pl/institute> (дата обращения: 26.06.2016)

Восточной Европе для Министерства иностранных дел Польши³⁵. Институт является инициатором создания центров польско-российского диалога и согласия в Варшаве и в Москве, а также исполнителем с польской стороны фундаментального исследования «Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях»³⁶. С 2003 года Институт издает ежегодник под редакцией И. Клочовского, А. Гила, Т. Капусняка и др. С 2007 года авторы ежегодника (в частности, И. Клочовский, С. Герхардт, П. Вандыш) поднимают тему «Срединной Европы» (Mitteleuropa) и ее особой роли в историческом и современном контексте³⁷. Особо стоит отметить, что Б. Йозвик и Т. Степневский отмечают, что расширение ЕС в Восточной Европе привело к созданию новой геополитической ситуации в этом регионе³⁸.

В Польше, как и в ряде посткоммунистических стран, новый «ренессанс» переживает геополитика, которая оказалась наиболее удачным теоретическим концептом, пришедшим на смену вульгарному марксизму. Польский геополитик Л. Мочульский является автором фундаментальных работ в этой области «Геополитика. Сила во времени и пространстве» (Варшава, 1999) и «Рождение Междуморье» (Варшава, 2008)³⁹. Под влиянием геополитики происходит формирование внешнеполитической стратегии и политики безопасности, международной идентичности Польши, позиционирование страны в глобальном и региональном пространствах, выстраивание ее отношений с соседними государствами. Характерно, что продолжением этих концепций стал проект «Троеморья», выдвинутый во время встречи президентов Хорватии и Польши в 2015 году в Дубровнике. По мнению руководителя департамента региональных стратегических исследований университета им. Кардинала Стефана Вышинского,

---

³⁵Institut Europy Środkowo-Wschodniej. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iesw.lublin.pl> (дата обращения: 22.06.2016)

³⁶Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях/под общ. Ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М. : Аспект пресс, 2010. – 823 с.

³⁷Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iesw.lublin.pl/rocznik/pliki/Rocznik_2007-118.pdf (дата обращения: 17.01.2016)

³⁸Central and Eastern Europe: convergence, integration and security // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. – Rok 11 (2013). – Zeszyt 6. – S. 7.

³⁹See e.g. : Moczulski L. Geopolityka. Potęga w czasie i przestrzeni / L. Moczulski. – Warszawa 1999; Moczulski L. Narodziny Międzymorza / L. Moczulski. – Warszawa, 2008.

Д. Гуры-Шопиньского проекты «Междуморье» и «Троеморье» преследуют различные цели. Проект «Троеморье» является чисто экономическим проектом взаимного сотрудничества и не преследует геополитические цели. Напротив, проект «Междуморье» преследует геополитические цели⁴⁰.

Несмотря на декларированное размежевание проектов «Троеморье» и «Междуморье», они могут быть отнесены к международным соглашениям «перекрестного» типа, в которых прямо или опосредованно задействованы такие глобальные акторы, как НАТО и Европейский союз.

Что касается диссертационных исследований по данной или смежной теме, то, например, Ю.Х. Кадак в диссертационной работе «Формирование архитектуры европейской безопасности (XVII–XX века)» анализирует периодизацию систем международной безопасности с точки зрения исследования закономерностей и построения системы и архитектуры европейской безопасности. Он выделяет средне- и восточноевропейскую систему (1558–1795 годы в границах ЦВЕ). Данное положение помогает сделать заключение, что страны ЦВЕ самобытны и являются самостоятельными игроками в системе европейской региональной безопасности. Как справедливо отметил Ю.Х. Кадак, при образовании новых систем (порядков) международных отношений и международной безопасности с арены политического театра уходят одни крупные государства-акторы, и на замену им приходят новые. Каждое новое или восстановившее свою мощь крупное государство-актор приходит на политическую арену со своими геополитическими целями, по которым оно стремится создать новую систему международных отношений и международной безопасности⁴¹.

Диссертация Е.И. Фроловой «Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы» анализирует развертывание элементов противоракетной обороны США,

---

⁴⁰Góra-Szopiński D. Trimarium is not Intermarium / D. Góra-Szopiński // New Eastern Europe. – 2017. – 06 July. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1018-intermarium/2428-trimarium-is-not-intermarium> (дата обращения: 26.07.2017)

⁴¹Кадак Ю.Х. Формирование архитектуры европейской безопасности (XVII–XX вв.): автореф. дисс. ...кан.истор.наук: 07.00.15 / Кадак Юрий Харальдович. – М., 2006. – 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnoshenia/formirovanie-arhitektury-evropejskoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 18.04.2015)

принципы создания современной системы европейской безопасности с точки зрения политической науки⁴².

Целесообразно упомянуть ряд диссертаций в той или иной мере смежных с темой настоящего исследования, а именно: «Роль Польши в восточной политике ЕС» А.В. Черновой⁴³, «Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России» М. Богуцкой⁴⁴, «Проблемы и перспективы расширения ЕС: политика ЕС в отношении государств ЦВЕ на примере Польши и Словении» С.В. Быховского⁴⁵, «Развитие связей Калининградской области Российской Федерации с Республикой Польша в контексте расширения Европейского Союза и НАТО» А.А. Анищенкова⁴⁶, «Современная внешнеполитическая доктрина Польши и национальное самосознание поляков: Политологический анализ» Ф.Н. Рыбина⁴⁷, «Энергетическая безопасность России и ее отношения с Европой: международные аспекты (2000–2014 гг.)» К.В. Трачук⁴⁸.

Существенным отличием данного исследования от упомянутых выше диссертаций является анализ членства Польши в ЕС и НАТО через исследование

---

⁴²Фролова Е.И. Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы: автореф. дисс. ...кан.полит.наук: 23.00.04 / Фролова Елена Ивановна. – М., 2008. – 23 с. [Электронный ресурс] // URL: http://dipacademy.ru/upload/iblock...avtoref_frolova.doc (дата обращения: 18.02.2013)

⁴³Чернова А.В. Роль Польши в восточной политике ЕС: автореф. дисс...кан.полит.наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна. – М., 2014. – 29 с. [Электронный ресурс]. URL: http://old.mgimo.ru/files2/y11_2014/262118/Chernova-dissertation.pdf (дата обращения: 07.09.2016)

⁴⁴Богуцкая М. Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России: автореф. дисс. ...кан.полит.наук: 23.00.04 / Богуцкая Моника. – М., 2014. – 26 с. [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/cc8/877/7517498/Bogutska_M._Dissertatsiya_na_soisk_uch.st._k.p.n..pdf (дата обращения: 04.07.2016)

⁴⁵Быховский С.В. Проблемы и перспективы расширения ЕС (Политика ЕС в отношении стран ЦВЕ на примере Польши и Словении): дисс. ...кан.экон.наук: 08.00.14 / Быховский Святослав Владимирович – М., 2000. – 186 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/economika-mira/problemy-i-perspektivy-rasshireniya-es.html> (дата обращения: 25.10.2012)

⁴⁶Анищенков А.А. Развитие связей Калининградской области Российской Федерации с Республикой Польша в контексте расширения Европейского союза и НАТО: дисс. ...кан.полит.наук: 23.00.04 / Анищенков Артур Александрович. – М., 2006. – 172 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/razvitie-svyazey-kaliningradskoy-oblasti-rossiyskoy-federatsii-s-respublikoy-polsha-v-kontekste-rasshireniya-evropeyskogo> (дата обращения: 09.11.2012)

⁴⁷Рыбин Ф.Н. Современная внешнеполитическая доктрина Польши и национальное самосознание поляков: Политологический анализ: автореф. дисс. ...кан.полит.наук: 23.00.02 / Рыбин Филипп Николаевич. – М., – 2003. – 20 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-vneshnepoliticheskaya-doktrina-polshi-i-natsionalnoe-samosoznanie-polyakov-poli> (дата обращения: 14.06.2016)

⁴⁸Трачук К.В. Энергетическая безопасность России и ее отношения с Европой: международные аспекты (2000–2014 гг.): дисс. ...кан.истор.наук: 07.00.15 / Трачук Ксения Витальевна. – М., 2016. – 280 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/science/diss/trachuk-kv.php> (дата обращения: 15.08.2017)

военной силы. В работе акцент смещен в сторону военной составляющей политики Польши. Бесспорно, наращивание военной силы используется для сопровождения внутренней и внешней политики государства. Все вышеуказанные процессы рассматриваются в исторической динамике.

В данном диссертационном исследовании рассматривается становление и содержательное изменение концепта национальной безопасности Польши в сегодняшней структуре европейской безопасности. Отдельно выделена тема энергетической безопасности как одного из важнейших элементов геополитической безопасности Польши.

В процессе работы над диссертацией были изучены документы Министерства обороны Польши, Министерства иностранных дел Польши, Министерства юстиции Польши, Министерства внутренних дел Польши, Министерства охраны окружающей среды Польши и другие документы на польском языке.

Резюмируя вышесказанное, заключаем, что новизна работы определяется произошедшими геополитическими, экономическими, социальными изменениями в Центрально-Восточной Европе в конце 80-х годов XX века и продолжающимися сдвигами в трансатлантическом пространстве в связи с расширением НАТО, динамически подвижным балансом отношений между главными игроками на мировой арене, что оказывало влияние на формирование и эволюцию концептов национальной безопасности.

Цель исследования. Исследование нацелено на выявление и анализ основных проблем и ключевых направлений эволюционирующей системы европейской безопасности на примере отдельно взятой страны, у которой проявляются собственные национальные интересы и цели в условиях формирования региональной безопасности и нового мирового порядка.

Достижение цели требует решения следующих **задач**:

- выявить, обосновать теоретико-методологические подходы к исследованию причин и обстоятельств выбора посткоммунистической Польшей

определенного типа обеспечения национальной безопасности, субрегиональной политики и польских концепций переформатирования регионального пространства безопасности;

- проанализировать доктрины национальной безопасности Республики Польша;
- рассмотреть исторические предпосылки и особенности вступления Республики Польши в НАТО и ЕС;
- проанализировать на примере Польши соотношение между региональной и евроатлантической безопасностью;
- выяснить механизмы принятия решений в области региональной и национальной безопасности, установить связь между ними при принятии решений руководством страны;
- провести сравнительный анализ доктрин НАТО и доктрин национальной безопасности Республики Польша на предмет оценки вызовов и угроз Республике Польша;
- проанализировать польские концепты и проекты региональной безопасности, отдельные сегменты безопасности (военные и в области энергетики) в их исторической динамике;
- обосновать результаты исследования для их дальнейшего использования в лекционных курсах и научной работе;
- выработать рекомендации для органов региональной и федеральной власти России относительно двусторонних отношений с Польшей, политики соседства.

Объектом исследования выступает проблема обеспечения национальной безопасности Польши в системе евроатлантического сотрудничества.

Предмет исследования: формирование и эволюция концепта и институтов национальной безопасности Польши в условиях трансформации европейской и евроатлантической безопасности.

Хронологические рамки проводимого исследования определяются периодом подготовки вступления Польши в НАТО и ЕС и затем ее членства в евроатлантических организациях с 1989 года по 2016 год.

Методологической основой исследования послужили фундаментальные принципы исторической науки – историзма и научной объективности. Автор опирается на широкий спектр классических и постклассических теорий и производных от них теорий социального конструктивизма, функционализма и неофункционализма, «старого» и «нового» регионализма, междисциплинарных подходов, методов сравнительного анализа. В данной работе используются междисциплинарные подходы, общенаучные и специальные методы. Все это позволило выявить эволюцию становления национальных интересов посткоммунистической Польши, общеевропейской и субрегиональной безопасности, особенности отношений новой Польши с НАТО, ЕС и с США в частности. Специфика данного исследования заключается в том, что оно находится на стыке исторических и политических наук. В связи с этим автор активно использует методологический арсенал обеих наук. Автор разделяет точку зрения Дж. Джерринга о том, что при практическом применении методы теряют свою определенность. Важно обращать внимание не только на близость методов, но и их взаимодополняемость⁴⁹.

Важно понимать, что в рамках международных отношений применяется большое количество общенаучных методов и методик, которыми пользуются в исследовании иных общественных явлений. В то же время для анализа проблемы безопасности в международных отношениях существуют специальные методологические подходы, обусловленные тем, что в рамках отдельных государств изучение вопросов безопасности обладают своей спецификой.

Итак, старая модель силового понимания внутренней безопасности, основанная на защите политического режима с помощью силовых структур,

---

⁴⁹Сравнительная политология: Учебник / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М. : Аспект-пресс, 2015. – С. 82.

принуждении граждан и прямом насилии над личностью, показала свою ограниченность и недостаточность.

Что касается современной модели безопасности при анализе внешней политики, то она является вариативной и использует широкий спектр подходов, включая «жесткую силу» (*hard power*), «мягкую силу» (*soft power*), «умную силу» (*smart power*), «гражданскую силу» (*civilian power*). В последние годы в региональной политике и региональных конфликтах получило распространение использование «гибридных войн» (*hybrid wars*). Применительно к сегодняшнему дню следует отметить, что формируются модели безопасности, отвечающие сегодняшним условиям и требованиям⁵⁰.

Современные тенденции в исторической и политической науке подводят к выводу, что «с окончанием «холодной войны» [...можно констатировать увеличение силовых приемов с целью поддержания мировой стабильности со стороны единственной супердержавы. Под влиянием новой практики международной и национальной безопасности политическая наука пересматривает классические представления о международной безопасности и ее условиях. Например, конструктивистская и критическая научные школы рассматривают в своих стратегических исследованиях проблемы безопасности, войн, международного насилия, возникновения и урегулирования конфликтов, процессы мира, эволюцию правил и институтов управления мировой политической системой, изменение механизмов и инструментов международного сотрудничества, эволюцию международных союзов...]»⁵¹.

Междисциплинарные подходы, методы исторического сравнения и методы сравнительного анализа, используемые в работе, позволили выявить эволюцию становления национальных интересов постсоциалистической Польши, общеевропейской и субрегиональной безопасности, особенности отношений

---

⁵⁰Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности – М. : Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – С. 8.

⁵¹Михайленко В.И. Политика силы и эволюция систем международной безопасности: попытка концептуализации современных международных отношений / В.И. Михайленко // Уральский вестник международных исследований. Екатеринбург. – 2003. – №1. – С. 35-41. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4651/2/uvmi1-2003-03.pdf> (дата обращения: 24.12.2012)

новой Польши с НАТО и ЕС, в особенности с США. При изучении вопроса трансатлантической безопасности и внешней политики Польши использовались научные теории зарубежных и отечественных школ, имеющие в основе изучение вопросов международных отношений, международной и региональной безопасности. При написании работы опорой служили теории современных международных отношений, геополитические доктрины и концепции.

В ходе работы были использованы следующие методы, которые позволили впоследствии сделать ряд выводов:

– метод формально-логического анализа, суть которого состоит в исследовании нормативного акта, исходя из его собственного содержания;

– сравнительно-исторический метод, значение которого состоит в сопоставлении национальных конституционно-правовых систем в исторической динамике, с точки зрения их возникновения и развития;

– метод контент-анализа в работе использовался для изучения содержания исследуемых документов в области безопасности.

Отметим, что обращение к системному и ментальному подходам позволили объективно понять исторические закономерности развития международных отношений и взаимодействия акторов на международной арене.

Использование системного подхода, названного А.А. Кокошиным продуктивным применительно к рассмотрению закономерностей функционирования и развития различных организаций, в том числе ведомств, органов, занимающихся проблемами внешней политики и национальной безопасности в целом⁵², позволил проанализировать алгоритм принятия решений руководством Республики Польша в области безопасности. Наряду с общепринятыми методами в настоящей диссертации используется ментальный подход. Он позволяет изучить политику государства преимущественно с упором на субъективную сторону. Таким образом, через призму мыслительного процесса политиков-практиков прослеживается внешнеполитическое поведение страны на

---

⁵²Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк. / А.А. Кокошин. М. : ЛЕНАНД. – 2008. – С. 18.

мировой политической арене. В целом, сторонники ментального подхода полагают, что, прежде всего, необходимо изучать то, как действующие лица представляют себе положение дел в мировой политике, и как они говорят об этом⁵³.

Наряду с вышеуказанными методами использовался историко-генетический метод И.Д. Ковальченко как инструмент анализа исторической информации и изучения реальности в процессе ее исторического движения⁵⁴. Функциональное применение этого метода дало результаты при изложении последовательных этапов оснащения польских войск новыми видами вооружений после вступления в НАТО.

Помимо выбранных методов, особняком стоит концепция стратегической культуры Т.А. Алексеевой. Концепция представляет большой интерес в исследовании международной безопасности. Следует признать, что культурный подход важен при оценке военной силы и военно-политической стратегии по ее применению, поскольку пренебрежение или акцентирование своих действий исключительно на рациональной модели может привести к свехобобщениям и не дать возможность построить свои приоритеты⁵⁵. Стратегическая культура является элементом политики национальной безопасности, поскольку позволяет спрогнозировать вызовы и угрозы для конкретного региона, в нашем исследовании – ЦВЕ. Культурный подход Т.А. Алексеевой тяготеет к иррационализму. Так, наблюдается тенденция, что в 70% конфликтов после 1945 года участвует фактор культуры. Когда идеологическое противостояние исчезло или другими словами изжило себя, большинство конфликтов стало носить в себе религиозный и культурный характеры. В данной работе метод стратегической культуры представляет собой не идеологический концепт, а культуру формулирования и реализации стратегии национальной безопасности. Используя

---

⁵³Кокошин А.А. О системно-структурном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк. / А.А. Кокошин. – М. : КомКнига. – 2006. – С. 23.

⁵⁴Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2010. – 476 с.

⁵⁵Алексеева Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции / Т.А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 132.

метод стратегической культуры, в диссертации акцентируется внимание на том, что в Польше символический капитал «военных угроз» используется, прежде всего, для сплочения нации.

Для понимания региональных и субрегиональных процессов, регионального строительства, роли Польши как субъекта в этих процессах важное значение имеют теории «старого» и «нового» регионализма⁵⁶. Исходя из теории региональной безопасности, по географическому принципу Польша относится к странам современного типа и к государствам модерна в пост-вестфальской системе международных отношений⁵⁷. Этот подход имеет значение для определения вызовов безопасности Польше как региональной державе.

При рассмотрении данной темы невозможно абстрагироваться от теоретических оценок внешних и внутренних вызовов современной цивилизации, логики и механизмов принятия внешнеполитических решений, современного состояния международных отношений, проблем международной, региональной и национальной безопасности. Не углубляясь далеко в современные теории, выделим важные для данного исследования теории международной безопасности (International Security Studies, ISS).

В обобщающем труде одного из основателей Копенгагенской школы исследований безопасности Б. Бузана, а также профессора Департамента политических исследований Университета Копенгагена Л. Хансен рассматривается эволюция теорий международной безопасности в период «холодной войны» и в пост-биполярный период⁵⁸. В целом, Л. Хансен свойственно исследовать безопасность с особым акцентом на постструктурализм и конструктивизм.

В период «холодной войны» сложилось два основных теоретических подхода в оценке международной безопасности: стратегические исследования

---

⁵⁶Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций. Учебное пособие / Е.Б. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-воУрал.ун-та, 2015. – 116 с.

⁵⁷Там же, с. 116.

⁵⁸Buzan B. The evolution of International Security studies / B. Buzan, Hansen L. – Cambridge University Press. 2009, – 397 p.

(*strategic studies*) и исследования проблем мира (*peace research*). Стратегические исследования периода «холодной войны» вращались вокруг двух основ безопасности – конкуренции технологий, в основном, военных, и динамики великих держав. После окончания «холодной войны» ситуация в методологическом поле принципиально изменилась. Б. Бузан и Л. Хансен обосновывают конвергенцию стратегических исследований и исследований мира в традиционализм после «холодной войны» (*post-Cold War traditionalism*). Это привело к расширению методологических подходов изучения безопасности и к изменению иерархии между акторами безопасности. В ряд методологических подходов вошли конвенциональный и критический конструктивизм, пост-колониализм, человеческая безопасность, исследования критической безопасности, феминизм, Копенгагенская школа, постструктурализм. В период «холодной войны» первые места в иерархии вызовов безопасности составляли внешние угрозы, особенно страх ядерной войны. При этом главную роль в политике безопасности занимала блоковая солидарность акторов-государств. После «холодной войны» внешние военные угрозы уходят на второй план.

Так, Б. Бузан и Л. Хансен выделяют драйверы изучения безопасности: политика великих держав (подъем Китая, транснациональные отношения, демократический транзит, цивилизационные вызовы), технологии (вертикальное распространение – противоракетная оборона, оружие массового уничтожения, революции в военном деле, киберугрозы), институционализация, академические дебаты, несостоявшиеся государства (*failed states*), конфликты Третьего мира, гуманитарные интервенции, этнические и гражданские конфликты, терроризм⁵⁹.

Теории региональной безопасности и секьюритизации в международных отношениях Б. Бузана⁶⁰ способствуют пониманию формирования региональных структур безопасности для определения места Польши как региональной державы.

---

⁵⁹Ibid. p. 157-158, 184, 222.

⁶⁰Buzan B. *Security: a New Framework for Analysis* / B. Buzan, O. Waever., J. de Wilde. – Lynne Rienner Publishers. 1998, – 239 p.

Вне всякого сомнения, после окончания «холодной войны» наблюдаются количественные и качественные изменения вызовов безопасности, происходит конвергенция методологических подходов изучения безопасности, под влиянием этих обстоятельств происходит изменение концептов национальной безопасности.

С 2014 года объектом дискуссий аналитиков стала оценка состояния международных отношений, в связи с чем, появилось определение «логика холодной войны» (*Cold War logic*)⁶¹. В дискуссиях вокруг этого определения столкнулись методологические подходы реалистов и конструктивистов. По мнению реалистов, противоречия между Россией и атлантистами являются результатом не идеологических противоречий, а столкновениями интересов (политики) силы. Напротив, конструктивисты считают, что аргументы реалистов относительно рационального поведения международных акторов не дают исчерпывающего объяснения политики государств⁶². Дискуссии, организованные сторонниками конструктивизма, не исчерпали своей актуальности в противостоянии крайностям эмпиризма и идеализма, индивидуализма и холизма, единственной истины и релятивизма. Современный конструктивизм предлагает при анализе внешней политики учитывать социальный контекст, в котором формируются интересы актора. И понимает конструктивизм как с точки зрения социального конструирования смысла (включая знания), так и строительства социальной реальности. Конструктивизм достиг своего триумфа в период после окончания «холодной войны», когда идея строительства «демократического мира», казалось бы, достигла желанной цели⁶³.

Однако, в период исторического триумфа в рамках конструктивизма сформировалось критическое направление, представленное немецким социологом и политическим философом У. Беком. В середине 1980-х годов он ввел в оборот

---

⁶¹Seib G. New Cold War? Obama, Putin Are Split / G. Seib // The Wall Street. – 2014. – Vol. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304585004579417070619411360> (дата обращения: 03.09.2016)

⁶²Motyl A. Five fatal flaws in realist analysis of Russia and Ukraine / A. Motyl // The Washington Post. – 2015. – Vol. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2015/03/03/five-fatal-flaws-in-realist-analysis-of-russia-and-ukraine/> (дата обращения: 03.09.2016)

⁶³Guzzini S. A Reconstruction of Constructivism in International Relations / S. Guzzini // European Journal of International Relations. – 2000. – Vol. 6(2) – p. 147–182. [Электронный ресурс]. URL: [http://diis.inforce.dk/graphics/_Staff/sgu/Guzzini%20\(EJIR%202000-2\).pdf](http://diis.inforce.dk/graphics/_Staff/sgu/Guzzini%20(EJIR%202000-2).pdf) (дата обращения: 03.09.2016)

научное понятие «рефлексивная модерность»⁶⁴. Его концептуальная работа была переведена на русский язык⁶⁵. «Угрожающее мировой цивилизации современное средневековье» он обозначил как «продукт модерна на высшей ступени его развития»⁶⁶.

Считается, что современные исследователи предпринимают попытки реабилитировать реалистические подходы через обновление методологического инструментария, формулирование подходов «неоклассического или наступательного реализма» (Р. Швеллер, С. Лобелл, Н. Рипсман, Дж. Тальяферро и др.), поэтому нельзя говорить о том, что реализм сдан в утиль⁶⁷. В качестве примера можно сослаться на исследования Нобелевского лауреата Г. Саймона, которого называют «пророком ограниченной и процедурной реальности». Внешнеполитические органы принимают рациональные решения в рамках того, что ученый Г. Саймон называет «ограниченной реальностью» (*bounded rationality*)⁶⁸.

Для понимания внешней политики государств используются методики поведенческого (бихевиористского) анализа, психологический анализ стиля мышления правителя. Дж. Стейнбрунер выделил три парадигмы принятия внешнеполитических решений – аналитическая (или рациональная), кибернетическая и когнитивная. Интеграция двух последних парадигм более точно отражает реальный процесс принятия решений и проявления слабостей индивидуальных и групповых субъектов. Собственно, Дж. Стейнбрунер является разработчиком кибернетической парадигмы, суть которой сводится к тому, что в сложных ситуациях можно обойтись без сложных аналитических механизмов принятия решений. «Человек, принимающий решения по кибернетическим принципам, имеет дело с «простыми» параметрами и ситуациями, которые, тем не

---

⁶⁴Ibid.

⁶⁵Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

⁶⁶Там же, с. 1.

⁶⁷О концепции Г. Саймона см.: Barros G. Herbert A. Simon and the concept of rationality: Boundaries and Procedures. Brazilian Journal of Political Economy. – 2010. – Vol 30, № 3 (119). – P. 455-472. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scielo.br/pdf/rep/v30n3/a06v30n3.pdf> (дата обращения: 03.09.2016)

⁶⁸Ibid.

менее, представляют сложную реальность. Индивидуум игнорирует сложные особенности среды, использует простую обратную связь для коррекции своего поведения, стремится насколько возможно упростить вычисления». Важно, что подход Стейнбрунера делает упор «не на рациональный анализ, а на значение прошлого опыта и интуиции принятия решений»⁶⁹.

К примеру, исследователь из Болонского университета К. Ланца полагает, что реалистическая и конструктивистская модели являются недостаточными для объяснения международных противоречий и соперничества между государствами. Он предлагает модель анализа международного соперничества, основанную на когнитивно-психологическом подходе к международным отношениям⁷⁰. Фактически речь идет о новом прочтении миметического подхода французского философа Р. Жирара к социально-исторической антропологии и истории. Суть миметического подхода сводится к тому, что люди, в нашем случае политические лидеры, подражают друг другу, и это в конечном итоге приводит к возникновению соперничества и конфликтов с применением насилия. К. Ланца исходит из того, что поведенческие мотивы политических лидеров не обречены быть рациональными и логичными. К. Ланца вводит в научный оборот понятие «исторической мнемонической» памяти, что может быть применено при рассмотрении роли истории взаимоотношений Польши и России и ее влияния на современные отношения между ними и региональную роль Польши⁷¹. Трудно не согласиться, что в настоящей исследовательской работе политическая психология поможет лучше понять мотивы принимаемых политиками решений (*decision making*).

При анализе международных процессов, глобальных и региональных интеграционных процессов автор учитывал концепцию американского

---

⁶⁹См., например: Barros G. Herbert A. Simon and the concept of rationality: Boundaries and procedures / G. Barros. – Brazilian Journal of Political Economy. – Vol.30, №3 (119) – p. 455-472. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scielo.br/pdf/rep/v30n3/a06v30n3.pdf> (дата обращения: 02.09.2016); Кибернетическая теория принятия решений Дж. Стейнбрунера. [Электронный ресурс]. URL: <http://grandazer.blog.ru/86330195.html> (дата обращения: 03.09.2016)

⁷⁰Lanza C. The Mimetic Origins of the Cold War. Washington-Moscow: still two rival powers? / C. Lanza/ – University of Bologna – Forlì Campus, 2015. – P. 35.

⁷¹Ibid, p. 5.

политолога З. Бжезинского об однополюсном мире с центром в США и переформатировании постсоветского пространства⁷².

Вместе с тем, для анализа политики региональной безопасности Польши важное значение имеет теория кластеров регионального мира и безопасности, которую выдвинул в 2008 году Р. Таварес⁷³. Также невозможно анализировать безопасность только как состояние защищенности. Использование синергетического подхода профессора И.Д. Козакова позволило расширить рамки в данном направлении. Он рассматривает проблему безопасности в контексте общечеловеческой безопасности и предлагает использовать синергетический подход. Синергетический подход меняет систему ориентиров и подходов к решению задач не только естественно-научного характера, но и фундаментальных обществоведческих и социальных проблем. Это относится также ко всему кругу вопросов, которые так или иначе возникают в связи с формирующейся в настоящее время концепцией безопасности⁷⁴.

В зарубежной политологии при анализе принятия внешнеполитических решений государств широко используется метод эмпирического анализа. В рамках эмпирического исследования, М. Брехер, Б. Штейнберг, Дж. Штейн включили Польшу в список средних держав и анализировали ведущие решения Польши с точки зрения военной безопасности, экономического развития и культурной составляющей⁷⁵.

В научном мире возрастает интерес к современным геополитическим теориям. Обращение в работе к геополитическим теориям, особенно в интерпретациях «Изборского клуба» и, в частности, А. Дугина, является необходимым для понимания истоков проявлений «еврофобии» в российской

---

⁷²См., например: Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский / пер. санг. О.Ю. Уральской. – М. : Международные отношения, 1998. – С. 112; Brzezinski, Z. Strategic vision: America and the crisis of global power / Z. Brzezinski. – NY, BasicBooks. 2012. – P. 208.

⁷³Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций. С. 82.

⁷⁴Козаков И.Д. Безопасность и синергетика / И.Д. Козаков // Безопасность. – 1994. – №4. – С. 63.

⁷⁵Brecher M. A framework for research on foreign policy behavior / M. Brecher, B. Steinberg, J. Stein // The journal of conflict resolution. – 1969 – Vol. 13, No.1 (Marc.). – P. 95.

внешней политике и «русофобии» в восприятии угроз с Востока в польском руководстве⁷⁶.

Подводя итоги, заключаем, что при исследовании вопроса становления концепции национальной безопасности Польши и эволюции ее роли в региональной безопасности используются разнообразные методы из арсенала исторических и политических наук.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проблемы международной и региональной безопасности рассматриваются с позиций национальных интересов одного из членов Североатлантического блока. Польша после вступления в НАТО и ЕС делегировала значительную часть своего суверенитета международным организациям, тем не менее, она отстаивает собственные национальные глобальные и региональные интересы как в рамках НАТО и ЕС, так и через позиционирование собственных интересов на уровне субрегиональных организаций и политики соседства. Анализ безопасности государства в международных отношениях является приоритетным, потому что тесно связан с национальными интересами, что в свою очередь определяет политику и поведение актора на международной арене.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Предложена авторская периодизация формирования и эволюции концептов и доктрин национальной безопасности Польши (первый: 1989–2004 годы; второй: 2004–2014 годы, третий: с 2014–2016 годы).
2. Исследованы исторические и современные основания концепций национальной безопасности, роль польских научных школ и государственных институтов в идеологическом сопровождении концепций национальной безопасности.

---

⁷⁶См., например: Россия и «западники». От Ельцина до Навального: что дальше? Доклад группы экспертов под руководством Александра Нагорного. [Электронный ресурс]. URL: <http://izborsk-club.ru/content/articles/7867/> (дата обращения: 04.09.2016); Интервью А. Дугина. Европа летит в бездну из-за своей ультралиберальной идеологии/ Аналитический центр «Katehon» – 2016. – 25 июня. [Электронный ресурс] // URL: <http://katehon.com/ru/article/evropa-letit-v-bezdnu-iz-za-svoey-ultraliberalnoy-ideologii> (дата обращения: 04.09.2016); Меттан Г. Запад-Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М. : Паулсен, 2016.

3. Автор обосновывает, что в 1990-е годы в Польше происходит формирование нового правящего класса и экспертных (научных) сообществ, которые сформулировали, подготовили и наполнили идеологическое сопровождение новыми идеологическими скрепами, определили национальные интересы, внешнюю и военную политику, опирающиеся на евроатлантическую солидарность и реанимированные из исторического прошлого концептов (О. Халецкого, «Ягеллонской идеи», Ю. Пилсудского, Е. Гедройца и др.).
4. Выявлены исторические предпосылки, особенности и обстоятельства выбора Польшей стратегии евроатлантической безопасности; автор считает, что Польша с вступлением в НАТО и Европейский союз делегировала значительную часть своего суверенитета международным организациям, тем не менее, она отстаивает собственные национальные глобальные и региональные интересы как в рамках НАТО и ЕС, так и через позиционирование собственных интересов на уровне субрегиональных организаций и Европейской политики соседства.
5. Осуществлен сравнительный анализ доктрин НАТО и доктрин национальной безопасности Республики Польша на предмет оценки вызовов и угроз.
6. Исследованы польские концепты и проекты региональной и субрегиональной безопасности, отдельные сегменты безопасности (военные и в области энергетики) в их исторической динамике.
7. Установлены механизмы принятия решений польским руководством в областях евроатлантической, субрегиональной и национальной безопасности.
8. Выявлены обстоятельства становления Польши как крупного регионального актора и обоснованность ее претензий на лидирующую роль в регионе.
9. Установлена лидирующая роль Польши в европейской политике Восточного партнерства, использование ею проекта ЕС с целью укрепления регионального лидерства.
10. Автор проанализировала польскую инициативу по обоснованию региона «Центрально-Восточная Европа», обратила внимание на важную роль этого геополитического конструкта в польской политике регионального лидерства, в

противодействию российскому влиянию в регионе. До 2014 года польская «восточная политика» предусматривала использование «мягкой силы» для противодействия российской гегемонии на постсоветском пространстве. Под предлогом обеспечения энергетической безопасности Польша формирует антироссийскую геополитическую ось с участием стран Балтии, Вишеградской группы, Украины, Грузии, Молдавии, Азербайджана.

11. Автор приходит к выводу о том, что под влиянием «украинского» и европейского «миграционного» кризисов польское руководство обострило тему «вакуума безопасности» в Восточной Европе и произвело корректировку концепции национальной безопасности. Принятая в ноябре 2014 года «Доктрина Президента Коморовского» допускает возможность участия Польши в вооруженных конфликтах и делает ставку на развитие собственного оборонного потенциала (утверждена директива развития вооруженных сил на 2017–2018 гг.).
12. Автор анализирует польские инициативы создания геополитических конструкторов, направленных на переформатирование региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а именно, проект экономического сотрудничества «Троеморье», объединяющий страны НАТО и ЕС, расположенные между Балтийским, Черным и Адриатическим морями, и проект «Междуморье», предусматривающий включение Украины и Беларуси в геополитический блок с центрально-восточноевропейскими странами, входящими в НАТО и ЕС.
13. Автор обратила внимание на попытки польской стороны обосновать особую идентичность региона Центрально-Восточной Европы. Исходя из этого польская новая «западная политика» при опоре на США нацелена на сдерживание влияния Германии и «брюссельской бюрократии» в регионе Центрально-Восточная Европа.

Источниковая база диссертации. В основе диссертационного исследования находится разнообразная источниковая база, включающая объемный пласт польских государственных и ведомственных документов, документов НАТО и

ЕС. Прежде всего, это официальные нормативно-правовые акты, одобренные и принятые законодательными органами Республики Польша («Малая Конституция» 1992 года, Конституция Республики Польша 1997 года⁷⁷); программные документы (Политика безопасности и стратегия обороны Республики Польши 1992 года, План по технической модернизации вооруженных сил Республики Польша на период с 2013 по 2022 гг., Положение о Вооруженных силах Республики Польша от 30.12.2013, Доклады о состоянии безопасности в Польше в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг., Стратегия развития системы национальной безопасности Республики Польша до 2022 года, Приоритеты польской зарубежной политики на 2012–2016 гг., Национальная программа Охраны атмосферного воздуха до 2020 года (с перспективой до 2030 года)⁷⁸, выступления первых лиц государства, мемуары.

В диссертации получены следующие результаты:

1. В историческом контексте на основе анализа официальных документов показана эволюция концептов польской национальной безопасности в связи с переходом от стандартов политической и военной безопасности Варшавского договора до подготовки и последующего вступления в НАТО. Автор исследовал принятие и адаптацию евроатлантических стратегических и тактических военных доктрин, натовских стандартов вооружений и военной инфраструктуры. На начальном этапе строительства новых союзнических

⁷⁷Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej 1992. Официальный сайт Конституционного Трибунала Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: www.trybunal.gov.pl/index2.htm (дата обращения: 14.04.2014); Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997. Internetowy System Aktow Prawnych. Архив Сейма Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483> (дата обращения: 15.02.2016)

⁷⁸Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej, 1992, Zalozenia polskiej polityki bezpieczertstwa, 1992. [Электронный ресурс]. URL: koziej.pl/files/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения 04.02.2013); Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2013-2022. Официальный сайт Министерства Национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.pl/dokumenty/> (дата обращения: 02.03.2014); Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. Официальный сайт Министерства внутренних дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405,Raport-o-stanie-bezpieczenstwa.html> (дата обращения: 15.05.2016); Strategia rozwoju systemu bezpieczeństwa narodowego RP 2022 (SRsBN RP). Официальный сайт Министерства обороны Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mon.gov.pl/pl/strona/349/LG_46_278 (дата обращения: 02.02.2016); Prioritety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012-2016. Официальный сайт МИД Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения: 13.04.2016); Krajowy program ochrony powietrza do roku 2020 (z perspektywą do 2030). Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.gov.pl/g2/big/2015_09/4c1484d505772a0dafd8405f0bd8d2d0.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

отношений участие Польши в евроатлантических структурах рассматривалось польским руководством как гарант демократического транзита страны.

2. В работе доказано, что современный польский национальный интерес формируется как ведущей региональной державы в Центрально-Восточной Европе. Источниками польского национального интереса, нашедшего выражение в доктринах национальной безопасности и внешней политики, в других военных, политических и экономических документах, являются как новоприобретенные ценностные и военно-политические установки из арсеналов евроатлантической солидарности, так и исторические концепции «Центрально-Восточная Европа», «Междуморье», «Ягеллонская концепция» и другие. Автор устанавливает каналы движения концептов региональной интеграции между научным сообществом и правящими польскими элитами.

3. Основываясь на историко-политическом, военном, политико-философском анализе политики Польши в области безопасности, автор обосновывает вывод о том, что институты доверия и безопасности в Европе подвергаются сильному давлению со стороны конвенциональных глобальных, региональных и негосударственных акторов, и неконвенциональных, таких, как непризнанные государства, террористические организации, нелегальная миграция и т.п. Таким образом, под угрозой оказываются основополагающие принципы мировой и европейской безопасности, национальные интересы отдельных региональных государств. Эти вызовы являются одним из оснований для стимулирования субрегиональных интеграционных проектов.

4. На примере польской региональной политики в области безопасности исследуется формирование в Восточной Европе многоуровневой системы сотрудничества и безопасности. В диссертации показано, что активная политика регионального государства, в нашем случае Польши, по достижению своих национальных интересов путем внедрения интеграционных конструктов приводит к изменению баланса сил как в сторону укрепления региональной безопасности, так и к формированию новых вызовов и угроз интересам отдельных стран. Автор обращает внимание на то, что осуществление польских региональных проектов

вступает в противоречие в регионе не только с российскими интересами, но и с политикой Брюсселя, с интересами союзников Польши по НАТО и ЕС – германскими, австрийскими, литовскими и другими. После распада биполярной системы и расширения географических границ ЕС имеют место проявления эрозии внутриатлантической солидарности. Взаимоотношения внутри Североатлантического блока превращаются в конфигурацию «ядра и оболочки». С одной стороны, страны-члены НАТО придерживаются Устава НАТО, в том числе ст. 5 о взаимной помощи. С другой стороны, страны-члены ЕС участвуют в разработке и реализации новой европейской «глобальной стратегии внешней политики и безопасности»⁷⁹.

Резюмируя вышесказанное, заключаем, что произошедшие геополитические, военные, экономические, социальные изменения в Центрально-Восточной Европе в конце XX – начале XXI века, продолжающиеся сдвиги в трансатлантическом и региональном пространстве, дисбаланс в отношениях между главными акторами на мировой арене, возрастание конфликтности в регионе оказывают влияние на повестку внешней политики и политики безопасности Польши, в которой переплетаются солидарные евроатлантические, региональные и национальные интересы.

Теоретическая значимость работы связана с апробацией на примере польской внешней и военной политики, национального интереса теорий «старого» и «нового» регионализма, с практическим использованием миметического подхода и исторической «мнемонической» памяти для оценки двусторонних отношений, с теоретическим обоснованием важной роли и влияния субрегиональных отношений на переформатирование геополитических регионов и, таким образом, на региональную и глобальную безопасность.

---

⁷⁹Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe, A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 12.11.2016).

Практическая значимость

Автор проводил исследование таким образом, чтобы выводы и предложения могли найти применение в экспертно-аналитическом сообществе, готовящем рекомендации для российской внешней политики в Центральной и Восточной Европе. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в рамках лекционных курсов и практических занятий по мировой политике и истории европейской интеграции, внешней региональной политике ЕС, культурной дипломатии ЕС, в курсе по истории международных отношений, мегатрендам для бакалавров и магистрантов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность диссертационной работы обусловлена применением принятых в истории международных отношений и политической науки методов исследования. Выводы и основные положения работы обеспечиваются за счет изучения и использования большого арсенала источников и литературы на русском, английском и польском языках. Полученные результаты в работе обсуждены на заседаниях кафедры теории и истории международных отношений и внешней политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора, апробированы на российских научно-практических конференциях: «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (Екатеринбург, декабрь 2012), «Международные отношения в XX–XXI веке» (Екатеринбург, октябрь 2013), «Личность, социум и мир» (Екатеринбург, декабрь 2013), «К 100-летию Первой мировой войны: война, социум, международные отношения» (Екатеринбург, апрель 2014), «Contemporary problems of Humanities» (Yekaterinburg, April 2014), «Глобальная и региональная безопасность в XXI веке» (Екатеринбург, май 2014), «70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции» (Екатеринбург, декабрь 2015).

Вопросы безопасности в польском историческом прошлом нашли свое отражение в работе Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета в годы Первой мировой войны. Особенности

работы Комитета, первые зачатки вопросов безопасности были освещены в статье «Особенности работы Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета в Польше в годы Первой мировой войны»⁸⁰.

Современный этап исследования вопросов национальной безопасности в Польше был освещен в ряде публикаций автора. В частности, особенности национальной политики Республики Польша, а также вопросы обеспечения региональной безопасности рассматриваются в статьях: «Национальная безопасность Польши после распада советского блока»⁸¹, «Poland's Development Strategy of National Security 2022» in the changing world»⁸², «Влияние геополитических доктрин на уровень региональной безопасности в Центрально-Восточной Европе и Республика Польша как региональная европейская держава»⁸³, «Особенности системы национальной безопасности Республики Польша на современном этапе»⁸⁴, «Военно-стратегические вопросы в Стратегии национальной безопасности Польши 2014 года»⁸⁵.

Вопросы энергетической безопасности анализируются в следующих публикациях: «Политика Польши в области формирования национального энергетического рынка на современном этапе»⁸⁶, «Особенности национальной

---

⁸⁰Довжик Н.Р. Особенности работы Американского Еврейского Объединенного Распределительного Комитета в Польше в годы Первой мировой войны / Н.Р. Довжик // К 100-летию Первой мировой войны: война, социум, международные отношения: [материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 24-26 апреля 2014 г.)]. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. – С. 182-186.

⁸¹Довжик Н.Р. Национальная безопасность Польши после распада советского блока / Н.Р. Довжик // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 1 дек. 2012 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. – С. 154-156.

⁸²Dovzhik N. Poland's Development Strategy of National Security 2022» in the changing world / N. Dovzhik // Paper Abstracts. Contemporary problems of Humanities: II Intern. Scient. Conf. Yekaterinburg, Apr. 7, 2014. – P. 14-16.

⁸³Довжик Н.Р. Влияние геополитических доктрин на уровень региональной безопасности в Центрально-Восточной Европе и Республика Польша как региональная европейская держава / Н.Р. Довжик // Международные отношения в XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора И.Н. Чемпалова. Екатеринбург, 30-31 октября 2013 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. – С. 146-151.

⁸⁴Довжик Н.Р. Особенности системы национальной безопасности Республики Польша на современном этапе / Н.Р. Довжик // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014. – С. 110-114.

⁸⁵Довжик Н.Р. Военно-стратегические вопросы в Стратегии национальной безопасности Польши 2014 года/ Н.Р. Довжик // 70 лет Ялтинской конференции стран антигитлеровской коалиции: материалы междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 24 декабря 2015 г. / Науч. ред. В.И. Михайленко.– Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 75-79. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38048/3/978-5-7996-1735-6_2016.pdf

⁸⁶Довжик Н.Р. Политика Польши в области формирования национального энергетического рынка на современном этапе / Н.Р. Довжик // Современные гуманитарные исследования № 2 (51), из-во «Спутник+» Москва, 2013. – С. 27-32.

энергетической политики по развитию энергетики в Республике Казахстан и Республике Польша»⁸⁷.

Общая внешняя политика и политика безопасности Республики Польша отражена в статье «Особенности Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза и польский вектор в рамках Европейской политики безопасности и обороны Европейского союза»⁸⁸.

Некоторые актуальные правовые вопросы отражены в статьях: «Борьба с коррупцией в современных условиях: опыт Польши после вступления в Европейский союз»⁸⁹, «Защита прав и свобод человека в судопроизводстве Конституционного Трибунала Республики Польша: международно-правовой аспект»⁹⁰.

Исторические особенности развития российско-польских отношений нашли отражение в статье автора «Славянский фактор как разъединяющая доминанта в российско-польских отношениях»⁹¹.

По теме диссертации были опубликованы статьи в научных журналах из перечня ВАК:

1. Довжик Н.Р. Бинарность стратегий национальной безопасности современной Польши / Н.Р. Довжик // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 91–99.

---

⁸⁷Довжик Н.Р. Особенности национальной энергетической политики по развитию энергетики в Республике Казахстан и Республике Польша / Н.Р. Довжик // Энергетик. Энергетика за рубежом, Выпуск 6, М. : «Энергопрогресс», 2014. – С. 2-7.

⁸⁸Довжик Н.Р. Особенности Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза и польский вектор в рамках Европейской политики безопасности и обороны Европейского союза / Н.Р. Довжик // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings: Papers of the 1stInternational Scientific Conference (June 29, 2013). Cibunet Publishing. New York, USA, 2013. – P. 131-133.

⁸⁹Довжик Н.Р. Борьба с коррупцией в современных условиях: опыт Польши после вступления в Европейский союз / Н.Р. Довжик // Право и проблемы функционирования современного государства (г. Махачкала, 16 мая 2014) Материалы VIII международной научно-практической конференции, 2014. – С. 136-138.

⁹⁰Довжик Н.Р. Защита прав и свобод человека в судопроизводстве Конституционного Трибунала Республики Польша: международно-правовой аспект / Н.Р. Довжик // Материалы III Декабрьских чтений по правам человека «Личность, социум и мир»/Отв. ред. О.Н. Богатырева. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2014. – С. 42-47. [Электронный ресурс].URL: http://fir.ispn.urfu.ru/media/files/2014/08/Human_Rights_Reading_III.pdf

⁹¹Довжик Н.Р. Славянский фактор как разъединяющая доминанта в российско-польских отношениях / Н.Р. Довжик // Патриотизм в России и за ее пределами: Сборник статей IX-X Всероссийских научно-практических конференций (10 апреля и 20 июня 2013) // НИЦ «ПолитИст». – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. – С. 45-48.

2. Довжик Н.Р. Трансформация вооруженных сил Республики Польша до и после вступления в НАТО / Н.Р. Довжик // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб. – 2014. – №7. – С. 119–125.

3. Довжик Н.Р. Исторические особенности польского и литовского национальных характеров на рубеже веков / Н.Р. Довжик // Ученые записки. Электронное научное издание. – Курск: Издательство Курского государственного университета. – 20.09.2016. – №3(39), С.1–5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-014.pdf>

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснование этапов формирования и эволюции концепций национальной безопасности Польши (первый: 1989–2004 годы; второй: 2004–2014 годы, третий: с 2014 года по настоящее время).

2. Основной целью концепций национальной безопасности, военной и внешней политики после смещения коммунистического правительства в Польше в 1989 году являлось обеспечение демократического транзита, вхождение Польши в структуры ЕС и НАТО.

3. В 1990-е годы в Польше происходит формирование нового правящего класса и экспертного (научного) сообщества, которые сформулировали, подготовили и обеспечили идеологическое сопровождение новым идеологическим скрепам, определили национальные интересы, внешнюю и военную политику, опиравшиеся на евроатлантическую солидарность и реанимированные из исторических прошлых концептов (О. Халецкого, «Ягеллонской идеи», Ю. Пилсудского, Е. Гедройца и др.).

4. С вступлением Польши в НАТО (1999) и в Европейский союз (2004) была осуществлена глубокая корректировка внешнеполитических, военных, национальной безопасности концепций, в которых стали фигурировать национальный интерес, позиционирование страны как ведущего регионального актора. Польская правящая элита обосновала геополитическое пространство «Центрально-Восточная Европа» (ЦВЕ) и приступила к конструированию

идентичности региона, культурно и политически независимого от России и Германии, в котором Польша претендует на ведущую роль. Исходя из этого, польская новая «западная политика» при опоре на США нацелена на сдерживание влияния Германии и «брюссельской бюрократии» в регионе ЦВЕ. До 2014 года польская «восточная политика» предусматривала использование «мягкой силы» для разрушения российской гегемонии на постсоветском пространстве. Под предлогом обеспечения энергетической безопасности Польша формирует антироссийскую геополитическую ось с участием стран Балтии, Вишеградской группы, Украины, Грузии, Молдавии, Азербайджана, но попытка вовлечения в нее Казахстана была неудачной. Польша инициировала европейскую программу Восточного партнерства, и в сферу влияния внешней политики Польши вошли все страны Восточного партнерства.

5. Под влиянием «украинского» и европейского «миграционного» кризисов польское руководство подняло тему «вакуума безопасности» в Восточной Европе и произвело корректировку концепции национальной безопасности. Принятая в ноябре 2014 года «Доктрина президента Коморовского» допускает возможность участия Польши в вооруженных конфликтах и делает ставку на развитие собственного оборонного потенциала (утверждена директива развития вооруженных сил на 2016–2017 годы). Польша инициирует геополитические конструкты, направленные на переформатирование региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы – проект экономического сотрудничества «Троеморье», объединяющий страны НАТО и ЕС, расположенные между Балтийским, Черным и Адриатическим морями, и проект «Междуморье», предусматривающий включение Украины и Беларуси в геополитический блок с центрально-восточноевропейскими странами, входящими в НАТО и ЕС. В 2015 году парламентами трех стран было ратифицировано соглашение о создании польско-литовско-украинской военной бригады. Украина взяла на себя обязательства перейти на военные стандарты НАТО к 2020 году.

6. Амбиции польского руководства, направленные на переформатирование системы безопасности в Центрально-Восточной Европе с

целью усиления влияния страны как региональной державы, затрагивают как стратегические интересы в регионе НАТО и Европейского союза, так и таких самостоятельных влиятельных акторов, как Россия, Германия, США, Китай. По разным причинам они проявляют сдержанность в отношении польских планов и стремятся продвигать собственные интересы в регионе. Благоприятные условия для реализации польских проектов могут сложиться в результате несогласованного со странами региона вызова их безопасности со стороны внешнего фактора.

Структура диссертационного исследования. Структура и объем настоящей работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Источники и историография

§ 1.1 Характеристика источников

В процессе работы над диссертацией были изучены документы на польском языке Министерства обороны Польши, Министерства иностранных дел Польши, Министерства юстиции Польши, Министерства внутренних дел Польши, Министерства охраны окружающей среды Польши и др., которые содержат концептуальные основы евроатлантической политики Польши. Источниковую базу диссертации составили документы как на польском, так и на английском языках. Среди них законодательные акты и уставные документы НАТО и ЕС, международные договоры по европейской безопасности.

В рамках данного научного исследования интерес представляют официальные нормативно-правовые акты, одобренные и принятые законодательными органами Республики Польша, выступления как польских, так и европейских политических лидеров.

Первая группа источников состоит из официальных и нормативных документов. В рамках первой группы можно выделить три подгруппы.

Первая подгруппа включает базовые документы НАТО и ЕС.

Особого внимания заслуживают официальные документы о контактах между Польшей и НАТО, начало которым было положено в 1990 году, а в марте 1999 года Польша стала полноправным участником Североатлантического альянса. Отметим, что 2 февраля 1994 года был подписан Рамочный документ программы Партнерства ради мира, а 5 июля 1994 года Польша и НАТО подписали индивидуальную программу партнерства, при этом Польша была первой из стран программы Партнерство ради мира, кто подписал эту программу.

Обращает на себя внимание такая важная дата в истории, как 4 апреля 1996 года, когда Польша представила в НАТО индивидуальный документ для обсуждения (*Indywidualny Dokument Dyskusyjny*), представляющий польские аргументы в пользу расширения альянса и видения европейской архитектуры безопасности и будущей роли НАТО. Это свидетельствует об особом уровне доверия и особенностях двустороннего диалога между Польшей и США. 8 июля 1997 года на встречу глав государств и правительств в Мадриде были приглашены представители руководства Польши, Чехии и Венгрии. Была подписана Декларация о евроатлантической безопасности и сотрудничестве, в которой указывалось, что во время следующей сессии Североатлантического совета 16 декабря 1997 года будет подписан Протокол о вступлении вышеперечисленных стран. Таким образом, двумя годами позднее, 17 февраля 1999 года, сейм Польши и Сенат США принял закон о ратификации Договора о присоединении Польши к НАТО, а 18 февраля того же года закон был подписан президентом Польши А. Квасьневским⁹².

Вторую важную группу формируют документы, связанные с вступлением Польши в ЕС и оценкой деятельности Польши в Европейском сообществе. 19 сентября 1989 года между Польшей и Европейским экономическим сообществом был подписан договор о членстве. Далее, в ноябре 1991 года было подписано Соглашение об ассоциации с Европейским сообществом⁹³. 28 июня 1998 года Советом Министров Польши была принята национальная Программа по подготовке к членству в ЕС (*Programm Przygotowania do Członkowania w Unii Europejskiej – NPPC*), а со сроками реализации в 1998–2002 гг. – Соглашение о Европейском союзе (*Treaty on European Union*)⁹⁴.

---

⁹²Kalendarium przystąpienia do NATO. Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://brukselanato.msz.gov.pl/pl/polska_w_nato/kalendarium_przystapienia_do_nato/ (дата обращения: 24.02.2016)

⁹³Poland's Association Agreement with the European Union (EU) (signed in November 1991). Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 02.05.2016)

⁹⁴Treaty on European Union, Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 02.05.2016)

Эти документы позволяют составить общую картину, во многом определявшую внутреннюю и внешнюю политику, экономическое развитие и оборонную политику Польши.

Важная информация для решения поставленных в диссертации задач была получена из следующих документов: Соглашение об ассоциации Польши с ЕС – Poland's Association Agreement with the European Union (EU)⁹⁵, «Устойчивая Европа для лучшего мира. Стратегия устойчивого развития Европейского союза» – Komunikat Komisji Europejskiej: Zrównowazona Europa dla Lepszego Świata. Strategia Zrównowzonego Rozwoju Unii Europejskiej, Амстердамский договор – Treaty of Amsterdam⁹⁶, Ниццкий договор – Treaty of Nice⁹⁷, Хельсинский Заключительный акт – Helsinski Final Act⁹⁸. Подробнее стоит остановиться на Договоре о торговом и экономическом сотрудничестве между Польшей и ЕЭС – Poland agreement on trade and commercial and economic cooperation⁹⁹. Документ, подписанный в 1989 году заложил основы сотрудничества между Польшей и ЕС в экономической сфере. Стороны подтвердили свои обязательства предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования в соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ).

Вышеперечисленные документы позволяют понять место Польши в евроатлантических структурах, направления во внутренней и внешней политике, уровень партнерства и взаимодействия Польши и ЕС в различных сферах.

---

⁹⁵Poland's Association Agreement with the European Union (EU) (signed in November 1991).Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 27.04.2016)

⁹⁶Treaty of Amsterdam.Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_of_amsterdam/treaty_of_amsterdam_en.pdf (дата обращения: 12.02.2016)

⁹⁷Treaty of Nice. Официальный сайт архива правовых документов ЕС. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 12.02.2016)

⁹⁸Helsinki Final Act. Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/mc/39501>(дата обращения: 12.02.2016)

⁹⁹Poland agreement on trade and commercial and economic cooperation (Warsaw, 19 September 1989) Сайт Люксембургского центра знаний о Европе при Министерстве высшего образования и научных исследований Правительства Великого Герцогства Люксембург. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cvce.eu/en/obj/eec_poland_agreement_on_trade_and_commercial_and_economic_cooperation_warsaw_19_september_1989-en-66f3229d-8e28-48a4-a5d5-e2332e168008.html (дата обращения: 14.05.2016)

Вторая подгруппа включает нормативные акты Польши в области национальной безопасности, а также национальные природоохранные документы и документы о вооруженных силах Польши.

Если обратиться к анализу нормативно-правовых документов, то важное место принадлежит документам, регулирующим жизнь государства, которые действуют на республиканском уровне и обязательны для исполнения национальными структурами и институтами. К ним относятся: Конституция Польской Народной Республики (Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej), «Малая Конституция» 1992 года (Mała Konstytucja z 1992 roku), Конституция Республики Польша 1997 года (Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997)¹⁰⁰.

Анализ вышеизложенных документов позволяет сформулировать приоритетные направления, выявить тенденции развития польского общества и армии и обосновать основные элементы дальнейшей военной политики правительства Польши в отношении НАТО и ЕС.

Что касается программных документов Польши по внешней и внутренней политике, то в первую очередь следует выделить «Основы польской политики безопасности» и «Политику безопасности и стратегия обороны Республики Польша» – Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej 1992, Założenia polskiej polityki bezpieczeństwa 1992)¹⁰¹. Документы разработаны в недрах Министерства обороны Польши и представляют собой первую редакцию политики безопасности и обороны. На их анализе мы остановимся более подробно в части, касающейся членства Польши в НАТО.

При анализе документов в области военной безопасности стоит упомянуть План по технической модернизации вооруженных сил Республики Польша на период с 2013 по 2022 гг. (Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych

---

¹⁰⁰Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997. Internetowy System Aktów Prawnych. Архив Сейма Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970780483> (дата обращения: 15.02.2016)

¹⁰¹Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej, 1992, Założenia polskiej polityki bezpieczeństwa, 1992. [Электронный ресурс]. URL: koziej.pl/files/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения: 04.02.2013)

Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2013–2022)¹⁰², а также Положение о вооруженных силах Республики Польша от 30.12.2013 (Decyzja Nr 445/MON Ministra Obrony Narodowej z dnia 30 grudnia 2013 r. W sprawie wprowadzenia do użytku Regulaminu Ogólnego Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej)¹⁰³. Положение представляет интерес с точки зрения понимания регламента военнослужащих в Польше. Это важно нам, чтобы понимать, из чего исходит польский военнослужащий, принимая штабное решение, на чем построена дисциплина в военной части и как это отражается на отношениях польских офицеров и офицеров НАТО.

Общий анализ по обеспечению правопорядка и уровня безопасности в польских городах позволил оценить Доклады о состоянии безопасности в Польше в 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 годы (Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 r.)¹⁰⁴. Анализ докладов отражает ситуацию внутренней безопасности в Республике по годам. Доклады опубликованы на сайте Министерства внутренних дел Польши. В документах рассматриваются наиболее важные вопросы, связанные с уровнем преступности в воеводствах, угрозы террористических атак, борьба с наркотрафиком и коррупцией, состояние безопасности на дорогах, а также вопросы, связанные с финансовыми преступлениями и мошенническими операциями, совершенными в ущерб ЕС. Нужно отдать должное, что многие из этих вопросов рассматриваются через призму ЕС, несмотря на то, что они касаются внутренних проблем. Например, полицейская статистика в докладе за 2014 год содержит информацию по количеству возбужденных дел и экономических преступлениях, которые смогли бы нанести ущерб ЕС. По итогам анализа ситуации с употреблением

---

¹⁰²Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2013-2022. Официальный сайт Министерства Национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.pl/dokumenty/> (дата обращения: 02.03.2014)

¹⁰³Decyzja Nr 445/MON Ministra Obrony Narodowej z dnia 30 grudnia 2013 w sprawie wprowadzenia do użytku Regulaminu Ogólnego Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej. Официальный сайт Министерства национальной обороны Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://mon.gov.pl/d/pliki/dokumenty/rozne/2014/03/regulamin_ogolny_szrp_2014.pdf (дата обращения: 03.10.2015)

¹⁰⁴Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. Официальный сайт Министерства внутренних дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405,Raport-o-stanie-bezpieczenstwa.html> (дата обращения: 15.05.2016)

наркотиков (кокаина) в странах ЕС первое место занимает Франция, второе Германия, третье Швеция, а Польша лишь на 21 месте. Данный показатель учитывал потребление наркотических веществ лицами от 16 до 64 лет¹⁰⁵.

С учетом вновь появившихся документов в области национальной безопасности был проведен сравнительный анализ с ранее опубликованными национальными стратегиями. Так, в Стратегии развития системы национальной безопасности Республики Польша до 2022 года (*Strategia rozwoju system bezpieczeństwa narodowego RP 2022 (SRSDNRP)*)¹⁰⁶ нашли отражение положения по укреплению национальной безопасности в качестве одного из приоритетных направлений государственного вмешательства в области эффективного принятия решений. В марте 2012 года был принят документ «Приоритеты польской зарубежной политики на 2012–2016 годы» (*Prioritety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012–2016*)¹⁰⁷. Принятие данного документа является важным элементом в процессе координации международного сотрудничества с учетом европейских и центральных правительственных учреждений, местных органов власти. Преамбула повествует, что документ призван создать эффективную систему взаимодействия между различными учреждениями на международной арене, что должно повысить согласованность польской внешней политики. Тем не менее, документ отражает необходимость экономических реформ и преобразований, обрисовывает институциональные недостатки в глобальном управлении, необходимость уделить внимание экологии, а также призывает укреплять контакты между государствами за счет культурного диалога.

Следующий пласт документов относится к энергетической сфере и природоохранной деятельности. Анализ энергетической безопасности Польши был построен на изучении Закона об энергетике Республики Польша от 10 апреля

---

¹⁰⁵Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2014. P. 131. Официальный сайт Министерства внутренних дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405,Raport-o-stanie-bezpieczenstwa.html> (дата обращения: 27.04.2016)

¹⁰⁶Strategia rozwoju system bezpieczeństwa narodowego RP 2022 (SRSDNRP). Официальный сайт Министерства обороны Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mon.gov.pl/pl/strona/349/LG_46_278 (дата обращения: 02.02.2016)

¹⁰⁷Prioritety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012-2016. Официальный сайт МИД Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ms.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения: 13.04.2016)

1997 года (Ustawa z dnia 10 kwietnia 1997 r. Prawo energetyczne), Закона об охране окружающей среды от 27 апреля 2001 года (Ustawa z dnia 27 kwietnia 2001 r. Prawo Ochrony Środowiska), Закона об основных мерах в области политики развития от 6 декабря 2006 года (Ustawa z dnia 6 grudnia 2006 r. o zasadach prowadzenia polityki rozwoju). Особый интерес вызвала Национальная программа охраны атмосферного воздуха до 2020 года (с перспективой до 2030 г.) – Krajowy program ochrony powietrza do roku 2020 (z perspektywą do 2030)¹⁰⁸. Этот документ был подписан в 2015 году и затрагивает нормы и положения охраны окружающей среды, исходя из глобальных катаклизмов. Целью документа является улучшение качества воздуха на территории всей Польши, это в частности относится к областям с высокой концентрацией загрязненного воздуха, а также территории с высокой плотностью населения на 1 кв. м. В соответствии с требованиями законодательства ЕС качество воздуха не должно угрожать состоянию здоровья людей. Несмотря на значительное снижение выбросов в области промышленности, стандарты качества воздуха по-прежнему не соблюдаются. Заслуживает внимания Национальная стратегия по сокращению выбросов тяжелых металлов (Krajowa Strategia ograniczania emisji metali ciężkich 2002 r.)¹⁰⁹, принятая в ноябре 2002 года, которая напрямую связана с законодательством ЕС. В директиве ЕС 96/61/ЕС от 24 сентября 1996 года озвучена проблема предотвращения и контроля загрязнения окружающей среды. Директива строго уточняет отрасли промышленности, которые должны быть приняты во внимание при определении пределов выбросов для отдельных объектов.

На основании проведенных исследований сделано заключение, что в Польше необходимо ограничить выбросы тяжелых металлов в атмосферу, чьи соединения обладают высокой токсичностью. Это в первую очередь свинец, кадмий, ртуть. Стоит отметить также, что право ЕС не в полной мере отражено в

---

¹⁰⁸Krajowy program ochrony powietrza do roku 2020 (z perspektywą do 2030). Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.gov.pl/g2/big/2015_09/4c1484d505772a0dafd8405f0bd8d2d0.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

¹⁰⁹Krajowa Strategia ograniczania emisji metali ciężkich 2002 r. Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2009_04/2ddfc190b013a5493d13e7a969e9af37.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

польском законодательстве и верным стратегическим направлением в сфере ограничения выбросов тяжелых металлов должна стать работа приведения в соответствие внутреннего законодательства Польши к праву Евросоюза.

Автор не мог обойти стороной Директиву 2003/87 Европейского парламента и Совета ЕС от 13.11.2003 года о разработке программы торговли выбросами парниковых газов (Dyrektywa 2003/87/ WE Parlamentu Europejskiego I Rady z dnia 13 października 2003 r. ustanawiająca program handle uprawnieniami do emisji gazów cieplarnianych na obszarze Wspólnoty zmieniająca Dyrektywę Rady 96/61/WE)¹¹⁰ в свете актуальных проблем по противодействию глобальному изменению климата на планете. Зеленая книга «Европейская стратегия создания устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики» констатирует, что Европа вошла в новую энергетическую эру и столкнулась с новыми энергетическими реалиями и проблемами. Среди этих проблем – низкая диверсификация импорта, высокие цены на газ и нефть, незавершенность процесса по созданию конкурентных внутренних энергетических рынков. В силу того, что климат Земли становится все жарче и неустойчивее, это чревато серьезными последствиями для экономики и экосистем во всем мире, включая Европу¹¹¹. В данном контексте актуально стоит вопрос о торговле квотами на выбросы парниковых газов на территории ЕС. Эта проблема спровоцировала дискуссию на европейской арене о способе функционирования программы торговли квотами на выбросы парниковых газов на территории ЕС. В Польше, где за последние годы растет добыча сланцевого газа, ведутся разработки сланцевой нефти, а также интенсивно внедряются технологии по выработке «зеленой энергии», директива звучит особенно актуально, тем более что существует проблема по обеспечению торговли выбросами.

---

¹¹⁰Dyrektywa 2003/87/ WE Parlamentu Europejskiego I Rady z dnia 13 października 2003. ustanawiająca program handle uprawnieniami do emisji gazów cieplarnianych na obszarze Wspólnoty zmieniająca Dyrektywę Rady 96/61/WE. Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2012_07/456da639f30c46db55cfc8e7e20450a8.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

¹¹¹Энергетическая безопасность и проблема изменения климата. Диалог: Россия-Европейский союз / Грицевич И.Г., Кокорин А.О.: М., WWF России, 2006. С. 10-14.

Третья подгруппа включает официальные документы, отчеты и доклады, определяющие развитие системы европейской безопасности.

Применительно к теме исследования нельзя было оставить без внимания Договор об обычных вооружениях в Европе¹¹² между странами-членами НАТО и ОВД. Польша, будучи членом Организации Варшавского договора, подписала его 19 ноября 1990 года. Документ несет в себе информацию по размещению обычных вооружений и военной техники. Несмотря на то, что Договор утратил свою силу, он позволяет проводить параллели о возможности иметь стратегический военный потенциал в начале XX века и сопоставить эти данные с размещением военного контингента применительно к сегодняшнему дню.

Что касается развития системы европейской безопасности, остановимся на Докладе Правительства США о работе фонда «Поддержка демократии в Восточной Европе», (U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy (SEED) Act Report. Country assessment-Poland. January 2004)¹¹³. Документ указывает на стратегические цели США, в которых Польша является верным союзником Соединенных Штатов, вносит большой вклад в освобождение и восстановление Ирака, а также является образцом успешной экономической трансформации с момента перехода от коммунизма после 1989 года. США за 2003 год предоставили Польше 32 млн. 640 тыс. американских долларов в качестве помощи по проведению демократических реформ (в рамках программы International Visitors and Democracy Commission) для реформирования экономического и социального секторов (DOL and PFS), для правоохранительных программ и обеспечения региональной стабильности (IMET, FMF, EXBS and INL). Документ четко дает понять, что Польша для США верный, надежный друг и соратник в вопросах, затрагивающих безопасность и финансовую стабильность.

Следующий документ – это промежуточный отчет 2004 года в области строительства европейской безопасности: Европейская составляющая

¹¹²Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/library/14091?download=true> (дата обращения: 27.04.2016)

¹¹³U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy (SEED) Act Report. Country assessment-Poland / January 2004. Официальный сайт Государственного Департамента США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/36998.htm> (дата обращения: 02.09.2014)

безопасности и обороны НАТО и Европейская политика в области безопасности и обороны ЕС (Interimreport: building European Defence: NATO's ESDI and the European Union's ESDP, 2004)¹¹⁴. Документ представляет ценность с точки зрения освещения векторов европейской безопасности – Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) и Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). Уделяется внимание необходимости обеспечения эффективной работы в области кризисного регулирования, что включает в себя возможность быстро разворачивать силы в ходе наземных операций, поддерживать их гибкость, живучесть. Интересно, что при описании командных сил НАТО, в том числе при проведении наземных военных операций, применяются эквивалентные термины.

Вторая группа источников – это выступления первых лиц государств, их программные документы, заявления руководителей НАТО и ЕС, а также справочные материалы МИД Польши по вопросам европейской безопасности. Здесь заслуживают внимание выступление на Саммите в Вашингтоне в 1999 году Президента Польши А. Квасьневского (Speech by President of the Republic of Poland Mr. Aleksander Kwaniewski)¹¹⁵ и письменное обращение Л. Качиньского (Быть поляком. Размышления Леха Качиньского, *Warto być Polakiem. Myśl Lecha Kaczyńskiego*)¹¹⁶. Ряд периодических польских и европейских изданий позволил провести исследование с учетом различных точек зрения.

Обращения польских политических лидеров позволяют оценить роль личности в тот или иной исторический период в Польше, сформировать психологический портрет первого лица, что, в свою очередь, способствует глубокой оценке курса политического лидера.

---

¹¹⁴Interim report: building European Defence: NATO's ESDI and the European Union's ESDP. Official site: NATO Parliamentary Assembly, 2004. Официальный сайт Парламентской Ассамблеи НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato-pa.int/archivedpub/comrep/2000/at-247-e.asp> (дата обращения: 28.01.2016)

¹¹⁵Speech by President of the Republic of Poland. Mr. Aleksander Kwaniewski. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/DOCU/speech/1999/s990423n.htm> (дата обращения: 09.01.2016)

¹¹⁶Warto być Polakiem. Myśl Lecha Kaczyńskiego. Kancelaria Prezydenta RP Warszawa, 2010. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prezydent.pl/archiwum-lecha-kaczynskiego/idea-i-mysl-lecha-kaczynskiego/> (дата обращения: 09.01.2016)

Резюмируем вышеизложенное. Большой массив литературы и документов как на русском, так и на иностранных языках позволяет комплексно осмыслить значение национальной безопасности для Республики Польша.

§ 1.2. Вопросы безопасности Польши в российской историографии

За четверть века отечественными, российскими и зарубежными исследователями накоплен обширный материал по истории современной Польши. В польской историографии рассматриваемого периода с 1990 по 2016 годы можно выделить четыре этапа – этап прекращения действия Варшавского договора и начало «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы в 1989–1991 годы, этап подготовки и вступления в НАТО (1991–1999 годы), этап подготовки и вступления в ЕС (2000–2004 годы), этап евроатлантического сближения (2005–2016 годы). В отечественной историографии принято выделять два периода – советской и российской историографии.

Среди наиболее значимых работ советского периода следует выделить два фундаментальных труда, изданных коллективом Академии наук СССР – это «История Польши» под редакцией В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова, И.А. Хренова¹¹⁷ и десятитомная «Всемирная история»¹¹⁸. В «Краткой истории Польши: с древнейших времен до наших дней» под редакцией В.А. Дьякова рассматривается тема советского влияния на страны

---

¹¹⁷История Польши в 2-х томах. М. : Издательство Академии наук СССР, 1954, 1955.

¹¹⁸Всемирная история в 10 томах. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955-1965.

Восточной Европы¹¹⁹. Особенности социалистического пути развития Польши посвящен реферативный обзор ИНИОН, изданный в 1989 году.¹²⁰

После распада СССР и разрыва Варшавского пакта подходы к изучению польской истории менялись под влиянием геополитических и идеологических факторов. В целом, с различных позиций новую европейскую действительность и баланс сил в мире после роспуска военного союза ОВД подвергал анализу ряд ученых: Н.И. Андреев, С.А. Владимиров, В.И. Куликов, В.В. Ларионов, Р.Г. Лушев, В.А. Семенов¹²¹.

На современном этапе российской историографии анализируется становление и сущность власти в восточно-европейских странах, экономические преобразования¹²².

Новое понимание Центральной Европы на обломках посткоммунистического мира приводится в статьях И.Я. Левяша¹²³, К.Э. Сорокина¹²⁴.

В российской историографии важное значение в работах стало уделяться анализу исторической динамики Польши¹²⁵. Осмысление Польши как нового участника евроатлантического сообщества пришло с вступлением последней в НАТО. Российские исследователи полагают, что с вступлением в НАТО евроатлантический вектор в польской политике стал преобладать еще сильнее. Все дело в том, что вступление в НАТО расценивалось польской политической

¹¹⁹Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней. М. : Наука, 1993. – 528 с.

¹²⁰Польша. Актуальные проблемы общественного развития: реф. сб.: АН СССР, Ин-т науч. информации: Вып. 1 – М., 1989. – 174 с.

¹²¹См., например: Ларионов В.В. Предотвращение войны: Доктрины, концепции, перспективы / В.В. Ларионов. – М. : Прогресс, 1990; Варшавский Договор: история и современность / Под общей ред. Р.Г. Лушева. – М. : Воениздат, 1990; Владимиров С.А. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики / С.А. Владимиров, Л.Б. Теплов. – М. : междунар.отнош, 1979; Андреев Н.И. Варшавский договор-надежный оплот мира и социализма / Н.И. Андреев. – М., Воениздат, 1988; Куликов В.Г. Военная доктрина Варшавского Договора носит оборонительный характер / В.Г. Куликов. – М. : Изд-во «Новости», 1988; Семенов В.А. Политика мира и курс на конфронтацию / В.А. Семенов. – М. : междунар.отнош, 1986.

¹²²Яковлева Е.В. Польша против СССР: 1939-1950 / Е.В. Яковлева. – М. : Вече, 2007. – 411 С.; Куняев, С. Шляхта и мы / С. Куняев. – М. : Алгоритм, 2012.

¹²³Левяш И.Я. Средняя Европа: структура и геополитический выбор / И.Я. Левяш // Полис. Политические исследования. 1995. – №1. – С. 58-67.

¹²⁴Сорокин К.Э. Россия и многополярность: «время обнимать, и время уклоняться от объятий» / К.Э. Сорокин // Полис. Политические исследования. 1994. – №1. – С. 7-32.

¹²⁵Польша в XX веке: Очерки политической истории / А.Ф. Носкова (отв.ред.), Г.В. Матвеев, Л.С. Лыкошина. М. : «Индрик», 2012. – 952 с.

элитой как событие, позволившее стране достичь максимально возможной безопасности, которой Польша не имела на протяжении всей своей истории. Вступление Польши в альянс было приоритетной задачей сменявших друг друга польских президентов и правительств, независимо от их политической ориентации¹²⁶. Труд «Польша в XX веке: Очерки политической истории» последовательно анализирует геополитические приоритеты Польши до 2010 года.

И.И. Орлик, акцентирует внимание на том, что вступление стран Восточной Европы в НАТО коренным образом изменило их внешнеполитические ориентиры. Несмотря на явную зависимость внешней политики восточноевропейских стран от США и ЕС, к концу первого десятилетия XXI века Восточная Европа стала важным элементом новой геополитической системы, складывающейся не только в Европе, но и по ту сторону Атлантики¹²⁷.

Среди работ, в которых глубоко обосновываются не только этапы подготовки и вступления Польши в НАТО (1991–1999 годы), но и мотивы, следует выделить статьи и публикации Л.Г. Ивашова¹²⁸, С.В. Сергеева¹²⁹, П. Иванова, Б. Халоши¹³⁰.

Процессы интеграции Польши в Европейский союз были освящены рядом российских авторов. В работах В.Н. Лихачева¹³¹, Л.В. Никитина, А.А. Попова¹³², П.Е. Смирнова¹³³, Я.Я. Гришина¹³⁴ четко обрисовываются контуры Польши как нового регионального актора на полях Евроатлантического сообщества. Н.И. Бухарин, например, отмечает, что новая польская национальная идея

¹²⁶Там же, с. 919-920.

¹²⁷Орлик И.И. Восточная Европа в стратегии «НАТО» // Свободная мысль. – 2009. – №4. – С. 131-132.

¹²⁸Ивашов Л.Г. Трансформация НАТО: действительность или видимость? // Новая и новейшая история. – 2009. – №1. – С. 10-20.

¹²⁹Сергеев С.В. Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. / С.В. Сергеев // Новая и новейшая история. – 2001. – №3. – С. 244-245.

¹³⁰Иванов П. Россия – НАТО: европейская безопасность на рубеже столетий / П. Иванов, Б. Халоша // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №4.

¹³¹Лихачев В.Н. Политика. Россия и Европейский союз / В.Н. Лихачев // Международная жизнь. – 2006. – №1. – С. 66-82.

¹³²Никитин Л.В. Интеграция Польши в Европейский союз. Региональный уровень: 1997-2013 годы / Л.В. Никитин, А.А. Попов // Новая и новейшая история. – 2016. – №2. – С. 62-71.

¹³³Смирнов П.Е. Центральная и Восточная Европа между США и ЕС / П.Е. Смирнов // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. – №8. – С. 35-56.

¹³⁴См., например: Гришин Я.Я. Восточноевропейский 2005 год. Политический аспект / Я.Я. Гришин // Динамика политических систем и международных отношений. КГУ, Казань, 2006; Гришин, Я.Я. Американские базы в Восточной Европе / Я.Я. Гришин // Ученые записки КГУ. Книга 3. – т.149. Серия «Гуманитарные науки».

заклучалась в превращении страны в составную часть Запада с его свободами и высоким уровнем жизни, в членстве Польши в НАТО и Европейском союзе. Эта идея легла в основу целостной стратегической концепции развития страны¹³⁵.

Далеко не все аспекты евроатлантической политики Польши подверглись глубокому исследованию. Скорее речь идет об описании отдельных сюжетов польско-российских отношений, например, о гибели президента Польши Л. Качиньского, польских политических и общественных деятелей в авиакатастрофе под Смоленском 10 апреля 2010 года. Ряд исследователей вопроса международных отношений обращает внимание и подвергает подробному анализу президентские выборы в Польше в 2015 году. Целая картина внешнеполитической эволюции региона Восточная Европа представлена в книге «Между Москвой и Брюсселем»¹³⁶.

Состояние научной разработанности проблемы евроатлантического сотрудничества тесно связано с исследованием данного вопроса в научных и исследовательских институтах. Особенно интересны исследования, аналитические обзоры ведущих российских «think tanks», сгруппированных в академических институтах – Институте Европы Российской Академии наук, Институте международных экономических и политических исследований Российской Академии наук, Национальном исследовательском Институте мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук, в университетах – Московском государственном институте международных отношений (университете), Центре евроатлантической безопасности Института международных исследований МГИМО-университета, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Центр евроатлантических исследований и международной безопасности), Уральском федеральном университете имени первого Президента

---

¹³⁵Бухарин Н.И. Вступление Польши в Европейский союз и Россия / Н.И. Бухарин // Новая и новейшая история. – 2008. – №4. – С. 60-73.

¹³⁶Между Москвой и Брюсселем / под ред. К.В. Никифорова, Н.Ю. Калашниковой. М., 2016. – 336 с.

России Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургском государственном университете, в организациях некоммерческого партнерства – Российском Совете по международным делам, Совете по внешней и оборонной политике, Международном дискуссионном клубе «Валдай», аналитическом агентстве «Внешняя политика», «Изборском клубе», в журналах – «Россия в глобальной политике», «Международная жизнь», «Международные процессы», «Сравнительная политика» и др. Точка зрения экспертов сообщества «Изборский клуб», в частности политолога, философа и общественного деятеля А.Г. Дугина¹³⁷ представляется необходимой для анализа современных внешнеполитических тенденций России в общении с Польшей.

Для раскрытия темы диссертации имеют важное значение работы в области международной и европейской безопасности В.И. Анненкова¹³⁸, А.Г. Арбатова, Ю.Я. Белоброва¹³⁹, Н.И. Бухарина¹⁴⁰, А.В. Возженикова¹⁴¹, В.Н. Дахина¹⁴², В.А. Золотарева¹⁴³, Т.В. Зверевой¹⁴⁴, А.А. Казанцева¹⁴⁵, А.А. Кокошина¹⁴⁶, С.В. Кортунова¹⁴⁷, Н.А. Косолапова¹⁴⁸, Н.А. Комлевой¹⁴⁹, В.М. Кулагина¹⁵⁰,

---

¹³⁷Европа летит в бездну из-за своей ультралиберальной идеологии. Интервью А. Дугина. 25.06.2016. Аналитический центр Katehon. [Электронный ресурс]. URL: <http://katehon.com/ru/article/evropa-letit-v-bezdnu-iz-za-svoey-ultraliberalnoy-ideologii> (дата обращения: 04.09.2016); Дугин А. Левиафан / А. Левиафан. – М., 2011. – 206 С.

¹³⁸Военная сила в международных отношениях. Учебное пособие/ Под общ.ред. проф. В.И. Анненкова. М.: Русавиа, 2009. – С. 147.

¹³⁹Белобров Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье / Ю.Я. Белобров // Международная жизнь. – 2013. – №9. – С. 99-111.

¹⁴⁰Бухарин Н.И. Польша: десять лет по пути реформ / Н.И. Бухарин, И.С. Сеницына, Н.А. Чудакова // Новая и новейшая история. – 2000. – №4. – С. 38-57.

¹⁴¹Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / Под общ.ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – С. 56.

¹⁴²Дахин В.Н. Глобализация – взгляд историка / Дахин В.Н. // Свободная мысль. – №5. – С.26-33; Дахин, В.Н. Quovadis? Культурно-идеологический кризис современного мира / Дахин В.Н. // Свободная мысль. – 2005. – №3. – С. 27-39.

¹⁴³Золотарев В.А. Проблема государственного управления военной сферой / В.А. Золотарев. М. – 2004.

¹⁴⁴Новикова Д.О. Европейский союз в системе международной безопасности: новые инструменты кризисного регулирования / Д.О. Новикова // Полис. Политические исследования. – 2008. – №4; Зверева, Т.В. Реализация Лиссабонского договора и вишеградская четверка / Т.В. Зверева. – Дипломатическая служба. М. – 2013. – №1. – С. 6-10.

¹⁴⁵Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии / А.А. Казанцев. – М.: Наследие Евразии, 2008. – С. 12.

¹⁴⁶Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк / А.А. Кокошин. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – С.18.

¹⁴⁷См., например: Кортунов С.В. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы / С.В. Кортунов // ПОЛИС. Политические исследования. – 2009. – №1. – С. 7-28; Кортунов С.В. Единые правила для евро-атлантики / С.В. Кортунов // Международная жизнь. – 2009. – №11. – С. 15-42.

А.М. Либмана, В.И. Михайленко¹⁵¹, И.И. Орлика, Б.А. Шмелева¹⁵², И.С. Яжборовской¹⁵³, В.И. Ярочкина¹⁵⁴ и др. Взгляд на современную политику в области безопасности в Польше помогли сформировать работы А.В. Мальгина¹⁵⁵, Д. В. Сергеева¹⁵⁶ и др. авторов.

Современное состояние международных отношений невозможно понять без теоретической базы, которую помогли сформировать труды В.Г. Барановского¹⁵⁷, А.Д. Богатурова, М.М. Лебедевой, А.В. Торкунова, П.А. Цыганкова¹⁵⁸.

Ведущий российский специалист в области политической психологии Н.А. Косолапов уверен, что версальско-вашингтонская система привнесла англо-американское («островное») понимание безопасности для континентальной

¹⁴⁸Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? / Н.А. Косолапов // *Мировая политика и международные отношения*. – 2006. – №9. – С. 3-13.

¹⁴⁹Комлева Н.А. Политическая элита как комбатант. / Н.А. Комлева, А.Г. Наронская // *Научный журнал «Дискурс-Пи»*. – 2009. – Выпуск 8.

¹⁵⁰См., например: Кулагин В.М. Мир и Запад в российской политологии / В.М. Кулагин // *Международные процессы*. – 2006. – №3. – С.97-105; Кулагин В. Нетленность авторитарности? / В.М. Кулагин // *Международные процессы*. – 2008. – №1. – С.62-70; Кулагин В.М. Интерпретации. Режимный фактор во внешней политике постсоветских государств / В.М. Кулагин // *ПОЛИС. Политические исследования*. – 2004. – №1. – С. 115-124; Кулагин В.М. Политический дискурс. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М. Кулагин // *ПОЛИС. Политические исследования*. – 2000. – №1. – С. 23-37; Кулагин В.М. Международная безопасность / В.М. Кулагин. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 318 с.

¹⁵¹Михайленко В.И., *Россия в новом геополитическом пространстве* / В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999.

¹⁵²Шмелев Б.А. Глава 11. Возвращенная свобода и суверенитет. Белые пятна–черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Б.А. Шмелев, В.Г. Барановский, В. Марчиняк / Под общ.ред. акад. А.В. Торкунова, проф. А.Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2010. – 823 с.

¹⁵³См., например: Яжборовская И.С. Польша 2015-2016 гг. Хроника неавторитарного реванша / И.С. Яжборовская // *ПОЛИС. Политические исследования*. – 2016. – №5. – С. 49-65; Яжборовская И.С. Политическая трансформация стран «Новой Европы» в составе Европейского союза / И.С. Яжборовская // *Новая и новейшая история*. – 2014. – №6. – С.83-91.; Яжборовская И.С. Трансформация Восточной Европы в конце XX века / И.С. Яжборовская // *Вопросы истории*. – 2007. – №6. – С. 17-36.

¹⁵⁴Ярочкин В.И. Теория безопасности / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. – М., 2005.

¹⁵⁵Мальгин, А. Россия – Польша. «Окно возможностей»? / А. Мальгин // *Международная жизнь*. – 2008. – № 1/2; Мальгин А. Оттолкнуться от прошлого и пойти вперед / А. Мальгин // *Эксперт*. – 2010. – №14.

¹⁵⁶Сергеев Д.В. Восточноевропейский фактор / Д.В. Сергеев // *МЭМО*. – 2006. – №10.

¹⁵⁷См., например: Барановский В.Г. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему / В.Г. Барановский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – №7. – С. 5-15; Барановский В.Г. Глобализирующийся мир: российское восприятие / В.Г. Барановский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – №3. – С. 120-126.

¹⁵⁸Богатуров А.Д. *Очерки теории и политического анализа международных отношений* / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева, М., 2002. – 380 с.; Лебедева М.М. *Мировая политика* / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2007; Торкунов А.В. *Политические системы современных государств в 4 Т.* М., 2009; Цыганков А.П. *Социология международных отношений. Анализ российских и зарубежных теорий* / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М.: Аспект Пресс, 2006.

Европы¹⁵⁹. В связи с чем, закономерным становится тот факт, что безопасность Польши строится на евроатлантической системе безопасности.

Пролить свет на вопросы обороны польских восточных рубежей позволили работы М.И. Абдурахманова, М.Д. Евтифьева¹⁶⁰, Д.А. Звягина, О.А. Колобова, В.Н. Коньшева¹⁶¹, В.Л. Манилова, В.С. Пирумова, Т.Г. Пархалиной¹⁶², А.А. Сергунина и др.

Современную политику США позволили проанализировать исследования А.П. Барышева¹⁶³, К.С. Гаджиева¹⁶⁴, О.П. Иванова¹⁶⁵, Н.В. Загладина¹⁶⁶, В.П. Козина¹⁶⁷, Т.Г. Качаловой¹⁶⁸, С.Л. Ткаченко¹⁶⁹, Т.А. Шаклеиной, В.В. Штоля¹⁷⁰, А.В. Фененко¹⁷¹ и др. Несмотря на то, что достаточно широк пласт трудов по польско-американским отношениям и деятельности Польши в рамках НАТО, не встречаются труды о переосмыслении места Польши в европейской архитектуре безопасности. Отчасти это объясняется представлением о Польше как о стране-доноре, «второстепенном лице» в Европе. Можно судить о множественной субъективности в подходе к исследованию вопроса европейской

¹⁵⁹Косолапов Н.А. Безопасность международная, национальная, глобальная: взаимодополняемость или противоречивость? / Н.А. Косолапов // *Мировая политика и международные отношения*. – 2006. – №9. – С. 4.

¹⁶⁰Евтифьев М.Д. Из истории создания зенитно-ракетного щита России: (О создании зенит. управляемых ракет и зенит.-ракет. комплексов в России и странах НАТО) / М.Д. Евтифьев. – М. : Вуз.кн., 2000. – С. 239.

¹⁶¹Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе: монография / Колобов О.А., Сергунин А.А., Коньшев В.Н. и др.; науч. ред. А.С. Макарычев, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 1998. – С. 320.

¹⁶²Звягина Д.А. Россия и Польша: основы дискурса / Д.А. Звягина // *Дипломатическая служба*. М.– 2013. – №2. – С. 69-75; Абдурахманов, М.И. Основы национальной безопасности России / М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, В.С. Пирумов. – М., 1998; Пархалина, Т.Г. Развитие интеграционных процессов в Европе и Россия / Т.Г. Пархалина. – М., 1997.

¹⁶³Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России) / А.П. Барышев. – М. : ОГИ, 2011.

¹⁶⁴См., например: Гаджиев К.С. Демократическое и имперское начала во внешнеполитической стратегии США / К.С. Гаджиев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – №8. – С. 31-41; Гаджиев, К.С. К полицентрическому миропорядку / К.С. Гаджиев // *ПОЛИС. Политические исследования*. – 2007. – №4. – С. 8-23.

¹⁶⁵Иванов О.П. Доктрина Дж. Буша-Младшего как основа применения военной силы США / О.П. Иванов // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2008. – №2. – С. 448-449.

¹⁶⁶Загладин, Н.В. США: на рубеже нового этапа развития / Н.В. Загладин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №3. – С. 88-97.

¹⁶⁷Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства / Т.А. Шаклеина. – М. : Институт США и Канады РАН, 1999. – С.443; Козин, В.П. Тактическое ядерное оружие США. Сокращения или модернизация? / В.П. Козин. – М. : Изд-во РИСИ, 2015. – С. 512;

¹⁶⁸Качалова Т.Г. Невоенные аспекты деятельности НАТО / Т.Г. Качалова; ДА МИД России, Институт актуал.междунар. проблем, М., 2003. – С. 102.

¹⁶⁹Безопасность в регионе Центральной и Восточной Европы: роль России и НАТО: (сборник статей) / С-Петерб. гос. ун-т. [науч.ред.: С.Л. Ткаченко], 2001. – С. 109.

¹⁷⁰Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации / В.В. Штоль. – ДА МИД России, Институт актуал. междунар. проблем, М. : Научная книга, 2003. – С.174.

¹⁷¹Фененко А.В. Современные военно-политические концепции США / А.В. Фененко // *Международные процессы*. – 2009. – №1. – С. 66-83.

безопасности. Это объясняется тем, что во многом исследования отталкиваются от американской концепции безопасности. Поколебать данную парадигму возможно только при наличии сильного противовеса в лице другого актора или наличии весомых аргументов, опровергающих мощь и силу США в современных условиях.

Н.В. Загладин считает, что в конце XX – начале XXI века в американской правящей элите преобладали оптимистические настроения в отношении перспектив мировой роли США. Однако в современных условиях правящие круги США столкнулись с невозможностью продолжать политику стремления к мировому лидерству с опорой на военную силу¹⁷². В последнее время много внимания стало уделяться изучению атлантических перспектив Польши, но это прерогатива исключительно польских исследователей.

В работе приводится подробный анализ современного состояния энергетической безопасности Польши. В рамках членства в Европейском союзе одним из ключевых ориентиров польского правительства является сведение к минимуму экспорта энергоресурсов. Энергетические интересы Польши лежат в плоскости национальной добычи и использования возобновляемых источников энергии. Анализировать современное состояние энергетической безопасности с опорой на страны Европейского союза позволили работы Л.Ю. Гусева, Н.Ю. Кавешникова, Э. Касаева, С.И. Мельниковой¹⁷³, И.Г. Пашковской, Е.А. Телегиной¹⁷⁴, А.А. Макарова, Е.В. Грушевенко, Д.А. Грушевенко¹⁷⁵, В.А. Кулагиной, С.Н. Сорокина, В. Разуваева¹⁷⁶.

---

¹⁷²Загладин Н.В. США: на рубеже нового этапа развития / Н.В. Загладин // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №3. – С. 88.

¹⁷³Мельникова С.И. Декарбонизация европейской энергетики: цели и реалии / С.И. Мельникова // Современная наука: исследования, идеи, результаты, технологии. – 2013. – №2(13). – С. 168-172; Мельникова, С.И. Эмиссия парниковых газов в ЕС: две стороны медали / С.И. Мельникова // Экологический вестник России. – 2013. – №8. – С. 20-27.

¹⁷⁴См., например: Кавешников Н.Ю. Возобновляемая энергетика в ЕС: смена приоритетов / Н.Ю. Кавешников // Мировая энергетика и международные отношения. – 2014. – №12. – С. 70-81.; Касаев Э. «Газпром» в Европе: обойти конкурентов / Э. Касаев // Международная жизнь. – 2016. – №9. – С. 39-48.; Хализева М. В интересах энергетической стабильности / М.В. Хализева // Наука в России. – 2014. – №6. – С. 36-41.; Пашковская И. Г. Энергетическая политика Евросоюза по сланцевому газу и другим необычным видам ископаемого топлива / И.Г. Пашковская // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №4. – С. 29-37.; Пашковская И.Г. Энергообеспечение Европейского союза: восточное направление / И.Г. Пашковская. – М. : Изд-во «Навона», 2010. – С. 248.; Телегина Е.А. Новое измерение глобальной энергетической безопасности /

Член экспертного совета Союза нефтепромышленников России и востоковед Э.О. Касаев считает, что письмо в Еврокомиссию за подписью глав правительств Польши, Чехии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Словакии, Румынии и Литвы в марте 2016 года против строительства «Северного потока-2» расшатывает глобальную энергетическую безопасность¹⁷⁷.

Обращает на себя внимания в ряду научной и художественной литературы, монографий, очерков такой жанр как биография, политические мемуары. Стоит выделить биографию польского государственного и политического деятеля Ю. Пилсудского, написанную историком Г.Ф. Матвеевым, а также мемуары А.Ф. Добрынина, Е.М. Примакова¹⁷⁸. Эти труды позволяют не только восстановить картину отношений между Россией и Польшей, но и передать атмосферу, детали, которые имеют важное значение для понимания тонкостей введения польской политики. Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Польша с 2002 по 2005 годы А.А. Афанасьевский рассматривает Польшу с учетом «ее особого геостратегического положения в Европе»¹⁷⁹. Для поддержания стабильности в Евроатлантическом регионе А.А. Афанасьевский уверен в необходимости прочного и созидательного партнерства между Россией и НАТО, Россией и Польшей, основанное на их приверженности делу создания мирной Европы без разделительных линий¹⁸⁰.

Е.А. Телегина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – №11. – С. 5-16.; Гусев Л.Ю. Проблемы в энергетической сфере на постсоветском пространстве. Роль и влияние России / Л.Ю. Гусев // *Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России*. – 2013. – 11 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://imi-mgimo.ru/ru/mneniya-ekspertov/92-analiticheskiy-tsentr/gusev-leonid-yurievich/97-problemy-v-energeticheskoy-sfere-na-postsovetskom-prostranstve-rol-i-vliyanie-rossii.html> (дата обращения: 21.12.2016)

¹⁷⁵Макаров А. Перспективы мировой энергетики до 2040 г. / А. Макаров, А. Галкина, Е. Грушевенко и др. // *Мировая энергетика и международные отношения*. – 2014. – №1. – С.3-20.

¹⁷⁶Разуваев В. Новые «правила игры» в мировую нефть / В. Разуваев // *Мировая энергетическая политика*. – 2002. – №1. – С. 28-33.

¹⁷⁷Касаев Э. «Газпром» в Европе: обойти конкурентов / Э. Касаев // *Международная жизнь*. – 2016. – №9. – С. 40-42.

¹⁷⁸См., например: Матвеев Г.Ф. Пилсудский / Г.Ф. Матвеев. – М., Молодая Гвардия, 2008. – 474 с.; Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / А. Добрынин. – М., изд-во Международные отношения, 2008. – 712 с.; Примаков Е.М. Минное поле политики / Е.М. Примаков. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 368 с.

¹⁷⁹Афанасьевский А.А. Россия и Польша: к новым горизонтам сотрудничества / А.А. Афанасьевский // *Международная жизнь*. – 2002. – №4. – С. 95.

¹⁸⁰Там же, с.100.

Резюмируя вышеизложенное, заключаем, что в работах современных российских исследователей Польша предстает страной с тяжелым наследием, постоянно находящейся в «переходном переходе». При этом, историографы признают, что страны ЦВЕ играют важную роль в трансатлантических структурах. В свою очередь, с вступлением в НАТО и ЕС Польша стала иметь весомый голос в международном сообществе.

§ 1.3. Вопросы безопасности Польши в зарубежной историографии

В зарубежной историографии проблеме НАТО и ЕС посвящена обширная литература. Современная польская историография строится на прочном диалоге Польши и США, тем не менее, она оценивается через призму критической оценки России. Многие постулаты основаны на том, что российское политическое мышление по вопросу безопасности в международных отношениях, в том числе и по отношению к соседям строится с точки зрения периода «холодной войны»¹⁸¹. Вопросы двусторонних отношений Польши с Россией в настоящей работе не рассматриваются, автор не ставил перед собой такую цель, но так как Россия является важным партнером на уровне международных организаций и интеграционных объединений мы не можем обходить стороной статьи и документы, где пристальное внимание уделяется российской внешней политике, в том числе и по отношению к Польше. В данном контексте мы плавно переходим к восточной политике Польши.

Польские амбиции устремлены на формирование ведущей роли Польши в политике европейских стран. Это касается не только вектора по отношению к

---

¹⁸¹Onyszewicz J. Russia in European security architecture. Center for international relations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1> (дата обращения: 03.06.2016)

России, но и политики в отношении Украины, Беларуси, Грузии. Польша хочет играть в восточной политике роль «страны-эксперта»¹⁸². В процессе работы были проанализированы труды ведущих специалистов в области международных отношений ряда польских научно-исследовательских институтов. Из их числа работы Е. Бальцеровича, М. Бониковской, П. Богдальского, В. Бренски, А. Вилка, А. Войташчука, Е. Гедройца, Р. Гродзкого, Я. Грошковского, Ю. Готковской, М. Гняздовского, Г. Гоговского, Й. Дарчевской, П. Жоховского, О. Жебровского, А. Запаловского, Д.В. Карнаухова, С. Ковальковского, П. Козажевского, С. Козея, Э. Колоджинского, Р. Клосовича, Е. Кранзу, Р. Кузняра, Т.-З. Лещчинского, Г. Лисяка, И. Любашенко, К. Лонгурста, П. Латавского, М. Маковской, А. Маня, К.-Л. Мазурека, Б. Марчинковской, М. Менкишака, Б. Новака, О. Осика, Д. Пастусяка, С. Пепшны, К. Пятровского, Т. Рипли, М. Руссяна, С. Сагана, Р. Сментека, Л. Смалеца, А. Степень-Кучинской, Й. Тымановского, Э. Ура, В. Фехлера, А. Цылвика, Я. Чапутовича, В. Чахура, М. Шатлаха, М. Щигельского, А. Эберхарта, П. Эберхардта, Я. Ялошинского¹⁸³.

Один из рассматриваемых вопросов в диссертации касается энергетической безопасности. Здесь стоит перечислить следующих исследователей в области

¹⁸²Kaczmarek M. Polska polityka wschodnia na tle polityki wschodniej unii europejskiej czyli Europa idzie na wschod (po 2005 roku). CSM. Monitoring Polskiej polityki zagranicznej. 2009. – P. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1/category/48-2009> (дата обращения: 26.12.2015)

¹⁸³См., например: Międzynarodowe i wewnętrzne aspekty członkostwa Polski w NATO pod. red. Włodzimierza Fehlera, Józefa Tymanowskiego. Wydawnictwo Adama Marszałeka. Toruń, 2001; Tymanowski J. Sąsiedzkie państwa wschodnie w polskiej polityce bezpieczeństwa, Toruń 2009; Strategia bezpieczeństwa narodowego RP w ramach Unii Europejskiej. Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego. [Электронный ресурс]. URL: <https://notatek.pl/strategia-bezpieczenstwa-narodowego-rp-w-ramach-unii-europejskiej> (дата обращения: 12.06.2016); Polskie polityki sektorowe z perspektywy członkostwa w Unii Europejskiej. Pod red. A. Wojtaszczyka, M. Witkowskiej. Warszawa, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gbv.de/dms/zbw/391305077.pdf> (дата обращения: 19.02.2015); Mazurek K. Ł. Decision-making process in the field of Common Security and Defence Policy. Theoretical and Methodological perspective, in: Decision-making processes in the European Union. Theoretical and Methodological Perspective, ed. K. Ł. Mazurek, I. Miedzińska K. A. Wojtaszczyk, ASPRA-JR, (in Polish, Warsaw 2013); Карнаухов, Д.В. Польско-российские отношения в зеркале геополитических концепций: оценки современных польских исследователей / Д.В. Карнаухов // Проблемы национальной стратегии № 5 (20) 2013. – С.209. [Электронный ресурс]. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2013/5/16_.pdf (дата обращения: 12.02.2015); Jałoszyński K. Coordination of the anti-terror activities in the Republic of Poland // Internal Security. Nr.2, 2010. S.201.; Eberhardt E. Konceptja grabic powojennej Polski wedlug Hipolita Gliwica // Przegląd Geopolityczny 2012, t.5. [Электронный ресурс]. URL: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2013/08/Piotr_Eberhardt_tom_5.pdf (дата обращения: 21.06.2015); Sykulski Leszek, Oskar Żebrowski – prekursor polskiej geopolityki, Przegląd Geopolityczny. 2010, t. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2013/08/Przeglad_Geopolityczny_tom_2.pdf (дата обращения: 02.04.2015); Zapałowski Andrzej, Rola Sił Zbrojnych RP w zapewnieniu bezpieczeństwa wewnętrznego, [w:] M.Hudzikowski, A.Zapałowski (red.), Studia wschodnie: polityka – gospodarka – bezpieczeństwo, Instytut Geopolityki, Częstochowa 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://geopolityka.net/wp-content/uploads/2014/07/Zapalowski_Andrzej_Rola_sil_zbrojnych.pdf (дата обращения: 04.07.2016); Jacek Czaputowicz, Bezpieczeństwo międzynarodowe: współczesne koncepcje, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa. 2012.

энергетической безопасности и экологии: В. Багинского, А. Бартешко, Р. Бермата, Д. Брауна, Дж. Дудала, А. Конопляника, М. Корольца, Х.-Н. Лукашевскую, М. Новицкого, А. Рилей, К. Рюля, Е.А. Телегину, А. Шторма¹⁸⁴ и др.

Позиция Польши в системе трансатлантической безопасности представлена в статьях и докладах К. Бехера, М. Забровского, Г.В. Мауля, Т. Пажевского¹⁸⁵.

Значение Польши в качестве актора в трансатлантической безопасности приобретает все большее значение.

В процессе работы были использованы аналитические отчеты, справки, эссе ряда исследовательских центров по изучению вопросов международных отношений и международной безопасности, расположенных в странах Европейского союза, непосредственно в Польше и в США. Условно мы разделили их на три группы:

– европейские: Европейский совет по международным отношениям (European Council on Foreign Relations – ECFR), Институт европейской политики (Institute for European policy – IEP)¹⁸⁶;

– польские: Институт Центрально-Восточной Европы, г. Люблин (Instytut Europy Środkowo-Wschodniej)¹⁸⁷, отдел международной безопасности и стратегических исследований Института политических исследований Польской Академии Наук, г. Варшава (Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii

---

¹⁸⁴См., например: Рюль К. ВР: Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года / К. Рюль // Вопросы экономики. – 2013. – № 5.; Шторм А. Сланцевый газ в Польше: крестьяне воюют с концерном Chevron / А. Шторм // Информационное агентство REGNUM . – 2013. – 08 июля. [Электронный ресурс]. URL <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1680920.html?forprint> (дата обращения: 03.09.2013); Baginski W. Shale gas in Poland - The legal framework for granting concessions for prospecting and exploration of hydrocarbons // Energy Law Journal. – 2011. – Vol.32:145; Dudala J. Górnictwo w Polsce: spore szanse i moc zagrożeń. [Электронный ресурс]. URL:http://gornictwo.wnp.pl/gornictwo-w-polsce-spore-szans-i-moc-zagrozen,170252_1_0_0.html. (дата обращения: 12.12.2012); Nyga- Łukaszewska H. Poland's Energy Security Strategy. 15.03.2011. Journal of Energy Security. Institute for the Analysis of Global Security. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=279:assessing-polands-energy-security-strategy&catid=114:content0211&Itemid=374 (дата обращения: 08.02.2014) и др.

¹⁸⁵Becher K. It takes an Optimist: The Future Role of NATO in European Security / K. Becher. Reports&Analyses 11/03. Center for International Relations; Zaborowski M. Between Power and Weakness: Poland – A New Actor in the Transatlantic Security / M. Zaborowski. Reports&Analyses 8/03. Center for International Relations; Maull W. Hanns The Future of NATO / Hanns W. Maull. Reports&Analyses 10/03. Center for International Relations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1> (дата обращения: 08.10.2016)

¹⁸⁶European Council on Foreign Relations (ECFR). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecfr.eu/> (дата обращения: 08.05.2016); Institute for European policy-IEP. [Электронный ресурс]. URL: <http://iep-berlin.de/> (дата обращения: 29.06.2016)

¹⁸⁷Instytut Europy Środkowo-Wschodniej. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iesw.lublin.pl/> (дата обращения: 18.04.2016)

Nauk)¹⁸⁸, Институт международных отношений Варшавского университета, г. Варшава (Instytut Stosunków Międzynarodowych Uniwersytetu Warszawskiego)¹⁸⁹, факультет международных и политических исследований Ягеллонского университета, г. Краков (Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego)¹⁹⁰. В Польше расположено несколько наиболее влиятельных аналитических центров, так называемых «мозговых центров» («Go To Think Tanks»), осуществляющих научно-исследовательские проекты в области международной безопасности, трансатлантического сотрудничества, европейской политики, а именно Польский институт международных дел (Polski Instytut Spraw Międzynarodowych)¹⁹¹, Центр международных отношений в Варшаве (Centrum Stosunków Międzynarodowych), Центр восточных исследований в Варшаве (Ośrodek Studiów Wschodnich), Западный институт им. Зигмунда Войцеховского в Познани (Instytut Zachodni im. Zygmunta Wojciechowskiego), Институт общественных наук в Варшаве (Instytut Spraw Publicznych), Институт Собеского в Варшаве (Instytut Sobieskiego), Фонд Казимира Пулавского по вопросам внешней политики и международной безопасности в Варшаве (Fundacja im. Kazimierza Pułaskiego), Центр социальных и экономических исследований (г. Варшава).

– американские: Атлантическое сообщество (Atlantic Community) – позиционируется как открытая платформа «think tank», Центр анализа европейской политики в Вашингтоне (Center for European Policy Analysis – CEPA), Исследовательский институт внешней политики в Филадельфии (Foreign Policy Research Institute – FPRI), Институт анализа глобальной безопасности (Institute for the Analysis of Global Security – IAGS)¹⁹².

---

¹⁸⁸Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isppan.waw.pl/> (дата обращения: 18.04.2016)

¹⁸⁹Instytut Stosunków Międzynarodowych Uniwersytetu Warszawskiego. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pl.ism.uw.edu.pl/> (дата обращения: 07.05.2016)

¹⁹⁰Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsmip.uj.edu.pl/> (дата обращения: 06.05.2016)

¹⁹¹Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pism.pl/strona_glowna (дата обращения: 24.07.2016)

¹⁹²Atlantic Community. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantic-community.org/> (дата обращения: 24.07.2016); Center for European Policy Analysis (CEPA). [Электронный ресурс]. URL: <http://cera.org/home> (дата обращения: 17.08.2016); Foreign Policy Research Institute (FPRI). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpri.org/>

Вопросы евроатлантического сотрудничества в Польше являются предметом ряда научных работ, которые можно разделить на две группы: первые ставят акцент на формировании польской европейской политики в отношении Востока (М. Качмарский¹⁹³), милитаризации региона Черного моря (Центр восточных исследований); вторые – эффективное взаимодействие Польши с НАТО в военной цепи всех элементов альянса (Ю. Готковская, Центр восточных исследований).

Также рассматриваются концепты платформы о тесном региональном партнерстве: Вишеградская четверка («Think Visegrad»), концепции «Шестиугольник» («Hexagonale»), «Междуморье», «Прометеизм», Веймарский треугольник.

Данные Центра социальных и экономических исследований в Варшаве (CASE – Centrum Analiz Społeczno-Ekonomicznych) послужили основой для анализа экономической ситуации в Польше в преддверии вступления в Европейский союз. Центр был основан в 1991 году для исследования экономики переходного периода. Данные центра по конкурентоспособной экономике и денежно-кредитной политике легли в основу написания третьей главы диссертации.

Отношения Польши с ЕС и деятельность в рамках блока НАТО является предметом исследований ряда научных центров. Центр международных отношений в Варшаве (Centrum Stosunków Międzynarodowych) инициировал организацию дискуссионной площадки по вопросам энергетики. В ее рамках функционирует польско-немецкий энергетический форум¹⁹⁴, где поднимаются вопросы энергетической безопасности, европейской политики в области климата, затрагиваются вопросы развития энергетической инфраструктуры стран ЕС. Центр взаимодействует с европейскими региональными центрами и фондами,

---

(дата обращения: 19.08.2016); Institute for the Analysis of Global Security (IAGS). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iags.org/> (дата обращения: 20.08.2016)

¹⁹³Kaczmarowski M. Polska polityka wschodnia na tle polityki wschodniej unii europejskiej czyli Europa idzie na wschod (po 2005 roku). CSM. Monitoring Polskiej polityki zagranicznej, 2009. – P. 5.

¹⁹⁴Polsko-Niemieckie Forum Energetyczne. Centrum Stosunków Międzynarodowych. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/projekty-biezace/759-polsko-niemieckie-forum-energetyczne> (дата обращения: 13.12.2015)

такими, как Фонд Генриха Бёлля (Fundacja Heinrich Böll), Фонд им. Фредерика Эберта (Fundacja im. Friedricha Eberta), Фонд Херти (Fundacja Hertie), Фонд Кёрбера (Körber Stiftung). Представляет интерес точка зрения М. Бониковской (M. Bonikowska), председателя Центра международных отношений, которая считает, что в последнее время отношения Польши и ЕС становятся напряженными. По ее мнению, институт ЕС несовершенен и его деятельность требует корректировки¹⁹⁵.

С 2010 года Департамент Восточноевропейских исследований Варшавского университета выпускает электронную версию научного журнала «Новый Прометей»¹⁹⁶, на страницах которого публикуются материалы и мнения о различных этапах исторического развития Польши, а также ее отношения со странами Запада. Его главный редактор Х. Алиева-Штраух является одновременно председателем Кавказского дома в Польше¹⁹⁷.

Журнал «Новый Прометей», как и его предшественники *Prométhée* и *La Revue de Prométhée*, выходявшие в Париже в 20–40-е годы, продолжает традицию польской политической мысли межвоенного периода. Сегодня «Новый Прометей», по словам самого редактора, не является идеологическим и политическим журналом, как его предшественник, а скорее представляет платформу для развития научных исследований и популяризацию знаний о Восточной Европе и Центральной Азии¹⁹⁸. Не только история является

---

¹⁹⁵Bonikowska M: Unia Europejska to organizm w ciągłej budowie / M. Bonikowska // Polskie Radio. – 2016. – 26 marca. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/1599521, Malgorzata-Bonikowska-Unia-Europejska-to-organizm-w-ciaglej-budowie> (дата обращения: 26.04.2016)

¹⁹⁶См. Nowy Prometeusz, Czasopismo Naukowe Studiuma Europy Wschodniej Uniwersytetu Warszawskiego. [Электронный ресурс]. URL: <http://nowuprometeusz.pl> (дата обращения: 19.09.2016)

¹⁹⁷По материалам сайта Департамента Восточноевропейских исследований Варшавского университета: <http://studium.uw.edu.pl/wydawnictwa/nowy-prometeusz/> Хиджран Алиева-Штраух (Hijran Aliyeva-Sztrauch), президент объединения «Кавказский дом в Польше», инициатор создания и главный редактор «Нового Прометея». Редакция журнала: Тадеуш Ивански (Tadeusz Iwański), аналитик Центра восточных исследований, область научных интересов: внешняя политика современной Украины, Александра Грызлак (Aleksandra Gryźlak), член правления объединения «Кавказский дом в Польше», область научных интересов: история Грузии, Юрий Чайнский (Jurij Czainskij), доктор философии Университета им. Драгоманова (Украина), область научных интересов: роль Турции в деятельности прометейского движения.

¹⁹⁸Nowy Prometeusz, Czasopismo Naukowe Studiuma Europy Wschodniej Uniwersytetu Warszawskiego. [Электронный ресурс]. URL: <http://nowuprometeusz.pl/o-nas/> (дата обращения: 19.07.2015)

центральным предметом журнала «Новый Прометей», но современные международные отношения¹⁹⁹.

В редакционную коллегию журнала входят проф. Я.-Я. Бруски, А. Новак (Ягеллонский университет, Польша), проф. С. Хазбевич (Варминьско-Мазурский университет, Польша), проф. С. Исхаков (Институт истории Российской академии наук, Россия), проф. М. Корнат (Институт истории им. Т. Мантейфеля Польской академии наук, Польша), проф. Х. Куромиа (Индианский университет в Блумингтоне, США), проф. Т. Швентовский (Колумбийский университет, США).

В фарватере вышеуказанных подходов действует Центр международных инициатив (Варшава)²⁰⁰, который обосновывает фактор угрозы с Востока, особенно в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации в 2014 году. Эксперты центра К.-Л. Мазурек²⁰¹ (K.-Ł. Mazurek), Л. Смалец (Ł. Smalec), Г. Гоговский (G. Gogowski), Б. Марчинковская (B. Marcinkowska), Р. Сментек (R. Smentek), М. Маковская (M. Makowska), М. Руссян (M. Russjan), М. Щчыгельский (M. Szczygielski) издали в 2016 году монографию «Трансатлантическое партнерство в XXI веке» (Partnerstwo Transatlantyczne w XXI wieku)²⁰², в которой рассматриваются позиции главных акторов в сфере безопасности в трансатлантическом пространстве: США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Польши, России. Место Польши в этой системе представлено как приоритетное для США и союзников НАТО. Авторы считают, что в связи с неблагоприятными международными событиями в непосредственной близости от границ НАТО необходимо укрепление восточного фланга НАТО. Польша обладает здесь наибольшим потенциалом, где

---

¹⁹⁹Рубан Ю. Украинский конституционный выбор / Ю. Рубан. // Nowy Prometeusz. – 2012. – №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://nowyprometeusz.pl/%d1%83%d0%ba%d1%80%d0%b8%d0%bd%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9%d0%ba%d0%be%d0%bd%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%82%d1%83%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%b2%d1%8b%d0%b1%d0%be%d1%80/> (дата обращения: 19.07.2015)

²⁰⁰См. сайт Центра международных инициатив. [Электронный ресурс]. URL: <http://centruminicjatyw.org/en/> (дата обращения: 12.08.2016)

²⁰¹Mazurek K. Ł. Decision-making process in the field of Common Security and Defence Policy. Theoretical and Methodological perspective, in: Decision-making processes in the European Union / ed. K. Ł. Mazurek, I. Miedzińska, K. A. Wojtaszczyk, ASPRA-JR, (in Polish, Warsaw. 2013)

²⁰²Partnerstwo transatlantyczne w XXI wieku.Stanowiska głównych aktorów. Monografia.Wydawnictwo WDiNP, Warszawa, 2016.

сосредоточены интересы НАТО на предстоящие годы. По мнению авторов монографии, укрепление восточного фланга в ближайшие годы является приоритетным для альянса.

Справедливости ради отметим, что в Восточной Европе появляются паннационалистические и имперские проекты в результате наложения которых белорусско-украинское территориальное пространство стало предметом конкуренции между Россией и Польшей, где Польша пытается взять на себя роль представителя Запада²⁰³.

Отдельно можно выделить точку зрения аналитика Центра международных исследований (Варшава) М. Качмарского, который считает недооцененную мировыми лидерами региональную платформу – Веймарский треугольник. Он убежден, что платформа является эффективным инструментом для консультаций между Польшей, Германией и Францией по выстраиванию отношений с восточными соседями²⁰⁴.

Исходя из проанализированных источников и литературы, заключаем, что тема исследования является актуальной и вместе с тем недостаточно изученной. В отечественной историографии обращается внимание на роль Польши как одной из ведущих стран ЕС и НАТО в Восточной Европе, вместе с тем пока недостаточно изучены национальные интересы Польши и их значение для формирования польской внешней и военной региональной политики. Что касается польской историографии, то здесь отмечается определенная польскоцентричность, и при оценке проектов безопасности недостаточно учитываются интересы соседних государств.

---

²⁰³См., например: Вержбицкий А. Национализм и геополитика в Восточной Европе / А. Вержбицкий // Российско-польские отношения в зеркале геополитических концепций/под ред. С. Беленя, А. Скупека, Д. В. Карнаухова, О.В. Петровской. М. : РИСИ, 2015. С. 38; Карнаухов Д.В. Польско-российские отношения в зеркале геополитических концепций: оценки современных польских исследователей / Д.В. Карнаухов // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – №5 (20). – С. 209. [Электронный ресурс]. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2013/5/16_.pdf (дата обращения: 12.02.2016).

²⁰⁴Kaczmarek, M. Polska polityka wschodnia na tle polityki wschodniej unii europejskiej czyli Europa idzie na wschod (po 2005 roku). CSM.Monitoring Polskiej polityki zagranicznej. – 2009. – Р. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1/category/48-2009> (дата обращения: 30.03.2014)

Глава 2. Подготовка к вступлению Польши в НАТО

(1990–1999 годы)

§ 2.1. Вопросы безопасности Польши после «Осени Наций»

Важный перелом в истории НАТО произошел на рубеже 1990-х годов. «Бархатные революции» в Центральной и Восточной Европе, роспуск Организации Варшавского блока, наконец, распад СССР, вызвали глубокую трансформацию и кризис Ялтинско-Потсдамской системы. «Осень Наций» принесла в страны ЦВЕ перемены и надежды на лучшее.

Для НАТО открылись новые возможности для продвижения блока на восток. Как отмечают в самой Польше, на рубеже 80–90-х годов XX века увеличивается роль межправительственных акторов международных отношений в международном пространстве²⁰⁵. Профессор Польской Академии Наук А. Каминский пишет о сложившемся синдроме слабости государств в это время, который свойственен после слома системы, перехода и приспособления к новым условиям. Он утверждает, что Польша преодолевает этот синдром благодаря сильным общественным опорам правительства, которые формировались в течение долгого исторического периода²⁰⁶.

С падением «железного занавеса» уходит в прошлое и противостояние между Востоком и Западом. С открытием новых границ в Европе Польша стала выходить из изоляции и взяла курс на выстраивание дружественных отношений с западноевропейскими государствами.

---

²⁰⁵Kaminski A. Z. *Dezercja elit: konsolidacja ustroju politycznego w pokomunistycznej Polsce* / A. Z. Kaminski. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2014. – S. 11.

²⁰⁶*Ibid.*, s. 12-13.

В начале 90-х годов Республика Польша пришла на смену Польской Народной Республике. Утратила силу Конституция Польской Народной Республики 1952 года, где провозглашался социалистический путь развития страны и ведущую роль играла коммунистическая партия (Польская объединенная рабочая партия). 4 июня 1989 года в Польше были проведены первые свободные выборы после падения коммунистического режима, премьер-министром был избран Т. Мазовецкий, а вновь избранный парламент избрал президентом генерала В. Ярузельского²⁰⁷. Результаты выборов оказали огромное влияние не только на Польшу, но и на весь социалистический лагерь.

В 1990 году премьер-министр Германии Г. Коль и премьер-министр Польши Т. Мазовецкий подписали декларацию о сотрудничестве. В дальнейшем Германия стала важным посредником вступления Польши в НАТО и ЕС, а также наиважнейшим экономическим партнером. Параллельно с этим, Германия рассматривала окончание «холодной войны» как возможность создания евроатлантического режима безопасности, который включал бы всю Восточную Европу.

Включение в евроатлантическую систему безопасности постсоветских режимов имело со стороны западных партнеров объяснение, вписывавшееся в концепцию «демократического мира» – страны с однородными демократическими режимами не должны проявлять враждебность в отношении друг друга. Таким образом, страны Восточной Европы смогут избежать внутренних кризисов и политических столкновений на континенте²⁰⁸. В свою очередь, это ограничивало страны Восточной Европы в выборе их личной и коллективной безопасности, поскольку Польша, Венгрия и Чехословакия на каком-то этапе считали для себя возможным присоединение к региональным организациям в Европе.

---

²⁰⁷Веревкин С.И. Беседы с польским послом о польской истории и не только / С.И. Веревкин – М. : «Посев», 2009. – С. 116-121.

²⁰⁸Miller V.S. Deutschlands Russland politik in der Krise / V.S. Miller // Fehlende Osteuropa-Expertise. – 2014. – 29 Oktober. Официальный сайт общественно-политической радиокomпании Германии «Вещание Германии». [Электронный ресурс]. URL: http://www.deutschlandfunk.de/fehlende-osteuropa-expertise-deutschlands-russlandpolitik.724.de.html?dram:article_id=301751 (дата обращения: 29.01.2016)

Принимая во внимание международный политический фон Польши после 1990 года, можно отчетливо проследить изменения векторов развития национальной безопасности. Стране нужна была опора и ощущение чувства безопасности. Новый президент Л. Валенса вынашивал идеи построения идеального государства, где внешняя политика строилась бы на принципах политического равновесия. Именно безопасность лежала в основе построения внутренней политики Польши в тот период. Валенса с самого начала своего президентского срока выстроил линейный путь на интеграцию Польши в европейские институты. Он объявил основной задачей оборонной политики Республики Польша сохранение независимости страны и обеспечение интересов национальной безопасности. Первостепенной задачей и стратегической целью Польши становится ее присоединение к НАТО. Также Польша подала заявку на включение в состав Совета Европы и признание статуса ассоциированного члена ЕС. Уже 20 декабря 1991 года страна присоединяется к Совету североатлантического сотрудничества (СЕАП).

Политические круги Польши больше интересовало выстраивание добрососедских отношений с США и с Францией, которые считались стратегическими партнерами в процессе интеграции со структурами евроатлантическими. На фоне этого были совершены дружественные визиты Президента США Дж. Буша-старшего в Польшу и Л. Валенсы в США.

В начале 1993 года состоялись официальные визиты Президента Польши Л. Валенсы и Президента Чехии В. Гавела в Вашингтон. В результате, две восточноевропейские страны не получили конкретные гарантии по вступлению в НАТО. Сдержанность НАТО относительно устремлений Вишеградской группы присоединиться к НАТО была вызвана опасениями непредсказуемой реакцией со стороны России, которая играла важную роль на международной арене. В августе 1993 года состоялась встреча Президента Польши Л. Валенсы и Президента России Б. Ельцина. Результатом встречи стала совместная польско-российская

Декларация, важным положением которой было утверждение, что членство в НАТО не противоречит интересам других стран, в том числе и России²⁰⁹.

Неустойчивая политическая ситуация в Москве в октябре 1993 года обнажила необходимость обсуждения вопроса безопасности в странах Центральной Европы. В итоге была разработана концепция «Партнерство ради мира» (ПРМ), которую представил 20–21 октября 1993 года секретарь Министерства обороны США Л. Аспин. Идея ПРМ была продиктована стремлением стран Центральной и Восточной Европы вступить в НАТО. С самого начала Польша активно принимала участие в программе ПРМ. В рамках программы проходили совместные учебные мероприятия, число которых увеличилось с 40 в 1994 году до 470 в 1997 году²¹⁰. Безусловно, участие Польши в механизмах Евроатлантического партнерства СЕАП и ПРМ приближало Польшу к заветной цели.

На протяжении всего периода членства в ОВД Польша не имела собственной стратегии национальной безопасности и обороны. Необходимость самостоятельно выработать свою позицию в вопросах безопасности была продиктована новыми политическими условиями после «Осени Наций». Путь к самостоятельной выработке национальной стратегии страны был трудным. Преодолев последствия членства в Варшавском договоре, необходимо было с нуля научиться разрабатывать самостоятельную линию введения военного управления и оперативного командования армией. Так, в 1990 году в свет выходит Оборонная доктрина Республики Польша²¹¹. Документ был составлен, полностью опираясь на Конституцию Польской Народной Республики. Доктрина определяла необходимость обеспечения основных интересов польского народа, таких как безопасность, право жить в мире, независимость и суверенитет государства, целостность территории. Обеспечение устойчивого развития Польши показательно отражает ст. 2 Доктрины, где указывается, что важным элементом

²⁰⁹Grodzki R. Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku / R. Grodzki. – Wydawnictwo Replika, 2009. – P. 189.

²¹⁰Pastusiak L. Poland on her way to NATO / L. Pastusiak // European Security. – 1998. – 7:2. – P. 55.

²¹¹Doktryna obronna Rzeczypospolitej Polskiej z 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koziej.pl/files/Doktryna_obronna_RP_z_1990_r.doc (дата обращения: 02.09.2013)

безопасности являются двусторонние и многосторонние союзы. В заключительных положениях Доктрины утверждается необходимость перевооружения и оснащения Вооруженных сил Республики Польша, а именно сухопутных войск, сил военно-морского флота, военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны. Тем не менее в документе еще нет основных положений относительно интеграции в западные структуры.

По мнению С. Козея, 90-е годы XX века были переломным временем, как для Польши, так и для стран Центрально-Восточной Европы в целом. С новыми реалиями приходит осознание важных стратегических целей и определение основных национальных интересов, главный из которых — закрепление в западной системе безопасности. Это был закономерный переход на новый уровень: от участия в системе стран Восточного блока к членству в западных демократических структурах безопасности²¹². С. Козей обращает внимание на то, что национальные интересы лежат в основе формирования системы национальной безопасности государства. Отталкиваясь от данного вывода, следует полагать, что национальные интересы являются характерной чертой политического курса страны и являются важным элементом внешней политики государства.

Опираясь на историческое прошлое, следует вспомнить, что о национальном интересе начинают говорить с Вестфальского мира 1648 года, когда государства становятся главными акторами международных отношений. Не следует забывать, что национальный интерес – это не только государственный, но и общественный интерес. Главными составляющими национального интереса являются сохранение государства и создание условий, исключающих нарушение мира. Другими словами, он представляет собой основу для разработки политики правительства и определяет конкретные цели внешней политики в отношении других государств. Несмотря на то, что, по мнению С. Козея, национальный интерес Польши стал четко прослеживаться с обретением государственного

---

²¹²Koziej S. Ewolucja bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej w latach dziewięćdziesiątych XX wieku / S. Koziej. – Warszawa / Ursynów, 2008. – S. 22. [Электронный ресурс]. URL: <http://koziej.pl/materialy-dydaktyczne/page/4/> (дата обращения: 16.02.2016)

суверенитета и независимости, в документах в области безопасности он получил оформление значительно позднее. До этого национальный интерес как отдельно вынесенное положение в официальных документах государства нигде не упоминался.

После 1990 года были приняты Стратегия Республики Польша в области безопасности и обороны и Основные положения польской политики безопасности (1992 года). Стратегия 1992 года содержит характерную для того времени осторожность и выдержанность. Выражена готовность Польши тесно сотрудничать с другими странами. Закрепленная политика безопасности согласуется с нормами международного права, правом ООН, с положениями и решениями конференции ОБСЕ, а также двусторонними и многосторонними соглашениями, участником которых является Польша. По-прежнему, как и во времена «холодной войны», в подходе к вопросу безопасности существенная роль отводится нерушимости границ и отсутствию территориальных претензий к своим соседям. Ряд положений Стратегии сосредоточен на будущем членстве в европейском сообществе. Вне всякого сомнения, данное положение можно рассматривать как национальный интерес. Стремление в кратчайшие сроки получить членство в европейских сообществах видится через экономическую интеграцию с Западом. Это стремление объясняется возможностью преодолеть отсталость, стать равноправным партнером развитых стран, не потерять свободу и суверенитет.

В новых условиях необходимы были такие изменения политических и экономических отношений, которые, в свою очередь, обеспечили бы единство системы безопасности. Одним из таких условий стало реформирование вооруженных сил Польши, которые являются неотъемлемой частью оборонной политики страны и плотно переплетаются с национальными интересами страны в 1990-х годах.

Таким образом, Т. Мазовецкий, положил начало военной реформе в Польше. Лично он, как и все последующие администрации страны, проводил европейскую и евроатлантическую военную политику, основной задачей которой

являлась интеграция Польши в западные военные институты. Но Польша могла рассчитывать на интеграцию с Западом только в том случае, если она представит доказательства создания демократических институтов по западному образцу с рыночной экономикой и эффективным гражданским контролем над вооруженными силами. Все ресурсы Польши были задействованы для решения вышеуказанных задач. Польское руководство считало, что независимость страны могла быть эффективной и гарантированной только в рамках евроатлантической коалиции. При этом необходимо было предотвратить маргинализацию или изоляцию страны посредством наращивания тесных связей с европейскими структурами и проведения активной работы в Североатлантическом направлении.

Возвращаясь к военной реформе, отметим, что заметный сдвиг в динамике военного производства появился во второй половине 1980-х годов, когда уменьшилось противостояние между Востоком и Западом и началась новая фаза процесса разоружения. Эта дата послужила точкой отсчета, когда отрасль польского вооружения начала претерпевать сложный процесс адаптации к новым политическим и экономическим условиям, которые произошли с падением социалистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы. Можно выделить два этапа этих процессов в Польше. Первый этап (1986–1990 годы) был связан с событиями в СССР. Политика перестройки во главе с Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза М. Горбачевым привела к значительному ускорению разоружения в странах социалистического лагеря. Для Польши наиболее важными были переговоры по сокращению обычных сил, в результате которых она была обязана уменьшить количество танков на 1120 единиц, артиллерийских установок на 690 и бронированных военных машин до 127. Второй этап (1990–1994 годы) был связан с распадом социалистической системы в Центральной и Восточной Европе и формированием новой самостоятельной системы вооруженных сил.

С учетом отсутствия мобилизованной армии и необходимостью сокращения единиц техники стало очевидно, что ситуация в Польше в первой половине 1990-х годов была далека от требований, которые НАТО предъявляло к странам,

претендующим на вступление в альянс. Польша придерживалась гуманной миссии НАТО по защите прав человека, верховенства закона, но в военном плане страна была еще очень слаба, чтобы брать на себя ответственность по исполнению обязательств, закрепленных ст. 5. Вашингтонского договора.

Важным постулатом в Уставе НАТО является объединение усилий для коллективной обороны и сохранения мира и стабильности²¹³.

Процесс вступления включает в себя семь ступеней²¹⁴:

1. Переговоры о вступлении страны-кандидата в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Экспертами оцениваются политические, правовые, военные составляющие потенциального кандидата на вступление, предусмотренные Вашингтонским договором. Переговоры проходят в два этапа. На первом этапе оцениваются политические и военные силы страны. На втором проводится анализ ресурсов, промышленного потенциала и юридической базы, а также возможный вклад потенциального кандидата в общий бюджет НАТО.

2. Страна-кандидат в письменном виде направляет письмо на имя Генерального Секретаря НАТО о взятии на себя обязательств по членству в Североатлантическом альянсе.

3. Подписываются протоколы НАТО о присоединении.

4. Протоколы о присоединении ратифицируются странами НАТО.

5. Генеральный Секретарь НАТО приглашает потенциально новых членов присоединиться к Североатлантическому договору.

6. Страна присоединяется к Североатлантическому договору в соответствии с государственными правовыми процедурами.

7. Документы о присоединении направляются в архив Государственного Департамента США. Страна официально становится членом НАТО.

---

²¹³The North Atlantic Treaty (1949). Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/stock_publications/20120822_nato_treaty_en_light_2009.pdf (дата обращения: 02.02.2016)

²¹⁴Accession process. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm?selectedLocale=en# (дата обращения: 15.03.2016)

После одобрения заявки разрабатывается план действий по подготовке к членству (Membership Action Plan – MAP) – программа, предназначенная для консультирования, оказания содействия и практической поддержки в соответствии с индивидуальной потребностью страны, желающей вступить в НАТО. Страна-кандидат представляет ежегодные индивидуальные национальные программы подготовки к возможному будущему членству, в которых отражены политические, экономические, оборонные, правовые аспекты и вопросы, связанные с безопасностью. В рамках MAP создается механизм обратной связи для целенаправленного и откровенного обмена мнениями по реализации своих программ странами-кандидатами. Этот механизм предусматривает консультирование по политическим и техническим вопросам, ежегодные встречи между государствами-членами НАТО и отдельными странами-кандидатами на уровне Североатлантического совета, где дается оценка достигнутым результатам. Отдельно стоит упомянуть, что Польша не разрабатывала план действий по присоединению в силу того, что MAP был обнародован в апреле 1999 года на встрече на высшем уровне НАТО в Вашингтоне. Этот план опирался на опыт, накопленный во время четвертого расширения. Таким образом, процесс присоединения Республики Польша, Венгерской Республики и Чешской Республики в 1999 году был результатом первого раунда расширения Североатлантического союза после окончания «холодной войны»²¹⁵.

После выполнения MAP альянс должен ратифицировать соглашение о получении членства страной. После ратификации соглашения парламент страны должен одобрить документы, вступающие в силу. Соглашение должно быть подписано руководителем страны в зависимости от формы правления – президентом или монархом. После выполнения всех вышеуказанных процедур страна становится полноправным членом НАТО²¹⁶.

Несмотря на то, что план действий Польша не исполняла, ей предстояло задействовать немало усилий, чтобы перейти из страны-кандидата в члены

---

²¹⁵Membership Action Plan (MAP). Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 14.05.2016)

²¹⁶Ibid.

альянса. В стране не было гражданского контроля над армией, реформа экономики не проводилась, отсутствовала конкретная стратегия экономического роста и наблюдался дефицит государственного бюджета. Казалось бы, это была картина полной экономической и военной рецессии. В сложившихся условиях помощь последовала из США в виде покрытия всех долгов, которые были у Польши²¹⁷. Решив одну проблему, необходимо было решать вторую – провести большую работу по модернизации вооруженных сил. Что касается данного пункта, то над ним Польша работала самостоятельно и основательно. В 1990-х начались значительные изменения в оперативном искусстве и тактике сухопутных войск Польши²¹⁸. С. Козей выделяет четыре типа стратегических задач, которые стояли перед польской армией в то время:

- недопущение локальных вооруженных конфликтов, которые могли бы подорвать и без того слабую армию;
- недопущение угрозы со стороны внешних сил (не хватило бы времени на мобилизацию и приведение армии в полную боевую готовность);
- создание стратегической оборонной политики;
- участие польской армии в вооруженных операциях с участием коалиционных сил (в случае вступления Польши в общеевропейские структуры безопасности)²¹⁹.

Слабость Польши в 90-х годах чувствовалась особенно остро, и гражданам, проснувшимся в свободной, демократической стране, вместо интеграции в НАТО и ЕС хотелось увидеть стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Одной из причин стремления Польши вступить в Североатлантический альянс профессор Т. Рипли из Оксфордского университета считает распад ОВД. Согласно его точке зрения, ОВД позволял Советскому Союзу преследовать важную цель – держать контроль над Восточной Европой. В Польше,

---

²¹⁷Rozmowa z Prezydentem Aleksandrem Kwasniewskim. [Электронный ресурс]. URL: <http://kwasniewskialeksander.pl/wynik/rozmowa-z-prezydentem-aleksandrem-kwasniewskim-przeglad-nr-14/2016> (дата обращения: 14.08.2016)

²¹⁸Koziej S. Main problems of operational art and tactics of Poland's ground forces in the 1990s / S. Koziej // The Journal of Soviet Military Studies. – 1992. – 5:4. – P. 566.

²¹⁹Ibid, p. 567.

Чехословакии и Венгрии Варшавский договор рассматривался как средство институционализации советского контроля над их внутренними, экономическими, международными делами и вопросами в сфере безопасности²²⁰.

С самого начала основной причиной вступления Польши в НАТО было воспрепятствование российскому воздействию на региональный баланс сил. С этим было связано стремление получать поддержку от более сильных партнеров²²¹.

Польский эксперт К. Пятровский рассматривает внутренние и внешние факторы, приведшие к вступлению Польши в НАТО. К внутренним факторам он относит желание создать демократию в Польше в западном стиле; к внешним – присоединение к наиболее эффективной и стабильной организации в Европе, которая гарантирует трансатлантическую безопасность. Для Польши вступление в НАТО – это возможность занять новое геостратегическое положение в Европе, прежде всего, в Центральной и Восточной²²². Под наиболее эффективной и стабильной организацией безопасности поляки понимали интеграцию польской военной структуры в единую систему обороны НАТО.

Чтобы привести польскую армию в соответствие со стандартами НАТО, Министерство национальной обороны Польши упразднило и реорганизовало значительную часть отделов, в частности, было ликвидировано управление политического (партийного) контроля. В конце 1990 года министерство представило план по реструктуризации национальных вооруженных сил под названием «Армия 1990»²²³. Речь шла о сокращении военного контингента и количества вооружений в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), о реструктуризации военной администрации и командования вооруженными силами. Изменения коснулись форм проведения военных учений и подготовки военнослужащих с целью повышения их

²²⁰Ripley T. The polish armed forces in the 1990s / T. Ripley // Defense Analysis. – 1992. – 8:1. – P. 88-90.

²²¹Kulesa Ł. Poland's Deterrence and Defense Posture. Preparing for 21st Century Threats / Ł. Kulesa // Defense Intelligence. – 2016. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://cepa.ecms.pl/files/?id_plik=2343 (дата обращения: 11.06.2016)

²²²Piatrowski K. Outline and timetable for the integration of Poland into NATO / K. Piatrowski // European Security. – 1994. – 3:3. – P. 501.

²²³Ibid, p. 502.

мобильности. Новый план ломал действующую в Польше доктрину советского образца. Теперь Польша переходила на новый тип вооружений и на использование нового типа военной тактики по примеру других западноевропейских стран. Согласно военной доктрине ОВД польские вооруженные силы были расположены вдоль реки Одер и Поморского побережья. В соответствии с новым польским планом большая часть армии переводилась в восточные районы Польши на границы с Советским Союзом²²⁴. Таким образом, новое демократическое правительство Польши переформатировало направление военных угроз и стратегическое направление польских вооруженных сил. Польское руководство подчеркивало необходимость создания системы общеевропейской безопасности, основанной на принципах ДОВСЕ.

Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе, в рамках которого был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе, строился на кооперативной безопасности. Одним из путей достижения кооперативной безопасности являлось снижение национальных арсеналов, последовательное ограничение факторов военной силы во внешней политике международных отношений. Изменения в польской армии строились на дополнении различных функций, институтов, которые должны были иметь комплементарный характер на всех уровнях.

В докладе «Польша – НАТО» за 1996 год акцентируется внимание на том, что рассматривать вступление Польши в НАТО следует в более широком контексте европейской безопасности и американского присутствия в Европе. Конкретнее, через призму расширения зон стабильности в Европе, интернационализацию европейской безопасности, модернизацию евроатлантических отношений из-за истощения «старого» НАТО, реорганизацию отношений с Россией и необходимость разработки новых механизмов, обеспечивающих конструктивное присутствие России в системе европейской

---

²²⁴Ripley T. The polish armed forces in the 1990s / T. Ripley // Defense Analysis. – 1992. – 8:1. – P. 90.

безопасности²²⁵. Что касается отношения со стороны России к расширению НАТО на Восток, и Польши в ее составе, упоминания заслуживает Декларация, подписанная в августе 1993 года Правительствами Республики Польша и Российской Федерации, согласно которой стремление Польши интегрироваться в НАТО и другие европейские структуры «не вступает в противоречие с интересами России»²²⁶.

Таким образом, перемены, вследствие которых устанавливался новый миропорядок на континенте, существенно изменили оценку военных угроз в Польше. Соответственно, это повлияло на приоритеты в модернизации польских вооруженных сил. Освободившись от Варшавского договора, Польша начала пересматривать национальную оборонную доктрину для приспособления к новым условиям безопасности в Европе. США по-прежнему делали ставку в Европе в вопросах военной безопасности на свой главный инструмент – НАТО. В связи с частичным выводом американских войск из Европы, военное значение Польши стало возрастать²²⁷.

В период биполярного противостояния роль межблокового института общеевропейской безопасности обеспечивала СБСЕ (с 1994 года *Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе ОБСЕ – авт.*). Организация имела ограниченный компетенции и не соответствовала требованиям всеобъемлющей безопасности²²⁸.

Дискуссия началась с проблемы, касающейся строительства военных блоков и формирования новой системы гарантии безопасности в Европе, и привела к формированию новых подходов.

Чехословацкая концепция закладывала создание дунайско-адриатической зоны сотрудничества, в которую Польша не включалась. Эта концепция означала

---

²²⁵Poland-NATO report / P.Grudzinski, A.Olechowski, J. Onyszkiewicz and etc. / ed. A. Ananicz // European Security. – 1996. – 5:1. – P. 144-146.

²²⁶См.: Совместная Российско-Польская Декларация, принятая Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Президентом РП Л. Валенсой 25 августа 1993 года.

²²⁷Osica O. Poland: A New European Atlanticist at a Crossroads? / O. Osica // European Security. – 2004. – 13:4. – P. 305-307.

²²⁸Hunter E. Robert. The Future of European Security / Robert E. Hunter // The Washington Quarterly. – 1990. – 13:4. – P. 9.

создание «буферной зоны» между вновь объединенной Германией и СССР. Чтобы избежать изоляции, Польша должна была стать частью северной зоны (или балтийской) регионального сотрудничества, а чехословацкая концепция была бы звеном, связующим две части одной цепи. Такой сценарий не нашел понимания в Польше. В то время как центрально-европейская инициатива (Central European initiative – ISE) с участием Австрии, Италии и Югославии предлагала институциональную форму сотрудничества субрегиональных стран Центральной и Юго-Восточной Европы²²⁹.

Центрально-Европейская инициатива была предложена в 1989 году в ходе встречи представителей Австрии, Югославии, Венгрии и Италии. С вступлением в нее Чехословакии в 1990 году была переименована в «Пятиугольник», «Pentagonale», а после вступления Польши в 1991 году – в «Шестиугольник», «Hexagonale». Под таким названием она функционировала до 1992 года²³⁰. Задачей регионального объединения было заполнить пробел, появившийся после распада Восточного блока, предотвратить возможность распространения германской гегемонии в Центральной Европе и помочь посткоммунистическим странам войти в западную сферу влияния. Основной целью Центрально-Европейской инициативы являлось укрепление сплоченности стран Западной и постсоветской Восточной Европы, обеспечение ее политической, экономической и социальной стабильности, а также региональной безопасности.

Региональная встреча на саммите в Будапеште и Вишеграде 12–15 февраля 1991 года запустила новую форму сотрудничества – Вишеградскую Тройку, участниками которой стали Чехословацкая Республика, Республика Польша, Венгерская Республика. Формат предполагал организационно-консультативный форум, для того чтобы сблизить позиции и принимать скоординированные

---

²²⁹Историческая справка о Центрально-европейской инициативе. Официальный сайт Центрально-европейской инициативы (ISE). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cei.int/content/member-states> (дата обращения: 27.03.2016)

²³⁰Grodzki R. Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku. S. 220-223.

действия на уровне глав государств и правительств, а также ведомственных руководителей²³¹.

На саммите в Кракове в октябре 1991 года Венгрия, Польша и Чехословакия выступили с заявлением об оформлении членства в НАТО, ЗЕС, ЕС и СБСЕ. Восточноевропейские государства ратовали за создание равных условий для включения трехсторонней группы в деятельность альянса НАТО²³². Поляки подчеркивали необходимость дальнейшего развития системы общеевропейской безопасности, основанной на ДОВСЕ. Провал переворота в августе 1991 года в СССР устранил возможность возвращения советского влияния в Восточной Европе. При этом резко возросли перспективы создания нестабильной ситуации на восточных границах Польши. Были опасения, что в Польше будут волнения подобно в Латвии, которые дестабилизировали обстановку в стране.

После роспуска ОВД появилась возможность выстроить внешнюю политику Польши с учетом новых обстоятельств. Для решения этих задач Министром иностранных дел назначается профессор международного права Познаньского университета К. Скубишевский. С него начинается новая эпоха польской дипломатии. Политика Скубишевского отличалась тем, что он занялся налаживанием отношений с соседними странами. Ему ставили в заслугу выведение советских войск с территории Польши, перемещение поляков по Европе без виз, установление дружественных отношений с Германией, которая стала поддерживать Польшу в процессе интеграции с европейскими структурами²³³.

Вопросы безопасности Польши после 1990 года занимали важное место во внешней политике государства. Главная стратегическая цель присоединения к НАТО была достигнута, после чего страна стала важным геополитическим игроком НАТО в регионе.

---

²³¹Историческая справка о Вишеградской группе. Официальный сайт стран-членов Вишеградской группы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visegradgroup.eu/about/history> (дата обращения: 21.03.2016)

²³²Blank S., Thomas-Durell Young: Challenges to Eastern European security in the 1990s / S. Blank // *European Security*. – 1992. – Vol.1:3. – P. 398.

²³³Grodzki R. Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku. P. 150-153.

Ряд польских экспертов считает, что проблему вступления Польши в НАТО следует рассматривать и решать в более широком контексте европейской безопасности и американского присутствия в Европе:

- расширение области стабильности в Европе;
- интернационализация европейской безопасности;
- модернизация евроатлантических отношений из-за истощения «старого» НАТО;
- реорганизация отношений с Россией, необходимость разработки новых механизмов, обеспечивающих конструктивное российское присутствие в Европе²³⁴.

Таким образом, перемены, вследствие которых установился новый международный порядок на континенте, существенно изменили оценку военных угроз в Польше. Соответственно, это повлияло на приоритеты в развитии вооруженных сил в стране. Освободившись от Варшавского договора, Польша начала пересматривать национальную оборонную доктрину для ее приспособления к новым условиям безопасности в Европе.

Государственный переворот в августе 1991 года в СССР, обострение югославского конфликта углубили недоверие в Польше относительно возможного развития внешней и военной политики России и неспособности Европы без участия НАТО обеспечить политическую и военную безопасность в регионе²³⁵.

На саммите в Кракове в октябре 1991 года Венгрия, Польша и Чехословакия выступили с заявлением об оформлении членства в НАТО, ЗЕС, ЕС и СБСЕ. Восточноевропейские государства ратовали за создание равных условий для включения трехсторонней группы в деятельность альянса НАТО²³⁶.

Еще до вступления Польши в НАТО перспектива ее членства предусматривала всеобъемлющий импульс для модернизации национальных

---

²³⁴Grudzinski P. Poland-NATO report / P.Grudzinski, A.Olechowski, J. Onyszkiewicz and etc. / ed. A. Ananicz // European Security. – 1996. – Vol. 5:1. – P. 144-146.

²³⁵Osica O. Poland: A New European Atlanticist at a Crossroads? / O. Osica // European Security. – 2004. – Vol. 13:4. – P. 305-307.

²³⁶Blank S., Thomas-Durell Young: Challenges to Eastern European security in the 1990s / S. Blank // European Security. –1992. – Vol. 1:3. – P. 398.

вооруженных сил. В Польше преобладал так называемый «фактор НАТО», представляющий собой систему, в рамках которой Варшава стремилась построить свою политику безопасности²³⁷.

Заключаем, что Польша во время подготовки к вступлению в НАТО стала значимым партнером и союзником в Центральной и Восточной Европе для США.

§ 2.2. Вступление Польши в НАТО в 1999 году и евроатлантическая безопасность

Вхождение стран Центрально-Восточной Европы в состав Североатлантического альянса стало одним из важных событий конца XX века. Присоединившись к НАТО, Польша стала членом военного союза, на эффективность которого в обеспечении безопасности она рассчитывала.

Процесс получения членства в НАТО Польшей совпал с периодом окончания «холодной войны». Распад ОВД и СССР символизировал конец биполярной системы и послужил началом формирования новой однополярной структуры²³⁸.

На Мадридской встрече в верхах 8–9 июля 1997 года три страны-партнера – Венгерская Республика, Республика Польша и Чешская Республика получают предложение начать переговоры о вступлении в НАТО, а 12 марта 1999 года состоялось четвертое расширение – три страны вступили в НАТО. Вступление в НАТО первых трех восточноевропейских стран совпало с пятидесятой годовщиной Североатлантического союза, которая отмечалась на вашингтонской

---

²³⁷Longhurst K. From security consumer to security provider-Poland and transatlantic security in the twenty-first century / K. Longhurst // *Defence Studies*. – 2002. – Vol. 2:2. – P. 50-51.

²³⁸Wojna B. Spain's and Poland's Road to NATO: the problem of continuity and change in the foreign policy of a democratising state / B. Wojna // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. 2008. – Vol. 15:5. – P. 539.

встрече на высшем уровне в апреле того же года. Руководители Североатлантического союза вновь подтвердили положение о том, что двери НАТО останутся открытыми для других демократических государств Европы, желающих и способных принять на себя ответственность и обязательства членов этого союза в соответствии со ст. 10 Вашингтонского договора²³⁹.

В Польше твердо верили, что вступление в НАТО принесет ожидаемую прочную стабильность, укрепит вновь установленную демократию, рыночную экономику и послужит мощным импульсом к новой архитектуре безопасности в Европе.

С установлением демократического режима в Польше встал вопрос о военном потенциале государства, который раскрывает возможности для защиты своих национальных интересов. По сути, на обломках коммунизма появилась новая Польша, для которой было важно не повторить социалистический исторический опыт, уйти от пережитков «холодной войны», создать собственный «пояс безопасности». С этого момента много усилий было брошено на создание многофункциональной системы военной безопасности, которая прошла несколько этапов совершенствования. В целом военная безопасность является составной частью национальной безопасности, которая определяет состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия²⁴⁰. Более того, Польша претендовала на лидирующую позицию в региональном балансе сил, а для этого необходимы наличие сильной армии и верная политика, проводимая в военной области. Важной составляющей военной политики являются военно-гражданские отношения. Они характеризуют систему функциональных связей, выстраиваемых между обществом и военно-силовыми структурами по поводу обеспечения военной безопасности²⁴¹. В основе преобразования польских гражданско-военных отношений стоит демократический контроль над

---

²³⁹ НАТО. Справочник, Public Diplomacy Division NATO, Brussels, 2006. – С. 22.

²⁴⁰ Военная сила в международных отношениях. Учебное пособие / под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. – М. : Русавиа, 2009. – С. 147.

²⁴¹ Первень Л.В. Методологические опросы исследования военно-гражданских отношений / Л.В. Первень // Армия и общество. 2008. – № 4.

вооруженными силами. Между 1989 и 1991 годами были внесены изменения в конституционно-правовой порядок и институты в Польше, отражающие изменения в связи с переходом от социалистического к либерально-демократическому государству²⁴². Важнейшим приоритетом было провозглашено установление контроля над оборонными ведомствами Польши. Новый закон был опубликован в Законодательном вестнике (Dziennik Ustaw) 25 ноября 1991 года²⁴³, в котором была изложена система управления вооруженными силами. Согласно положениям нового закона президент имел доминирующее влияние над вооруженными силами. Например, в соответствии со ст. 25²⁴⁴ президент стал верховным главнокомандующим вооруженными силами. Неясность только оставалась в отношении роли министра обороны. Прояснить ситуацию должна была декабрьская Конституция 1992 года, получившая название «Малая Конституция». Тем не менее, она не устранила неоднозначность в отношении роли министра обороны. Новая Конституция 1997 года²⁴⁵ унаследовала некоторые пережитки коммунистического прошлого и не могла отвечать вызовам времени. Согласно Конституции (ст. 34) президент осуществлял общий надзор по отношению к общей и внутренней безопасности государства. В ст. 52 отмечалось, что министр обороны должен обеспечивать внешнюю и внутреннюю безопасность государства.

В сложившихся условиях возникла острая необходимость создать совещательный орган по внутренней и внешней безопасности при президенте.

---

²⁴²См.: Rost A. Instytucje polskiego prawa konstytucyjnego / A. Rost UAM Poznan. – 2013. P. 11-14. Официальный сайт Университета им. Адама Мицкевича в Познани. [Электронный ресурс]. URL: http://prawo.amu.edu.pl/_data/assets/pdf_file/0003/184845/Instytucje-prawa-konstytucyjnego-VI-2013.pdf (дата обращения: 10.09.2015)

²⁴³Latawski P. The Transformation of Postcommunist Civil–military Relations in Poland / P. Latawski // European Security. 2005. – Vol. 14:1. – P. 34.

²⁴⁴Ustawa z dnia 25 października 1991 o zmianie ustawy o powszechnym obowiązku obrony Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej oraz niektórych innych ustaw. Официальный сайт Бюллетеня правовых актов Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/1991/s/113/491/1> (дата обращения: 16.07.2014)

²⁴⁵Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-gr/> (дата обращения: 12.12.2013)

В 1993 году министр обороны Польши Я. Онышкевич²⁴⁶ попытался создать такое учреждение, ввести новый набор правил и реорганизовать польское министерство обороны, но эти усилия потерпели крах на фоне политических трудностей и препятствий, связанных с двойственным характером контроля исполнительной власти, закрепленных в «Малой Конституции»²⁴⁷.

Последующая попытка реорганизовать министерство в январе 1996 года была более успешной. Авторитет министра обороны усиливался, его обязанности были закреплены в Уставе 14 декабря 1995 года. Статья 7.1 Ч.1 гласит, что начальник генерального штаба польской армии находится в прямом подчинении министра национальной обороны, а ст. 9 Ч.2, что решения министра национальной обороны имеют силу военного приказа. Все эти изменения укрепили гражданский контроль над вооруженными силами.

С учетом внесенных изменений в систему оборонных ведомств целесообразно подвергнуть анализу концепцию военно-гражданских отношений. Стоит заметить, что западная концепция военно-гражданских отношений охватывает вооруженные силы демократических институтов и военные операции гражданских властей. Что касается Польши, то в ее случае, военно-гражданские отношения – это способ государства защитить свои национальные интересы и повысить национальную безопасность. Продвижение этих ценностей является одним из приоритетов программы «Партнерство ради мира» НАТО²⁴⁸, и, конечно, все реформы по выстраиванию гражданско-военных отношений в регионе проходили от желания быть ближе к западному альянсу.

---

²⁴⁶Raport o działaniach żołnierzy i pracowników WSI oraz wojskowych jednostek organizacyjnych realizujących zadania w zakresie wywiadu i kontrwywiadu wojskowego przed wejściem w życie ustawy z dnia 9 lipca 2003 r. o Wojskowych Służbach Informacyjnych w zakresie określonym w art. 67. ust. 1 pkt 1 – 10 ustawy z dnia 9 czerwca 2006 r. «Przepisy wprowadzające ustawę o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego oraz ustawę o służbie funkcjonariuszy Służby Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służby Wywiadu Wojskowego» oraz o innych działaniach wykraczających poza sprawy obronności państwa i bezpieczeństwa Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej. PRZEWODNICZĄCY KOMISJI WERYFIKACYJNEJ Antoni MACIEREWICZ. На основании Комитета проверки под председательством Антони Мацеревича. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rodaknet.com/raport_wsi.pdf (дата обращения: 08.04.2016)

²⁴⁷Ustawa Konstytucyjna z dnia 17 października 1992 roku. Информационно-правовой портал Infor. Prawo. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76530,Mala-Konstytucja-z-1992-roku.html> (дата обращения: 01.05.2016)

²⁴⁸Partnership for Peace programme. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 21.01.2016)

Доминирующее воздействие на гражданско-военные отношения в Польше оказал всеобъемлющий процесс интеграции в западные институты. Для Польши, как и для любого другого регионального партнера, прямая внешняя военная угроза, внутренний кризис являются основным источником заботы. С момента вступления в НАТО экономические и социальные трансформации принесли полякам ощущение безопасности от внешних угроз. Тем не менее, необходимо было выполнять союзнические обязательства, которые включали участие польских вооруженных сил в экспедиционных операциях. Все это означало для польского общества участие в операциях, которые влекли за собой гибель польских солдат. Вопросы участия польского контингента в Ираке и Афганистане будут рассмотрены далее.

Во времена коммунистической эпохи польские вооруженные силы ограждали себя от чрезмерной политизации, а после падения коммунистического режима гражданское вмешательство в военные дела также принималось неохотно. Большая часть польских офицеров считала, что вооруженные силы должны представлять замкнутую структуру и подчиняться только президенту как главнокомандующему. В посткоммунистической конституции эта система не работала, с конца 1994 года вследствие соглашения между министром обороны, начальником генерального штаба и президентом вооруженные силы подчинялись только президенту. Когда срок соглашения истек, система прекратила свое существование, президент Л. Валенса был вынужден уволить министра обороны, адмирала (в отставке) П. Колодзейчука. Вследствие критики власти со стороны начальника Генерального Штаба генерал-лейтенанта Т. Вилецкого возникла напряженность между руководством вооруженных сил и правительством²⁴⁹.

В августе 1995 года был принят Закон об отделе министерства национальной обороны, который четко установил, что глава генерального штаба подчиняется министру обороны. Кроме того, начальник генерального штаба может быть назначен и отстранен по рекомендации премьер-министра и министра

---

²⁴⁹Latawski P. The Transformation of Postcommunist Civil-military Relations in Poland / P. Latawski // European Security. – 2005. – Vol.14:1. – P. 35-38.

обороны. Президент Валенса наложил вето на данный законопроект, и вопрос о военно-гражданских отношениях продолжал оставаться острым в польской политике до избрания А. Квасьневского в декабре 1995 года. Вскоре Квасьневский подписал новый закон, а также вновь принятый главный закон страны.

Конституция 1997 года четко установила институциональные отношения между ветвями власти²⁵⁰. В соответствии с новым законодательством начальник генерального штаба был командующим вооруженными силами в мирное время, но выполнял эту функцию от имени министра²⁵¹.

Учитывая военные традиции Польши, особенно те, которые предшествовали началу коммунистического правления, отсутствие эффективного гражданского контроля не удивляет. Действующее законодательство заложило основы новой военной культуры.

Новая Конституция (ст. 35), принятая в 1997 году, добавила ясность и представила нормы и механизмы демократического контроля и надзора за вооруженными силами. Согласно ст. 26 вооруженные силы должны соблюдать нейтральность в отношении политических вопросов. Таким образом, новый документ предусматривал нормативный ориентир для гражданско-военных отношений. Конституция 1997 года сдвинула управленческий баланс от президента в сторону министра обороны. Ст. 134 (п.2) гласит, что министр обороны осуществляет командование вооруженными силами через министра национальной обороны. Главной особенностью является то, что совет министров ответственен перед президентом согласно ст. 146 в следующем виде:

- осуществлять общий контроль в сфере национальной обороны и ежегодно предоставлять информацию о военнообязанных;
- обеспечивать внутреннюю безопасность и общественный порядок;
- обеспечивать безопасность границ государства.

---

²⁵⁰Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (дата обращения: 12.12.2013)

²⁵¹Lombardi B. An overview of civil-military relations in central and Eastern Europe / B. Lombardi // The Journal of Slavic Military Studies. – 1998. – Vol.12:1. – P. 18-19.

Конституционная роль президента относительно защиты, казалось бы, немного уменьшилась со времени предыдущей «Малой Конституции», согласно которой в ст. 134 (п.1) заявлено: президент республики является верховным главнокомандующим польскими вооруженными силами²⁵². Эта роль была отведена совету министров по конституции 1997 года. Таким образом, личность президента была более чем номинальна по вопросам обороны.

В период действия «Малой Конституции» институциональное развитие отражало сильные прерогативы президента. Важным институтом, помимо министерства обороны, был Национальный комитет обороны (Komitet Obrony Kraju – КОК). Унаследованный от коммунистического периода Закон о долге защищать Республику Польша дал президенту широкие полномочия для формирования польской политики безопасности и обороны. Закон дал КОК законотворческие полномочия в отношении вооруженных сил. Президент также имел согласно этому законодательному акту Отдел национальной безопасности (Biuro Bezpieczeństwa Narodowego)²⁵³.

Таким образом, одной из важных характеристик вступления Польши в НАТО на первоначальном этапе является упорядочение ее вооруженных и силовых структур, создание такой боевой платформы, которая бы позволила играть роль регионального лидера и участвовать в операциях НАТО вместе с ведущими государствами-партнерами альянса. Географическое расположение Польши особенно благоприятно для поддержания тесных контактов со многими европейскими странами. Выход страны на европейскую геостратегическую сцену позволяет говорить об обеспокоенности вопросами обороноспособности и безопасности и представляет национальный интерес для Польши.

В 1991 году Польша оказалась между объединяющей Западной Европой и распавшимся СССР. Стремление к унификации с европейскими сообществами представляли надежду консолидировать независимую государственность,

---

²⁵²Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwietnia 1997. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (дата обращения: 12.12.2013)

²⁵³Latawski P. The Transformation of Postcommunist Civil–military Relations in Poland / P. Latawski // European Security, 2005. – Vol.14:1. – P.36.

демократию и неблагоприятное развитие экономики. Это геостратегическое направление приводит не только к политическим и экономическим связям, но также к участию Польши в эффективной западной системе коллективной безопасности. Самый большой и развитый сосед – это союзная Германия. Сотрудничество с Германией являлось одним из основных путей, ведущих Польшу к интегрированной Западной Европе. Существующие угрозы вооруженных конфликтов после «холодной войны», вызванные этническими или экономическими спорами на границах между новыми политическими субъектами, куда входит Польша и весь регион Центрально-Восточной Европы, стали лейтмотивом вступления Польши в НАТО²⁵⁴. Стремление Польши к членству в НАТО продиктовано ее заинтересованностью в построении такой системы коллективной безопасности, которая бы охватывала Европу и Северную Америку. Обороноспособность является одним из основных атрибутов суверенитета Польши и НАТО и остается ведущим фактором стабильности и безопасности в Европе.

По мнению политолога Г. Брауна, отраженному в опубликованной им в 1995 году статье «Трансатлантическая безопасность», НАТО в обозримом будущем будет продолжать составлять основу политики США в вопросах безопасности, позволяющую через Европейскую безопасность проецировать свою силу. В настоящее время безопасность стран Центральной Европы зависит от ситуации внутри стран, что в свою очередь, зависит от состояния их экономик. Экономическая интеграция должна проходить наравне с интеграцией в сфере безопасности²⁵⁵.

По мнению историка Б. Войны, вступление Польши означало переориентацию внешней политики, а не ее продолжение²⁵⁶. Она считает, что внешняя политика страны не являлась суверенной и в значительной степени зависела от СССР и других социалистических государств ЦВЕ. Процесс, который

---

²⁵⁴Security policy and defense strategy of the republic of Poland // *European Security*. –1993. – Vol. 2:2. – P. 326.

²⁵⁵Ibid.

²⁵⁶Wojna B. Spain's and Poland's Road to NATO: the problem of continuity and change in the foreign policy of a democratising state / B. Wojna // *European Review of History: Revue européenne d'histoire*. – 2008. – Vol. 15:5. – P. 533.

привел Польшу в НАТО, восходит к периоду «бархатных революций» в Европе. Историк заключает, что существуют три подготовительных этапа вступления Польши в НАТО: первый этап – это вступление в Европейское сообщество и Западноевропейский союз. Второй этап – конец 1991 и 1993 годы – внутренняя дискуссия Польши об изменениях, произошедших в новых международных реалиях, когда атлантический вариант заменил ранее европейский вариант национальной безопасности. Возникновение новой международной системы совпало с поиском Польши новых решений в области национальной безопасности. Дискомфорт Польши был спровоцирован нестабильностью в странах ЦВЕ, социальной и экономической трансформацией государств социалистического блока, распад СССР. Третий этап – подготовка к членству в программу «Партнерство ради мира»²⁵⁷.

Очевидно, что, если бы США не были заинтересованы в сотрудничестве с Польшей и ее членством в НАТО, европейский вариант, а не атлантический, стал бы приоритетным в польской политике безопасности. Польша представляла собой гибкую и нестабильную систему, что позволило ей радикально изменить направление своей внешней политики. Что очень важно, Соединенные Штаты, с другой стороны, играют ключевую роль в установлении новых связей между Польшей и трансатлантической системой безопасности.

После вступления Польши в НАТО произошли значительные изменения в сфере вооружений, военной стратегии и тактике, подготовке военнослужащих всех уровней, по-новому выстраиваются и национальные интересы.

В 2000 году появились два документа национальной безопасности Польши: «Стратегия безопасности РП»²⁵⁸ (4 января 2000 года) и «Национальная стратегия обороны РП»²⁵⁹ (23 мая 2000 года). В документах закрепились евроатлантическое видение безопасности, подчеркивалось достижение цели, к которой Польша шла порядка десяти лет – присоединение к НАТО, поощрялось следование взятого

---

²⁵⁷Ibid, p. 537.

²⁵⁸См. архив Министерства национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.pl/dokumenty/>

²⁵⁹Ibid.

курса на евробезопасность и следующей задачей обозначалось вступление в ЕС. Через два года, в 2003 году была принята «Стратегия национальной безопасности Республики Польша», которая была сквозным документом, одобренным и принятым в свете произошедших террористических атак в Нью-Йорке (США) 11 сентября 2001 года, заключившая в себе основополагающие дефиниции мира и войны. Она учитывала изменившуюся среду международной безопасности после 2001 года.

На данном фоне обращает на себя внимание «Стратегия национальной безопасности Республики Польша 2007 года», в которой отдельно выделяется положение о национальном интересе (*interesy narodowe*).

Документ соотносит национальные интересы страны с основными положениями Конституции 1997 года. Это обеспечение безопасности государства, территориальной неприкосновенности, уважение прав человека, а также сбережение национального наследия и поддержание благоприятного состояния окружающей среды. В документе национальные интересы подразделяются на три группы: жизненно важные, важные и другие интересы. В сферу жизненно важных интересов входят обеспечение стабильного и устойчивого развития государства и обеспечение достойного уровня жизни населения. Это включает в себя необходимость сохранения независимости и суверенитета государства, его территориальной целостности и нерушимости границ, а также укрепление демократического строя, обеспечение безопасности граждан, уважение прав человека и основных свобод. В сферу важных национальных интересов входят обеспечение непрерывности и устойчивого цивилизационного и экономического развития страны, создание условий для роста благосостояния населения, развития науки и техники, сохранения национального наследия, защита национально-государственной идентичности, охрана окружающей среды. Другие важные польские национальные интересы связаны с обеспечением сильной международной позиции государства и лоббированием польских интересов на международной арене. Значительный вес имеет укрепление имеющихся

потенциала и позиций в институтах, в которых участвует Польша²⁶⁰. Таким образом, национальные интересы строятся на основе проведения эффективного внутреннего управления в стране, а также ее политического, экономического и социального развития.

В соответствии с «Доктриной национальной безопасности», безопасность Республики Польша гарантируется благодаря ее членству в ЕС и НАТО, а также участию в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ) и европейской политики безопасности и обороны ЕС (ЕПБО). Особого внимания заслуживает упоминание в Преамбуле Доктрины, что членство в НАТО и ЕС, а также союз с США обеспечивает Польше высокий уровень безопасности и является главным гарантом ее внутреннего развития, укрепления международных позиций, а также что вступление в ЕС обеспечило благоприятные изменения международных условий ее безопасности. В этой связи, с учетом исторического смещения баланса в Восточную Европу, стоит говорить о стремлении Польши занимать особое место в ряду стран данного региона.

К 1997 году был принят план реформ «Принципы для программы модернизации вооруженных сил на 1998–2012 гг.»²⁶¹. Затем он был дополнен и получил название «Программа для интеграции в НАТО и модернизации польских вооруженных сил на 1998–2012 гг.»²⁶². К осени 2000 года план был заменен на «Программу по модернизации вооруженных сил на 2001–2006 гг.»²⁶³. Он предполагал сократить избыточную рабочую силу и вывести из эксплуатации устаревшее оборудование. В итоге для польских сухопутных войск количество подразделений сокращено с 6 до 4. Количество отрядов было сокращено с 23 до 18. Остались 8 механизированных бригад, 1 береговая оборона, 6 танковых и

---

²⁶⁰Strategia bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/7d18e04d-8f23-4128-84b9-4f426346a112> (дата обращения: 01.10.2015)

²⁶¹Zasady programu modernizacji Sił Zbrojnych 1998–2012. Официальный сайт Министерства национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwalny.mon.gov.pl/pl/strona/170> (дата обращения: 03.01.2016)

²⁶²Programu integracji Polski z NATO i modernizacji SZ RP na lata 1998–2012. [Электронный ресурс]. URL: http://sciaga.pl/tekst/3491-4-polska_a_nato (дата обращения: 15.12.2015)

²⁶³O przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001–2006. Официальный сайт Министерства национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwalny.mon.gov.pl/pl/strona/170> (дата обращения: 09.03.2016)

3 специальных бригады: воздушная кавалерия (десантно-штурмовое подразделение), авиационная (воздушное нападение), бригада с возможностью отражать удары в горных массивах.

Перспектива присоединения к НАТО вынудила Польшу привести национальную армию в соответствие с существующими стандартами альянса, а также провести ее модернизацию. Фактически этот процесс продолжался, когда Польша стала полноправным членом НАТО. В итоге общая численность польских войск была сокращена с 400 000 человек до 165 000 человек. Срок службы призывников был сокращен с 24 до 12 месяцев, и при этом делался акцент на набор в армию по контракту.

Снижение общего количества новобранцев подразумевало улучшение способности проецировать военные возможности за пределами Польши. В целях достижения совместимости вооружений с немецким корпусом быстрого реагирования НАТО было принято решение приобрести оборудование для польской бронетанковой бригады в составе 128 боевых танков «Leopard 2A4», а также вертолеты «Mi-24W» и транспортные средства повышенной проходимости HMMMV (High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle). Для военно-морского флота приобретены фрегаты «Oliver Hazard Perry» из США²⁶⁴.

Польша – успешный пример экономической, политической, военной трансформации среди стран ЦВЕ и ее интеграции в евроатлантические структуры. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что национальную безопасность Польши после распада советского блока определяло принятие таких документов, как «Основы польской политики безопасности» и «Политика безопасности и стратегия обороны»; региональную безопасность обеспечивало членство в Вишеградской группе; глобальная безопасность обеспечивалась за счет вступления в НАТО и Европейский союз.

Применительно к странам Центрально-Восточной Европы стоит упомянуть ежегодный саммит стран данного региона. Упоминания заслуживает прошедший

---

²⁶⁴Latawski P. The Transformation of Postcommunist Civil–military Relations in Poland / P. Latawski // European Security. – 2005. – Vol. 14:1. – 2005. – P. 40-43.

в 2011 году в Варшаве 17-й саммит глав государств стран Центральной и Восточной Европы с участием лидера США Б. Обамы. Темой саммита стали демократические перемены в странах ЦВЕ. Президент Польши Б. Коморовский подчеркнул важность Европейского союза, членство в котором проложило путь к свободе и демократии в этих странах²⁶⁵. Для Польши, отметим, важно не только укрепление сотрудничества с США, но и развитие прочного двустороннего диалога с Китаем. В октябре 2012 года в Варшаве состоялся польско-китайский форум инвестиционного и торгового сотрудничества, где была достигнута договоренность о развитии партнерства между странами по 12-ти направлениям, среди которых легкая, пищевая промышленность, проекты в области энергетики, электроники и т.п. В 2013 году прошел саммит глав стран ЦВЕ по вопросу взаимодействия стран региона с Китаем²⁶⁶.

Благодаря своему членству в НАТО положение Польши в регионе стало прочнее. Еще до того, как стать членом этой организации, Польша старалась играть подобную роль. Достаточно вспомнить, что Польша подписала договор о дружбе со всеми своими соседями и активно участвовала в региональных инициативах, включая Вишеградский треугольник и ОБСЕ. Это доказывает, что приверженность таким ценностям, как свобода, уважение прав человека и демократия глубоко укоренились в польском обществе. Однако членство в НАТО дало Польше доступ к финансовым, институциональным и политическим инструментам, позволяющим более активно и конкретно содействовать распространению этих ценностей.

В качестве члена НАТО Польша имеет возможность активно участвовать в формировании основ безопасности в евроатлантическом регионе.

Рассуждая об изменениях в военной сфере, остановимся на следующем: членство в НАТО потребовало введения гражданского и демократического

---

²⁶⁵Central and Eastern European summit opens in Warsaw // Polskie radio dla zagranicy. – 2011. – 27 Maja. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redaktorext.polskieradio.pl/1/10/Artykul/25091,Central-and-Eastern-European-summit-opens-in-Warsaw> (дата обращения: 17.11.2015)

²⁶⁶Bucharest: summit of heads of governments of Central and Eastern European countries and China from November 26 2013. The Chancellery of the Prime Minister. Официальный сайт Совета министров Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rzad.gov.pl/en/news/news/bucharest-summit-of-heads-of-governments-of-central-and-eastern-european-countries-and.html> (дата обращения: 31.01.2016)

контроля над вооруженными силами. В результате болезненного процесса перехода к новой системе было создано гражданское министерство обороны, ответственное перед парламентом. Были установлены сроки пребывания в должности для командного состава, а парламент получил контроль над оборонным бюджетом.

Репутацию активного члена на вступление в НАТО Польша заслужила участием в миротворческих операциях ООН в Косово.

Е. Новак – бывший постоянный представитель Польши в НАТО – подчеркнул, что концепция безопасности Польши должна базироваться на трех основных пунктах: НАТО, Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) ЕС, а также стратегического присутствия США в Европе. Североатлантический альянс, уверен дипломат, нужен всем его членам, хотя в большей степени государствам Центральной Европы²⁶⁷.

Польша активно участвовала в учениях «Анаконда» в 2006, 2008, 2010, 2012 годах. Цель этих мероприятий заключается в отработке вопросов организации и проведения операции по отражению агрессии и разгрому вторгшейся на приморском направлении группировки войск противника, а также в оценке готовности вооруженных сил Республики Польша в составе группировок ОВС НАТО к решению оперативных задач. Например, учения «Анаконда-2012» были самым крупным мероприятием из перечисленных по оперативной и боевой подготовке вооруженных сил Польши. Характер и содержание отрабатываемых задач свидетельствовал о сохранении в военном строительстве РП установок на подготовку национальных вооруженных сил к ведению в регионе военных действий наступательного характера, в том числе в рамках Североатлантического союза²⁶⁸.

---

²⁶⁷NATO-wska polisa ubezpieczeniowa dla Polski // Интернет-издание Konflikty WP. – 2013. – 22 stycznia. [Электронный ресурс]. URL: http://konflikty.wp.pl/kat,1020225,title,NATO-wska-polisa-ubezpieczeniowa-dla-Polski,wid,15269953,wiadomosc.html?ticaid=112057&_tictsn=3 (дата обращения: 25.03.2014)

²⁶⁸Сидоров С. Учение вооруженных сил Польши «АНАКОНДА-2012» // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 12. – С. 32-38.

На территории Польши и Прибалтийских государств в начале ноября 2013 года проводились учения «Steadfast Jazz 2013», которые были приурочены к завершению военной миссии в Афганистане к концу 2014 года²⁶⁹.

Таким образом, Польша добилась признания ее как надежного союзника с возможностью развертывания сил в любой точке мира независимо от непосредственных интересов обороны Польши.

На территории страны систематически проводятся учения альянса по отработке применения сухопутных сил, военно-воздушных и военно-морских сил. Начиная с 1 января 2010 года польская армия полностью перешла на призыв по контракту, а 12 декабря 2012 года Министерством национальной обороны одобрен и принят «План по технической модернизации вооруженных сил Республики Польша на 2013–2022 годы»²⁷⁰. Специалист Центра анализа европейской политики в Вашингтоне Л. Кулес считает, что этот амбициозный проект, известный как «Программа технической модернизации на 2013–2022 годы» (Technical Modernization Program – TMP) был запущен правительством Б. Коморовского. Если он будет завершен, то позволит Польше защититься от баллистических ракет малой дальности, а также обеспечит суверенитет своего воздушного пространства и защиты береговой линии за пределами своих границ посредством JASSM (Joint Air to Surface Standoff Missile (межвидовая ракета класса «воздух-поверхность», запускаемая вне зоны поражения ПВО). Особенность класса данной ракеты заключается в ее инерциально-спутниковой системе наведения²⁷¹. Кулес полагает, что Польше необходимо завершить все проекты, включенные в TMP.

Тем не менее, ракеты с инерциальным наведением не панацея от нападения. Исследуя систему управления и наведения крылатых ракет, сотрудники Научно-

---

²⁶⁹NATO's Steadfast Jazz exercise gets underway // The website of the North Atlantic Treaty Organization, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_104648.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.02.2014)

²⁷⁰Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2013-2022 // Официальный сайт Министерства Национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.pl/dokumenty/> (дата обращения: 14.03.2016)

²⁷¹Kulesa Ł. Poland's Deterrence and Defense Posture. Preparing for 21st Century Threats / Ł. Kulesa // Defense Intelligence Brief. 2016. – № 4. – Р. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://cepa.ecms.pl/files/?id_plik=2343 (дата обращения: 27.06.2016)

исследовательского института Вооруженных сил Республики Беларусь сделали заключение, что инерциальное наведение остается основным способом управления полетом ракеты, но он таит в себе массу тонкостей. Все дело в том, что в управлении ракетой инерциальным способом, под воздействием внутренних технических и внешних физических факторов, реальная траектория полета ракеты постепенно отклоняется от заданной. Ошибки, накапливаемые за время полета, приводят к тому, что ракета отклоняется от цели на значительные расстояния. В этой связи необходимо на практике корректировать траекторию полета ракеты бортовыми компьютерами на основе информации, поступающей от дополнительно установленных на ней оптико- и радиоэлектронных датчиков: радиолокационного высотомера, приемника GPS, радиолокатора, лазерного локатора, электронно-оптического устройства съемки местности²⁷².

Крылатые ракеты являются мощной системой вооружения. Помимо этого преимущества, существуют и недостатки в системе их управления и наведения. Согласно Кулесу, обладание крылатыми ракетами последнего поколения является лучшим способом в противостоянии внешним угрозам.

План развития польских вооруженных сил имеет всеобъемлющий характер и охватывает практически все вооруженные силы. Наглядно прослеживается поиск эффективных способов сдерживания российской военной мощи и Польша видит их в тесном и постоянном сотрудничестве с союзниками по НАТО.

Многолетняя программа предполагает модернизацию ракетных войск, артиллерии, развитие интегрированной системы командной поддержки во время боя, беспилотные системы разведки, обновление парка боевых тренажеров.

В 2013 году глава Бюро национальной безопасности Польши С. Козей подтвердил стремление Польши развернуть на территории своей страны элементы противоракетной обороны НАТО и создать национальную систему

---

²⁷²Сырокваш С.М. Системы управления и наведения крылатых ракет и перспективы противодействия им / С.М Сырокваш, В.И. Мехеда // Наука и военная безопасность. – 2008. – № 3 – С. 64.

противоракетной обороны (ПРО)²⁷³. Первая закладка элементов системы, а именно ракет-перехватчиков, состоялась в мае 2016 года в поселке Редзиково (Redzikovo) под городом Слупск (Słupsk). Таким образом, Польша заявила о решимости защищать себя не только с опорой на собственные силы, но и построить общие модернизированные оборонные системы с НАТО.

Закономерно, что внедрение прорывных технологий в военном деле кардинально изменило характер войн и военных конфликтов, формы, методы и средства ведения боевых операций. Ушли в прошлое полномасштабные столкновения по типу Второй мировой войны с использованием крупных регулярных армий, огромного количества танков, самолетов, ракет. На смену им приходят войны с использованием высокоточного оружия и перспективных средств вооруженной борьбы: крылатых ракет, беспилотных разведывательных и ударных летательных аппаратов, новых видов подводных вооружений²⁷⁴.

Важным в осмыслении вопроса европейской безопасности Польши является форум по вопросам безопасности, который проходит с 2014 года в Варшаве²⁷⁵. Благодаря своему геополитическому расположению Польша является идеальным местом для проведения дискуссии, посвященной современным вызовам в области безопасности. Два года подряд на форум съезжаются международные эксперты Польши, США, Германии, ведущие специалисты НАТО в области безопасности для обмена опытом и для решения региональных проблем в области безопасности, с которыми сталкивается регион ЦВЕ. Что касается национальных интересов в новых сложившихся реалиях, то они прописаны в «Стратегии национальной безопасности 2014 года»²⁷⁶. Стратегия акцентирует внимание на том факте, что членство Польши в евроатлантических и европейских структурах повышает безопасность страны. Постулируется тезис, что НАТО является самой

---

²⁷³Rosyjsko-polskie konsultacje w sprawie bezpieczeństwa // Polskie Radio «Głos Rosji». – 2013. – 27 lutego. [Электронный ресурс]. URL: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения: 06.05.2015)

²⁷⁴Валиахметова Г.Н. Азия в мировой политике XXI века: [учеб.пособие] / Г.Н. Валиахметова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. – С. 39.

²⁷⁵Информационная справка о Форуме безопасности в Варшаве. Официальный сайт The Warsaw Security Forum. [Электронный ресурс]. URL: <http://warsawsecurityforum.org/about-us/> (дата обращения: 27.04.2016)

²⁷⁶Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej, przyjęta w dniu 5 listopada 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbn.gov.pl/ftp/SBN%20RP.pdf> (дата обращения: 12.01.2016)

важной формой политического и военного сотрудничества Польши с союзниками, а ЕС поддерживает развитие социально-экономической базы Польши. Характерной чертой документа является акцент на том, что важным партнером Польши за пределами Европы остаются США. Указывается важность и необходимость регионального сотрудничества и активное участие в таких ключевых форматах, как Веймарский треугольник и Вишеградская группа. В отличие от документа 2007 года, Стратегия 2014 года по-новому определяет национальные интересы и роль Польши в системе международных отношений.

С учетом вышеизложенного документ формулирует следующие стратегические задачи страны на перспективу:

- развитие оборонного потенциала и повышение его совместимости внутри НАТО и ЕС;
- построение сильной польской позиции в обеих организациях;
- укрепление коллективной обороны НАТО;
- способность согласовывать действия в области безопасности НАТО и ЕС;
- развитие тесного сотрудничества с соседними странами и выстраивание партнерских отношений с другими странами;
- обеспечение безопасности в киберпространстве;
- обеспечение энергетической и климатической безопасности;
- корректирование миграционной политики в соответствии с новыми вызовами.

В положениях Стратегии находит отражение концепт, что Варшава занимается становлением своей военной мощи и в рамках национальной доктрины, которая обновляется на регулярной основе. В утвержденном в 2014 году варианте открыто говорится о стремлении обеспечить безопасность Европы и мира во всем мире²⁷⁷.

---

²⁷⁷Бре С.Польша, возрождение военной европейской державы / Сирилль Бре // Иносми. – 2016. – 10 октября. (оригинал Bret C. La Pologne, renaissance d'une puissance militaire européenne). [Электронный ресурс].URL: http://www.huffingtonpost.fr/cyrille-bret/armement-pologne-helicoptere/?utm_hp_ref=fr-international (дата обращения: 12.10.2016)

Согласимся с английским государственным деятелем Г.Д.Т. Пальмерстоном, которому принадлежит фраза, озвученная в XIX веке: «У нас нет вечных союзников и у нас нет постоянных врагов; вечны и постоянны наши интересы. Наш долг – защищать эти интересы»²⁷⁸. С 1990 по 2014 годы четко прослеживается градация основных интересов «новой Польши» и «современной Польши». В проанализированных документах безопасности просматривается принцип презумпции государственного одиночества²⁷⁹. В документах зафиксировано, что Польша оценивает ситуацию на мировой арене только сквозь призму своих собственных интересов. Согласно данному принципу у А. Панарина нужно рассматривать государства как объекты системы международных отношений, стремящиеся выступать в роли основного движущего фактора мировой политики. Проанализированные официальные документы страны одной нитью объединяет стратегическое желание Польши выстроить собственную зону безопасности и тем самым создать барьер от врагов и недоброжелателей.

В преддверии саммита НАТО, который прошел 8–9 июля 2016 года в Варшаве, 8 января 2016 года была проведена совместная пресс-конференция Генерального секретаря НАТО Дж. Столтенберга и президента Польши А. Дуды²⁸⁰. Генеральный Секретарь подчеркнул, что Польша является сильным и преданным союзником. Был сделан акцент на активную работу сформированного в 1999 году многонационального северо-восточного корпуса НАТО (Multinational Corps Northeast) в Щецине (Szczecin), которым с августа 2015 года командует генерал М. Хоффман²⁸¹, и размещенного с 2004 года учебного центра объединенных сил НАТО (Joint Force Training Centre) в Быдгоще (Bydgoszcz). В своей речи А. Дуда высказал обеспокоенность в отношении России, где, по его

---

²⁷⁸Rice C. Keynote Address at the Annual Meeting of the World Economic Forum, Davos, Switzerland. / C. Rice. – 2008. – January 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/condoleezzaoriceworldeconomicforum.htm> (дата обращения: 20.08.2015)

²⁷⁹Панарин А. К реконструкции «Второго мира» / А. Панарин. – М. – 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/inoe/panar.htm> (дата обращения: 19.09.2016)

²⁸⁰Joint press point with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of Poland, Andrzej Duda. – 2016. – January. 18 January. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_127127.htm (дата обращения: 02.02.2016)

²⁸¹Корпус НАТО в Щецине сменил командование // Военно-политическое обозрение. – 2015. – 14 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belvpo.com/ru/56195.html> (дата обращения: 20.03.2016)

мнению, ведется наращивание военного потенциала и возникает напряженность на восточном фланге НАТО.

Упоминания заслуживает саммит стран Центральной и Восточной Европы 3–4 ноября 2015 года, который прошел в Бухаресте (Румыния) по инициативе президентов Польши А. Дуды и Румынии К. Йоханнеса с участием глав Болгарии, Венгрии, Чехии, Словакии, Латвии, Литвы, Эстонии, заместителя Генерального секретаря НАТО А. Вершбоу. На повестке дня были вопросы: концепция «Междуморье», внешняя политика России, увеличение военного присутствия НАТО в странах Восточной Европы. Концепция «Междуморье» – это альянс государств Балтийского, Черного и Адриатического морей, направленный на «сдерживание России». Апофеозом всей этой встречи стало соглашение между Польшей и США о размещении американской военной техники и вооружений на пяти польских военных базах: авиабазе Ласк (центр страны), в центре подготовки сухопутных войск в Дравско-Поморске (север РП), в городах Сквежина (запад страны), Цеханув (восток) и Хошно (северо-запад)²⁸².

С февраля 2016 года начались первые военные учения с участием военнослужащих бригады LitPolUkrBrig. Начало сотрудничеству положило соглашение в сентябре 2014 года между Польшей, Литвой и Украиной. Бригада призвана участвовать в операциях под эгидой НАТО и ЕС²⁸³.

Справедливости ради стоит отметить, что концепция «Междуморье» имеет большое значение для Польши в рамках ее восточной политики.

В целом, польская восточная политика берет свои истоки с середины XIX века. Идея о лидерстве Польши в ЦВЕ получила новое дыхание в 1920-х годах XX века. Ее вдохновителем и идеологом стал Ю. Пилсудский. Доктрина «Прометеизма» призвана была нести «огонь свободы» западным республикам Советского Союза, и создание союза единомышленников от Прибалтики до

---

²⁸²Носович А. Больше НАТО «санитарный кордон» провел саммит Междуморье / А. Носович. / Аналитический портал о балтийском регионе RUBALTIC. – 2015. – 05 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/05112015-nato/> (дата обращения: 08.12.2015)

²⁸³Холодов Р. Возвращение «кислых ляхов», или О претензиях Польши на лидерство в Восточной Европе / Р. Холодов // Ритм Евразии. – 2016. – 9 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-04-09--vozvrashchenie-kichlivyh-ljahov-ili-o-pretenzijah-polshi-na-liderstvo-v-vostochnoj-evrope-22883> (дата обращения: 22.04.2016)

Кавказских гор с целью раскола СССР. Концепция «Прометеизма» взаимодополняет теорию «Междуморье», которая появилась после Первой мировой войны. Доктрина провозглашала своей целью создание союза стран, который дружил бы «против России»²⁸⁴. Уверенность в осуществлении этой идеи подкреплялась окружением Пилсудского, – его соратниками, близкими друзьями, теми, кто его поддерживал. Его ближайшее окружение: президент Института исследований новейшей истории Польши В. Славек²⁸⁵, председатель правления Союза польских писателей, президент Польской академии литературы В. Серошевский²⁸⁶, Т. Шатцель²⁸⁷, президент Института исследований новейшей истории Польши и Института по изучению национальностей Л. Василевский²⁸⁸, А. Прыстор²⁸⁹. По их представлениям Польша брала на себя миссию нести «свет европейской цивилизации» на Восток. Концепция предполагала реставрацию великодержавного статуса Польши путем федерации с Литвой, Беларусью,

²⁸⁴История Польши / Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. – М., 2004.

²⁸⁵По материалам сайта «Кавказский дом в Польше». [Электронный ресурс]. URL: <http://domkawkaski.org>: Валерий Славек (Walery Sławek) (1879–1939), полковник, политик и близкий друг Ю. Пилсудского. Член Польской социалистической партии (фракция революционеров) (PPS-Frakcja Rewolucyjna), служил в польских легионерах, член польской военной организации (Polska Organizacja Wojskowa), президент организации политической поддержки Ю. Пилсудского – Беспартийный блок сотрудничества с правительством (Bezpartyjny Blok Współpracy z Rządem Józefa Piłsudskiego (BBWR)) (1928–1935), президент Союза польских Легионеров (Związek Legionistów) (1924–1936), президент Института современной истории польских исследований (Instytut Badania Najnowszej Historii Polski) (1936–1939).

²⁸⁶По материалам сайта «Кавказский дом в Польше». [Электронный ресурс]. URL: <http://domkawkaski.org>: Вацлав Серошевский (Wacław Sieroszewski) (1858–1945), писатель и политический деятель, во время Первой мировой войны участник польского легиона, близкий соратник Ю. Пилсудского; член польской военной организации (Polska Organizacja Wojskowa). В 1921 и 1927–1930 – председатель правления Союза польских писателей (Związek Zawodowy Literatów Polskich); 1933–1939 президент Польской академии литературы (Polska Akademia Literatury). Автор многочисленных произведений этнографического и географического характера: «Двенадцать лет в стране Якутов» (1900, в основу книги легли воспоминания о ссылке в Сибирь с 1880 по 1898; «На Дальнем Востоке. Карты путешественника» (1904), «Корея» (1905), «На пути к свободе» (1917-1921), «Большевики» (1922), «Далай-Лама» (1927).

²⁸⁷По материалам сайта «Кавказский дом в Польше». [Электронный ресурс]. URL: <http://domkawkaski.org>: Тадеуш Шатцель (Tadeusz Schaetzel) (1891-1971), полковник, политик, служил в польских легионеров. Военный атташе в Анкаре (1924-1926), чрезвычайный посланник и полномочный министр в Париже (1929-1930). В 1939–1944 интернирован в Румынию, с 1947 в изгнании в Великобритании. Соорганизатор Института им. Юзефа Пилсудского (Instytut Józefa Piłsudskiego w Londynie) и Лиги независимости Польши (Liga Niepodległości Polski).

²⁸⁸По материалам сайта «Кавказский дом в Польше». [Электронный ресурс]. URL: <http://domkawkaski.org>: Леон Василевский (Leon Wasilewski) (1870–1936), политический деятель, журналист, эксперт по вопросам национальностей и этносов, член Польской социалистической партии (фракция революционеров) (PPS-Frakcja Rewolucyjna), близкий друг Пилсудского во время Первой мировой войны. Представитель от Польши на мирной конференции в Париже (1919-1920), член польской делегации на мирных переговорах с Советским Союзом (1920-1921), президент Института исследований современной истории польского языка (Instytut Badania Najnowszej Historii Polski) и Института изучения национальностей (Instytut Badania Spraw Narodowościowych).

²⁸⁹По материалам сайта «Кавказский дом в Польше». [Электронный ресурс]. URL: <http://domkawkaski.org>: Александр Прыстор (Aleksander Prystor) (1874–1941), полковник, политики, друг и один из ближайших союзников Юзефа Пилсудского. Активист Стрелецкого союза (Związek Strzelecki), Министр труда и социальной защиты в правительстве К. Свигальского (1929-1930), Министр промышленности и торговли (1930-1931).

Украиной, народами Крыма и Кавказа²⁹⁰. Все закончилось неудачными попытками создания в 20-х годах XX века польско-литовско-белорусской федерации.

Политолог В. Бачковский видит в стратегическом союзе Польши и Украины не только ослабление, но и способ расчленения России. Его работа «Высшее и низшее» пропитана антипатией по отношению к России. В современной интерпретации проект «Междуморье» – это создание союза государств с участием Польши, Беларуси, Венгрии, Латвии, Литвы, Молдавии, Румынии, Чехословакии, Украины, Эстонии, Югославии²⁹¹.

Важно отметить, что в этих двух концептах Польше отводилась главная роль по ослаблению России. Географически Польша расположена довольно удачно, она служит мостом между Западом и Востоком. В середине 1940-х годов прошлого столетия английский политолог Р. Л. Буэлл в работе «Польша. Ключ к Европе» утверждал, что «положение Польши и международные отношения жизненно важны для будущей стабильности Европы»²⁹².

Действенная и наступательная восточная политика Польши на этом не заканчивается. В Польше этот процесс дал глубокие корни и повлек за собой создание многочисленных общественных объединений: «Кавказский дом в Польше» (Stowarzyszenie «Dom Kaukaski w Polsce») ²⁹³, который берет начало с 1989 года с учреждения в Абхазии Ассамблеи горских народов Кавказа²⁹⁴, общества «Свободный Кавказ».

---

²⁹⁰Комар В. Л. Беларусь в польской политике протектизма в 20-х гг. XX в. / В. Л. Комар // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. — Вып. 3. – С. 76. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/risi/3/Komar.pdf> (дата обращения: 15.04.2014)

²⁹¹Panowie z warszawy i wstydlive zakatki /Bączkowski W. // Niezalezna gazeta Polska «Nowe Panstwo». – (62)2011. – №4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panstwo.net/369-panowie-z-warszawy-i-wstydlive-zakatki> (дата обращения: 08.06.2013)

²⁹²Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. М., 2001. – С. 390-391.

²⁹³Stowarzyszenie «Dom Kaukaski w Polsce». [Электронный ресурс]. URL: http://domkaukaski.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 19.07.2015)

²⁹⁴Krótką Historia Domu Kaukaskiego. [Электронный ресурс]. URL: http://domkaukaski.org/index.php?option=com_content&task=view&id=21&Itemid=47 (дата обращения: 02.03.2016)

В настоящее время вопрос о польской восточной политике звучит также актуально, как и раньше и об этом говорит такой феномен, как «новый Прометеизм».

Существует мнение, что главным направлением российской экспансии и наиболее вероятным театром военных действий в следующей мировой войне может стать Центральная и Восточная Европа: в первую очередь Украина, страны Балтии и Польша²⁹⁵.

Зеркальным ответом на концепции «Междуморье» и «Прометеизм» можно рассматривать современную имперскую концепцию российского геополитика А. Дугина²⁹⁶. В основе его геополитического подхода находится идея реинтеграции современной России с бывшими советскими республиками, чтобы противостоять давлению с Запада.

С увеличением интеграционных тенденций, с вступлением стран региона в Европейский союз, геополитические представления меняются. Участие в таких организациях, как Вишеградская группа, дает Польше некоторую степень свободы в отношении государств с более высоким геополитическим статусом. Тем не менее, геополитическая ориентация таких союзов обычно выстраивается под глобальную или региональную сверхдержаву, от которой ждут экономического и военного покровительства.

Автор не согласен с утверждениями, что военная сила должна в ближайшем будущем играть все меньшую роль, уступая место инструментам мягкой силы²⁹⁷. Возможно, что опора на военную силу как главный инструмент поддержания мира и безопасности себя не оправдывает, но относительное сужение сегмента

---

²⁹⁵Ищук В. Междуморье – единственная альтернатива перед лицом агрессии России / В. Ищук // Русский Еврей. – 2015. – 25 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusjev.net/2015/08/25/mezhdumore-edinstvennaya-alternativa-pered-litsom-agressii-rossii/> (дата обращения: 29.03.2016)

²⁹⁶Sykulski L. Konceptja Radykalnego Podmiotu i „czwarta teoria polityczna” Aleksandra Dugina w kontekście bezpieczeństwa Polski i Unii Europejskiej / L. Sykulski // Przegląd Geopolityczny. – 2014. – том 8. – S. 229-242. [Электронный ресурс]. URL: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2014/08/Sykulski_Leszek_PG_tom_8.pdf (дата обращения: 11.08.2015)

²⁹⁷Bieleń S. Geopolityczne myślenie o ładzie międzynarodowym / S. Bieleń // Przegląd Geopolityczny. – 2009. – Т. 1. – S. 27-46. [Электронный ресурс]. URL: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2015/01/Bielen_Stanislaw_PG_t.1.pdf (дата обращения: 19.04.2015)

применения военной силы в общем пространстве современных угроз и вызовов отнюдь не означает падение ее роли в обеспечении безопасности²⁹⁸.

В любом случае, вооруженные силы являются одним из ключевых и фундаментальных инструментов национальной безопасности, без которых государство не может выполнять свои основные миссии, в числе которых не только защита государств и его рубежей, но и обеспечение безопасности ее граждан²⁹⁹.

---

²⁹⁸Валиахметова Г.Н. Азия в мировой политике XXI века: [учеб.пособие] / Г.Н. Валиахметова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2015. – С. 17.

²⁹⁹Zapałowski A. Rola Sił Zbrojnych RP w zapewnieniu bezpieczeństwa wewnętrznego / A. Zapałowski. – Instytut Geopolityki, Częstochowa. – 2014. – S. 9-48. [Электронный ресурс]. URL: http://geopolityka.net/wp-content/uploads/2014/07/Zapałowski_Andrzej_Rola_sil_zbrojnych.pdf (дата обращения: 08.05.2016)

**Глава 3. Формирование системы безопасности Республики Польши
в рамках Европейского союза (2000-е годы)
§ 3.1. Вступление Польши в Европейский союз
и Европейская политика безопасности и обороны**

Польша вступила в ЕС 1 мая 2004 года. Первый шаг к интеграционному процессу был сделан Т. Мазовецким в 1989 году с подписания Договора о торговом и экономическом сотрудничестве между Польшей и ЕЭС³⁰⁰. Следующие два знаменательных событиях в истории Польши произошли в 1991 году — это вступление Польши в Совет Европы и подписание Соглашения об ассоциации Польши с ЕС³⁰¹.

Необходимо отметить, что для вступления в ЕС необходимо соответствовать Копенгагенским критериям³⁰² — правилам, определяющим имеет ли право страна присоединиться к Европейскому союзу. Польскому правительству необходимо было провести большую работу для соответствия установленным положениям и стандартам права Европейского союза. Для гармонизации законодательства в экономической сфере было заключено соглашение о сокращении в два раза польского долга с международной финансовой комиссией — Парижским клубом. Затем, после подачи заявления о членстве (8 апреля 1994 года) началась процедура присоединения Польши к ЕС.

---

³⁰⁰Poland agreement on trade and commercial and economic cooperation (Warsaw, 19 September 1989). Innovating European Studies. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cvce.eu/en/obj/eec_poland_agreement_on_trade_and_commercial_and_economic_cooperation_warsaw_19_september_1989-en-66f3229d-8e28-48a4-a5d5-e2332e168008.html (дата обращения: 17.12.2015)

³⁰¹European Union Association Agreement. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 22.02.2016)

³⁰²Accession criteria. Официальный сайт Европейской комиссии ЕС. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/policy/glossary/terms/accession-criteria_en.htm (дата обращения: 21.02.2016)

Также переговорный процесс с ней и еще четырьмя государствами Центральной и Восточной Европы, а также Кипром, стартовал 31 марта 1998 года. Комиссия Европейских сообществ (КЕС) опубликовала специальный доклад, в котором оценила подготовку стран-кандидатов к вступлению в ЕС. Согласно докладу, Польша и Венгрия были признаны странами, которые лучше других кандидатов были готовы к вступлению³⁰³.

В соответствии с договорами о создании Европейских сообществ и «Соглашением о Европейском союзе» членом Европейского сообщества может стать европейское демократическое государство, одобряющее политический реализм, имеющее свободную рыночную экономику и принимающее западную систему ценностей. Одним из пунктов Соглашения является и проевропейская ориентация³⁰⁴.

В 1991 году был образован Веймарский союз по инициативе Германии, куда, помимо нее, вошли еще Франция и Польша. Для самой Германии этот союз был противовесом вновь появившейся России из руин СССР. Для Польши это была дорога сближения с НАТО и Европейским сообществом, а для Франции служила привлекательным клубом трехстороннего сотрудничества на различных уровнях. Объединение представляло собой формат в виде свободных встреч и консультаций. Важным событием в истории Веймарского союза была дата 28 августа 1991 года, когда министр иностранных дел Германии Г.-Д. Геншер пригласил в Веймар дипломатических представителей: министра иностранных дел Франции Р. Дюма и министра иностранных дел Польши К. Скубишевского. Итогом встречи явилось опубликование «Совместного заявления министров иностранных дел Франции, Польши и Германии о будущем Европы», известное под названием «Веймарская декларация»³⁰⁵. Документ стал идеологической платформой Веймарского треугольника. Декларация состояла из десяти пунктов,

---

³⁰³Захматов Н. «Интеграция Польши в ЕС и интересы России» / Н. Захматов, В. Фомичев // Современная Европа. – 2001. – №4. – С. 71-80.

³⁰⁴Treaty on European Union. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 06.03.2016)

³⁰⁵Grodzki R. Polska polityka zagraniczna w XX I XXI wieku. S. 215-217.

которые определяли деятельность трех государств на текущее время и ближайшее будущее. В ней уделялось внимание роли таких европейских институтов, как Европейского сообщества и Совета Европы в строительстве единой Европы. Непоколебимым «зонтом безопасности» служили Западноевропейский союз и Организация Североатлантического договора. Важное значение придавалось Парижской Хартии и двусторонним соглашениям: польско-французским и польско-немецким, заключенным в 1991 году.

Ряд этих событий был не случайностью, а скорее, закономерностью. Стоит отметить, что вступление Польши в ЕС было в сфере жизненных интересов Германии, потому что повышало чувство безопасности, стабильности и формировало кольцо безопасности вокруг Германии. В то же время, взаимодействие между Германией и Польшей стимулировало развитие торговли и реализацию ряда инвестиционных проектов, создавая прочную основу для сотрудничества двух стран на международной арене. 17 июня 1991 года был заключен Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Польшей и объединенной Германией.

Объединяя Францию, Германию и Польшу, Веймарский треугольник часто позиционируется как «двигатель» прогресса ЕС³⁰⁶. Например, М. Качмарский³⁰⁷, аналитик Центра международных отношений, утверждает, что, несмотря на различия, существующие между этими государствами, сотрудничество в области безопасности проходит на твердой и прочной основе. Платформа имеет потенциал по дальнейшему развитию общей политики в области безопасности и обороны.

Таким образом, Польша сблизилась с сильным партнером и союзником в Центральной Европе, который имеет большой вес и влияние на принятие решений в Европейском совете и Парламенте.

---

³⁰⁶Campe C. The Weimar Triangle: An Analysis / Campe von C. Atlantic Community. – 2013. – January 22. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantic-community.org/-/the-weimar-triangle-analysis?redirect=http%3A%2F%2F> (дата обращения: 12.06.2016)

³⁰⁷Kaczmariski M. Polska polityka w schodnia na tle polityki wschodniej unii europejskiej czyli Europa idzie na wschod (po 2005 roku) / M. Kaczmariski. – CSM. Monitoring Polskiej polityki zagranicznej. 2009. – P. 5.

Политическая выгода Польши от интеграции в ЕС, наряду с членством в НАТО, виделась Варшавой в получении гарантий безопасности, укреплении демократии, участии в принятии решений международного масштаба и возможности влияния на расширение ЕС на восток.

После присоединения к ЕС для Польши на повестке дня были вопросы обеспечения безопасности. Важно понимать, что безопасность в ЕС обеспечивается в рамках одной из трех опор ЕС – Общей внешней политики и политики безопасности. Договор о Европейском союзе 1992 года (Маастрихтский договор) утвердил ОВПБ. Целью ОВПБ является принятие решений в области политики ЕС по безопасности.

Дополнения об ОВПБ были внесены Амстердамским (1997 год) и Ницким (2000 год) договорами. Несмотря на то, что деятельность ОВПБ была расширена и дополнена наднациональной и оборонной политикой, документы достаточно слабо отражали принципы укрепления европейской безопасности в части координации регионального сотрудничества.

В частности, в ст. 11 Ницкого договора приводятся следующие цели ОВПБ:

- защита общих ценностей, фундаментальных принципов, независимости и целостности Европейского союза в соответствии с принципами Устава ООН;
- укрепление безопасности ЕС;
- сохранение мира и международной безопасности на внешних границах союза в соответствии с принципами Устава ООН³⁰⁸ и Хельсинкского Заключительного акта³⁰⁹ и целями Парижской хартии;
- развитие международного сотрудничества;
- содействие распространению демократии, системы правового государства, уважения к правам человека и фундаментальным свободам³¹⁰.

---

³⁰⁸United Nations Charter. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/documents/charter/> (дата обращения: 11.12.2015)

³⁰⁹Helsinki Final Act. Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/mc/39501> (дата обращения: 29.01.2016)

Принимая это в расчет, стоит отметить, что существуют расхождения между широтой намечаемых целей ОВПБ и реальными результатами в конкретных сферах. Это обусловлено тем, что управление ОВПБ осуществляется Европейским советом, что в свою очередь повышает влияние на нее национальных правительств, которые под покровительством ЕС продолжают преследовать частные интересы своих стран.

В рамках ОВПБ представлены интересы стран Центрально-Восточной Европы, входящих в Вишеградскую группу. Вступление стран ЦВЕ в ЕС придало импульс и новые перспективы сотрудничества и взаимодействия в рамках интеграционного объединения. Польша в этом ряду самая привлекательная страна, исходя из того, что географическое положение Польши благоприятно для поддержания тесных контактов со многими европейскими странами. Как отмечено в докладе о политике безопасности и стратегии обороны Республики Польша за 1993 год, страна находится в Европейской геостратегической оси, где проблемы обороноспособности и безопасности соприкасаются с национальными интересами Польши. Пожалуй, стоит вспомнить, что на пути подачи заявки о присоединении к Европейскому союзу Польша стремилась участвовать в строительстве «европейского дома» и создании нового справедливого международного порядка³¹¹.

Безусловно, в рамках указанных механизмов Польша проявляет себя достаточно активно. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, Польша играет заметную роль на европейской и мировой политической арене. Во-вторых, с точки зрения безопасности, Польша обеспечила себе военно-стратегическую неуязвимость при сохранении политической автономии.

Ключевое значение с точки зрения польских политических и экономических интересов имеет развитие тесной связи с восточными соседями ЕС. МИД Польши определяет участие Польши в рамках ОВПБ в формировании восточной политики

---

³¹⁰Тарасов И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС / И. Тарасов // Международные процессы. 2011. – № 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/007.htm> (дата обращения: 02.03.2016)

³¹¹Security policy and defence strategy of the Republic of Poland // European Security. UK. 1993. – P. 325.

ЕС³¹². Серьезное значение с точки зрения польских интересов имеет развитие тесных трансатлантических связей в политическом, военном, экономическом и социальном масштабах, а также содействие развитию гармоничных взаимоотношений Евросоюза с США и НАТО.

С точки зрения профессора Гуманитарного университета (Гданьск) Е. Пшибыльского, ЕПБО является важнейшим элементом в функционировании Европейского союза. Он выделяет следующие направления развития безопасности Польши в рамках ЕПБО:

- расширение сотрудничества Польши с группой стран с самым высоким уровнем развития;
- расширение евроатлантического и европейского сотрудничества, особенно в центральной части Европы;
- развитие добрососедских отношений в регионе;
- участие в формировании нового европейского порядка³¹³.

Из вышеуказанных направлений обращает на себя внимание участие в формировании нового европейского порядка. В принятой 9 апреля 2013 года «Стратегии развития системы национальной безопасности Республики Польша до 2022 года»³¹⁴ отмечается необходимость создания комплексной системы безопасности в Республике Польша посредством развития военного потенциала. В этом ряду отметим подписанный 12 апреля 2013 года президентом страны Б. Коморовским Закон о финансировании противоракетной и противовоздушной обороны и модернизации вооруженных сил³¹⁵.

---

³¹²Poland high in the European Foreign Policy Scorecard.Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.pl/en/news/poland_high_in_the_european_foreign_policy_scorecard (дата обращения: 18.06.2013)

³¹³Przybylski, J. Udział Polski w realizacji polityki bezpieczeństwa Unii Europejskiej / J. Przybylski. – Studia Gdańskie. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studiagdanske.gwsh.gda.pl/pdfy/studia5s289-299.pdf> (дата обращения: 06.05.2016)

³¹⁴Стратегия развития системы национальной безопасности Республики Польша до 2022. от 9 апреля 2013.Официальный сайт Министерства национальной обороны Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mon.gov.pl/pl/strona/349/LG_46_278 (дата обращения: 20.05.2013)

³¹⁵Российско-польские консультации в области безопасности. Польская государственная радиостанция «Голос России». [Электронный ресурс]. URL: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения: 18.05.2013)

При выявлении исторических закономерностей развития и современного этапа ЕПБО складывается впечатление, что вторая опора ЕС является противовесом НАТО. Но это не так. По оценке политолога научно-исследовательского института им. Ф. Эберта в Бонне Э. Любкемайера, ЕПБО не является заменой НАТО. ЕПБО помогает ЕС выполнить задачи, изложенные в Амстердамском договоре (гуманитарные, миротворческие задачи, управление кризисными ситуациями). Она не может и не должна заменять НАТО, а скорее дополняет его: Североатлантический альянс остается ответственным за коллективную оборону государств-членов (статья 5). Наряду с ЕС, НАТО является незаменимым партнером в политическом и военном отношении³¹⁶.

Именно поэтому интеграционные процессы в рамках Европейского союза происходят достаточно динамично. Обеспокоенность в ЕС вызывает ситуация, связанная с безопасностью в Европе. Эти слова подтверждает опубликованный в конце 2012 года доклад Европейского правоохранительного агентства Европол о росте терроризма в Европе³¹⁷, а также заседание Европейского совета в декабре 2013 года, где было озвучена общая позиция лидеров стран-членов ЕС об увеличении эффективности политики безопасности. При этом был сделан важный шаг – принята программа о сотрудничестве полиции в ЕС и стран «Восточного партнерства» по вопросу трансграничных преступлений.

С декабря 2004 года польские войска участвовали в военной операции ЕС в Боснии и Герцоговине (Алтея)³¹⁸. Параллельно с присоединением к ЕС Польша принимала участие в деятельности ЕС по борьбе с терроризмом, обеспечивая тем самым внутреннюю и международную безопасность. Кроме того, как член ЕС страна выполняла обязательства, закрепленные в принятой 12 декабря 2003 года Европейской стратегии безопасности (ЕСБ). В рамках Европейской политики безопасности и обороны Польша принимала участие в разработке предложений

---

³¹⁶Lübke-meier E. European security and defence policy: A key project for European Unification / E. Lübke-meier. // The RUSI Journal. UK, 2001. – P. 20.

³¹⁷The official website of the European police agency Europol // Rise in terrorist attacks in Europe in 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/content/rise-terrorist-attacks-europe-2012> (дата обращения: 22.06.2013)

³¹⁸Polska w Unii Europejskiej-doświadczenia pierwszego roku członkostwa. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Европейского союза. URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 21.03.2015)

по работе его основного органа – Европейского оборонного агентства (EDA), основанного 12 июля 2004 года³¹⁹ и активно участвовала в разработке концепции Оборонных групп³²⁰, которая является частью Европейской политики безопасности и обороны.

Если остановиться на концепции Оборонных групп, то стоит отметить, что возможность реагировать быстро и решительно в горячих точках за пределами территории стран-членов ЕС – важная часть военных амбиций ЕС. Началом создания боевой группы для миссий ЕС стала операция «Артемис» в Демократической Республике Конго – первая автономная военная операция ЕС, запущенная в июне 2003 года по просьбе Совета Безопасности ООН. В ноябре 2004 года Польша объявила готовность создать совместную боевую группу вместе с Германией, Словакией и Литвой. Боевая группа должна оперативно реагировать на возникшую патовую ситуацию.

В создании боевых групп государства-члены ЕС стремились достичь двух целей:

- трансформировать национальные вооруженные силы, готовность их к развертыванию войск и участие в регулировании международных кризисов;
- участвовать в автономных операциях независимо от НАТО³²¹.

Так, три военные державы Европейского союза – Польша, Германия и Франция, с 2006 года связанные длительной историей альянсов, соперничеством и войнами, объединились в Веймарскую боевую группу (Weimar Combat Group). 5 июля 2011 года страны подписали соглашение в Брюсселе о формировании совместной европейской боевой группы, которая начала работать в кризисных

---

³¹⁹Миссия и функции Европейского оборонного агентства ЕС. Официальный сайт Европейского оборонного агентства ЕС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eda.europa.eu/Aboutus/Missionandfunctions> (дата обращения: 22.02.2016)

³²⁰Quille G. The EU Battlegroups / G. Quille / Policy Department. European Parliament. [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/091006eubattlegroups_/091006eubattlegroups_en.pdf (дата обращения: 20.08.2015)

³²¹Major C. EU Battlegroups: What Contribution to European Defence? / C. Major, C. Moling // SWP Research Paper Stiftung Wissenschaft and Politik German Institute for International and Security Affairs. – 2011. – June. – P. 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP08_mjr_mlg_ks.pdf (дата обращения: 23.02.2016)

зонах с 2013 года³²². Необходимо признать, что страны в рамках Веймарского треугольника активно сотрудничают по наращиванию своих стратегических вооружений и качественному совершенствованию армии.

Польское членство в ЕС также является важным инструментом формирования и выстраивания отношений с третьими странами, международными организациями и институтами. Следовательно, с вступлением в Европейский союз Польша вступила и в новую систему международных связей. Через членство Польша получила возможность помочь сформировать диалог ЕС с Соединенными Штатами.

Отчасти не сбылись сформулированные рядом стран опасения по поводу политики Польши как «троянского коня» Соединенных Штатов. Получилось все с точностью до наоборот: Польша ставит себе в заслугу, что благодаря ее усилиям и позиции в ЕС во второй половине 2004 года состоялось явное потепление отношений ЕС и США, о чем свидетельствует визит Дж. Буша в Европу в феврале 2005 года. Этот визит Польша стремилась использовать в реализации требований относительно польских интересов в рамках сотрудничества между ЕС и США, в частности, о введении в повестку случаев отношения между ЕС и США, относящейся к расширению Восточного направления ЕС.

Для Польши политика «Восточного партнерства» является важным направлением внешней политики. Программа «Восточное партнерство» была создана в 2008 году под эгидой Польши и Швеции. Ее целью была разработка согласованной восточной политики. По своей сути программа должна была послужить альтернативой Европейской политике соседства. Восточное партнерство охватывает шесть стран: Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину. Безусловно, эти страны не образуют однородную группу на основе социальной географии. Их стартовые позиции различны и они имеют разные политические индикаторы. Европейские амбиции, например, Грузии,

---

³²²Germany, France and Poland form EU battlegroup / Информационный портал о ЕС. EU business. – 2011.– 5 July. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eubusiness.com/news-eu/military-france.b52> (дата обращения: 01.05.2016)

Украины и Молдовы позволяют им не скатываться в чрезмерный авторитаризм. Роль Польши в этой программе очень важна. Партнерство основано на ряде целей: заключение соглашений о свободной торговле, введении безвизового режима, сотрудничество в энергетической сфере по различным секторам. Программа также направлена на укрепление верховенства закона, демократических институтов и гражданского общества. Несмотря на то, что реализация целей является процессом длительным и сложным, успешной считается Армения, которая добилась значительного прогресса в сотрудничестве с ЕС в 2008–2009 годы³²³. В последнее время восточная политика поддается большой критике в силу того, что намеченные цели не достигнуты или достигаются слишком медленно. Ряд экспертов отмечает, что это происходит из-за того, что «европейская политика мягкой силы» сталкивается с «кремлевской политикой силы»³²⁴. Отчасти это связано с тем, что «Восточное партнерство» еще очень молодо. Эта политика находится на стадии строительства и формирования. Нет больших достижений, которые можно классифицировать и оценивать, но ее потенциал нельзя ставить под сомнение. Министр иностранных дел Польши В. Вашиковский отметил, что польская дипломатия в 2016 году столкнулась с тремя основными кризисами, которые выпали на долю Европы: кризис безопасности на европейском континенте, кризис соседства и кризис самого европейского проекта. Каждый из них может иметь очень серьезные и далеко идущие последствия для Польши³²⁵. Но по-прежнему Польша делает большую ставку на восточную политику, отмечая ухудшения в обеспечении национальной безопасности посредством кризиса европейского соседства.

---

³²³Parmentier F. UE: jakie Partnerstwo Wschodnie? / F. Parmentier, P. Verluise. Tekst jest fragmentem rozdziału nowej publikacji Pierre'a Verluise Geopolityka granice uropejskich. Rozszerzać, ale dokąd? // Geopolityka. net. – 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://geopolityka.net/ue-jakie-partnerstwo-wschodnie/> (дата обращения: 19.09.2014)

³²⁴Rybińska A. Partnerstwo Wschodnie to polityczny trup.Zginęło w starciu z brutalną polityką Kremla. I nie da się go już ożywić / A. Rybińska // Интернет-издание «W Polityce». – 2015. – 24 Мaja. [Электронный ресурс]. URL: <http://wpolityce.pl/swiat/245693-partnerstwo-wschodnie-to-polityczny-trup-zginelo-w-starciu-z-brutalna-polityka-kremla-i-nie-da-sie-go-juz-ozywic> (дата обращения: 22.10.2016)

³²⁵Minister Witold Waszczykowski o priorytetach polskiej dyplomacji. – 2016. – 29 stycznia. [Электронный ресурс]. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_witold_waszczykowski_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji (дата обращения: 12.04.2016)

Польша является одной из самых больших движущих сил политики ЕС по отношению к Восточному соседству. Варшава уже давно поддерживает интеграцию ее восточных соседей в ЕС и НАТО и выступает инициатором присоединения к ЕС Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы. Варшава была одной из сильных сторонниц подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. В 2003 году Польша предложила стратегию, призывающую к более активному взаимодействию ЕС с регионом. Тем не менее, положения, изложенные в концепции Европейской политики соседства в 2003 году, коренным образом отличались от польских предложений³²⁶. Стратегическая цель Польши – это демократизация и европеизация «Восточного партнерства». С одной стороны, это продиктовано тем фактом, что Польша не желает быть пограничной страной ЕС. С другой стороны, Польша считает европейскую унификацию гарантом мира на континенте и гарантом собственной безопасности. Традиционно, Польша тесно связана с Украиной и Беларусью вследствие крепких исторических связей и общеславянского наследия. Тем не менее, Польша претендует на роль «страны-эксперта» в восточных делах в рамках ЕС. Польская политика ЕС включает поддержку интеграции стран СНГ (в первую очередь, Украины) в ЕС и НАТО в долгосрочной перспективе. В отношении с Россией в качестве наиболее важных приоритетов следует рассматривать нивелирование отрицательной роли России в европейском пространстве. Для Польши важно принимать участие в принятии совместно с Союзом единой политики по отношению к России. Интерес к восточным соседям ЕС также продиктован наиболее перспективными альтернативными поставками энергетики независимо от России. Особое внимание уделяется модернизации Беларуси и демократизации политической системы. Германия, как и Польша, хотела бы играть ключевую роль в определении политики ЕС.

---

³²⁶Szymański P. NATO na wschodniej flance – nowy paradygmat / P. Szymański, T. Dąbrowski. Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2016-07-13/nato-na-wschodniej-flance-nowy-paradygmat> (дата обращения: 29.01.2016)

В восточной политике ЕС не удалось добиться политики многостороннего сотрудничества. Всем субрегиональным структурам не удалось выработать единый подход: Германия и Польша, Веймарский треугольник, Вишеградская группа. Польша и Германия не имеют единого подхода по поводу роли России как в политических вопросах, так и в вопросах безопасности. Германия считает Россию одним из важнейших элементов европейского порядка, Польша стремится к сокращению российского влияния на процессы в пределах Европы. Веймарский треугольник может стать эффективным инструментом для консультаций видения Польшей, Германией и Францией политики восточного соседства. Долгие разногласия, имеющие корни в Иракском конфликте, притормозили работу консультаций стран по вопросу восточного соседства. Вишеградская группа не в состоянии выработать единый подход и предложить на форуме ЕС³²⁷.

В течение первого года членства Польша принимала активное участие в формировании внутренней политики ЕС, поднимала наиболее значимые для Польши вопросы, которые были отражены в среднесрочном обзоре. Среди указанных рекомендаций было повышение конкурентоспособности экономик государств-членов. В частности, государства-члены признали роль политики сближения (региональная политика ЕС) как одно из главных финансовых инструментов. Что касается либерализации услуг в рамках ЕС, то они заключаются в признании необходимости продолжить работу над проектом директивы об услугах на внутреннем рынке. Польша в соответствии с решением Европейского совета включилась в работу над программой действий, направленной на реализацию стратегии на национальном уровне. Также Польша активно участвовала в переговорах по финансовой перспективе на 2007–2013 годы³²⁸. Важнейшим приоритетом было обеспечение поддержки наименее развитым регионам и государствам-членам. Чтобы реализовать этот приоритет,

---

³²⁷Kaczmariski M. Polska polityka wschodnia na tle polityki wschodniej Unii Europejskiej czyli Europa idzie na wshód (po 2005 roku) / M. Kaczmariski. – 2009. – S. 1-5. Centrum Stosunków Międzynarodowych. [Электронный ресурс]. URL: <http://csm.org.pl/en/publications/category/48-2009> (дата обращения: 19.07.2016)

³²⁸Polska w Unii Europejskiej-doświadczenia pierwszego roku członkostwa. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Европейского союза. URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 21.03.2015)

Польша приняла активное участие в создании коалиции интересов (сотрудничество в рамках Вишеградской группы) и активно участвовала в работе группы государств «друзей политики сплочения» (10 новых стран + 3 страны группы + Бельгия, Финляндия, Ирландия и Италия). В декабре 2004 года на Европейском совете Польша выступила с предложениями в формировании Рамочного бюджета на 2007–2013 годы. В Польше придерживались точки зрения, что Европейский союз должен исходить из позиции решения задач по различному уровню жизни в странах-членах ЕС. Таким образом, в соответствии с польскими предложениями Европейский совет признал необходимость направить приоритетные средства в самые бедные регионы. Также польские представители принимали активное участие в обсуждении Пакта стабильности и долгосрочного роста. Польша постулировала, что для стабильного развития национальных экономик необходимо учитывать структурные реформы и их последствия для государственных программ финансирования. Окончательно реформа, которая в значительной степени отражала польскую точку зрения, была принята Европейским советом 22 марта 2005 года.

Примером успешной реализации польских амбиций стало прохождение ее инициатив в правовое поле ЕС по импорту металлопродукции. Принимая во внимание потребности стального сектора в стране, Польша стремилась внести изменения в структуру ассортимента квот ЕС по импорту металлопродукции, а также выстроить диалог по заключению двусторонних соглашений Европейского союза с Россией, Украиной и Казахстаном.

В итоге, были выполнены требования по гармонизации размера квот на импорт металлопродукции на 2005–2006 годы. Кроме того, Польша принимала активное участие в обсуждении так называемого пакета химических веществ REACH на регистрацию, оценку и авторизацию химикатов. Польские представители подчеркнули, что ни одна система не должна ухудшать условия

конкуренентоспособности Европейской химической промышленности, и подготовили необходимый пакет по улучшению законодательной базы³²⁹.

Отметим, что интеграция в ЕС предполагает три вида членства: членство в ЕС, членство в зоне евро и участие в Шенгенском соглашении, предусматривающее беспрепятственное передвижение людей и грузов через границы всех стран-членов. Польша, будучи членом ЕС, присоединилась к Шенгенскому соглашению 21 декабря 2007 года. Шенгенская зона представляет собой зону, которая включает в себя территории государств-членов ЕС, в которых применяются правила Шенгенского соглашения в отношении безопасности границ, защиты персональных данных, сотрудничества между правоохранительными органами подписавших Соглашения стран, выдача виз иностранным гражданам, а также участие в Шенгенской информационной системе (общая электронная база данных лиц и их имущества)³³⁰.

Такое сотрудничество служб, отвечающих за безопасность граждан в широком смысле, приводит к улучшению общего уровня общественной безопасности, в том числе борьбы с преступностью.

В Варшаве находится штаб-квартира Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза (FRONTEX). Агентство было создано в 2004 году для укрепления и развития сотрудничества между национальными пограничными органами стран-членов. Деятельность агентства началась 1 мая 2005 года.

Его основными задачами являются:

- проведение общих операций – на сухопутных, морских и воздушных границах;
- проведение учений по подготовке персонала пограничных служб;

---

³²⁹ Ibid.

³³⁰ Справиться в Польше – информационный пакет для иностранцев-граждан Третьих стран / под ред. А. Микульской. Хельсинский фонд по правам человека, Варшава 2009. – С. 21-25.

– сбор и анализ информации об обстановке на внешних границах, разработка новых систем пограничного контроля³³¹.

Агентство служит платформой для объединения лучших практик пограничников Европы и передовых технологических разработок пограничного контроля.

Тем не менее по-прежнему существует необходимость развития и совершенствования целого ряда инструментов повышения эффективности польского голоса в рамках институтов ЕС.

Менее чем за десятилетие Польша превратилась из скептика в один из столпов Общей политики в области безопасности и обороны ЕС. Варшава стала много вкладывать политического и финансового капитала в развитие Европейского оборонного агентства и выступала за создание совместного с Германией и Францией оперативного боевого соединения «Веймар-ЕС».

В силу этого европейская обороноспособность стала оплотом стабильности. В рамках Общей политики безопасности и обороны должны соблюдаться существующие обязательства безопасности и отсутствовать попытки сбалансировать «американскую гегемонию». Инструменты ОПБО, такие, как боевые группы, по сути, остаются «бумажным тигром», подрывая доверие к военному потенциалу ЕС. Упор должен быть сделан на обеспечение безопасности всех вовлеченных сторон, с акцентом на региональные вызовы на юге и востоке соседствующих с ЕС стран³³².

Ключевым ориентиром в глобальной стратегии 2016 года для внешней политики и политики безопасности Европейского союза является то, что ЕС – мировой поставщик безопасности, несмотря на то, что существование этого объединения сегодня ставится под сомнение рядом институтов. Утверждая, что в

---

³³¹Миссия и задачи Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза (FRONTEX). Официальный сайт Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза (FRONTEX). [Электронный ресурс]. URL: <http://frontex.europa.eu/about-frontex/mission-and-tasks/> (дата обращения: 01.05.2016)

³³²Siemaszko A. From Laggard to Top student: How CSDP Started to Matter in Poland. – 2013. – 10 December. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atlantic-community.org/-/from-laggard-to-top-student-how-csdp-started-to-matter-in-poland?redirect=http%3A%2F%2F> (дата обращения: 12.12.2015)

Европе мягкая и жесткая сила идут рука об руку в стратегии, при этом несколько раз упоминается необходимость реформировать глобальное управление, которое может оперативно реагировать и отвечать на вызовы XXI века. Сформулированные принципы ЕС включают пять приоритетов:

1. Безопасность союза. В условиях нарастающей террористической и гибридных угроз, экономической нестабильности, изменения климата, обеспечении энергетической безопасности необходимо четко работать в системе коллективной безопасности и тесно взаимодействовать с НАТО;

2. Государственная и социальная устойчивость в европейских странах достижима в условиях контроля и проведения эффективной миграционной политики;

3. Один из приоритетов заключается в комплексном подходе при анализе конфликтов. Здесь необходимо учитывать национальные, региональные и глобальные аспекты;

4. Региональное управление. Региональная динамика выходит на первый план и позволяет более эффективно управлять и решать проблемы в области безопасности;

5. Глобальное управление позволяет установить региональный порядок и решить многие задачи³³³.

Когда речь идет о коллективной обороне и создании прочной европейской оборонной промышленности, НАТО остается главным монолитом для государств-членов. Одно ясно точно – в дальнейшем ЕС будет по-прежнему углублять сотрудничество с Североатлантическим союзом.

Надежность европейской обороны имеет важное значение для здорового трансатлантического партнерства с США. Предпринятые странами-членами усилия в сфере безопасности и обороны должны позволить ЕС действовать автономно при принятии решений и в то же время способствовать тесному сотрудничеству с НАТО.

---

³³³Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. – 2016. – June. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. URL: europa.eu/globalstrategy/fr/file/441/download?... (дата обращения: 27.12.2016)

§ 3.2. Обеспечение энергетической безопасности Польши после вступления в Европейский союз

Энергетическая безопасность является одним из приоритетов польской национальной политики, и во многом это обусловлено сильной зависимостью страны от импорта углеводородного сырья. За последние десять лет Польша предприняла большие усилия по строительству газопроводов, развитию альтернативных источников энергии, повышению безопасности поставок газа, развитию трансграничных связей для безопасности региональных поставок. В контексте Польши укрепление энергетической безопасности имеет особое значение как одна из главных областей, прогресс в которой мог бы содействовать более сплоченному и эффективному сотрудничеству в сфере безопасности среди государств Евроатлантического региона³³⁴.

Для Польши характерна особая ситуация в отношении энергетической безопасности: только 35% потребности страны в энергоносителях удовлетворяется за счет импорта, в то время как в других странах ЕС этот показатель колеблется в пределах 50–70%. На основе этого показателя Польшу можно характеризовать как страну с наивысшим уровнем энергетической безопасности среди стран-членов ЕС; однако это обусловлено тем, что 90% энергии генерируется на основе использования местного угля³³⁵. Данные свидетельствуют, что Польша – это самая крупная страна региона ЦВЕ, имеющая

---

³³⁴Энергетика как основа Евроатлантического сообщества безопасности. Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI), 2012. – С. 1.

³³⁵Козак М. Могут ли синтетические виды топлива способствовать снижению зависимости Европы от нефти? Конверсия угля в жидкие углеводороды в Польше / М. Козак // Секретариат Энергетической Хартии. 2008. С. 17. [Электронный ресурс]. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/CTL_in_Poland_2008_ru.pdf (дата обращения: 12.11.2016)

большую территорию и важное геополитическое положение. Нельзя не учитывать тот факт, что Польша играет все более активную роль в Европе и глубоко вовлечена в процесс евроинтеграции. Польша не является исключением среди стран, которые обеспокоены проблемами диверсификации своих энергетических ресурсов и источников с целью обеспечения национальной энергетической безопасности. В этой связи нельзя не согласиться, что внешнее измерение инфраструктурной политики ЕС направлено на диверсификацию внешних источников поставки газа³³⁶.

Отметим, что урегулирование энергетического рынка и польской национальной энергетической политики осуществляется на основе Закона об энергетике Польши, вступившего в силу в 1997 году. Последние поправки в документ были внесены в 2015 году³³⁷. Документ провозглашает создание условий для устойчивого развития страны в области обеспечения энергетической безопасности, экономическое и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов, развитие конкуренции, противодействие негативным последствиям развития монополий, развитие национальной энергетики в соответствии с требованиями охраны окружающей среды, вытекающими из международных соглашений для обеспечения баланса интересов энергетических компаний и потребителей топливно-энергетических ресурсов.

С вступлением в Европейский союз в Польше были предприняты попытки по развитию газовой, нефтяной, атомной, сланцевой отраслей промышленности, а также положено начало активному внедрению возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Во многом это связано с желанием Польши освободиться от зависимости от России, которая экспортирует в Польшу сырую нефть и газ. Осознавая риски зависимости от одного поставщика, правительство Польши пытается диверсифицировать источники импорта и транспортные маршруты.

---

³³⁶Кирияков Ю.С. «Геополитические интересы России на Балканах: станет ли Сербия «энергетическим узлом Балкан»? / Ю.С. Кирияков, Волкова Е. Г. // Новая Россия в мировом политическом процессе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 21-23 апреля 2011 г. / Екатеринбург: УрФУ, 2011. – С. 40.

³³⁷Ustawa z dnia 10 kwietnia 1997 r. – Prawo energetyczne. Internetowy System Aktów Prawnych. Официальный сайт Сема РП. [Электронный ресурс]. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970540348> (дата обращения: 01.05.2016)

Наряду с национальной энергетической политикой, Польша участвует в энергетических программах Европейского союза.

Ключевые энергетические задачи Евросоюза сформулированы следующим образом: необходимость привлечения инвестиций в энергетический сектор, снижение зависимости региона от импорта, необходимость повышения энергоэффективности и внедрения инновационных технологий в энергетике, в том числе в области альтернативных видов топлива³³⁸. Много внимания в энергетической политике ЕС уделяется решению проблемы транспортировки энергоносителей. Что касается газового сектора в Польше, то одним из ключевых элементов является строительство LNG терминала (терминал для сжиженного природного газа – СПГ) в Свиноуйсьце (Świnoujście), начало которому было положено в 2012 году, для расширения подземной емкости и увеличения добычи газа на внутреннем рынке. Терминал стал работать только в середине 2016 года. Все дело в том, что единственным поставщиком СПГ является крупнейшая мировая компания из Катара «Qatargas», занимающаяся производством и продажей сжиженного природного газа, у которой с Польшей жесткий и крайне невыгодный для нее контракт. По условиям контракта Польша обязуется в течение двадцати лет покупать около 1,5 млрд куб. м СПГ в год по цене 700 долл. за тыс. куб. м. против 265 долл. за тыс. куб. м. российского газа. Намерения государственной газовой компании Польши «PGNiG» («Polskie Górnictwo Naftowe i Gazownictwo», «Польская нефтяная и газовая компания») не продлевать долгосрочный контракт с ПАО «Газпром» на поставку российского газа демонстрирует разрыв энергетического сотрудничества с Россией и односторонние перспективы развития собственной газовой отрасли³³⁹.

Тем не менее следует констатировать, что ряд целей в области энергетической политики, который правительство Польши планировало

---

³³⁸Телегина Е.А. Интеграция и проблемы обеспечения энергетической безопасности на европейском и других региональных энергетических рынках / Е.А. Телегина // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. 2008. – № 2. – С. 18.

³³⁹Томберг И. Газовые метания Польши / И. Томберг // Фонд стратегической культуры. – 2016. – 21 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/05/31/gazovye-metania-polshi-40583.html> (дата обращения: 07.09.2016)

реализовать, были достигнуты. В частности, введены в эксплуатацию газопроводы:

- газопровод Ярослав (Jarosław) – Вронау (Wronau) – Рембельщызна (Rembelszczyzna);
- газопровод Ярослав (Jarosław) – Погорска Вола (Pogórska Wola) – Твожень (Tworzeń) – Одолянув (Odolanów);
- газопровод Холовчыце (Holowczyce) – Рембельщызна (Rembelszczyzna) – Густожын (Gustorzyn) – Одолянув (Odolanów);
- газопровод Густожын (Gustorzyn) – Гданьск (Gdańsk);
- газопровод Одолянув (Odolanów) – Львувек (Lwówek) – Полиц (Police).

Пропускная способность каждого газопровода зависит от условий фактического потока (включая давление, направление потока, сезонные колебания внутреннего спроса на газ).

Польский государственный оператор газотранспортных систем OGP GAZ-SYSTEM S.A. (Operator Gazociągów Przesyłowych GAZ-SYSTEM S.A., компания-оператор национальной сети газопроводов Газ-Систем) осуществляет план развития национальной энергетики на 2015–2020 годы, и заканчивает реализацию проектов, ввод которых был запланирован на 2009–2014 годы. Каждый план предусматривает осуществление широкого круга инвестиционных проектов по модернизации и расширению газотранспортной сети в Польше (общая протяженность новых газопроводов – 1 тыс. км). Согласно плану на 2009–2014 годы предполагалось строительство и пуск следующих объектов:

- газопровод Свиноуйсьце (Świnoujście) – Щецин (Szczecin);
- газопровод Щецин (Szczecin) – Гданьск (Gdańsk);
- газопровод Влоцлавек (Włocławek) – Гдыня (Gdynia);
- газопровод Щецин (Szczecin) – Львувек (Lwówek);
- газопровод Густожын (Gustorzyn) – Рембельщызна (Rembelszczyzna);

- газопровод Густожын (Gustorzyn) – Одолянув (Odolanów)³⁴⁰.

Строительство последнего в списке газопровода Густожын–Одаланув, имеющего особенность передачи газа в двух направлениях, было завершено в конце 2015 года³⁴¹. Сдвиг сроков на ввод в эксплуатацию был связан с особенностью строительства некоторых участков объекта по технологии горизонтального направленного бурения. В июле 2015 года Европейская комиссия одобрила строительство уже девяти польских газовых проектов до 2020 года на сумму более 750 млн. евро³⁴².

Представляется, что польская трубопроводная сеть станет неотъемлемой частью европейской газотранспортной инфраструктуры, что позволит вести поставки природного газа из разных направлений. Среди стран ЦВЕ запуск в Польше газопроводов является безоговорочным преимуществом, способствует развитию конкурентного энергетического рынка в регионе и укреплению энергетической безопасности Европы.

Правительство Польши строит долгосрочные перспективы по развитию ядерной (атомной) энергетики в стране. Этому движению вперед способствовало заявление в 2008 году премьер-министра Д. Туска о строительстве в Польше двух атомных электростанций мощностью 3000 МВт каждая³⁴³. 10 ноября 2009 года Министерством экономики Республики Польша был принят документ «Энергетическая политика Польши до 2030 года». Программа определяет основные задачи, стоящие перед польским энергетическим сектором, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. В стратегии намечен

---

³⁴⁰Доставка газа на рынок. Тарифы на услуги по транзиту и транспортировке газа в странах Договора к Энергетической Хартии: Вопросы законодательства и методики расчета тарифов. Секретариат Энергетической Хартии, 2012. С.76-77. [Электронный ресурс]. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gas_Tariffs_2012_ru.pdf (дата обращения: 17.04.2016)

³⁴¹Gazociąg Gustorzyn–Odolanów dofinansowany ze środków POiŚ na lata 2007-2013 od 14.03.2016. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.me.gov.pl/node/25879> (дата обращения: 16.05.2016)

³⁴²Polskie projekty gazowe w sparte kwotę ponad 750 mln.euro. od 17.07.2015. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.me.gov.pl/node/24502> (дата обращения: 24.04.2016)

³⁴³Szwedzi z bieraja uwagi do polskiego program budowy elektrowni atomowych // Centrum informacji o rynku Energii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cire.pl/item,56272,1,0,0,0,0,0,szwedzi-zbieraja-uwagi-do-polskiego-programu-budowy-elektrowni-atomowych.html>. (дата обращения: 20.08. 2011)

долгосрочный план для удовлетворения растущих потребностей в энергии за счет диверсификации источников электроэнергии, включая ядерную энергетику. Несомненно, претворение в жизнь обозначенных целей позволит Польше эффективно выглядеть на энергетических рынках. Тем не менее в «Энергетической политике Польши до 2030 года» упускается из виду экономичность вырабатываемой энергии, негативные последствия от выброса вредных веществ АЭС, на что важно обращать внимание, будучи членом ЕС.

Документом предусмотрено введение в эксплуатацию одного из блоков АЭС к 2022 году, сильный акцент также сделан на научные исследования и разработки. Присоединившись 18 ноября 2010 года к Агентству по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (The Nuclear Energy Agency under the Organisation for Economic Co-operation and Development – NEA/OECD),³⁴⁴ Польша тем самым расширила для себя возможности по реализации программы ядерной энергетики.

В 2011 году министерство экономики Польши разработало проект ядерной программы на 2011–2020 гг. по строительству АЭС на территории Польской Республики. Но АЭС являются большим источником загрязнений атмосферы, выделяя большое количество диоксида углерода (CO₂). Для строительства рассматривали несколько площадок – гмины Мельно (Западно-Поморское воеводство), Жарновец (Силезское воеводство). Но проекты строительства атомных станций вызвали негативный отклик у жителей гмин и представителей экологических организаций. Итогом противоборств стал отказ от строительства АЭС на территории вышеуказанных административных единиц³⁴⁵.

Одна из проблем, которая существовала и остается актуальной на сегодняшний день, это необходимость встать на путь низкоуглеродной энергии при одновременном повышении энергетической безопасности. Но этот путь требует больших затрат. Дело в том, что на долю угля приходится 55% польского

---

³⁴⁴Poland joins the OECD Nuclear Energy Agency. 18 November 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd-nea.org/news/2010/2010-08.html> (дата обращения: 18.02.2016)

³⁴⁵См. сайт Информационно-аналитического агентства «Антиатом.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-atom.ru/ab/node/3421>. (дата обращения: 04.01.2013)

производства первичной энергии и 92% производства электроэнергии. Правительству страны необходимо сосредоточить внимание на чистых угольных технологиях, в том числе улавливание и хранение диоксида углерода (*carbon capture and storage – CCS*). Стоит обратить внимание на два документа. Один из них – это Национальная стратегия по сокращению выбросов тяжелых металлов (*Krajowa Strategia ograniczania emisji metali ciężkich 2002 r.*)³⁴⁶. Она является основой для совершенствования системы государственного экологического мониторинга, указывает на необходимость анализа экологических проблем вследствие выбросов тяжелых металлов в атмосферу, выносит рекомендации по ограничению выбросов в Польше в атмосферу свинца, кадмия и ртути. Стратегия напрямую связана с законодательством ЕС. Дело в том, что в директиве ЕС 96/61/ЕС от 24 сентября 1996 года озвучена проблема предотвращения и контроля загрязнения окружающей среды. Директива строго уточняет отрасли промышленности, которые должны быть приняты во внимание при определении пределов выбросов для отдельных объектов. Второй документ – Закон о системе торговли выбросами парниковых газов от 28 апреля 2011 года (*Ustawa z dnia 28 kwietnia 2011 r. o systemie handle uprawnieniami do emisji gazów cieplarnianych*)³⁴⁷ ставит целью декарбонизацию европейской энергетики, снижение концентраций вредных выбросов.

В первую очередь эти документы коррелируются с директивами ЕС и фиксируют необходимость обеспечения положительной статистики по снижению выбросов парниковых газов, слаженного механизма функционирования системы торговли квотами на вредные выбросы.

В условиях экономического спада необходима консолидация усилий по реализации предложений по повышению энергоэффективности и содействию

---

³⁴⁶Krajowa Strategia ograniczania emisji metali ciężkich 2002 r. Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2009_04/2ddfc190b013a5493d13e7a969e9af37.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

³⁴⁷См.: Ustawa z dnia 10 kwietnia 1997. Prawo energetyczne, Ustawa z dnia 27 kwietnia 2001. Prawo Ochrony Środowiska, Ustawa z dnia 6 grudnia 2006 o zasadach prowadzenia polityki rozwoju, Ustawa z dnia 28 kwietnia 2011 o systemie handle uprawnieniami do emisji gazów cieplarnianych. Официальный сайт Министерства Окружающей среды. [Электронный ресурс]. URL: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2012_07/cb023e105564016a57c9dac1e05ffc10.pdf (дата обращения: 08.08.2015)

применению технологий, обеспечивающих сокращение выбросов углекислого газа в рамках политики сплочения ЕС 2013 года и стратегии «Европа-2020»³⁴⁸.

Добиться поставленных задач в условиях спроса на традиционные ресурсы реально только при общем снижении энергопотребления. Тем не менее использование ядерной энергетики является важным проектом для экономического и социального развития страны и ее энергетической безопасности. Осознавая этот факт, министерство экономики разработало правительственную кампанию «Все об атоме. Разговоры о польской энергетике», которая начала свою работу в апреле 2012 года. Согласно опросу общественного мнения, проведенному исследовательским центром «Милворд Браун» («Millward Brown SMG/KRC»), более половины поляков выступают в пользу строительства АЭС в Польше. Цель программы – довести до жителей Польши информацию о ядерной энергии: принципы работы АЭС, ее влияние на окружающую среду и здоровье, эффективность использования ядерной энергии, системы безопасности, которые будут использоваться на АЭС³⁴⁹. Стоит вспомнить, что Польша имеет значительную историю научных исследований и вклад в области ядерной энергетики. Упоминания заслуживает исследовательский реактор «Мария», названный в честь лауреата Нобелевской премии по химии и физике Марии Склодовской-Кюри, с помощью которого в 2010 году началось производство медицинских радиоизотопов (изотопов)³⁵⁰. Медицинские изотопы имеют большой спектр действий, применяются в терапевтических целях и при проведении диагностических процедур.

Переходя к особенностям развития нефтяного сектора в Польше, следует упомянуть, что страна выступает за продление трубопровода Одесса – Броды из

---

³⁴⁸Троицкий Е.Ф. Предложения Европейской Комиссии о реформе политики сплочения ЕС: реакция правительств и регионов ведущих стран Евросоюза (2010-2011 гг.) / Е.Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №2 (40). – С. 88-89. [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000531653> (дата обращения: 27.03.2017)

³⁴⁹Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mg.gov.pl/node/17416>. (дата обращения: 21.12.2012)

³⁵⁰Poland joins the OECD Nuclear Energy Agency. 2010 . Официальный сайт Агентства по ядерной энергии ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd-nea.org/news/2010/2010-08.html> (дата обращения: 12.04.2016)

³⁵¹Energy Policies of IEA Countries. Poland. 2011 Review. P. 10. Официальный сайт Международного энергетического агентства. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Poland2011_web.pdf (дата обращения: 21.03.2016)

Украины до польских нефтеперерабатывающих заводов в Плоцке и Гданьске в рамках региональной инициативы по транспортировке каспийской нефти в Европу³⁵¹. Несколько лет назад, в рамках проходившего 22–23 мая 2008 года третьего экономического саммита в Киеве, президенты Украины, Польши, Грузии, Азербайджана и стран Балтии выработали общую политику урегулирования перевозок энергоресурсов на территории своих стран. По итогам встречи были подписаны три документа: Совместная декларация о принципах глобальной энергетической безопасности, Совместное заявление о создании балто-черноморско-каспийского энергетического пространства, Совместное заявление о проекте Евро-Азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК)³⁵².

Проект ЕАНТК, по которому первая партия азербайджанской нефти должна была быть поставлена на Украину в начале 2016 года, так и не был реализован. Он был заблокирован Европейской Комиссией. По просьбе группы стран было согласовано новое название проекта, а именно — Каспийско-Черноморско-Балтийское энерготранзитное пространство (КЧБП). Были отработаны и сформированы предложения по соответствующим структурам КЧБП. В частности, говорилось о значительном экономическом эффекте для стран-членов этого объединения, не говоря уже о фактическом выходе этих стран из-под влияния и энергетической зависимости от России³⁵³. Однако, до сих пор проект существует только на бумаге. Во многом это связано с нестабильной ситуацией на Украине. Возможно, в ближайшее время, после достигнутых договоренностей и четкого представления конечного результата проекту будет дан зеленый свет.

Активность Польши в рамках трех соглашений наводит на мысль, что страна пытается объединить вокруг себя государства Восточной Европы, Балтии и Южного Кавказа для решения проблемы энергетической безопасности и

---

³⁵¹Energy Policies of IEA Countries. Poland. 2011 Review. P. 10. Официальный сайт Международного энергетического агентства. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Poland2011_web.pdf (дата обращения: 21.03.2016)

³⁵²Presidential Summit in Kiev. Официальный сайт Президента Польши. 22.05.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.pl/en/archive/news-archive/news-2008/art,53,presidential-summit-in-kiev.html> (дата обращения: 07.09.2016)

³⁵³Соколовский Б. Старые наработки по-новому / Б. Соколовский // Независимый аналитический центр геополитических исследований «Борисфен Интел». – 2015. – 13 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://bintel.com.ua/ru/article/13-Socol-BaltUnion/> (дата обращения: 07.09.2016)

диверсификации поставок энергоносителей из разных источников. Она пытается создать что-то вроде собственного «энергетического блока» с Украиной, Литвой, Латвией и Эстонией, Азербайджаном и Грузией против внешнеэнергетической политики РФ³⁵⁴.

Как было отмечено выше, Польша активно занимается разведкой залежей сланцевого газа. На Европейском экономическом конгрессе, проходившем в мае 2012 года в Катовице (Польша), М. Калиский, заместитель директора Департамента горнорудной промышленности министерства экономики Республики Польша отметил, что «Польша с ее угольным потенциалом является составной частью энергетической безопасности ЕС»³⁵⁵. Среди стран Европейского союза Польша занимает первое место по выработке электроэнергии из угля. В то же время пока уголь остается главным источником выработки электроэнергии, растет и выброс углекислого газа в атмосферу. С каждым годом вопрос о климатических изменениях, связанных с выбросом углекислого газа в атмосферу, становится все более насущным. По данным «Межправительственной группы экспертов по изменению климата» (МГЭИК) при ООН, содержание углекислоты в атмосфере к 2050 году поднимется до 450–550 ppm (в середине XIX века этот показатель был на уровне 280), а также повышения уровня воды в морях по мере таяния ледников и распространения более теплых вод в океане. Согласно оптимистическим прогнозам, вода в морях поднимется к 2050 году на 5–32 см.³⁵⁶ ЕС является сторонником политики, направленной на повышение эффективности и сокращения выбросов в транспортном секторе. Альтернативными видами топлива являются биотопливо и электричество для электромобилей. Но в любом

---

³⁵⁴Бухарин Н. Восточная политика новых членов ЕС / Н. Бухарин, Е. Фурман, С. Вологов, Н. Фейт. [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticmz.ru/?p=577> (дата обращения: 07.09.2016)

³⁵⁵Dudala J. Górnictwo w Polsce: spore szanse i moc zagrożeń / J. Dudala. [Электронный ресурс]. URL: http://gornictwo.wnp.pl/gornictwo-w-polsce-spore-szanse-i-moc-zagrozen,170252_1_0_0.html. (дата обращения: 12.12.2012)

³⁵⁶Браун Д. Новая энергия. За рамки Киотского протокола / Д. Браун // Россия в глобальной политике. – 2004. – №4. – С. 127-128.

случае, на ближайшую перспективу нефтяное топливо будет оставаться доминирующим в транспортном секторе³⁵⁷.

В сложившейся ситуации поиск новых технологий в производстве энергии является самым оптимальным решением. Перспективным видом топлива с самым низким выбросом углекислого газа в атмосферу на сегодняшний день является сланцевый газ. Первопроходцем среди стран по добыче сланцевого газа являются Соединенные Штаты Америки. Успешный опыт добычи стал отправной точкой добычи сланца в Европе³⁵⁸. Активная работа по разработке и добыче сланцевого газа началась в Польше с 2011 года по оценке Американского информационного энергетического агентства, на начало 2012 года в Польше были доступны для добычи 5,3 триллионов кубометров газа³⁵⁹. В ноябре 2012 года Польский геологический институт при поддержке Геологической службы США оценил запасы сланцевого газа своей страны в 350–770 млрд кубометров, что существенно меньше первоначальных оценок (5,3 трлн)³⁶⁰. В «Энергетической политике Польши до 2030 года», к положениям которой мы обращались при исследовании вопроса ядерной энергетики, заслуживает внимания та особенность, что доля возобновляемых источников энергии в общем потреблении энергии в Польше будет расти до 15% к 2020 году и до 20% к 2030 году. Доля биотоплива в топливном рынке к 2020 году по прогнозам составит 10%³⁶¹. Основной акцент в документе сделан на реализацию плана по добыче сланцевого газа. С целью укрепления позиций энергетически независимой державы разведка сланцевого газа с недавнего времени в Польше приобрела статус национального проекта. Правительственные структуры Польши убеждены, что добыча сланцевого газа

---

³⁵⁷Energy and Climate Change. World Energy Outlook Special Report 2015. P. 46-48. Официальный сайт Международного энергетического агентства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015SpecialReportonEnergyandClimateChange.pdf> (дата обращения: 06.06.2016)

³⁵⁸Gaz z polskich łupków popłynię już zatrzymana // Dziennik Polski. [Электронный ресурс]. URL: <http://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/383187.gaz-lupkowy-w-polsce-poplynie-za-trzy-lata.html>. (дата обращения: 02.12.2012)

³⁵⁹Ibid.

³⁶⁰Выгон Г. Между пузырем и революцией / Г. Выгон // Эксперт. – 2012. – №44 (826). [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/44/mezhd-puzyrem-i-revoljutsiej/>. (дата обращения: 20.11.2012)

³⁶¹Polityka energetyczna. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mg.gov.pl/Bezpieczenstwo+gospodarcze/Energetyka/Polityka+energetyczna> (дата обращения: 20.11.2012)

повысит энергетическую безопасность страны. Тем не менее ученый М. Новицкий из Центра международных исследований в Варшаве считает, что Документ был разработан не на перспективу и быстро устарел, и уже два года спустя в 2015 году стал неактуален в силу нового ветра перемен, который ворвался в энергетический сектор с бумом разведки и добычи сланцевого газа. Но уже в августе 2015 года министерство экономики выпустило проект «Энергетической политики Польши до 2050 года». К сожалению, этот документ не отвечает всем требованиям развития энергетического сектора, авторы не смогли выйти за пределы клише в мышлении относительно использования энергии, также полностью отсутствуют глобальные тенденции развития энергетического рынка, в которые бы умещалась Польша. Например, предполагается, что в 2050 года доля возобновляемых источников энергии будет составлять 15% и основное топливо для транспортных средств будет получено из нефти. Но, возможно, к 2050 году получение топлива из нефти не будет так актуально, а основную энергию будут получать из возобновляемых источников энергии³⁶².

Разведку сланцевого газа можно считать палкой о двух концах, с одной стороны, себестоимость добычи меньше, чем добыча угля, но, с геологической точки зрения, применяемый при разведке метод «гидроразрыва пласта» представляет значительные экологические риски. Данная технология добычи была запрещена во Франции в 2012 году³⁶³. Опасность заключается в том, что данный метод создает трещину в пласте для обеспечения притока добываемого полезного ископаемого к забою скважины. Тем самым, при высоком давлении воды, которая подается в трещину, идет процесс разрушения горной породы.

Дело осложняет и длительная процедура получения лицензии на разведку сланцевого газа. Для начала необходимо получить одобрение заявки на разведку от министерства казначейства Польши, в которой компания должна описать тип

---

³⁶²Nowicki M. Dylematy polskiej energetyki / M. Nowicki / Centrum Stosunkow Miedzynarodowych. – 2016. – №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://csm.org.pl/en/publications/category/48-2009> (дата обращения: 29.05.2016)

³⁶³Бумагин В. Великая сланцева революция / В. Бумагина // Санкт-Петербургские ведомости. – 2012. – №027. [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10285451@SV_Articles. (дата обращения: 02.12.2012)

разработки недр, обозначить владельца земельного участка, где предполагается ведение разведочных работ, подтвердить наличие ресурсов, которые будут находиться в сфере применения, представить подробную геологическую программу работы³⁶⁴.

Очевидно, что компании, занимающиеся бурением и разведкой сланцевого газа, нуждаются в упрощении бюрократических препятствий и снятии экологических ограничений.

Безусловно, существуют и плюсы, и минусы добычи сланцевого газа.

К плюсам можно отнести:

- запасы сланцевого газа позволяют удовлетворить потребность в энергии;
- независимость от цен на энергоносители, установленных странами-экспортерами;
- сланцевый газ приходит на замену традиционным полезным ископаемым, запасы которых истощены;
- добыча может осуществляться круглый год, отсутствие сезонности работ.

К минусам добычи следует отнести:

- специальные технологии добычи сланцевого газа, небезопасные для экологической среды;
- добыча сланцевого газа рентабельна в случае наличия спроса на него;
- в Республике Польша длительная процедура получения лицензии на разведку сланцевого газа;
- отсутствие точных данных о запасах сланцевого газа;
- дорогостоящие технологии добычи.

Согласно отчету Бельферовского центра школы управления им. Дж. Ф. Кеннеди при Гарвардском университете (Harvard Kennedy School's Belfer Center for Science and International Affairs) для Европы сланцевая революция может сыграть положительную роль. Одним из вариантов для ЕС является развитие транспортировки природного газа как инструмента энергетической

---

³⁶⁴Baginski W. Shale gas in Poland – The legal framework for granting concessions for prospecting and exploration of hydrocarbons / W. Baginski // Energy Law Journal. – 2011. – Vol. 32:145. – P. 147.

безопасности³⁶⁵.

Тем не менее, в настоящее время нет точных предпосылок, насколько добыча сланцевого газа в Польше будет достойной альтернативой добыче каменного угля.

Энергетическая политика Польши подразумевает, помимо использования традиционных источников энергии, внедрение альтернативных – солнечных батарей, ветроэнергетики. Безусловно, одним из достоинств солнечных батарей является исключение случаев негативного воздействия на земную кору. Первая фабрика агрегатов для производства электроэнергии из солнца открылась в Польше в 2012 году. В 2013 году была предпринята попытка и брошены усилия местных властей для обеспечения ряда населенных пунктов электричеством через установку солнечных батарей. Барьером послужил тот факт, что закупка и монтаж батареи для одного дома обходился в 20 тыс. злотых (6 тыс. долларов). Продвигая идею возобновляемых источников энергии в своей стране, Польша несколько раз просила финансовой поддержки из бюджета Евросоюза³⁶⁶. Тем не менее, в силу климатических особенностей, использование солнечных батарей не принесло положительного результата в деле полного перехода получения энергии от солнечных батарей.

Однако следует признать, что внедрению «зеленой энергии» предстоит еще большой путь. Для польской экономики важное значение имеют запасы угля. Большая часть получаемой энергии (92–94%) вырабатывается электростанциями, работающими на каменном угле и лингите³⁶⁷. Традиционные источники энергии и тепла будут долго не отходить на второй план. Без государственной поддержки и дотации, без инвестирования и привлечения партнеров трудно делать шаги в «зеленый мир».

---

³⁶⁵Riley A. The Shale Revolution's Shifting Geopolitics // Natural Gas Europe. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naturalgaseurope.com/alan-riley-shale-revolutions-shifting-geopolitics>. (дата обращения: 27.12.2012)

³⁶⁶Солнечные батареи начинают устанавливать на жилых зданиях в Польше // Научно-популярный портал об энергетике «Energy Fresh». – 2013. – 07 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energy-fresh.ru/news/?id=6917> (дата обращения: 03.12.2013)

³⁶⁷Nyga-Lukaszewska H. Poland's Energy Security Strategy. Journal of Energy Security / H. Nyga-Łukaszewska // Institute for the Analysis of Global Security. – 2011. – 15 Марса. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=279:assessing-polands-energy-security-strategy&catid=114:content0211&Itemid=374 (дата обращения: 08.02.2014)

По оценкам вице-президента Группы компаний «British Petroleum» (британская нефтегазовая компания) Р. Кристофа, в 2030 году почти 80% мирового потребления первичной энергии будет по-прежнему приходиться на ископаемые виды топлива, хотя наиболее быстро в прогнозный период будет расти потребление возобновляемых видов энергии – в среднем на 8% в год. Однако в связи с тем, что в настоящее время объем использования возобновляемых видов энергии относительно невысокий, к 2030 году их доля в общей структуре энергопотребления не превысит 6%³⁶⁸.

В свою очередь, энергетическая политика является одним из стержней стабильности, обеспечивая энергетическую безопасность государства. В этой связи следует отметить, что руководство Польши прилагает титанические усилия для того, чтобы страна играла роль независимого игрока на энергетическом поле ЕС, не забывая, что энергетическая безопасность является важным фактором национальной конкурентоспособности и тесно связана с геополитическим пространством. Чтобы оказывать влияние на происходящие процессы не только в восточно-европейском регионе, но и во всей Европе в целом, Польша стремится обладать энергоресурсами с целью решения важных политических задач.

Остановимся подробнее на ветроэнергетике, которая также активно разрабатывается в Польше. Польская компания «Экозон» («Ekozon») намерена построить ветровые электростанции в Польше. По заявлению директора компании Я. Шиманского, в течение 5–6 лет компания планирует инвестировать в проект строительства ветровой электростанции мощностью 200 МВт³⁶⁹. О том, что развитие ветроэнергетики возведено в ранг стратегической задачи, можно судить по тому факту, что Национальный фонд по охране окружающей среды и водного хозяйства Республики Польша в 2011 году объявил о программе по выделению гранта в 400 млн. злотых для компаний, планирующих инвестировать

---

³⁶⁸Рюль К.ВР: Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года / К. Рюль // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 110.

³⁶⁹Polski biznes menza inwestuje w energetykę wiatrową na Ukrainie // Centrum informacji o rynku Energii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cire.pl/item,56268,1,0,0,0,0,polski-biznesmen-zainwestuje-w-energetyke-wiatrowa-na-ukrainie.html>. (дата обращения: 19.09.2011)

в энергетику ветра³⁷⁰. На сегодняшний день существует много проектов на бумаге, которые так и не получили своего продолжения. Это может свидетельствовать только об одном, что польское руководство не ставит завышенных ожиданий от реализации планируемых энергетических проектов в области ВИЭ.

Тем не менее сторонники энергетической независимости Польши могут пропустить один ключевой момент: основное геополитическое влияние добычи газа заключается не столько в том, чтобы быть самодостаточной энергетически, а в том, что последующее перемещение центра рынка сланцевого газа в Европу может сказаться на сокращении необходимости его импорта.

Действительно, энергетическая безопасность в Евроатлантическом регионе может существовать лишь при устойчивой глобальной топливно-энергетической системе. Важнейшую роль в эволюции данной системы будут играть евроатлантические государства, хотя ключевые тенденции, влияющие на ход эволюции, будут проявляться в регионах вдали от этих стран³⁷¹.

Для стран ЕС сегодня важно построение эффективного и интегрированного рынка газа, в силу того, что в ЦВЕ отсутствует конкурентный рынок.

Подведем итог: мировое сообщество переживает энергетический кризис, начавшийся в 2015 году. Сократилась суммарная добыча нефти странами ОПЕК, подвержены ежедневным колебаниям цены на энергоресурсы, сокращаются запасы. Энергетическая безопасность Польши является важной составляющей ее национальной безопасности, и с вступлением в Евросоюз страна бодрым шагом пошла по пути единого европейского энергетического рынка. Велось строительство газовых трубопроводов, на выделенные деньги ЕС активно шло освоение возобновляемых источников энергии, велась активная деятельность торговли квотами на выбросы парниковых газов, механизм которой интересен

---

³⁷⁰Litewskie i polskie firmy konsolidują siły w sektorze energii // Puls Biznesu. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pb.pl/2171036,83180,litewskie-i-polskie-firmy-konsoliduja-sily-w-sektorze-energii>. (дата обращения: 27.10.2011)

³⁷¹Энергетика как основа Евроатлантического сообщества безопасности. Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI). Февраль 2012. – С. 3. режим чтения: pdf

странам СНГ, в частности Республике Казахстан и Кыргызской Республике³⁷². Несмотря на вышеперечисленное, мы вынуждены констатировать, что Польше не удалось разработать внутреннюю энергетическую инфраструктуру и сформировать конкурентный энергетический рынок за последние десять лет в силу особенностей геологоразведки и добычи в ряде воеводств, трудности получения лицензии, монополизированности энергетических компаний, а также отсутствия ряда национальных органов управления запасами энергоресурсов.

Представляется, что в ближайшем времени Польше не удастся справиться с ростом зависимости от импорта энергоресурсов. Прогнозировать темпы продвижения альтернативной энергетики в Польше также достаточно сложно. В дополнение отметим, что резко снижающаяся себестоимость нефти в США в последние несколько лет позволяет с уверенностью заключить, что золотое нефтяное десятилетие подходит к концу.

Сегодня одним из приоритетов сотрудничества США с Польшей является сотрудничество в области энергетики. Открытие терминала для сжиженного газа в Свиноуйсьце является необходимым и позитивным шагом в усилиях Польши по повышению энергетической безопасности. Инвестиции Польши в инновационные технологии, такие как нетрадиционная добыча газа, ядерная энергетика и возобновляемые источники энергии, обеспечивают выход на новые, более безопасные источники энергии. Компании США разрабатывают новейшие высокие технологии в ветровой и солнечной энергетике и инвестируют в сектор возобновляемых источников энергии в Польше³⁷³. Тем не менее Польша не имеет четкого видения развития стратегического сектора, решающего в значительной степени будущее экономики. Несколько лет назад будущее польского сектора энергетики не было предметом дискуссий. В последнее время в Польше

---

³⁷²Казахстан начал торговать квотами на выбросы парниковых газов на бирже. Центр по изменению климата Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики. Торговля «воздухом». – 2014. – 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: <http://climatechange.kg/english-torgovlya-vozduhom-kazahstan-nachal-torgovat-kvotami-na-vybrosy-parnikovyh-gazov-na-birzhe/> (дата обращения: 01.05.2016)

³⁷³Fact sheet: U.S.-Poland Relations. The Official Site of the White House. – 2016. – July 08. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/07/08/fact-sheet-us-poland-relations> (дата обращения: 11.08.2016)

обнаружены огромные залежи каменного и бурого угля, залежи сланцевого газа, обнаружены перспективы в области ядерной энергетики. Следует отметить, что успех США в добыче сланцевого газа и угля и экспорт их в Европу вызвал падение цен в польской горнодобывающей промышленности. Энергетическая политика ЕС направлена на снижение выбросов парниковых газов, что повлекло за собой бурные дебаты по энергетическому сектору среди польского истеблишмента. Оказалось, что в Польше нет целостной долгосрочной перспективы для развития этого сектора. И это должно стать одной из важнейших задач в ближайшее время.

Глава 4. Современная политика Польши в контексте Глобальной стратегии для внешней политики и политики безопасности Европейского союза

§ 4.1. Особенности американо-польских отношений в стратегии НАТО

Стабильность внутри евроатлантического сообщества обусловлена членством государств в субрегиональных структурах – НАТО и ЕС. Анализируя место Польши в евроатлантической безопасности, необходимо отметить, что членство в НАТО и ЕС обеспечило Польше высокий уровень безопасности границ и возможность стать серьезным участником международных отношений. В данном параграфе рассматриваются совместные американо-польские инициативы в рамках НАТО, американское видение европейской безопасности, вопросы размещения американского военного контингента в Польше.

Выступая на Петербургском экономическом форуме в июне 2016 года российский президент В.В. Путин отметил: «Америка – великая держава, сегодня, наверное, единственная супердержава. Мы это принимаем, мы хотим и готовы работать с Соединенными Штатами»³⁷⁴. Масштабы и влияние США как мировой державы уникальны. Они не только контролируют все мировые океаны и моря, но и создали убедительные военные возможности для берегового контроля силами морского десанта, что позволяет им осуществлять свою власть на суше с

---

³⁷⁴Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 05.01.2017)

большими политическими последствиями. Характерной чертой современной эпохи является доминирование западной цивилизации во главе с США³⁷⁵.

Польша, вступившая в НАТО 12 марта 1999 года, приняла участие в первом для нее саммите НАТО, прошедшем в Вашингтоне 24–25 апреля 1999 года. В своем выступлении на саммите президент Польши А. Квасьневский³⁷⁶ заявил, что для польского народа существование НАТО всегда было знаком надежды на спасение неделимой свободы и демократии в Европе. Он подчеркнул, что после падения биполярного мирового порядка, падения коммунизма и окончания «холодной войны» НАТО и американское присутствие в Европе стабилизировали евроатлантическое пространство. Расширение альянса с включением Польши, Чехии и Венгрии расширило зону безопасности в Европе³⁷⁷.

После 1989 года Польша рассматривалась в правящих кругах США в качестве образца успешной экономической трансформации. Польша вступила в НАТО, когда у власти в США находился Б. Клинтон, мандат которого истекал 20 января 2001 года. Между администрацией США и польским руководством сложились тесные деловые отношения, которые были продолжены и при администрации Дж. Буша-младшего.

До начала участия в операциях в Ираке и Афганистане Польша развернула свои миротворческие силы на Балканах, участвуя в операциях в Македонии и Косово³⁷⁸. Ввод коалиционных войск в Косово произошел в результате бомбардировки НАТО Югославии в 1999 году. На призывы Генерального секретаря ООН использовать больше войск в Косово, Польша ответила в 2000 году развертыванием батальона. Роль этих сил в районе Митровица была особенно оценена США, чьи собственные силы не всегда были в состоянии оперативно реагировать. Президент Квасьневский дал понять, что готов развернуть миротворческий контингент «Силы для Косово» (Kosovo Force

---

³⁷⁵Цит. по: Коньшеву В.Н. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 14. – С. 2-9.

³⁷⁶Президент Польши с 23 декабря 1995 года по 23 декабря 2005 года.

³⁷⁷Speech by President of the Republic of Poland Mr. Aleksander Kwaniewski. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/DOCU/speech/1999/s990423n.htm> (дата обращения: 22.04.2016)

(KFOR), если возникнет необходимость. Таким образом, участие Польши в операциях 1999 года и «несокрушимая свобода» в 2001 году позволили Вашингтону рассматривать Польшу в качестве своего союзника. Справедливости ради стоит отметить, что НАТО не участвовало в военном вмешательстве в Ираке под командованием США, но оказывало содействие своему союзнику – Польше, которая в Центральном Ираке командовала военным контингентом, ответственным за сохранение безопасности в послевоенной стране³⁷⁹.

Ведущую роль во внешней политике Польши играет «Польская Остполитик»³⁸⁰ (программа польской восточной политики), которая была центральным элементом внешней политики со времен независимости. Согласно докладу НАТО 1998 года о положении дел в Центральной Европе, Польша столкнется с особо сложной ситуацией на ее восточных границах, что создаст проблемы как для самой страны, так и для Запада в целом. Эта позиция связана с восточной границей Польши, которая на протяжении 800 км граничит с Украиной, Беларусью, Литвой и Россией. Польша и Украина стремятся развивать «стратегическое партнерство», но их отношения обременены историческими и практическими проблемами. С 1990-х годов Польша стремится нормализовать отношения с восточными соседями, заключая двусторонние договоры, создавая почву для политического, экономического сотрудничества, а также сотрудничества в области безопасности. Усилия Польши по созданию «стратегического партнерства» с Украиной были центральной частью ее «Остполитик». Декларация о дружбе и добрососедских отношениях была подписана в октябре 1990 года, задолго до становления независимости Украины. Польша была первым государством, официально признавшим независимость Украины в декабре 1991 года³⁸¹.

---

³⁷⁹Уложевичюте Ж. Участие Литвы в международных миротворческих операциях: вызовы членства в НАТО и ЕС. [Электронный ресурс]. URL: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=3031&rubr=37> (дата обращения: 27.09.2015)

³⁸⁰Dunn H. David. Poland: America's new model ally / H. Dunn // Defence Studies. – 2002. – Vol. 2:2. – P. 70.

³⁸¹Poland: the Challenges of Ostpolitik. Central Europe After NATO Enlargement. Final Report 1998. – June. – P.9-18. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/acad/fellow/96-98/cottey.pdf> (дата обращения: 28.01.2016)

Как отметил З. Бжезинский, территориальная оборона Польши устроена неправильно, для соблюдения «статьи 5 Договора о НАТО ее (*оборону – здесь*) необходимо переформатировать под современные вызовы и угрозы»³⁸². Более развернутую точку зрения дал член Совета национальной безопасности при администрации Дж. Буша-младшего, заявив, что «Польша находится в опасном соседстве. Достаточно посмотреть на ее границы. У нее нет танковых дивизий, готовых отразить удар в случае нападения. Польше нужно научиться брать на вооружение менталитет членов НАТО, она должна видеть многие вещи в контексте альянса. Нужно думать о возникающих вновь и вновь угрозах в XXI веке»³⁸³. Эта цитата хорошо суммирует американскую точку зрения по отношению к проблеме безопасности Польши, подчеркивая, что руководство страны должно быть больше обеспокоено территориальной обороной и заботиться о своей способности развивать военный потенциал для проецирования своей силы.

Стоит отметить, что теплые отношения между Варшавой и Вашингтоном строятся на том, что вопрос противоракетной обороны не является «яблоком раздора» между двумя странами. После 11 сентября 2001 года администрация Буша была четко нацелена на развертывание ПРО, а рисковать ценными отношениями с Вашингтоном Польша не хотела³⁸⁴. Выстраивая диалог с Польшей, США не хотели потерять и второго важного для них партнера – Россию. Важное значение руководство США придавало выстраиванию «правильных» отношений с российским правительством. Визит Квасьневского в Москву в октябре 2001 года и его ответное приглашение Путину посетить Варшаву в январе 2002 года являются наиболее заметным свидетельством усилий по выстраиванию тонких дипломатических отношений.

---

³⁸²Interview, CSIS, Washington DC, April 2001. Dunn H. David. Poland: America's new model ally, Defence Studies. – 2002. – Vol 2:2. – P. 72.

³⁸³Confidential interview, Washington DC, April 2001. Dunn H. David. Poland: America's new model ally, Defence Studies. – 2002. – Vol. 2:2. – P. 73.

³⁸⁴Polish Security Chiefs Quit // Общественно-политическая газета The Washington Post. – 2001. – October 25. [Электронный ресурс]. URL: www.washingtonpost.com/wpsrv/apomline/20021025aponline (дата обращения: 14.06.2013)

Все дело в том, что с момента получения независимости в 1989 году Польша со своей «восточной политикой» имела особую ценность для Соединенных Штатов в качестве нового регионального союзника. Польша, вступившая в НАТО наряду с Венгрией и Чехией, была образцом «возвращения в Европу» для всех государств Центральной и Восточной Европы. При этом, польские и американские интересы в области безопасности совпадали. Обе страны выступали за дальнейшее расширение альянса.

Свою приверженность проамериканским позициям Польша подтвердила участием в проводимых США военных операциях в Ираке и в Афганистане.

Польша являлась верным союзником Соединенных Штатов в борьбе с международным терроризмом, в первую очередь, внося вклад в миссию «освобождение Ирака», а также оказывая значительную помощь на Балканах и в Афганистане. Польша значительно улучшила свою способность противостоять угрозам безопасности, укреплению региональной стабильности благодаря вступлению в НАТО в марте 1999 года и поддержке ряда главных приоритетов США в области безопасности, в том числе расширения НАТО и работы в рамках европейской политики безопасности и обороны. В сентябре 2001 года при участии А. Квасьневского была организована Центральная Европейская конференция по борьбе с терроризмом. В рамках министерства финансов было создано подразделение финансовой разведки (Financial Intelligence Unit – FIU) по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Важность Варшавы в США была продемонстрирована ее выбором, где проходила региональная антитеррористическая конференция в ноябре 2001 года, в которой принимал участие президент Д. Буш-младший. Буш также выбрал Варшаву в качестве места для своего публичного выступления во время первого визита в Европу в июне 2001 года, после того, как одержал победу на выборах. Эти решения не были случайными. В обоих случаях Буш признавал тот факт, что Польша движется дальше и быстрее из всех бывших коммунистических государств.

В конце 2002 года Польша с целью поддержания тесных оборонных связей в долгосрочной перспективе закупила 48 истребителей F-16 у американской авиастроительной компании «Локхид Мартин» («Lockheed Martin»). Общая сумма этого контракта превысила 3,5 млрд долл. – цифра, примерно равная годовому военному бюджету самой Польши. Однако, даже будучи крупной по региональным меркам страной, Польша в ходе Иракской войны поняла, что роль «производителя безопасности» она способна выполнять лишь в ограниченной мере, в том числе из-за отсутствия у нее возможностей осуществлять авиационные переброски в зоны боевых действий. Правда, за свою роль в войне она была вознаграждена тем, что ей доверили руководство одним из секторов в структуре сил по стабилизации Ирака. Общая численность многонационального контингента в «польской зоне» составила более 5,5 тыс. военнослужащих в основном из стран ЦВЕ, а также Украины. Тем не менее было с самого начала ясно, что ввиду ограниченности военного бюджета и недостаточного уровня подготовленности вооруженных сил Варшава не сможет выполнить взятую на себя задачу без помощи НАТО. США выделили примерно 250 млн. долл. на транспортировку и оснащение воинских контингентов, направляемых в «польскую зону» в Ираке³⁸⁵.

В 2003 году Польша принимала участие в союзнических операциях в бывшей Югославии и Афганистане. Важным моментом сотрудничества в области безопасности США с Польшей, является большой вклад Польши в миссию «освобождения Ирака». Польша направила войска и приняла на себя ведущую роль в обеспечении безопасности³⁸⁶.

В 2003 году правительство США предоставило около 32 млн. 640 тыс. американских долларов в качестве помощи Польше:

- 520 млн. долларов в рамках программ по проведению демократических реформ;

---

³⁸⁵Смирнов П.Е. Центральная и Восточная Европа между США и ЕС / П.Е. Смирнов // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. – №8. – С. 47.

³⁸⁶U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy (SEED) Act Report.Country assessment-Poland. Официальный сайт Государственного Департамента США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/36998.htm> (дата обращения: 04.03.2016)

- 720 млн. долларов в рамках программа по реформированию экономического и социального секторов;
- 31 млн. долларов на развитие правоохранительных программ³⁸⁷.

Тем не менее теплые дружеские отношения сменялись и напряженными временами. Так, в ряде своих интервью и выступлений в 2004 году президент А. Квасьневский выступил с критикой в адрес американского внешнеполитического курса. Он заявил: «...для Америки было бы ошибочным принимать на вооружение неоконсервативные идеи изоляционизма, стремиться к полному доминированию в мире и проводить политику в духе «разделяй и властвуй». Выразив разочарование тем, что США отказались смягчить визовые ограничения для поляков и большие человеческие потери в военных операциях, заставили Квасьневского не идти на «реверанс» с США. Решение об участии в Иракской войне, как утверждает польский президент, далось ему крайне нелегко, а сам он якобы стал жертвой недостоверной информации о наличии у С. Хусейна оружия массового уничтожения. Подобные высказывания, несомненно, готовили почву для ухода польских войск из Ирака. В 2006 году тезис о наличии оружия массового поражения в Ираке был опровергнут, при этом 50% американцев верили, что в Ираке было обнаружено оружие массового поражения, а 64% – что С. Хусейн был тесно связан с «Аль-Каидой». Тем самым большинство американцев были введены в заблуждение через дезинформацию. Это то, что в социологии называют «феноменом коммуникационной власти»³⁸⁸.

Во время посещения Варшавы госсекретарем США К. Райс в начале февраля 2005 года Министр иностранных дел Польши А. Ротфельд откровенно заявил, что операция в Ираке «довольно дорого обошлась польским вооруженным силам и на какое-то время замедлила процесс их модернизации». Уже через несколько дней на встрече с А. Квасьневским президент США Дж. Буш-младший объявил о том, что он будет просить Конгресс выделить Польше 100 млн. долл. на модернизацию ее вооруженных сил. Это часть той «инициативы солидарности»

---

³⁸⁷Ibid.

³⁸⁸См.: Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016. – 565 с.

размером 400 млн. долл., которую Белый дом выделяет союзникам и партнерам США с целью «продвижения демократии и стабильности в мире». Однако к этому времени уже стало ясно, что «иракская операция» в основном исчерпала свой ресурс в качестве инструмента привязки к Вашингтону его новых союзников по НАТО³⁸⁹. Дорога к потеплению в отношениях вновь была открыта.

Для Польши Североатлантический блок является, прежде всего, военным альянсом, предназначенным для оперативно-тактической деятельности, в то время как альянс позиционирует себя как политическая организация.

Войны в Ираке и Афганистане как никогда заставляют задуматься об актуальности баланса сил. О принципе баланса сил говорят тогда, когда государства вовлечены в борьбу за власть и влияние, в нашем случае это США. Сама сила меняется в зависимости от многих причин и меняется к тому же неравномерно и во времени, и в пространстве. Именно по этой причине в каждой системе государств неизбежно возникают отношения в рамках действия принципа баланса сил. Баланс сил выражает не столько равновесное состояние, сколько динамику непрерывных отклонений от него в ту или иную сторону, но так, что в результате система сохраняет подвижное равновесие. В системе государств баланс сил дает тем самым картину постоянно меняющегося экономического, военно-стратегического, а, следовательно, и политического положения государств по отношению друг к другу. Баланс сил представляется как выражение функционального закона системы межгосударственных отношений, присущего всем ее историческим состояниям. В этом смысле баланс сил есть результат различных перекрещивающихся, сталкивающихся и противоборствующих действий государств, направленных как на поддержание равновесия, так и на его нарушение, но так, чтобы в итоге общая тенденция в движении системы вела к установлению в ней состояния динамического равновесия. Баланс сил тесно связан с военной составляющей.

---

³⁸⁹Смирнов П.Е. Центральная и Восточная Европа между США и ЕС / П.Е. Смирнов // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. – № 8. – С. 49.

Особого внимания заслуживает наращивание военного контингента. Бюджет США, который приходится на оснащение армии, обучение военнослужащих и обмундирование, увеличивается год от года. Несомненно, увеличение затрат на оборону создало новую военно-политическую ситуацию в мире. В рамках системы баланса сил США обеспечивало реализацию своих интересов, постоянно меняя союзников, при этом не нарушая общую структуру союзов и характер отношений с другими государствами. США стараются обеспечить на европейском континенте такое равновесие сил между государствами, не используя существующие противоречия между государствами.

Руководитель Института финансовых исследований в Будапеште Л. Лендьел в весьма образной форме отметил еще одну тенденцию в развитии стран ЦВЕ: все более явное маневрирование новых членов НАТО и ЕС между США и Европой. «В эпоху трансатлантического мира, когда мать Европа и отец Америка – Венера и Марс – жили в согласии и гармонии, эта формула здравого смысла в политике стран Центральной и Восточной Европы приносила замечательные плоды. Но как только в благородном семействе случился скандал, и мама начала кричать, а папа стал качать права, хрупкие «новые демократии» оказались в полном замешательстве. Между тем, на протяжении многих веков лидеры стран Центральной и Восточной Европы, и их народы привыкли делать то, чего ожидала от них та или иная сверхдержава, контролировавшая данный регион»³⁹⁰. Согласно этой формуле, Польша – пешка на шахматном поле игры США.

Отношения США и Польши в рамках администрации Б. Обамы, который присягнул на верность стране 20 января 2009 года, можно обозначить как стратегическое партнерство. Б. Обама не стал менять идеологию военной политики государства. Она прежняя – обеспечить глобальное лидерство США. Идея Б. Обамы – совместить имеющиеся военные возможности государства в эффективную стратегию, причем стратегию не военную, а общегосударственную,

---

³⁹⁰Лендьел Л. Между Марсом и Венерой / Л. Лендьел // Россия в глобальной политике. – 2004. – №3. – С. 175.

которая своей привлекательностью аккумулировала бы ресурсы старых и новых союзников и партнеров.

Сложность решения этой задачи связана с тем, что влияние США в мире после вторжения в Ирак в 2003 году уменьшилось. США потеряли свой авторитет не только как экономический и политический лидер мировой системы, но и доминирующей военной державы³⁹¹.

Что касается стратегической концепции НАТО 2010 года, то она взяла на себя обязательства Альянса по предотвращению кризисов, урегулированию конфликтов и стабилизации постконфликтных ситуаций, в том числе путем более тесного сотрудничества с международными партнерами НАТО. В Концепции отмечается, что активный и эффективный вклад ЕС способствует обеспечению общей безопасности евроатлантического региона³⁹². В подтверждение этих принципов на протяжении следующего времени всецело укреплялось стратегическое партнерство НАТО и ЕС в духе полной взаимной открытости, прозрачности. Расширилось практическое сотрудничество в операциях по всему спектру кризиса, от скоординированного планирования до взаимной поддержки в этой области, расширились политические консультации.

В Стратегии национальной безопасности США 2010 года исходным пунктом ответа на существующие вызовы и угрозы являются коллективные действия с другими странами. Краеугольным камнем такого взаимодействия являются отношения между США и близкими друзьями и союзниками в Европе, Азии, Западном полушарии, на Ближнем Востоке, которые основаны на общих интересах и общих ценностях и служат взаимной безопасности³⁹³. В целом стоит отметить, что доктрина в США – это реакция руководства страны на какой-то внешний кризис, затрагивающий американские интересы.

---

³⁹¹См.: Закат империи США: Кризисы и конфликты/пер. с англ. Б. Кагарлицкого; И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж и др. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 19.

³⁹²NATO-EU: a strategic partnership, 28 Sep. 2015. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49217.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.01.2016)

³⁹³Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России) / А.П. Барышев. – М.: ОГИ, 2011. – С. 156.

Внешнеполитическая доктрина не является официальным документом и в физическом виде не существует³⁹⁴.

Дискуссии о первенстве США в мировом масштабе ведутся постоянно. Так, модель стабильности мира по-американски основана на гегемонии США, где основой мира является не многополярность, а однополярность, не баланс сил, а их дисбаланс в пользу государства-гегемона. «Преобладание Америки, – утверждает Ч. Крахаммер, – основано на том, что она является единственной страной, имеющей необходимую военную, дипломатическую, политическую и военную мощь, чтобы быть решающим участником любого конфликта в любом регионе по своему выбору. Право и обязанность США – использовать всю свою мощь для того, чтобы «вести за собой однополярный мир, без стеснения устанавливая правила этого миропорядка и обеспечивая их соблюдение»³⁹⁵. Однозначно, основа стратегии Соединенных Штатов – «системное сдерживание» многочисленных источников нестабильности, возникающих в результате традиционного соперничества геополитических интересов.

В марте 2012 года Совет министров РП принял документ «Приоритеты польской внешней политики» – первая долгосрочная стратегия внешней политики (в том числе и европейской) Польши с 1989 года³⁹⁶, где приоритетом провозглашено выстраивание равноправного диалога в военной, экономической сферах с США. Руководство Польши в лице США видит подпитку и основу обеспечения безопасности Польши.

Если верить американскому политическому аналитику Ф. Закарию, Польша самостоятельна в обеспечении собственной безопасности. Политолог исходит из исторического пути стран ЦВЕ. Он опирается на исторические предпосылки,

---

³⁹⁴Иванов О.П. Доктрина Дж. Буша-Младшего как основа применения военной силы США / О.П. Иванов // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С.448-449. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-dzh-busha-mladshego-kak-osnova-primeneniya-voennoy-sily-ssha> (дата обращения: 14.06.2015)

³⁹⁵См. Современные международные отношения / под.ред. А.В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – С. 245.

³⁹⁶Priorytety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012–2016.Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/ (дата обращения: 12.05.2016)

когда ни один правитель не смог завоевать всю Европу или хотя бы ее большую часть. Из числа стран, получивших независимость после распада советской империи, наилучших результатов в плане либеральной демократии добились именно те из них, которые некогда входили в состав австрийской и германской империй (а значит, обладали тем, что можно назвать «западным опытом»). Граница, в 1500 году прошедшая между западным и восточным христианством, сегодня отделяет успешные либеральные режимы от неблагополучных и нелиберальных. Польша, Венгрия и Чешская Республика самым определенным образом принадлежали к Европе и сейчас ушли дальше других в деле укрепления демократии³⁹⁷.

ЦВЕ является стратегическим регионом, где Польша имеет большой геополитический вес в силу огромного влияния со стороны США на данный регион. Это влияние чувствуется особенно сильно. В первую очередь, это строительство комплекса ПРО США в поселке Редзиково Поморского воеводства, Слупского повята, что на севере страны. Церемония закладки состоялась 13 мая 2016 года в торжественной обстановке с участием глав государств и правительств США, Польши. Предусмотрено размещение ракет средней дальности СМЗ, радаров радионаведения и расположение части военнослужащих США в составе трехсот человек.

Комплекс в поселке Редзиково является третьей завершающей фазой создания щита ПРО, две другие системы расположены в Турции и Румынии соответственно. Ввод в эксплуатацию запланирован на 2020 год. Эта система позволит защищать от баллистических угроз всю Европу и тем самым завершит строительство европейской архитектуры безопасности НАТО. Таким образом, база служит для обороны и Польши, и Европы в целом.

Иной оценки придерживается российское руководство. Президент России В. Путин прокомментировал начало строительства военной базы США в Польше: «Размещение ПРО – это не оборонительная система, это часть ядерного

---

³⁹⁷Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – С. 44.

стратегического потенциала США, вынесенная на периферию, в данном случае периферия – Восточная Европа»³⁹⁸. Справедливости ради стоит отметить, что изначально строительство ПРО являлось защитой от иранской угрозы, но угроза ликвидирована, а строительство комплекса продолжается. Определенно, изменения и сдвиги в стратегическом ландшафте привели к переменам по обеспечению безопасности в регионе ЦВЕ.

Согласно заявлению британского представителя в НАТО А. Томсона, расширение контингента возвращает НАТО к его основополагающему принципу коллективной обороны. Это усиливает поступательные движения на Восток³⁹⁹.

На саммите НАТО в Варшаве 7–8 июля 2016 года прошло обсуждение размещения дополнительных воинских подразделений не только в Польше, но и в странах Балтии. Блоки, которые будут развернуты, включают высококомобильные подразделения спецназа, обеспечиваемые штурмовыми самолетами и вертолетами с зенитными комплексами земля-воздух, а также самолеты с комплексом радиобнаружения и наведения (Airborne Warning and Control System, AWACS). В то же время в Польше не исключают, что эта позиция возвращает к «холодной войне», когда десятки тысяч американских войск и тяжелого вооружения были постоянно на линии фронта⁴⁰⁰.

Задолго до размещения системы ПРО в Польше заместитель генерального секретаря НАТО А. Вершбоу сделал заявление, что во время саммита НАТО в Варшаве будут приняты важные решения по укреплению оборонной политики и сдерживанию Альянса, которые не включают размещение баз, но будут включать в себя непрерывное присутствие сил НАТО на восточном фланге⁴⁰¹.

---

³⁹⁸США приступили к финальной фазе создания европейского щита ПРО // Информационное агентство «РИА Новости». – 2016. – 13 мая. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20160513/1432705186.html (дата обращения: 01.05.2016)

³⁹⁹Holehouse M. NATO may deploy thousands of troops in Europe to ward off Russia / Holehouse M. // Общественно-политическая газета «The Telegraph». – 2016. – February 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/defence/12149403/Nato-may-deploy-thousands-of-troops-in-Europe-to-ward-off-Russia.html> (дата обращения: 05.05.2016)

⁴⁰⁰Ibid

⁴⁰¹См.: Vershbow: Nie będzie stałych baz NATO w Polsce / Vershbow // Польский веб-портал: Interia.PL. – 2016. – 18 kwietnia. [Электронный ресурс]. URL: http://fakty.interia.pl/swiat/news-vershbow-nie-bedzie-stalych-baz-nato-w-polsce,nId,2186687?from=mobile#utm_source=paste&utm_medium=paste&utm_campaign=chrome; Niemiecki generał: Większa obecność NATO w Polsce – niekoniecznie. 4 lutego 2016. Польский веб-портал: Defence24.

Среди прочего, важное заявление сделал глава МИД Польши В. Вашиковский, указав, что строительство системы ПРО в Польше необходимо, потому что у России есть потенциал, чтобы уничтожить любую страну и, следовательно, это представляет собой реальную угрозу⁴⁰².

На основании вышеизложенного, заключаем, что Соединенные Штаты создали первоначальную американо-натовскую противоракетную архитектуру на европейском континенте и вокруг него, в которую вошли информационно-разведывательные и ударно-боевые средства противоракетной системы в ряде стран Европы, под размещение которых была подведена международно-правовая основа в виде соответствующих соглашений с пятью ближайшими партнерами Вашингтона: Испанией, Нидерландами, Польшей, Румынией и Турцией⁴⁰³.

Российский политолог А. Гуцин считает, что со времени президентских выборов в 2015 году, когда победу одержал А. Дуда, Польша переживает кризис политической системы, что, несомненно, нашло выражение в проведении внешней политики страны. Польша под патронажем США будет в большей степени, чем раньше, играть роль фактора, нивелирующего в Центральной Европе влияние Германии и Франции. При этом Варшава постарается предстать в роли интегратора центральноевропейского региона, что включает активизацию сотрудничества в рамках Вишеградской группы⁴⁰⁴.

Безусловно, Вишеградская группа создает повестку день изо дня и платформу, где обсуждаются важные направления геостратегического развития центральноевропейских государств. В частности, Вишеградская группа призывает интенсифицировать сотрудничество в рамках НАТО по проведению совместных учений, в том числе на территории стран-участниц. Польша, Чехия, Словакия и

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.defence24.pl/301699,niemiecki-general-wieksza-obecnosc-nato-w-polsce-niekoniecznie> (дата обращения: 06.05.2016)

⁴⁰²Waszczykowski: Putinwie, żetarcza antyrakietowa nie zagraża rosyjskiemu bezpieczeństwu. Sputnik News. 29.05.2016. Польское информационное агентство «Спутник». [Электронный ресурс]. URL: <https://pl.sputniknews.com/polska/201605292963884-waszczykowski-polska-rosja-nato/> (дата обращения: 12.11.2016)

⁴⁰³См. Козин В. ЕвроПРО: тупик, из которого еще можно найти выход / В. Козин // Международная жизнь. – 2012. – № 7. – С. 111-112.

⁴⁰⁴Гуцин А. Польша: 2015 – год политических трансформаций / А. Гуцин, С. Кувалдин // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 15.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7111#top-content (дата обращения: 16.04.2016)

Венгрия призывают США продолжать свою активность в сфере безопасности в Европе, а европейских союзников – не терять решимости в повышении собственных оборонительных способностей⁴⁰⁵.

С момента вступления в ЕС и НАТО прошло более десяти лет, эйфория достижения материальных и духовных благ сменилась разочарованием, глубоким экономическим кризисом. Глубокие внутренние проблемы ряда стран никуда не исчезли. Если Польша смогла со временем смириться с невозможностью обеспечить рынок ЕС своими фермерскими молочными продуктами, вытеснив тем самым других молочных производителей, то для стран Балтии это было болезненным ударом.

Усиление военной активности НАТО в Польше и на Балтике в 2016 году планируется за счет размещения четырех боевых батальонов и военного оборудования. Соответственно, это меняет ситуацию в области безопасности в регионе Балтии. В течение месяца с 27 мая по 22 июня 2016 года в Латвии, Литве и Эстонии проходили военные игры «Saber Strike»⁴⁰⁶. Странам Балтии удалось повернуться на Запад, но Запад не повернулся в их сторону. Учения, наличие военного контингента свидетельствует об использовании стран Балтии как буферной зоны в умелых руках НАТО.

А. Казекамп, директор Эстонского института внешней политики, считает, что страны Прибалтики прочно закрепили себя в рамках альянса НАТО. Так, успешно созданы и функционируют Центр передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз в Таллине (Эстонская Республика) (NATO Cooperative Cyber Defense Centre of Excellence), Центр передового опыта НАТО в области энергетической безопасности в Вильнюсе (Литовская Республика) (NATO Energy Security center of Excellence), Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций в Риге (Латвийская Республика) (NATO

---

⁴⁰⁵Хотькова Е.С. Вышеградская группа: опыт и перспективы / Е.С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – №4 (13). – С. 66. [Электронный ресурс]. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/4/06_.pdf (дата обращения: 11.01.2017)

⁴⁰⁶Грушко А.: активность НАТО в Польше и Прибалтике потребует ответных мер РФ / А. Грушко // Информационное агентство ТАСС. – 2016. – 3 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/3338653> (дата обращения: 11.06.2016)

Strategic Communications Center of Excellence). Эти центры, однозначно, представляют собой «фабрики мысли». Казекамп опасается, что страны Балтии слишком озабочены гибридными стратегиями России, вместо того чтобы заниматься собственной безопасностью и разрабатывать техники ее защиты⁴⁰⁷.

Опираясь на внушительный оборонный бюджет, обновленную доктрину национальной безопасности 2014 года и прочную сеть альянсов, Польша становится главной военной державой Восточной Европы и стражем на границе с Россией. Военная мощь Польши растет, однако ее союзнические связи в Европе еще предстоит выстраивать⁴⁰⁸. К тому же, ее традиционная близость с США в 2017 году проявилась в установке десяти батарей ПРО SM3-ПА на территории Польши.

На основании вышеизложенного заключаем, что в настоящее время Польше отводится центральная роль в сфере военных альянсов в Восточной Европе. Она обладает тесными связями с Францией в рамках Веймарского треугольника и приобрела новую стратегическую значимость участвуя в учениях НАТО и став одной из ключевых стран, защищающих Прибалтику от угроз.

---

⁴⁰⁷Kienitz O. The Baltic States in European Security: A Report of an FPRI Roundtable at the 25th Biennial Meeting of the American Association of Baltic Studies / O. Kienitz. Foreign Policy Research Institute. – 2016. – June 30. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpri.org/article/2016/06/baltic-states-european-security-report-fpri-roundtable-25th-biennial-meeting-american-association-baltic-studies/> (дата обращения: 11.08.2016)

⁴⁰⁸Бре С. Польша, возрождение военной европейской державы / Сириль Бре // Иносми. – 2016. – 10 октября. (оригинал Bret C. La Pologne, renaissance d'une puissance militaire européenne). [Электронный ресурс]. URL: http://www.huffingtonpost.fr/cyrille-bret/armement-pologne-helicoptere/?utm_hp_ref=fr-international (дата обращения: 12.10.2016)

§ 4.2. Принятие Глобальной стратегии Европейского союза и позиция Польши

Европейская система безопасности переживает острый кризис. Концепт «Большой Европы» подвергается расколу и не проходит проверку на прочность в условиях рассогласованности акторов международных отношений на многих уровнях европейского пространства. Ряд специалистов в области международных отношений склонны думать, что даже по прошествии четверти века после окончания «холодной войны» Европа разделена. Такой посыл складывается в силу соперничества, духа конфронтации в европейских странах. Безусловно, в рамках системного подхода конфликты, как и сотрудничество принадлежат к числу важнейших условий функционирования международных систем, характеризующих степень их стабильности. Выражаясь языком Гегеля и Маркса, сотрудничество и конфликты являются «диалектической парой»⁴⁰⁹. По мнению руководителя Центра региональных политических исследований МГИМО (У) МИД России И.М. Бусыгиной, без пересмотра роли «Большой Европы» в международной системе существует реальная опасность, что мы довольно скоро окажемся в мире, где европейский континент будет отодвинут на периферию⁴¹⁰.

История знает несколько попыток создания механизмов европейской обороны в рамках Европы. Первая относится ко времени окончания Второй мировой войны, когда впервые появилось понятие «европейской обороны». Страны Бенилюкса, Франции, Соединенного Королевства дали основу этому

---

⁴⁰⁹Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков. – М. : Радикс, 1994. – С. 241.

⁴¹⁰Бусыгина И.М. Основы Большой Европы. Аналитический доклад / И.М. Бусыгина // Проблемы и перспективы строительства Большой Европы: рабочая тетр. / [гл. ред. И.С. Иванов]. – 2014. – №17. РСМД. – М. : Спецкнига, 2014. – С. 59.

проекту и заключили оборонительный союз, направленный на противодействие растущей угрозе, которая, как казалось руководству этих стран, исходила от Советского Союза. Но нехватка ресурсов не позволила создать военную структуру, и страны Западной Европы были вынуждены стучать в двери Вашингтона для своей защиты. В итоге при создании структуры стало ясно, что ведущую роль будут играть США, как в плане руководства, так и военном деле. Итогом стало подписание Брюссельского договора, где вышеуказанные страны отказались от своего военного доминирования в пользу НАТО.

Была и вторая попытка построить новую форму «европейской обороны» в рамках атлантического альянса, но без британского участия. Она была инициирована в рамках проекта Европейского оборонительного сообщества. Но механизм запустить не удалось, потому что Французский парламент летом 1954 года отверг идею создания подобной структуры.

Анализируя политику безопасности Польши в контексте европейской стратегии ЕПБО, стоит отметить, что Европейская политика безопасности и обороны обеспечивает ЕС возможность расширения его гражданских и военных мощностей в сферах кризисного управления и предотвращения конфликтов на международном уровне.

В июне 1999 года на саммите ЕС в Кельне ЕС сделал исторический шаг в направлении создания своих собственных военных сил и средств. В принятой Декларации Европейского совета по укреплению общеевропейской политики по вопросам безопасности и обороны указывалось, что ЕПБО – это важный механизм принятия решений по всему спектру предотвращения конфликтов и регулированию кризисов⁴¹¹.

Для Польши это важный механизм, призванный оценивать, решать, планировать и осуществлять военные операции. Следующим шагом стало одобрение резолюции в ноябре 1999 года на ежегодной сессии в Амстердаме,

---

⁴¹¹Boyer Y. The ESDP and its challenges / Y. Boyer. Center for International Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://csm.org.pl/> P. 2-3. (дата обращения: 03.12.2016)

Парламентской Ассамблеей НАТО, в которой излагается политика Ассамблеи по ЕПБО:

- правительства государств-членов должны исходить из оборонного бюджета, необходимого для выполнения Стратегической концепции;
- о невступлении ЕПБО в противоречие со стратегическими перспективами НАТО;
- привлечение союзников НАТО, которые не являются членами ЕС, в вопросах, которые влияют на их безопасность;
- правительства государств-членов должны так организовать свою работу по реализации ЕПБО, чтобы она не умаляла своих обязательств перед НАТО⁴¹².

На саммите в декабре 1999 года в Хельсинки Европейский совет объявил о создании Корпуса быстрого реагирования (Joint Task Force), что позволило всем европейским союзникам вносить более последовательный и эффективный вклад в миссии альянса. Странам-членам союза было поручено к 2003 году быть готовыми развернуть силы быстрого реагирования (до 15 бригад или 50.000–60.000 тыс. человек) в течение шестидесяти дней, а также в течение одного года быть в состоянии поддерживать развертывание.

На саммите в июне 2000 года, в Фейре, Португалия, ЕС формально одобрил создание: Комитета по вопросам политики и безопасности (PSC), штаба ЕС, военного комитета ЕС (EMC), обеспечивающего руководство военного штаба. Позже были созданы разведывательные силы европейской безопасности – European Security and Intelligence Force (ESIF). Эти силы включали в себя 5 000 тыс. вооруженных полицейских, способных проводить «профилактические и репрессивные» действия в поддержку глобальных миссий по поддержанию мира⁴¹³.

---

⁴¹²Interim report: building European Defence: NATO's ESDI and the European Union's ESDP. Официальный сайт Парламентской Ассамблеи НАТО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato-pa.int/archivedpub/comrep/2000/at-247-e.asp> (дата обращения: 19.03.2016)

⁴¹³Ibid.

С вступлением Польши в НАТО в 1999 году и с вступлением в силу Амстердамского договора в этом же году ЕПБО было наделено новыми задачами, закрепленными в Договоре о Европейском союзе (гл. 5). Они охватывают гуманитарную помощь и операции по спасению, меры по сохранению мира и применению военной силы для преодоления кризисов, включая миротворческие мероприятия. Эти меры гражданского и военного характера, применяемые при кризисном управлении, дополняются средствами предотвращения конфликтов в рамках ЕПБО.

Институтизированные отношения между НАТО и ЕС были начаты в 2001 году, основываясь на мерах, принятых в 1990-х–годах. В 2002 году была принята Декларация НАТО – ЕС по европейской политике безопасности и обороне. Декларация подтвердила ЕС гарантированный доступ к возможностям планирования НАТО для собственных военных операций ЕС. Позже, так называемые договоренности «Берлин плюс» заложили основу для Альянса для поддержки операций под руководством ЕС, которые находятся не в ведении НАТО.

Примечательным является тот факт, что основным направлением обеспечения безопасности Евросоюза по географическому охвату являются регионы, непосредственно примыкающие к его границам. Особое внимание отводится Балканам, ряду постсоветских государств (Украине, Молдове, Беларуси), а также Закавказским государствам, Ближнему Востоку, Средиземноморскому региону⁴¹⁴.

Принятие Европейской Стратегии безопасности (ЕСБ) Европейским советом в декабре 2003 года следует рассматривать как важное этапное событие. В эпоху глобализации европейская безопасность зависит от безопасности каждого. Поскольку в ЕСБ определенно заявлено о целостном подходе, она является чем-то большим, чем просто изложение миссии или выражение амбиции. Это действительно стратегия: инструмент выработки тактики, который на основе

---

⁴¹⁴Новикова Д.О. Новые инструменты международного кризисного урегулирования: опыт Европейского союза / Д.О. Новикова. – М. : МГИМО – Университет, 2009. – С. 34. [Электронный ресурс]. URL: http://mgimo.ru/files/127184/kb-11_Novikova.pdf (дата обращения: 21.05.2016)

ценностей и интересов ЕС определяет долгосрочные политические цели по всем направлениям и основные категории инструментов для достижения этих целей, инструмент, который служит системой координат для выработки текущих политических решений в быстро развивающейся и усложняющейся международной обстановке. ЕСБ не является стратегией в узком, военном значении.

Стратегическая культура ЕС более всего проявляется в долгосрочной политике по стабилизации и предотвращению кризиса, которая является наиболее наднациональным направлением внешней политики Евросоюза, и гораздо менее заметна, когда дело доходит до применения силовых инструментов, особенно при использовании военной силы. ЕСБ может превратиться из концепции в последовательную и решительную политику, только если Европейский союз будет действовать как целостный механизм. Пока внутри ЕС остается разделение на «атлантистов» и «европеистов». В многополярном мире только объединенный полюс ЕС может справиться с существующими вызовами и стать серьезным субъектом мировой политики и равноправным партнером США⁴¹⁵.

Структуры безопасности и обороны ЕС возникли и функционируют в соседстве с мощным военно-политическим конгломератом НАТО. Это сотрудничество неоднородно, оно периодически прерывается трениями, а изредка и кризисами⁴¹⁶. Несмотря на то, что между европеистами и атлантистами идет борьба, военное направление ЕС является неотъемлемой частью военного строительства в странах-членах Европейского сообщества.

Но в мировом сообществе возникают проблемы, с которыми часть государств справиться не в силах. Структуры безопасности Европейского союза относительно молоды и нельзя сказать, что они могут своевременно реагировать на все вызовы и угрозы. Ряд исследователей⁴¹⁷ придерживается точки зрения, что

---

⁴¹⁵Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности / С. Бископ // Вестник международных организаций. – 2009. – №2 (24). – С. 105-108.

⁴¹⁶Журкин В.В. Военная политика Евросоюза / В.В. Журкин. – М. : Международные отношения: Институт Европы РАН, 2014. – С. 8.

⁴¹⁷См., например: Загорский А.В. Укрепление ОБСЕ. Формирование единого пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, сообщества неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана. РСМД

сегодня «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) является самой обширной из всех существующих организаций по поддержанию безопасности. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является межгосударственным региональным политическим объединением, в состав которого входят 56 государств-участников. Еще 11 стран имеют статус «партнеров по сотрудничеству». Одной из основных функций организации является мирное урегулирование споров в зоне ее действия, предотвращение конфликтов, участие в постконфликтном восстановлении. ОБСЕ выполняет функции механизма политического диалога и принятия решений по вопросам безопасности и сотрудничества»⁴¹⁸. Начиная с принятого в 1975 году Хельсинского Заключительного акта, обязательства и мероприятия СБСЕ/ОБСЕ традиционно подразделялись на три «корзины», или измерения. Это военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое измерения⁴¹⁹. Организация хорошо справлялась со своим первостепенным назначением – предотвращение конфликтов и регулирование кризисов в постконфликтной Европе. Тем не менее хотелось бы обратить внимание на следующее. На 16-м заседании СМВД ОБСЕ в Хельсинки 4–5 декабря 2008 года С. В. Лавров, министр иностранных дел РФ, заявил, что организация по безопасности и сотрудничеству в Европе не справляется с основным своим предназначением – обеспечение равной и неделимой безопасности для всех. Несанкционированное использование силы – явное нарушение базовых принципов Хельсинкского Заключительного акта⁴²⁰. Критика в адрес ОБСЕ была вызвана в различии и нестабильной работе трех корзин: военно-политической, экономической и гуманитарной.

С момента, когда наступило разочарование и сомнения в эффективности ОБСЕ, прошел значительный период времени. На сегодняшний день институт

М. : Спецкнига, 2014. – №16. – С. 36.

⁴¹⁸Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mid.ru/nsdos.nsf/4b8edd3adb064e9f432569e70041fc52/23eed4aa78123f9bc32571700043bcb5?OpenDocument> (дата обращения: 16.04.2014)

⁴¹⁹Ясносокирский, Ю.А. Политико-правовые механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов в рамках ОБСЕ / Ю.А. Ясносокирский // Полис. Политические исследования. – №5. – 1999. – С. 165.

⁴²⁰В поисках золотого стандарта. Тезисы С.В. Лаврова на 16-м заседании СМВД ОБСЕ в Хельсинке 4-5-декабря 2008 // Независимая газета. – 2008. – №278. – 22 декабря. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2008-12-22/9_standart.html (дата обращения: 03.12.2016)

ОБСЕ переформатировался, и в основе этого нового формата лежит новый механизм – решение вопросов сообща с международными организациями и другими международными институтами безопасности⁴²¹.

Несмотря на то, что критика сводится к утрате организацией гибкости и мобильности, это в свою очередь не ограничивает ее функции. Стратегическая ориентация к ОБСЕ сегодня возвращается. Все дело в том, что сейчас использование арсенала политико-правовых механизмов и процедур урегулирования споров и конфликтных ситуаций между государствами недостаточно.

Сегодня, спустя годы, складывается другой взгляд на багаж ОБСЕ и ее функциональные возможности. Украинский кризис продемонстрировал неэффективность институтов и механизмов европейской безопасности. Это относится и к Совету Россия – НАТО, и к структурам Европейского союза, и к Совету Европы. ОБСЕ является единственной многосторонней европейской площадкой, где удастся договариваться о согласованных мерах, направленных на урегулирование украинского кризиса⁴²². Использование таких инструментов, как обеспечение мониторинга и верификации соблюдения сторонами конфликта взаимных договоренностей, позволяет возвращаться к ее экзистенциальным функциям – разворачиванию полевых миссий, наблюдению за ходом переговоров конфликтующих сторон, борьбе с проявлениями дискриминации. Здесь есть место и человеческому фактору. Эти функции стоят на пути к укреплению демократии. С активизацией ОБСЕ в последние годы архитектура европейской безопасности становится крепче.

Исследуя европейскую безопасность, несомненно, важно проанализировать систему американско-европейского партнерства. Эта система претерпела изменения с избранием 8 ноября 2016 года в США 45-го президента от Республиканской партии Д. Трампа и в ближайшем будущем стоит ждать изменений в американско-

---

⁴²¹Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/whatistheosce> (дата обращения: 12.03.2013)

⁴²²Иванов И.С. Предисловие к аналитическому докладу Загорский А.В. Укрепление ОБСЕ. Формирование пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, сообщества неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана / И.С. Иванов. РСМД. – М. : Спецкнига, 2014. – С. 4.

европейской системе безопасности. Выбор в пользу Д. Трампа расколол американское общество, подверг демократические ценности сомнению. Д. Трамп предсказывал себе победу и сравнивал свое избрание с референдумом Великобритании о выходе из ЕС.

Целесообразно проанализировать ряд зарубежных общественно-политических изданий о новом пути США после прошедших выборов. Так, например, в США издание «The Washaihton Post» называет голосование и победу Трампа аналогом британского референдума как части движения против феномена глобализма и политических элит⁴²³. В Европе победа Трампа вызвала неоднозначные высказывания и эмоции. Главный редактор французской газеты «Le Monde» Ж. Фенольо (Jérôme Fenoglio) сравнил результаты итогов выборов в США с падением Берлинской стены в 1989 году и американской катастрофой 11 сентября 2001 года. «Приход к власти представителей крайних взглядов, – утверждает Фенольо, делает возможным все в этом мире, и звучит для Европы как предостережение»⁴²⁴. Итальянский публицист Б. Севернини (Beppe Severgnini) уверен, что Трамп одержал победу в предвыборной гонке, сделав ставку на неприязнь к политическому истеблишменту. «Положение европейских стран во многом зависит не только от внутренней, но и от международной политики, от важных событий в мировом сообществе. С победой Трампа в Европу пришла неопределенность», – пишет Севернини⁴²⁵.

Действительно, европейцы с избранием Трампа вынуждены будут смотреть на мир другими глазами. С конца Второй мировой войны Европа смотрела на мир через трансатлантические линзы. Там были и взлеты, были и падения в союзе с Соединенными Штатами, но это была одна семья, отношения, построенные на

---

⁴²³Fisher M. How Donald Trump broke the old rules of politics – and won the White House / M. Fisher // The Washington Post. – 2016. – November 9. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/how-donald-trump-broke-the-old-rules-of-politics--and-won-the-white-house/2016/11/09/f3190498-a5e1-11e6-8fc0-7be8f848c492_story.html (дата обращения: 09.01.2017)

⁴²⁴Fenoglio J. Editorial: la colère a gagné / J. Fenoglio // Le Monde. – 2016. – November 09. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/11/09/presidentielle-americaine-la-colere-a-gagne_5028039_3232.html (дата обращения: 05.01.2017)

⁴²⁵Severgnini B. Un Paese ferito in cerca di tregua / B. Severgnini // Corriere della Sera. – 2016. – 8 Novembre. [Электронный ресурс]. URL: http://www.corriere.it/cultura/16_novembre_08/paese-ferito-cerca-tregua-a43ca484-a5fe-11e6-b4bd-3133b17595f4.shtml?refresh_ce-cr (дата обращения: 05.01.2017)

смысле, в основе которого взаимоподдержка и взаимопонимание. По сути, Трамп отвергает мнение о том, что либеральный мировой порядок, который США построил после Второй мировой войны (и был расширен после «холодной войны») является самым дешевым способом защиты американских ценностей и интересов. Сейчас европейцы должны стремиться быть открытыми для трансатлантической безопасности⁴²⁶.

Помимо вышеизложенных точек зрения, как американских, так и европейских аналитиков-публицистов, представляется необходимым представить польскую точку зрения о выборах президента США.

В Польше аналитические издания («Rzeczpospolita», «Gazeta Wyborcza») сравнили избрание Президентом США Д. Трампа с переменами к худшему, которые угрожают стабильности Запада⁴²⁷. Таким образом, в польском обществе победа Трампа внушает больше опасений, чем оптимизма. Польский историк, профессор Католического университета им. Иоанна Павла II в Люблине (Katolicki Uniwersytet Lubelski Jana Pawła II) М. Рыба⁴²⁸ (Mieczysław Ryba) убежден, что Соединенные Штаты являются ключевой страной для судьбы мира, в частности, для его западной части, потому что ключевым аргументом в США был и остается фактор силы. Он уверен, что западный мир вступает в эпоху нестабильности, в связи с чем, необходимо укреплять свои силы, рассчитывать друг на друга, особенно в вопросах обороны. Сегодня мы ставим вопрос о будущем НАТО, а завтра мы можем ставить вопрос о будущем ЕС. Система безопасности не может быть основана на одном варианте – американском присутствии в Польше. Важно, чтобы с избранием нового президента не произошла идеологическая борьба. Вместо того, чтобы пытаться дублировать НАТО, ЕС должен вместо этого

---

⁴²⁶Leonard M. Europe, Alone in Trump's World / M. Leonard // European Council on foreign relations. – 2016. – 09 November. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_europe_alone_in_trumps_world7075 (дата обращения: 03.01.2017)

⁴²⁷Imielski R. Zwycięstwo Trumpa to wybór świata pełnego niepewności / R. Imielski // Wyborcza.pl. – 2016. – 09 November. [Электронный ресурс]. URL: <http://wyborcza.pl/7,75968,20950667,zwyciestwo-trumpa-to-wybor-swiate-pelnego-niepewnosci.html?disableRedirects=true>; Haszczyński J. O przebiegu wyborów prezydenckich w USA. Rzeczpospolita. 09.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rp.pl/Wybory-w-USA/161109187-Jerzy-Haszczyński-o-przebiegu-wyborow-prezydenckich-w-USA.html> (дата обращения: 21.11.2016)

⁴²⁸Sojusznik Polski Trump.Rozmowa Rafała Stefaniuka z prof. dr. hab. Mieczysławem Rybą // Nasz Dziennik. – 2016. – 9 Listopada. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naszdziennik.pl/swiat/169939,sojusznik-polski-trump.html> (дата обращения: 17.11.2016)

сосредоточиться на «гибридной защите». Вопрос в том, в какой форме следует наращивать сотрудничество в области безопасности⁴²⁹. Интересным представляется утверждение, что Европейский союз дублирует функции военно-политического союза НАТО. Действительно, «гибридная защита» сможет обеспечить реальную континентальную безопасность.

В Каунасе в марте 2017 года состоялась встреча бывших лидеров Польши, Молдавии, Украины и балтийских государств, по итогам которой было подписано совместное заявление. Участники выразили озабоченность в связи с неопределенностью политики нового президента США относительно защиты безопасности в Европе и высказались за объединение усилий для поддержки Европы «без войн и аннексий»⁴³⁰.

В целом, если говорить о позиции США в отношении военно-политической самостоятельности Западной Европы, то она неоднозначна. С середины 2000-х годов НАТО и ЕС являются институтами «с большой областью взаимопересечения». От того, будет ли европейская оборонная автономия развиваться в рамках НАТО, где лидерство США неоспоримо, или в рамках ЕС, к процессу принятия решения, в котором США вообще формально непричастны и, где силен голос таких государств, как Франция, зависит степень американского влияния на Европу в вопросах совместной международной деятельности⁴³¹. Несомненно, важно проанализировать механизм принятия решений в ЕС в области обороны. Отметим, что решения Совета Европейского союза принимаются по принципу единогласия. Непосредственно с ЕПБО связан Комитет политики и безопасности (КПБ). КПБ является центральным органом внутри институциональной структуры европейской политики в области

---

⁴²⁹Galeotti M. Can governance Trump guns? European security after the US elections / M. Galeotti // European Council on foreign relations. – 2016. – November 21. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_can_governance_trump_guns_european_security_us_elections_7189 (дата обращения: 21.12.2016)

⁴³⁰Menzer J. Intermarium – A view from Germany // New Eastern Europe. – 2017. – July 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1018-intermarium/2436-intermarium-a-view-from-germany> (дата обращения: 22.07.2017)

⁴³¹Троицкий М.А. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американско-европейского партнерства после распада биполярности / М.А. Троицкий. – М. : НОФМО. – 2004. – С. 187-188. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obraforum.ru/pdf/TAunion-troitski-ch4.pdf> (дата обращения: 09.01.2017)

безопасности и обороны и управлениями кризисами. Повестка обсуждения Совета Европейского союза подготавливается на постоянной основе Комитетом постоянных представителей (COREPER).⁴³²

Таким образом, одна из главных опор ЕС – ЕПБО – является частью комплексной стратегии ЕС для борьбы с потенциальными кризисами, используя широкий спектр политических, экономических и социальных инструментов. ЕПБО была разработана, чтобы действовать в кризисный и посткризисный период, и является составной частью процесса принятия решений в рамках общей внешней политики и политики в области безопасности (ОВПБ). В итоге ЕПБО была призвана стать инструментом для прочного и всеобъемлющего подхода в вопросах обеспечения безопасности.

Как справедливо отметил директор Департамента безопасности и мирового управления Королевского института международных отношений «Эгмонт» в Брюсселе С. Бископ, стратегическое сообщество Евросоюза очень гетерогенно⁴³³. Мы видим, что ОВПБ с трудом удается превращаться в глобального стратегического актора, который определяет свои долгосрочные цели по всем направлениям внешней политики.

В июне 2016 года вышла Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности⁴³⁴. Стратегия признает, что существование ЕС ставится под сомнение. Кризисы внутри границ и за его пределами подтачивают безопасность и делают менее защищенным. Признание экзистенциального кризиса, как внутри Европейского союза, так и за его пределами, ставит под угрозу и Европейскую систему безопасности. В вопросах безопасности и обороны стратегия уповает на коллективную оборону, где НАТО

---

⁴³²Данилов Д.Р. Процесс планирования и принятия решений в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны / Д.Р. Данилов, О.Ю. Семенов, В.В. Толкачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №5(1). – С. 315-320. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsess-planirovaniya-i-prinyatiya-resheniy-v-ramkah-evropeyskoj-politiki-v-oblasti-bezopasnosti-i-oborony> (дата обращения: 16.12.2016)

⁴³³Бископ С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности / С. Бископ // Вестник международных организаций. – 2009. – №2 (24). – С. 111.

⁴³⁴Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. June, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/globalstrategy/sites/globalstrategy/files/regions/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 20.12.2016)

остается главной структурой для большинства стран-членов. Постепенная синхронизация и взаимная адаптация циклов национального оборонного планирования и практик развития потенциала может укрепить стратегическое взаимодействие между странами-членами. Фонды союза для поддержки оборонных исследований, технологий и многонационального сотрудничества, а также использование всего потенциала Европейского оборонного агентства – это необходимые предварительные условия для осуществления политики Европейского союза в области безопасности и обороны. Эти усилия должны быть подкреплены европейской оборонной промышленностью⁴³⁵.

Приходится констатировать, что в 2014–2015 годы мы наблюдали самый серьезный кризис всей системы европейской безопасности после окончания «холодной войны», когда европейские институты были не в состоянии адекватно ответить на обозначившиеся вызовы, а Россия и Запад начали играть по худшим правилам биполярной конфронтации⁴³⁶. Несомненно, Польша сегодня для России является источником геополитических рисков. За последние несколько лет в Польше появились не просто новые виды вооружений, обладающие способностью выполнять большой спектр боевых задач, но и профессиональная армия. Анализ национальной безопасности Польши в условиях трансформирующихся угроз показал, что страна готова к ведению боевых действий во многих направлениях и на нескольких фронтах.

Сегодня существует несколько задач перед ЕПБО, чтобы стать более эффективным механизмом и отвечать на продолжающуюся военно-техническую революцию: создание новых комплексов систем вооружения, необходимых в области разведки, планирование военных операций и хорошее развитие информационной базы. Развитие подлинной европейской обороны не позволяет избегать традиционных политических трудностей, связанных с европейским строительством. Различное понимание природы ЕС связано не только с

---

⁴³⁵Там же.

⁴³⁶Пархалина Т.Г. Предисловие к сбор.науч.трудов. Проблемы европейской безопасности / Т.Г. Пархалина // ред.кол.: Пархалина (гл.ред.) и др. – М., РАН ИНИОН.: Проблемы европейской безопасности. – 2016. – Вып. 1. – С. 6-7.

различными интересами, но также непосредственно связано с разными историческими опытами в рамках европейского строительства. Европейский союз должен быть наделен способностью планировать и проводить операции, не прибегая к ресурсам и возможностям НАТО⁴³⁷.

Механизм ЕПБО в ближайшие годы столкнется с основными задачами: массивный разрыв в военном потенциале между США и ЕС и разрыв в расходах на оборону. Так, европейские расходы на оборону составляют 140 млрд евро, а это менее половины расходов на оборону из расходов США. Недостаток военной силы – это «ахилесова пята» ЕС и, безусловно, она ограничивает энергетические проекты Европы в рамках концепции безопасности⁴³⁸.

Недавний кризис трансатлантических отношений ломает НАТО и амбиции ЕС по вопросу европейской автономии в политике безопасности. Война в Ираке взорвала миф, что вся Европа говорит в один голос по вопросам европейской безопасности. Германия и Франция стали болезненно осознавать тот факт, что не только страны Восточной Европы стали следовать двустороннему лидерству в ЕПБО и ОВПБ, но также Испания, Италия, Великобритания. Необходимо, чтобы ЕПБО стала независимой от США и НАТО.

---

⁴³⁷Boyer Y. The ESDP and its challenges / Y. Boyer. – Center for International Relations. P.2-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://csm.org.pl/> (дата обращения: 03.12.2016)

⁴³⁸Umbrach F. The future of the ESDP / F. Umbrach. – Center for International Relations. – №13/3. – P. 9-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://csm.org.pl/> (дата обращения: 12.02.2016)

Заключение

Изучение вопроса региональной безопасности сегодня заслуживает внимания и обсуждения. В Польше, как и в ряде посткоммунистических стран, новый «ренессанс» переживает геополитика, которая оказалась наиболее удачным теоретическим концептом. Современная Польша играет важную роль в переформатировании геополитического пространства Центрально-Восточной Европы, которое после роспуска Варшавского пакта, распада СССР и вывода советских (российских) войск из Восточной Европы превратилось, используя терминологию Г. Киссинджера, в «серую зону»⁴³⁹. Под влиянием геополитики происходит формирование внешнеполитической стратегии и политики безопасности, международной идентичности Польши, позиционирование страны в глобальном и региональном пространствах, выстраивание ее отношений с соседними государствами.

После распада советского блока строительство демократического порядка в Польше было предпринято через европейский выбор. Сложилась благоприятная обстановка для формирования польского атлантизма, в связи с чем исследование вопроса безопасности приобрело актуальное значение, особенно с точки зрения глобальной и региональной безопасности. Польша становится активным участником процесса европейской интеграции. Так, в 1991 году Польша входит в Совет Европы, с 1996 года становится членом ОБСЕ, с 1999 года присоединяется к военно-политическому блоку НАТО, в 2004 году вступает в Европейский союз.

---

⁴³⁹Kissinger H. Military Policy and Defense of the «Grey Areas» // Foreign Affairs, 1955. – April.

Анализ соотношения региональной и евроатлантической безопасности, механизм принятия решений в региональных блоках с участием Польши позволили сформулировать основные выводы, сделать обобщения и выработать рекомендации, направленные на развитие современной модели регионализма в Польше, и проследить дальнейший вектор развития военного комплекса страны.

В соответствии с поставленными задачами в настоящей исследовательской работе заключаем:

1. В историческом контексте на основе анализа официальных документов показана эволюция концептов польской национальной безопасности в связи с переходом от стандартов политической и военной безопасности Варшавского договора до подготовки и последующего вступления в НАТО. Автор исследовал принятие и адаптацию евроатлантических стратегических и тактических военных доктрин, натовских стандартов вооружений и военной инфраструктуры. На начальном этапе строительства новых союзнических отношений участие Польши в евроатлантических структурах рассматривалось польским руководством как гарант демократического транзита страны.
2. В работе доказано, что современный польский национальный интерес формируется как интерес ведущей региональной державы в Центрально-Восточной Европе. Источниками польского национального интереса, нашедшего выражение в доктринах национальной безопасности и внешней политики, в других военных, политических и экономических документах, являются как новоприобретенные ценностные и военно-политические установки из арсеналов евроатлантической солидарности, так и исторические концепции «Центрально-Восточной Европы», «Междуморье», «Ягеллонская концепция» и другие. Автор устанавливает каналы движения концептов региональной интеграции между научным сообществом и правящими польскими элитами.
3. Основываясь на историко-политическом, военном, политико-философском анализе политики Польши в области безопасности автор обосновывает

вывод о том, что институты доверия и безопасности в Европе подвергаются сильному давлению со стороны конвенциональных глобальных, региональных и негосударственных акторов, и неконвенциональных, таких, как непризнанные государства, террористические организации, нелегальная миграция и т.п. Таким образом, под угрозой оказываются основополагающие принципы мировой и европейской безопасности, национальные интересы отдельных региональных государств. Эти вызовы являются одним из оснований для стимулирования субрегиональных интеграционных проектов.

4. На примере польской региональной политики в области безопасности исследуется формирование в Восточной Европе многоуровневой системы сотрудничества и безопасности. В диссертации показано, что активная политика регионального государства, в нашем случае Польши, по достижению своих национальных интересов путем внедрения интеграционных конструкторов приводит к изменению баланса сил как в сторону укрепления региональной безопасности, так и к формированию новых вызовов и угроз интересам отдельных стран. Автор обращает внимание на то, что осуществление польских региональных проектов вступает в противоречие в регионе не только с российскими интересами, но и с политикой Брюсселя, с интересами союзников Польши по НАТО и ЕС – германскими, австрийскими, литовскими и другими. После распада биполярной системы и расширения географических границ ЕС имеют место проявления эрозии внутриатлантической солидарности. Взаимоотношения внутри Североатлантического блока превращаются в конфигурацию «ядра и оболочки». С одной стороны, страны-члены НАТО придерживаются Устава НАТО, в том числе ст. 5 о взаимной помощи. С другой стороны, страны-

члены ЕС участвуют в разработке и реализации новой европейской «глобальной стратегии внешней политики и безопасности»⁴⁴⁰.

5. Вместе с тем польские эксперты акцентируют внимание на упрочении роли Германии в качестве лидера в ЕС. Это приводит их к выводу о том, что исторически важный «германский вопрос» вновь стал актуальным. Они подчеркивают, что отцы-основатели европейской интеграции не предполагали возвращения германской гегемонии. Переговоры в нормандском формате по Украине вели Германия и Франция от имени Европейского союза.
6. Энергетическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности государства. Энергетическая безопасность является одним из приоритетов польской национальной политики, и во многом это обусловлено сильной зависимостью страны от импорта углеводородного сырья. В стране есть обеспокоенность проблемами диверсификации своих энергетических ресурсов и источников для обеспечения национальной энергетической безопасности. Безусловно, энергетическая политика ЕС направлена на снижение выбросов парниковых газов в странах-членах ЕС. Для достижения энергетической безопасности Польше необходимо обеспечить поставки энергоносителей, проработать транспортную инфраструктуру, повысить энергоэффективность за счет развития альтернативных видов топлива.
7. Членство Польши в ЕС и НАТО является сильным определяющим фактором ее позиций на международной арене. Для современной Польши участие в НАТО и ЕС является гарантом глобальной и особенно региональной безопасности страны, катализатором демократического транзита. Приверженность евроатлантическим ценностям и политике не подвергается сомнению со стороны польского руководства. Однако происходящие сдвиги в трансатлантическом и региональном пространстве,

---

⁴⁴⁰Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe, A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 12.11.2016).

дисбаланс в отношениях между главными акторами на мировой арене, возрастание конфликтности в регионе оказывают влияние на повестку внешней политики и политики безопасности Польши, в которой переплетаются солидарные евроатлантические, региональные и национальные интересы. При этом стоит учитывать тот факт, что в условиях несформированной региональной архитектуры безопасности и отсутствии доверия между странами ЦВЕ, Польше будет тяжело противостоять угрозам извне, опираясь только на собственные ресурсы.

Резюмируя вышесказанное, заключаем, что произошедшие геополитические, военные, экономические, социальные изменения в Центрально-Восточной Европе в конце XX – начале XXI века, продолжающиеся сдвиги в трансатлантическом и региональном пространстве, дисбаланс в отношениях между главными акторами на мировой арене, возрастание конфликтности в регионе оказывают влияние на повестку внешней и политики безопасности Польши, в которой переплетаются солидарные евроатлантические, региональные и национальные интересы.

К регионам, находящимся между Россией, с одной стороны, и НАТО, и Европейским союзом, с другой, вполне приемлемо определение, введенное в научный оборот Г. Киссинджером, европейская «серая зона» безопасности. В этой зоне сталкиваются глобальные и региональные амбиции государств разного политического, военного и экономического веса, которые провоцируют пространства неурегулированных конфликтов, зреют противоречия, которые могут выйти за пределы региона и повлиять на глобальный баланс сил. Это диктует необходимость продолжения исследования, имеющего важную теоретическую и практическую значимость.

Библиографический список

I. Источники

Официальные документы на русском и иностранных языках

1. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/library/14091?download=true> (дата обращения: 27.04.2016)
2. Доставка газа на рынок. Тарифы на услуги по транзиту и транспортировке газа в странах Договора к Энергетической Хартии: Вопросы законодательства и методики расчета тарифов. Секретариат Энергетической Хартии, 2012. С. 76–77. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gas_Tariffs_2012_ru.pdf (дата обращения: 17.04.2016)
3. Совместная Российско-Польская Декларация, принятая Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Президентом РП Л. Валенсой 25 августа 1993.
4. Указ Президента Российской Федерации от 3 дек. 2015. №683 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 28.12.2015)
5. Akty prawne I dokumenty strategiczne. Główny Urząd Statystyczny. Сайт центрального статистического управления в Варшаве, Республика Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.pl/zrownowazony-rozwoj/akty-prawne-i-dokumenty-strategiczne/> (дата обращения: 04.05.2016)

6. Doktryna obronna Rzeczypospolitej Polskiej z 1990 r. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.koziej.pl/files/Doktryna_obronna_RP_z_1990_r.doc (дата обращения: 28.12.2015)

7. Decyzja Nr 445/MON Ministra Obrony Narodowej z dnia 30 grudnia 2013. W sprawie wprowadzenia do użytku Regulaminu Ogólnego Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej. Официальный сайт Министерства национальной обороны Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://mon.gov.pl/d/pliki/dokumenty/rozne/2014/03/regulamin_ogolny_szrp_2014.pdf (дата обращения: 01.05.2016)

8. Dyrektywa 2003/87/WE Parlamentu Europejskiego i Rady z dnia 13 października 2003 ustanawiająca program handle uprawnieniami do emisji i gazów cieplarnianych na obszarze Wspólnoty i zmieniająca Dyrektywę Rady 96/61/WE. Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2012_07/456da639f30c46db55cfc8e7e20450a8.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

9. Energy and Climate Change. World Energy Outlook Special Report 2015. P. 46–48. Официальный сайт Международного энергетического агентства. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

<https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015SpecialReportonEnergyandClimateChange.pdf> (дата обращения: 06.06.2016)

10. Energy Policies of IEA Countries. Poland. 2011 Review. P. 10. Официальный сайт Международного энергетического агентства.

[Электронный ресурс].

Режим

доступа:

https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Poland2011_web.pdf (дата обращения: 21.03.2016)

11. European Union Association Agreement. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс].

Режим

доступа:

http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 22.02.2016)

12. Helsinski Final Act. Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/mc/39501> (дата обращения: 29.01.2016)

13. Interim report: building European Defence: NATO's ESDI and the European Union's ESDP. Official site: NATO Parliamentary Assembly, 2004. Официальный сайт Парламентской Ассамблеи НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nato-pa.int/archivedpub/comrep/2000/at-247-e.asp> (дата обращения: 28.01.2016)

14. Internetowy System Aktow Prawnych. Ustawa z dnia 10 kwetnia 1997 – Prawo energetyczne. Официальный сайт Сема РП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970540348> (дата обращения: 01.05.2016)

15. Krajowa Strategia ograniczania emisji metali ciężkich 2002. Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2009_04/2ddfc190b013a5493d13e7a969e9af37.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

16. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej 1992. Официальный сайт Конституционного Трибунала Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.trybunal.gov.pl/index2.htm (дата обращения: 14.04.2014)

17. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2 kwetnia 1997. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prezydent.pl/prawo/konstytucja-rp/> (дата обращения: 12.12.2013)

18. Krajowy program ochrony powietrza do roku 2020 (z perspektywą do 2030). Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mos.gov.pl/g2/big/2015_09/4c1484d505772a0dafd8405f0bd8d2d0.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

19. Membership Action Plan (MAP). Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37356.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 14.02.2016)

20. O przebudowie i modernizacji technicznej oraz finansowaniu Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2001–2006. Официальный сайт Министерства национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwalny.mon.gov.pl/pl/strona/170> (дата обращения: 09.03.2016)

21. Partnership for Peace programme. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/po/natohq/topics_50349.htm (дата обращения: 21.01.2016)

22. Plan modernizacji technicznej Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej w latach 2013–2022. Официальный сайт Министерства Национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mon.gov.pl/dokumenty/> (дата обращения: 02.03.2014)

23. Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej, 1992, Zaloienia polskiej polityki bezpieczertstwa, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: koziej.pl/files/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения: 04.02.2013)

24. Polityka bezpieczeństwa i strategia obronna Rzeczypospolitej Polskiej, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: koziej.pl/files/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения: 28.12.2015)

25. Poland's Association Agreement with the European Union (EU) (signed in November 1991). Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 02.04.2016)

26. Poland agreement on trade and commercial and economic cooperation (Warsaw, 19 September 1989) Сайт Люксембургского центра знаний о Европе при Министерстве высшего образования и научных исследований Правительства

Великого Герцогства Люксембург. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cvce.eu/en/obj/eec_poland_agreement_on_trade_and_commercial_and_economic_cooperation_warsaw_19_september_1989-en-66f3229d-8e28-48a4-a5d5-e2332e168008.html (дата обращения: 14.05.2016)

27. Poland's Association Agreement with the European Union (EU) (signed in November 1991). Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-95-4_en.htm (дата обращения: 27.04.2016)

28. Poland high in the European Foreign Policy Scorecard. Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.pl/en/news/poland_high_in_the_european_foreign_policy_scorecard (дата обращения: 18.06.2013)

29. Polityka energetyczna Polski do 2030 roku. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mg.gov.pl/Bezpieczenstwo+gospodarcze/Energetyka/Polityka+energetyczna> (дата обращения: 03.05.2014)

30. Prioritety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012–2016. Официальный сайт МИД Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения: 13.04.2016)

31. Protokół do Konwencji z 1979 w sprawie transgranicznego zanieczyszczenia powietrza na dalekie odległości, dotyczący długofalowego finansowania wspólnego programu monitoring i oceny przenoszenia zanieczyszczeń powietrza na dalekie odległości w Europie (EMEP). Официальный сайт Министерства Окружающей среды Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archiwum.mos.gov.pl/g2/big/2009_04/9824cfb8c0db6fb94e9fdcedc33b983.pdf (дата обращения: 09.10.2015)

32. Rada Bezpieczeństwa Narodowej. Официальный сайт Министерства обороны Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwalny.mon.gov.pl/pl/artukul/11807> (дата обращения: 29.07.2015)

33. Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. Официальный сайт Министерства внутренних дел Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405,Raport-o-stanie-bezpieczenia.html> (дата обращения: 15.05.2016)

34. Raport o stanie bezpieczeństwa w Polsce w 2014. Р. 131. Официальный сайт Министерства внутренних дел Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bip.mswia.gov.pl/bip/raport-o-stanie-bezpie/18405,Raport-o-stanie-bezpieczenia.html> (дата обращения: 27.04.2016)

35. Raport o działaniach żołnierzy i pracowników WSI oraz wojskowych jednostek organizacyjnych realizujących zadania w zakresie wywiadu i kontrwywiadu wojskowego przed wejściem w życie ustawy z dnia 9 lipca 2003. o Wojskowych Służbach Informacyjnych w zakresie określonym w art. 67. ust. 1 pkt 1 – 10 ustawy z dnia 9 czerwca 2006 r. «Przepisy wprowadzające ustawę o Służbie Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służbie Wywiadu Wojskowego oraz ustawę o służbie funkcjonariuszy Służby Kontrwywiadu Wojskowego oraz Służby Wywiadu Wojskowego» oraz o innych działaniach wykraczających poza sprawy obronności państwa i bezpieczeństwa Sił Zbrojnych Rzeczypospolitej Polskiej. PRZEWODNICZĄCY KOMISJI WERYFIKACYJNEJ Antoni MACIEREWICZ. На основании Комитета проверки под председательством Энтони Мацеревича. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rodaknet.com/raport_wsi.pdf (дата обращения: 08.04.2016)

36. Raport. Koncepcja Obrony Terytorialnej w Polsce. Narodowe Centrum Studiów Strategicznych, Warszawa, 2016. Режим чтения: pdf

37. Rise in terrorist attacks in Europe in 2012. Официальный сайт Европейского полицейского ведомства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/rise-terrorist-attacks-europe-2012> (дата обращения: 22.06.2013)

38. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej, przyjętawdniu 5 listopada 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbn.gov.pl/ftp/SBN%20RP.pdf> (дата обращения: 12.01.2016)

39. Strategia bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej 2003 r. Warszawa, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cib.wat.edu.pl/index.php/do-pobrania/category/5-bezpieczenstwo-narodowe?download=4:strategia-bezpieczenstwa-narodowego-rp> (дата обращения: 26.12.2016)
40. Strategia rozwoju systemu bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej 2022. Официальный сайт Министерства национальной обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mon.gov.pl/pl/strona/349/LG_46_278 (дата обращения: 14.03.2017)
41. Strategy of Development of the National Security System of the Republic of Poland 2022. Официальный сайт Министерства обороны Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.mon.gov.pl/p/pliki/dokumenty/rozne/2014/01/ENGLISH_SRSBN_RP_do_pobrania.pdf (дата обращения: 02.01.2017)
42. The North Atlantic Treaty (1949). Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/stock_publications/20120822_nato_treaty_en_light_2009.pdf (дата обращения: 02.02.2016)
43. Treaty on European Union. Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 02.04.2016)
44. Treaty of Amsterdam. Официальный сайт ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_of_amsterdam/treaty_of_amsterdam_en.pdf (дата обращения: 12.02.2016)
45. Ustawa z dnia 10 kwietnia 1997 r. – Prawo energetyczne. Internetowy System Aktów Prawnych. Официальный сайт Сема РП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970540348> (дата обращения: 01.05.2016)

46. Treaty of Nice. Официальный сайт архива правовых документов ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (дата обращения: 12.02.2016)
47. United Nations Charter. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/en/documents/charter/> (дата обращения: 11.12.2015)
48. Ustawa z dnia 10 kwietnia 1997. Prawo energetyczne. Официальный сайт Министерства Окружающей среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwum.mos.gov.pl> (дата обращения: 08.04.2016)
49. Ustawa z dnia 27 kwietnia 2001. Prawo Ochrony Środowiska. Официальный сайт Министерства Окружающей среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwum.mos.gov.pl> (дата обращения: 12.04.2016)
50. Ustawa z dnia 6 grudnia 2006 o zasadach prowadzenia polityki rozwoju, Официальный сайт Министерства Окружающей среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwum.mos.gov.pl> (дата обращения: 08.04.2016)
51. Ustawa z dnia 28 kwietnia 2011 o systemie handle uprawnieniami do emisji gazów cieplarnianych. Официальный сайт Министерства Окружающей среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archiwum.mos.gov.pl> (дата обращения: 13.04.2016)
52. Ustawa z dnia 25 października 1991 o zmianie ustawy o powszechnym obowiązku obrony Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej oraz niektórych innych ustaw. Официальный сайт правовых актов Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/1991/s/113/491/1> (дата обращения: 16.07.2014)
53. Ustawa Konstytucyjna z dnia 17 października 1992 roku. Информационно-правовой портал Infor. Prawo. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infor.pl/prawo/konstytucja/teksty-polskich-konstytucji/76530,Mala-Konstytucja-z-1992-roku.html> (дата обращения: 01.05.2016)
54. U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy (SEED). Act Report. Country assessment – Poland. – January

2004. Официальный сайт Государственного Департамента США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/36998.htm> (дата обращения: 02.09.2014)

55. Zalożenia polskiej polityki bezpieczeństwa, 1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: koziej.pl/files/Strategia_RP_z_92_r.doc (дата обращения: 27.11.2013)

Доклады, интервью, речи официальных лиц, мемуары на русском и иностранных языках

56. Выступление Д. Медведева на встрече с представителями политических, парламентских и общественных кругов Германии. 5 июня 2008 года, Берлин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/320> (дата обращения: 01.05.2016)

57. Интервью А. Дугина. Европа летит в бездну из-за своей ультралиберальной идеологии / Аналитический центр «Katehon» – 2016. – 25 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/evropa-letit-v-bezdnu-iz-za-svoey-ultraliberalnoy-ideologii> (дата обращения: 04.09.2016)

58. Информационная справка о Форуме безопасности в Варшаве. Официальный сайт The Warsaw Security Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://warsawsecurityforum.org/about-us/> (дата обращения: 27.04.2016)

59. Историческая справка о Центрально-европейской инициативе. Официальный сайт Центрально-европейской инициативы (ISE). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cei.int/content/member-states> (дата обращения 02.02.2016)

60. Историческая справка о Вишеградской группе. Официальный сайт стран-членов Вишеградской группы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.visegradgroup.eu/about/history> (дата обращения: 02.02.2016)

61. Миссия и функции Европейского оборонного агентства ЕС. Официальный сайт Европейского оборонного агентства ЕС. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.eda.europa.eu/Aboutus/Missionandfunctions> (дата обращения: 22.02.2016)

62. Миссия и задачи Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза (FRONTEX). Официальный сайт Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Европейского союза (FRONTEX). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://frontex.europa.eu/about-frontex/mission-and-tasks/> (дата обращения: 01.05.2016)

63. Новикова, Д.О. Новые инструменты международного кризисного урегулирования: опыт Европейского союза // Институт международных исследований – М. : МГИМО – Университет, 2009. С. 34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mgimo.ru/files/127184/kb-11_Novikova.pdf (дата обращения: 21.05.2016)

64. Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/whatistheosce> (дата обращения: 12.03.2013)

65. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016, Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 24.04.2015)

66. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. 01 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 05.03.2018)

67. Accession process. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm?selectedLocale=en# (дата обращения: 15.03.2016)

68. Accession criteria. Официальный сайт Европейской комиссии ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://ec.europa.eu/enlargement/policy/glossary/terms/accession-criteria_en.htm (дата обращения: 21.02.2016)

69. Bucharest: summit of heads of governments of Central and Eastern European countries and China. The Chancellery of the Prime Minister. 26 November 2013. Официальный сайт Совета министров Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rzad.gov.pl/en/news/news/bucharest-summit-of-heads-of-governments-of-central-and-eastern-european-countries-and.html> (дата обращения: 31.01.2016)

70. Interview, CSIS, Washington DC, April 2001. Dunn H. David. Poland: America's new model ally // Defence Studies. – 2002. – Vol. 2:2. – P. 72.

71. Joint press point with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of Poland, Andrzej Duda. 18 January 2016. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_127127.htm (дата обращения: 02.02.2016)

72. Fact sheet: U.S.-Poland Relations. The Official Site of the White House. 08 July 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/07/08/fact-sheet-us-poland-relations> (дата обращения: 11.08.2016)

73. Kalendarium przystąpienia do NATO. Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://brukselanato.msz.gov.pl/pl/polska_w_nato/kalendarium_przystapienia_do_nato/ (дата обращения: 02.04.2016)

74. Kienitz, O. The Baltic States in European Security: A Report of an FPRI Roundtable at the 25th Biennial Meeting of the American Association of Baltic Studies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fpri.org/article/2016/06/baltic-states-european-security-report-fpri-roundtable-25th-biennial-meeting-american-association-baltic-studies/> (дата обращения: 11.08.2016)

75. Member countries. About member countries and their accession. The first wave of post-Cold War enlargement. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52044.htm (дата обращения: 03.03.2016)

76. Międzynarodowe i wewnętrzne aspekty członkostwa Polski w NATO pod. Red. Włodzimierza Fehlera, Józefa Tymanowskiego. Wydawnictwo Adama Marszałeka. Toruń, 2001.

77. NATO's Steadfast Jazz exercise gets underway // The website of the North Atlantic Treaty Organization. 02 November 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_104648.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.02.2014)

78. NATO-EU: A strategic partnership. 28 September 2015. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49217.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 09.01.2016)

79. NATO-transformed: The significance of the Rome Summit. Manfred Wörner, NATO Secretary General and Chairman of the North Atlantic Council. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/review/1991/9106-1.htm> (дата обращения: 09.02.2016)

80. Polska w Unii Europejskiej-doświadczenia pierwszego roku członkostwa. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europa.eu/> (дата обращения: 21.03.2015)

81. Polskie 10 lat w Unii. Raport. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.msz.gov.pl/resource/82971f69-d890-4394-aff7-01899c796784> (дата обращения: 22.03.2016)

82. Poland-led EU battle group ends shift. 1st July 2013. Официальный сайт Вишеградской группы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.visegradgroup.eu/news/poland-led-eu-battle> (дата обращения: 11.01.2016)

83. Poland joins the OECD Nuclear Energy Agency. Nuclear Energy Agency. 18 November 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd-nea.org/news/2010/2010-08.html> (дата обращения: 18.02.2016)

84. Polskie projekty gazowe wsparte kwotą ponad 750 mln Euro. 17 July 2015. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.me.gov.pl/node/24502> (дата обращения 24.04.2016)

85. Poland: the Challenges of Ostpolitik. Central Europe after NATO Enlargement. Final Report. June 1998. P. 9–18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nato.int/acad/fellow/96-98/cottey.pdf> (дата обращения: 28.01.2016)

86. Priorytety Polskiej Polityki Zagranicznej 2012–2016. Официальный сайт Министерства иностранных дел Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/priorytety_polityki_zagr_2012_2016/ (дата обращения: 12.05.2016)

87. Polityka energetyczna. Официальный сайт Министерства энергетики Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mg.gov.pl/Bezpieczenstwo+gospodarcze/Energetyka/Polityka+energetyczna> (дата обращения: 20.11.2012)

88. Presidential Summit in Kiev. 22 May 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.pl/en/archive/news-archive/news-2008/art,53,presidential-summit-in-kiev.html> (дата обращения: 07.09.2016)

89. Rice, C. Keynote Address at the Annual Meeting of the World Economic Forum, Davos, Switzerland / C. Rice. – 2008. – January 23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/condoleezariceworldeconomicforum.htm> (дата обращения: 20.08.2015)

90. Speech by President of the Republic of Poland Mr. Aleksander Kwaniewski. Официальный сайт НАТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nato.int/DOCU/speech/1999/s990423n.htm> (дата обращения: 09.01.2016)

91. Warto być Polakiem. Myśl Lecha Kaczyńskiego. Kancelaria Prezydenta RP Warszawa, 2010. Официальный сайт Президента Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prezydent.pl/archiwum-lecha-kaczynskiego/idea-i-mysl-lecha-kaczynskiego/> (дата обращения: 09.01.2016)

II. Литература

Литература на русском языке: книги, монографии, словари, трактаты, сборники научных докладов

92. Андреев, Н.И. Варшавский договор – надежный оплот мира и социализма: учебное пособие / Н.И. Андреев – М. : Воениздат, 1988. – 189 с.
93. Ассиметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под ред. В.И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 476 с.
94. Барышев, А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России): монография / А.П. Барышев – М. : ОГИ, 2011. – 156 с.
95. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
96. Белые пятна-черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Редкол. : А. Торкунов, А. Ротфельд, А. Мальгин, М. Наринский. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 824 с.
97. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский / пер. с англ. О.Ю. Уральской. – М. : Междунар.отношения, 1998. – 280 с.
98. Бусыгина, И.М. Основы Большой Европы. Проблемы и перспективы строительства Большой Европы: аналитический доклад / И.М. Бусыгина. – рабочая тетр. №17/2014 [гл. ред. И.С. Иванов]; РСМД-М. : Спецкнига, 2014. – 59 с.
99. Бухарин, Н.И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX-XXI века / Н.И. Бухарин. – М. : из-во «Наука», 2007. – 294 с.
100. Варшавский Договор: история и современность / под общей ред. Р.Г. Лушева. – М. : Воениздат, 1990. – 255 с.
101. Веревкин, С.И. Беседы с польским послом о польской истории и не только / С.И. Веревкин – М. : «Посев», 2009. – 207 с.
102. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути

реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишелиной. – М., 2010. – 568 с.

103. Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в.: сборник научных трудов / редкол.: Л.Н. Шаншиева. – М. : ИНИОН РАН, 2013. – 182 с.

104. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / под общ.ред. проф. В.И. Анненкова. – М. : Русавиа, 2009. – 496 с.

105. Всемирная история в 10 томах / глав.ред. Е.М. Жуков. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955–1965. – Т. 8,10.

106. Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России: монография / под ред. Академика И.И. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – 316 с.

107. Денисов, Ю.Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX веках / Ю.Н. Денисов. – М. : Флинта, 2012. – 607 с.

108. Евроатлантическая архитектура безопасности: новые вызовы, новые возможности: сборник докладов / под ред. Г.Г. Тищенко. – М. : РИСИ, 2012. – 142 с.

109. Загорский, А.В. Укрепление ОБСЕ. Формирование единого пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, сообщества неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана / А.В. Загорский. 2014. – №16. – РСМД. М. : Спецкнига, 2014. – 36 с.

110. Закария, Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.

111. Закат империи США: Кризисы и конфликты / И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж и др. / пер. с англ. Б. Кагарлицкого. – М. : МАКС Пресс, 2013. – 248 с.

112. Золотарев, В.А. Проблема государственного управления военной сферой: очерк / В.А. Золотарев. – М. : Едиториал УРСС. 2004. – 80 с.

113. История Польши / Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. / пер. с польс. – М. : Весь мир, 2004. – 544 с.

114. История Польши в 2-х томах. М. : Издательство Академии наук СССР, 1954, 1955.
115. История Польши: в 3 т. Под ред. В.Д. Королюка, И.С. Миллера, П.Н. Третьякова. М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 583 с.
116. Казанцев, А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии / А.А. Казанцев. – М. : Наследие Евразии. 2008. – 252 с.
117. Карякин, В.В., Козин В.П. Военная политика в стратегии США в геополитической динамике XXI века / В.В Карякин, В.П. Козин. – М. : Изд-во Граница, 2014. – 368 с.
118. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс – М. : Изд.дом ВШЭ, 2016. – 565 с.
119. Кирьяков, Ю.С. «Геополитические интересы России на Балканах: станет ли Сербия «энергетическим узлом Балкан»? / Ю.С. Кирьяков, Волкова Е. Г. // Новая Россия в мировом политическом процессе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 21–23 апреля 2011 г. / Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 485 с.
120. Козин, В.П. Тактическое ядерное оружие США. Сокращения или модернизация? / В.П. Козин. – М. : Изд-во РИСИ, 2015. – 512 с.
121. Кокошин, А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк / А.А. Кокошин. – М. : ЛЕНАНД, 2008. – 88 с.
122. Кокошин, А.А. О системно-структурном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк/ Кокошин А. А. – М. : КомКнига, 2006. – 46 с.
123. Комар, В.Л. Беларусь в польской политике прометеизма в 20-х гг. XX в. / В.Л. Комар // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. — Вып. 3. – С. 76. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/risi/3/Komar.pdf> (дата обращения: 17.02.2016)

124. Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней / редкол.: Ф.Г. Зуев, В.А. Светлов, С.м. Фалькович. – М. : Наука, 1993. – 528 с.
125. Кризис в Центральной и Восточной Европе: социальное измерение/ под ред. И.С. Сенициной, Н.В. Куликовой – М. : ИЭ РАН, 2011. – 322 с.
126. Куликов, В.Г. Военная доктрина Варшавского Договора носит оборонительный характер / В.Г. Куликов. – М. : Изд-во «Новости», 1988. – 31 с.
127. Ларионов, В.В. Предотвращение войны: Доктрины, концепции, перспективы / В.В. Ларионов. – М. : Прогресс, 1990. – 184 с.
128. Лебедева, М.М. Мировая политика: учебник / М.М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
129. Лыкошина, Л.С. Политическое развитие Польши в первом десятилетии XXI в.: монография / Лыкошина Л.С. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – 94 с.
130. Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования: учеб.пособие / Л.Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2010. – 476 с.
131. Мартианов, В.Е. Некоторые аспекты советско-польского сотрудничества в области гражданского авиастроения / В.Е. Мартианов // Поляки в России: истории и современность. Вторая международная научная конференция 6-7-июля 2005 г. – Краснодар. Кубан.гос.ун-т, 2007. – С. 126–132.
132. Между Москвой и Брюсселем / под ред. К.В. Никифорова, Н.Ю. Калашниковой. М., 2016. – 336 с.
133. Мельтюхов, М.И. Советско-польские войны / М.И. Мельтюхов. – М. : Яуза. – 669 с.
134. Меттан, Г. Запад–Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / Г. Меттан. – М. : Паулсен, 2016. – 464 с.
135. Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство / под ред. Возженикова А.В. – М., 2007. – 528 с.

136. Мировое комплексное регионоведение: учебник / под ред. Проф. А.Д. Воскресенского. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 560 с.
137. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.,: Питер, 2005. – 480 с.
138. Михайленко, В.И. Россия в новом геополитическом пространстве: монография / В.И. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – 88 с.
139. Михайленко, Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций: [учеб.пособие] / Е.Б. Михайленко. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. – 116 с.
140. Мусатов, В.Л. Россия и Восточная Европа: связь времен / В.Л. Мусатов. – М. : Изд-во ЛКИ 2008. – 223 с.
141. Най, С. Джозеф (младший) Будущее власти. / С. Джозеф (младший). Най. – М. : АСТ, 2014. – 444 с.
142. Основы национальной безопасности России / Абдурахманов М.И., Баришполец В.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. – М. : Друза, 1998. – 321 с.
143. Пархалина, Т.Г. Предисловие к сбор. науч.трудов. Проблемы европейской безопасности / Ред. кол.: Пархалина Т.Г. (гл.ред.) и др. – М. РАН ИНИОН., 2016. – Вып. 1: Проблемы европейской безопасности. – 232 с.
144. Пархалина, Т.Г. Развитие интеграционных процессов в Европе и Россия / Т.Г. Пархалина. – М., 1997. – 308 с.
145. Петрова, Я.С. Российско-польские отношения в 90-е годы XX века / Я.С. Петрова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, №2, Т.4, 2015. – С. 149–157.
146. Погодин, А.Л. История Польши / А.Л. Погодин. – М. : Монолит Евролинц-Традиция, 2002. – 307 с.
147. Польша в XX веке: Очерки политической истории. А.Ф. Носкова (отв.ред.), Г.В. Матвеев, Л.С. Лыкошина. – М. : «Индрик», 2012. – 952 с.
148. Польша. Актуальные проблемы общественного развития: реф. сб.: АН СССР, Ин-т науч. Информации: Вып. 1 – М., 1989. – 174 с.
149. Проблемы трансатлантических отношений в начале XXI века / отв.

ред. В.А. Кременюк, Т.А. Шаклеина. – М. : Ин-т США и Канады РАН, 2007. – 180 с.

150. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / под общ.ред. А.В. Возженикова. – М. : Изд-во РАГС, 2006. – 262 с.

151. Савкин, И. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века / И. Савкин. Том I. Начало 1970-х–первая половина 1980-х годов. Спб., из-во Алетейя, 2014. – 736 с.

152. Семенов, В.А. Политика мира и курс на конфронтацию / В.А. Семенов – М. : междунар.отнош, 1986. – 150 с.

153. Современные международные отношения / под.ред. А.В. Торкунова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 245 с.

154. Соколовский, Б. Старые наработки по-новому / Б. Соколовский // Независимый аналитический центр геополитических исследований «Борисфен Интел». – 2015. – 13 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bintel.com.ua/ru/article/13-Socol-BaltUnion/>(дата обращения: 07.09.2016)

155. Соловьев, С.М. История падения Польши. Восточный вопрос / С.М. Соловьев. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2003. – 307 с.

156. Сравнительная политология: Учебник / под ред. О.В. Гаман Голутвиной, И.М. Бусыгиной. – М. : Аспект-пресс, 2015. – 752 с.

157. Телегина, Е.А. Интеграция и проблемы обеспечения энергетической безопасности на европейском и других региональных энергетических рынках / Е.А. Телегина // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. 2008. – №2. – С. 11 – 29.

158. Теплов, Л.Б. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики / Л.Б. Теплов. – М. : междунар.отнош, 1979. – 296 с.

159. Трансформация НАТО на современном этапе: политические аспекты: монография / М.Е. Кучинская. – М. : РИСИ, 2007. – 202 с.

160. Троицкий, М.А. Трансатлантический союз. 1991–2004.

Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности / М.А. Троицкий. – М. : НОФМО, 2004. – С. 187–188. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/pdf/TAunion-troitski-ch4.pdf> (дата обращения: 09.01.2017)

161. Укрепление ОБСЕ. Формирование единого пространства экономического и гуманитарного сотрудничества, сообщества неделимой безопасности от Атлантики до Тихого океана 2014, №16. [А.В. Загорский]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М. : Спецкнига, 2014. — 36 с.

162. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

163. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/пер с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова / С. Хантингтон – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

164. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности/пер. с англ. А. Баширова. – М. : ООО Транзиткнига, 2004. – 635 с.

165. Хаусхофер, К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М., 2001. – 426 с.

166. Цыганков, А.П. Социология международных отношений. Анализ российских и зарубежных теорий / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 238 с.

167. Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков. – М. : Радикс, 1994. – 241 с.

168. Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А.П. Цыганков. – М: Интерпракс, 1995. – 277 с.

169. Чернова, А.В. Роль Польши в восточной политике ЕС / А.В. Чернова. – М. : Изд-во: «Аспект Пресс», 2016. – 176 с.

170. Шикорад, А.Б. Польша. Непримируемое соседство / А.Б. Шикорад. – М. : Вече, 2008. – 437 с.

171. Шульц, П.В. От отсутствия отношений к осторожному сближению.

Россия и ЕС / Внешняя политика России: от Ельцина к Путину / П.В. Шульц / составители: С. Кройцбергер, С. Грабовски, Ю. Унзер. – Киев, Изд-во «Оптима», 2002. – 193 с.

172. Явчуновская, Р.А. Глобальная и региональная безопасность / Курс лекций. РАГС при Президенте РФ / Р.А. Явчуновская. – М., «РАГС» 2010. – 181 с.

173. Яковлева, Е.В. Польша против СССР: 1939-1950 / Е.В. Яковлева. – М.: Вече, 2007. – 416 с.

174. Ярочкин, В.И. Теория безопасности / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. – 176 с.

Периодическая печать на русском языке

175. Алексеева, Т.А. Стратегическая культура: эволюция концепции / Т.А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2012. – №5. – С. 132.

176. Бископ, С. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности / С. Бископ // Вестник международных организаций. – 2009. – №2 (24). – С. 105–108.

177. Браун, Д. Новая энергия. За рамки Киотского протокола / Д. Браун // Россия в глобальной политике. – 2004. – №4. – С. 127–128.

178. Бухарин, Н.И. Вступление Польши в Европейский союз и Россия / Н.И. Бухарин // Новая и новейшая история. – 2008. – №4. – С. 60–73.

179. Бухарин, Н.И. Россия и Польша в начале XXI века / Н.И. Бухарин // Свободная мысль. – 2012. – июнь.

180. Бухарин, Н., Фурман Е., Вологов С., Фейт Н. Восточная политика новых членов ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://analyticmz.ru/?p=577> (дата обращения: 07.09.2016)

181. Гришин, Я.Я. Восточноевропейский 2005 год. Политический аспект / Я.Я. Гришин // Динамика политических систем и международных отношения. КГУ, Казань, 2006. – 269 с.

182. Гришин, Я.Я. Американские базы в Восточной Европе / Я.Я. Гришин // Ученые записки КГУ // Книга 3, т.149. Серия «Гуманитарные науки».

183. Гуцин, А. Польша: 2015 – год политических трансформаций / А. Гуцин, С. Кувалдин // Российский совет по международным делам. – 2016. – 15 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7111#top-content (дата обращения: 28.04.2016)
184. Данилов, Д.Р. Процесс планирования и принятия решений в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны / Д.Р. Данилов, О.Ю. Семенов, В.В. Толкачев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №5(1). – С. 315–320. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsess-planirovaniya-i-prinyatiya-resheniy-v-ramkah-evropeyskoj-politiki-v-oblasti-bezopasnosti-i-oborony> (дата обращения: 16.12.2016)
185. Журкин, В.В. Военная политика Евросоюза / В.В. Журкин. – М. : Международные отношения: Институт Европы РАН. – 2014. – 256 с.
186. Захматов, Н. Интеграция Польши в ЕС и интересы России / Н. Захматов, В. Фомичев // Современная Европа. – 2001. – №4. – С. 71–80.
187. Зепос, Я.-А. Оглянитесь назад, чтобы увидеть будущее: О Стратегической концепции НАТО / Я.-А. Зепос // Международная жизнь. – 2012. – №1. – С. 21–35.
188. Иванов, П. Россия – НАТО: европейская безопасность на рубеже столетий / Иванов, П., Халоша Б. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №4.
189. Иванов, О.П. Доктрина Дж. Буша-Младшего как основа применения военной силы США / О.П. Иванов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки» – 2008. – №2. – С. 448–449.
190. Ивашов, Л.Г. Трансформация НАТО: действительность или видимость? / Л.Г. Ивашов // Новая и новейшая история. – 2009. – №1. – С. 10–20.
191. Карнаухов, Д.В. Польско-российские отношения в зеркале геополитических концепций: оценки современных польских исследователей / Д.В. Карнаухов // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – №5 (20). [Электронный

ресурс]. Режим доступа: http://riss.ru/images/pdf/journal/2013/5/16_.pdf (дата обращения: 12.02.2016)

192. Козаков, И.Д. Безопасность и синергетика / И.Д. Козаков // Безопасность. – 1994. – №4. – С. 63.

193. Козак, М. Могут ли синтетические виды топлива способствовать снижению зависимости Европы от нефти? Конверсия угля в жидкие углеводороды в Польше / М. Козак // Секретариат Энергетической Хартии, 2008, С. 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/CTL_in_Poland_2008_ru.pdf (дата обращения: 28.01.2015)

194. Козин, В. ЕвроПРО: тупик, из которого еще можно найти выход / В. Козин // Международная жизнь. – 2012. – № 7. – С.111–112.

195. Комлева, Н.А. Политическая элита как комбатант / Н.А. Комлева, А.Г. Наронская) // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2009. – Выпуск 8. – С. 150–153.

196. Конопляник, А. Региональное энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии: глобальные тенденции, значение российского природного газа и роль Энергетической Хартии / А. Конопляник. – М. : 2007. – С. 8–9.

197. Коньшев, В.Н. Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №14.

Королев, М.С. Теоретические основы политики безопасности Польши в период президентства Бронислава Коморовского / М.С. Королев // КЛИО – 2017. – №5 (125). – С. 84–93.

198. Кузнецов, Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации / Д.А. Кузнецов // Сравнительная политика. 2016. – № 2.

199. Кулагин, В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный Pax Democratica? / В.М. Кулагин // Полис. Политические исследования. – 2000. – №1.

200. Кулагин, В. Мир и запад в российской политологии / В. Кулагин //

Международные процессы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.intertrends.ru/twelfth/011.htm>(дата обращения: 12.08.2015)

201. Ланцов, С.А. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений / С.А. Ланцов, Ф.И. Усманов // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/437/30> (дата обращения: 07.05.2016)

202. Левяш, И.Я. Средняя Европа: структура и геополитический выбор / И.Я. Левяш // Полис. Политические исследования. – 1995. – №1. – С. 58–67.

203. Лендшел, Л. Между Марсом и Венерой / Л. Лендшел // Россия в глобальной политике, 2004. – N 3 (май - июнь). – С. 175.

204. Лихачев, В.Н. Политика. Россия и Европейский союз / В.Н. Лихачев // Международная жизнь. – 2006. – №1. – С.66–82.

205. Малай, В.В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне Второй Мировой войны / В.В. Малай // Научные ведомости БГУ. – 2007. №1(32). – С. 20–27.

206. Мальгин, А. Россия – Польша. «Окно возможностей»? / А. Мальгин // Международная жизнь. – 2008. – № 1–2.

207. Мальгин, А. Оттолкнуться от прошлого и пойти вперед / А. Мальгин // Эксперт. – 2010. – №14.

208. Миллер, А.И. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России / А.И. Миллер // Журнальный зал. – 2001. – №52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html> (дата обращения: 11.07.2013)

209. Михайленко, В.И. Политика силы и эволюция систем международной безопасности: попытка концептуализации современных международных отношений / В.И. Михайленко // Уральский вестник международных исследований, Екатеринбург. – 2003. – №1. – С. 35.

210. Михайленко, В.И. Восточное партнерство и польские концепции

переформатирования Центрально-Восточной Европы / В.И. Михайленко, Н.Р. Довжик // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – 3 вып.(167). – С. 153–164.

211. Михайленко, А.В. Предметные области исследования международных отношений (статья вторая) / А.В. Михайленко, В.И. Михайленко // Уральский вестник международных исследований. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2006. – Вып. 6. – С. 9.

212. Михайленко, В.И. Итальянский национальный интерес в обновленной военно-политической стратегии правительства Ренци / В.И. Михайленко, А. Перевалова // Современная Европа. – 2016. – № 5. – С. 101–110.

213. Никитин, Л.В. Интеграция Польши в Европейский союз. Региональный уровень: 1997–2013 годы / Л.В. Никитин, А.А. Попов // Новая и новейшая история. – 2016. – №2. – С. 62–71.

214. Новые вызовы безопасности и Россия. Доклад совета по внешней и оборонной политике // Россия в глобальной политике. – 2002. – №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_3 (дата обращения: 24.04.2015)

215. Новикова, Д.О. Новые инструменты международного кризисного урегулирования: опыт Европейского союза / Д.О. Новикова // Институт международных исследований – М. : МГИМО – Университет, 2009. – С. 34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mgimo.ru/files/127184/kb-11_Novikova.pdf (дата обращения: 21.05.2016)

216. Орлик, И.И. Восточная Европа в стратегии «НАТО» / И.И. Орлик // Свободная мысль. – 2009. – №4. – С. 131–132.

217. Окунев, И.Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики / И.Ю. Окунев // Культурная и гуманитарная география. 2012. – Т.1, №2 – С. 152–158. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/03/16/1293483991/%D0%9A%D0%93%D0%93.pdf> (дата обращения: 14.03.2016)

218. Панарин, А. К реконструкции «Второго мира». Хрестоматия нового российского самосознания / А. Панарин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/inoe/panar.htm> (дата обращения: 19.09.2016)
219. Парканский, А.Б. Отношения США с Польшей: экономический аспект / А.Б. Парканский // США—Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. – №8. – С. 66.
220. Первень, Л.В. Методологические опросы исследования военно гражданских отношений / Л.В. Первень // Армия и общество. – 2008. – №4.
221. Рубан, Ю. Украинский конституционный выбор / Ю. Рубан // Nowy Prometeusz. – 2012. – №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nowyprometeusz.pl/%d1%83%d0%ba%d1%80%d0%b0%d0%b8%d0%bd%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%bd%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%82%d1%83%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%b2%d1%8b%d0%b1%d0%be%d1%80/> (дата обращения: 08.05.2014)
222. Рюль, К. ВР: Прогноз развития мировой энергетики до 2030 года / К. Рюль // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 110.
223. Сафонов, М. Современные подходы к изучению международных отношений / М. Сафонов // Международные процессы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm> (дата обращения: 27.04.2016)
224. Сергеев, Д.В. Восточноевропейский фактор / Д.В. Сергеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №10.
225. Сергеев, С.В. Россия, Польша, Германия в европейской и мировой политике XVI-XX вв. / С.В. Сергеев // Новая и новейшая история. – 2001. – №3. – С. 244–245.
226. Сидоров, С. Учение вооруженных сил Польши «АНАКОНДА-2012» / С. Сидоров // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 12. – С. 32–38.
227. Скворцова, Д.С. Польша и Европейский союз: пути к интеграции (1989–2004 гг.) / Скворцова, Д.С. // Научные ведомости. – 2010. – Выпуск 13, №1(72). – С. 92–97.

228. Смирнов, П.Е. Центральная и Восточная Европа между США и ЕС / П.Е. Смирнов // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2005. – №8. – С. 47.
229. Сорокин, К.Э. Россия и многополярность: «время обнимать, и время уклоняться от объятий» / К.Э. Сорокин // Полис. Политические исследования. – 1994. – №1. – С. 7–32.
230. Тарасов, И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС / И. Тарасов // Международные процессы. – 2011. – № 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/007.htm>(дата обращения: 02.03.2016)
231. Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России / Миллер А.И. // Журнальный зал. – 2001. – №52. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2001/52/mill.html> (дата обращения: 11.07.2013)
232. Троицкий, Е.Ф. Предложения Европейской Комиссии о реформе политики сплочения ЕС: реакция правительств и регионов ведущих стран Евросоюза (2010–2011 гг.) / Е.Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №2 (40). – С. 88–89. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000531653> (дата обращения: 08.02.2017)
233. Хотькова, Е.С. Вышеградская группа: опыт и перспективы / Е.С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – №4 (13). – С.66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/4/06_.pdf (дата обращения: 11.01.2017)
234. Энергетика как основа Евроатлантического сообщества безопасности. Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI). – 2012. – Февраль – 29 с.
235. Энергетическая безопасность и проблема изменения климата. Диалог:

Россия – Европейский союз / Грицевич И.Г., Кокорин А.О.: М., WWF России, 2006. – С. 10–14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: wwf.ru Энергетическая безопасность (дата обращения: 14.03.2016)

236. Ясносокирский, Ю.А. «Политико-правовые механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов в рамках ОБСЕ» / Ю.А. Ясносокирский // Полис. Политические исследования. – 1999. – №5. – С. 165–170.

Материалы в сети Интернет на русском языке

237. Бумагин, В. Великая сланцева революция / В. Бумагина // Санкт Петербургские ведомости. 2012. – №027. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10285451@SV_Articles (дата обращения: 02.12.2012)

238. В поисках золотого стандарта. Тезисы С.В. Лаврова на 16-м заседании СМВД ОБСЕ в Хельсинке 4–5 декабря 2008 // Независимая газета. – 2008. – №278. – 22 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2008-12-22/9_standart.html (дата обращения: 03.12.2016)

239. Выгон, Г. Между пузырем и революцией / Г. Выгон // Эксперт. – 2012. – №44 (826). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/44/mezhdu-puzyirem-i-revoljutsiej/> (дата обращения: 20.11.2012)

240. Грушко, А.: активность НАТО в Польше и Прибалтике потребует ответных мер РФ / А. Грушко // Информационное агентство ТАСС. – 2016. – 3 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3338653> (дата обращения: 11.06.2016)

241. Европа летит в бездну из-за своей ультралиберальной идеологии. Интервью А. Дугина / Аналитический центр Katehon. – 2016. – 25 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/evropa-letit-v-bezdnu-iz-za-svoey-ultraliberalnoy-ideologii> (дата обращения: 04.09.2016)

242. Ищук, В. Междуморье – единственная альтернатива перед лицом

агессии России / В. Ищук // Русский Еврей. – 2015. – 25 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusjev.net/2015/08/25/mezhdumore-edinstvennaya-alternativa-pered-litsom-agressii-rossii/> (дата обращения: 29.12.2015)

243. Корпус НАТО в Щецине сменил командование//Военно-политическое обозрение, 14.08.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/56195.html> (дата обращения: 20.03.2016)

244. Носович, А. Больше НАТО «санитарный кордон» провел саммит Междуморье / А. Носович / Аналитический портал о балтийском регионе RUBALTIC. – 2015. – 5 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/05112015-nato/> (дата обращения: 08.12.2015)

245. Российско-польские консультации в области безопасности. Польская государственная радиостанция «Голос России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения: 18.05.2013)

246. Россия и «западники». От Ельцина до Навального: что дальше? Доклад группы экспертов под руководством Александра Нагорного. Изборский клуб. – 2016. – 4 сентября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/7867/> (дата обращения: 29.12.2016)

247. Солнечные батареи начинают устанавливать на жилых зданиях в Польше / Научно-популярный портал об энергетике «EnergyFresh». – 2013. – 07 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.energy-fresh.ru/news/?id=6917> (дата обращения: 03.12.2013)

248. Статьи информационно-аналитического агентства «Антиатом.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anti-atom.ru/ab/node/3421>. (дата обращения: 04.01.2013)

249. США приступили к финальной фазе создания европейского щита ПРО / Информационное агентство «РИА Новости». – 2016. – 13 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20160513/1432705186.html (дата обращения: 01.05.2016)

250. Томберг, И. Газовые метания Польши / И. Томберг / Электронное издание «Фонд стратегической культуры». – 2016. – 21 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2016/05/31/gazovye-metania-polshi-40583.html> (дата обращения: 07.09.2016)

251. Торкунов, А.В.: В Европе есть понимание, что без России ей не выжить / А.В. Торкунов // Информационное агентство «РИА Новости». – 2016. – 17 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/radio_brief/20160617/1448955603.html (дата обращения: 13.07.2016)

252. Уложевичюте, Ж. Участие Литвы в международных миротворческих операциях: вызовы членства в НАТО и ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=3031&rubr=37> (дата обращения: 27.09.2015)

253. Холодов, Р. Возвращение «кичливых ляхов», или О претензиях Польши на лидерство в Восточной Европе / Р. Холодов // Ритм Евразии. – 2016. – 09 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ritm Eurasia.org/news-2016-04-09--vozvraschenie-kichlivyh-ljahov-ili-o-pretenzijah-polshi-na-liderstvo-v-vostochnoj-evrope-22883> (дата обращения: 22.04.2016)

254. Шторм, А. Сланцевый газ в Польше: крестьяне воюют с концерном Chevron/ А. Шторм // Информационное агентство REGNUM . – 2013. – 08 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/1680920.html?forprint> (дата обращения: 03.09.2013)

Литература на иностранных языках: книги, монографии, научные доклады

255. Alden, C. Foreign policy analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scielo.br/pdf/rep/v30n3/a06v30n3.pdf> (дата обращения: 02.09.2016)

256. Baginski, W. Shale gas in Poland – The legal framework for granting concessions for prospecting and exploration of hydrocarbons / W. Baginski // Energy Law Journal – 2011. – Vol. 32:145. – P. 147.

257. Blank, S., Thomas-Durell Young: Challenges to Eastern European security in the 1990s // *European Security*. –1992. –1:3. – P. 398.
258. Brecher, M. A framework for research on foreign policy behavior / M. Brecher, B. Steinberg, J. Stein // *The journal of conflict resolution*. – 1969. – Vol. 13. No.1. – P. 95.
259. Burant, S.R. Poland and the Czech Republic on the road to NATO: Competition and collaboration /S.R. Burant // *European Security*. – 1997. – 6:1. – P. 83.
260. Buzan, B. *Security: a New Framework for Analysis* / B. Buzan, O. Waever de Wilde J. 1998.
261. Buzan, B. *The evolution of International Security studies* / B. Buzan, L. Hansen // Cambridge University Press, 2009.
262. Brzezinski, Z. *Strategic vision: America and the crisis of global power* / Z. Brzezinski // NY, Basic Books, 2012. – P. 208.
263. Gilpin, R. *The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century* / R. Gilpin // Princeton University Press. 2002. – P. 408.
264. Grodzki, R. *Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku* / R. Grodzki. – Wydawnictwo Replika, 2009.
265. Keohane, O. Robert, *Anti-Americanisms in World Politics* / Robert O. Keohane, J. Peter. Katzenstein // (Cornell Studies in Political Economy), Paperback (USA), 2006.
266. Mastny, V. *The Soviet Non-Invasion of Poland in 1980-1981 and the End of the Cold War* / V. Mastny // *EU Europe-Asia studies*. – 1999. – Vol. 51, № 2. – P. 189–211.
267. *Partnerstwo transatlantyckie w XXI wieku. Stanowiska głównych aktorów*. Monografia. Wydawnictwo WDiNP, Warszawa, 2016.
268. Rosenau, J.N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity* / J.N. Rosenau // Paperback, 1990. – P. 504.
269. Wohlforth, W.C. *Cold War Endgame: Oral History, Analysis, Debates.* / W.C. Wohlforth // Penn State University Press. 2003. – P. 352.
270. Zakaria, F. *The post-American world* / F. Zakaria // W.W. Norton &

Company New York–London, 2008. – P. 308.

Периодическая печать на иностранных языках

271. Balniel, R. European Defence and European security / R. Balniel // Survival: Global Politics and Strategy. UK. – 1971. – P. 168–170.

272. Barros, G. Herbert A. Simon and the concept of rationality: Boundaries and Procedures / G. Barros // Brazilian Journal of Political Economy. – 2010. – Vol. 30, № 3 (119). – P. 455–472. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scielo.br/pdf/rep/v30n3/a06v30n3.pdf> (дата обращения: 03.09.2016)

273. Bieleń, S. Geopolityczne myślenie o ładzie międzynarodowym / S. Bieleń // Przegląd Geopolityczny. – 2009. – t. 1. – S. 27–46. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2015/01/Bielen_Stanislaw_PG_t.1.pdf (дата обращения: 14.01.2017)

274. Bret, C. La Pologne, renaissance d'une puissance militaire européenne. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.fr/cyrille-bret/armement-pologne-helicoptere/?utm_hp_ref=fr-international (дата обращения: 12.10.2016)

275. Campe, C. The Weimar Triangle: An Analysis / Campe von C. Atlantic Community. – 2013. – January 22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlantic-community.org/-/the-weimar-triangle-an-analysis?redirect=http%3A%2F%2F> (дата обращения: 12.06.2016)

276. Chapell, L. Poland in Transition: Implications for a European Security and Defense Policy / L. Chapell // Contemporary Security Policy. – 2010. – 31:2. – P. 234–237.

277. Dunn, H. David. Poland: America's new model ally / David. H. Dunn // Defence Studies. 2002. – 2:2. – P. 70.

278. Entin, M. The New Role of Russia in the Greater Eurasia / M. Entin, E. Entina // Strategic Analysis. – 2016. – Vol.40 №6. – P. 591. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/48/1505768653e5f7ff56b267>

783b60d650754950a710/Entin%20and%20Entina%20The%20New%20Role%20of%20Russia%20in%20the%20Greater%20Eurasia.pdf (дата обращения: 13.08.2017)

279. Farina, S. Dowód casojusz niczeg odowódzstwa sił połączonych (JFC Brunssum) / S. Farina // Bezpieczeństwo I obronność. – 2016. – Nr.2. – S. 48.

280. Gilpin, R. The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century / R. Gilpin // Princeton University Press. 2002. – P. 408.

281. Gurka, M. Wojska NATO nadchodzą! / M. Gurka // Bezpieczeństwo I obronność – 2016. – Nr.2. – S. 40.

282. Guzzini, S. A Reconstruction of Constructivism in International Relations / S. Guzzini // European Journal of International Relations. – 2000. Vol. 6(2). – P. 147–182. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://diis.inforce.dk/graphics/_Staff/sgu/Guzzini%20\(EJIR%202000-2\).pdf](http://diis.inforce.dk/graphics/_Staff/sgu/Guzzini%20(EJIR%202000-2).pdf) (дата обращения: 03.09.2016)

283. Hunter, E. Robert. The Future of European Security / E. Hunter // The Washington Quarterly. – 1990. – 13:4. – P. 54.

284. Jahn, E. European security: Which Europe should be more secure? / E. Jahn // World Futures. – 1989. – 26:2–4. – P. 141–154.

285. Kaczmarek, M. Polska polityka wschodnia na tle polityki wschodniej unii europejskiej czyli Europa idzie na wschod (po 2005 roku) / M. Kaczmarek // CSM. Monitoring Polskiej polityki zagranicznej. 2009. – P. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1/category/48-2009> (дата обращения: 30.03.2014)

286. Kissinger, H. Military Policy and Defense of the «Grey Areas»// Foreign Affairs, 1955, April.

287. Koziej, S. Ewolucja bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej Polskiej w latach dziewięćdziesiątych XX wieku. Warszawa / S. Koziej / Ursynów 2008. – S. 22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://koziej.pl/materialy-dydaktyczne/page/4/> (дата обращения: 16.02.2016)

288. Koziej, S. Main problems of operational art and tactics of Poland's ground

forces in the 1990s / S. Koziej // *The Journal of Soviet Military Studies*. 1992. – 5:4. – P. 566.

289. Koziej, S. *Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej 2014. Założenia i implementacja* / S. Koziej // *Strategiczne Forum Bezpieczeństwa* 7 stycznia 2015 r. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zut.edu.pl/fileadmin/pliki/niejawne/2015/Bezpieczestwo-narodowe-za%C5%82o%C5%BCeniaimplementacja.pdf> (дата обращения: 02.06.2016)

290. Lanza, C. *The Mimetic Origins of the Cold War. Washington-Moscow: still two rival powers?* / C. Lanza // *University of Bologna - Forlì Campus*, 2015. – P. 35.

291. Latawski, P. *The Transformation of Postcommunist Civil–military Relations in Poland* / P. Latawski // *European Security*. – 14:1 – P. 34.

292. Lombardi, B. *An overview of civil-military relations in central and Eastern Europe* // *The Journal of Slavic Military Studies*, 12:1. – P. 18–19.

293. Longhurst, K. *From security consumer to security provider-Poland and transatlantic security in the twenty-first century* / K. Longhurst // *Defence Studies*. – 2002. – 2:2. – P. 52–53.

294. Lübke-meier, E. *European security and defence policy: A key project for European Unification* / E. Lübke-meier // *The RUSI Journal*. UK. – 2001. – P. 20.

295. *Security policy and defense strategy of the republic of Poland* // *European Security*. – 1993. – 2:2. – P. 326.

296. Michta, A. Andrew. *Modernizing the Polish military* / A. Michta // *Defence Studies*. 2002. – P. 40–41.

297. Nowicki, M. *Dylematy polskiej energetyki* / M. Nowicki // *Centrum Stosunkow Miedzynarodowych*. – 2016. – №1. [Электронный ресурс].URL: <http://csm.org.pl/en/publications/category/48-2009> (дата обращения: 29.05.2016)

298. Osica, O. *Poland: A New European Atlanticist at a Crossroads?* / O. Osica // *European Security*. – 2004. – 13:4. – P. 305–307.

299. Pastusiak, L. *Poland on her way to NATO* / L. Pastusiak // *European Security*. – 7:2 – P. 55.

300. Piatrowski, K. Outline and timetable for the integration of Poland into NATO / K. Piatrowski // *European Security*. –1994. – 3:3 – P. 501.
301. Poland-NATO report // P.Grudzinski, A.Olechowski, J. Onyszkiewicz and etc.; ed. A. Ananicz // *European Security*. 1996. – 5:1. – P. 144–146.
302. Przybylski, J. Udział Polski w realizacji polityki bezpieczeństwa Unii Europejskiej / J. Przybylski // *Studia Gdańskie*. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.studiagdanske.gwsh.gda.pl/pdf/studia5s289-299.pdf> (дата обращения: 06.05.2016)
303. Puchala, F. Poland and European security / F. Puchala // *The RUSI Journal*, UK. – 1992. – P. 16.
304. Ripley, T. The polish armed forces in the 1990s / T. Ripley // *Defense Analysis*. – 1992. – 8:1. – P. 88–90.
305. Rost, A. Instytucje polskiego prawa konstytucyjnego / A. Rost // *UAM Poznan 2013*. – P. 11–14. Официальный сайт Университета им. Адама Мицкевича в Познани. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prawo.amu.edu.pl/__data/assets/pdf_file/0003/184845/Instytucje-prawa-konstytucyjnego-VI-2013.pdf (дата обращения: 10.09.2015)
306. Security policy and defence strategy of the republic of Poland // *European Security*. UK. 1993. – P. 325.
307. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. June 2016. Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: europa.eu/globalstrategy/fr/file/441/download?... (дата обращения: 27.12.2016)
308. Siemaszko, A. From Laggard to Top student: How CSDP Started to Matter in Poland. – 2013. – 10 December. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.atlantic-community.org/-/from-laggard-to-top-student-how-csdp-started-to-matter-in-poland?redirect=http%3A%2F%2Fwww.atlantic-community.org%2Fhome%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_keywords%3DPoland%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch (дата обращения: 12.12.2015)

309. Sykulski, L. Koncepcja Radykalnego Podmiotu i «czwarta teoria polityczna» Aleksandra Dugina w kontekście bezpieczeństwa Polski i Unii Europejskiej / L. Sykulski // «Przegląd Geopolityczny». – 2014. – Tom 8. – S. 229–242. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://przeglad.org/wp-content/uploads/2014/08/Sykulski_Leszek_PG_tom_8.pdf (дата обращения: 17.10.2016)

310. Swierczynski, M. Poland Takes a U-Turn towards Increased National Security / M. Swierczynski // Atlantic-Community. – 2013. – September 20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlantic-community.org/-/poland-takes-a-u-turn-towards-increased-national-security> (дата обращения: 02.08.2017)

311. The official website of the European police agency Europol // Rise in terrorist attacks in Europe in 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/rise-terrorist-attacks-europe-2012> (дата обращения: 22.06. 2013)

312. Umbrach, F. The future of the ESDP / F. Umbrach // Reports and Analyses. Center for International Relations. – 2003. – №13. – P. 9–12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csm.org.pl/pl/publikacje1/category/42-2003> (дата обращения: 02.08.2016)

313. Volovych, O. Summit in Wales: Hopes and Disappointments / O. Volovych // Independent Analytical Center for Geopolitical Studies Borysfen Intel. – 2014. – September 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bintel.com.ua/en/article/sammit-nato/> (дата обращения: 13.02.2016)

314. Waltz, K.N. – The Physiocrat of International Politics. June 3, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theory-talks.org/2011/06/theory-talk-40.html> (дата обращения: 22.02.2016)

315. Wojna, B. Spain's and Poland's Road to NATO: the problem of continuity and change in the foreign policy of a democratising state / B. Wojna // European Review of History: Revue européenne d'histoire. – 2008. – 15:5. – P. 539.

316. Zając, J. Poland's Security Policy. The West, Russia, and the Changing

International Order / J. Zajac // Palgrave Macmillan. – 2016. – P. 154–156. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=ykNxDQAAQBAJ&pg=PA155&lpg=PA155&dq=Komorowski+doctrine&source=bl&ots=0ICWcueYyy&sig=krS74kQRcdMzizi_blrK93fdSnA&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiKsefnm5_WAhXFFJoKHVz1As4Q6AEIYjAI#v=onepage&q=Komorowski%20doctrine&f=false (дата обращения: 02.09.2017)

317. Zapałowski, A. Rola Sił Zbrojnych RP w zapewnieniu bezpieczeństwa wewnętrznego / A. Zapałowski // Instytut Geopolityki, Częstochowa. – 2014. – S. 9–48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://geopolityka.net/wp-content/uploads/2014/07/Zapalowski_Andrzej_Rola_sil_zbrojnych.pdf (дата обращения: 26.04.2016)

Материалы в сети Интернет на иностранных языках

318. Artykuły Stowarzyszenia «Dom Kaukaski w Polsce». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://domkaukaski.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 12.07.2017)

319. Barteczko, A. Poland plants to revive shale gas hopes with new laws. Reuters / A. Barteczko, P. Bernat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uk.reuters.com/article/2013/02/22/poland-shale-idUKL6N0BLBA520130222> (дата обращения: 23.02.2013)

320. Bonikowska, M. Unia Europejska to organism w ciągłej budowie / M. Bonikowska / M. Bonikowska // Polskie Radio. – 2016. – 26 marca. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/1599521,Malgorzata-Bonikowska-Unia-Europejska-to-organizm-w-ciaglej-budowie> (дата обращения: 26.04.2016)

321. Central and Eastern European summit opens in Warsaw. 27.05.2011. Официальный сайт государственной радиокompании Польши Polskie radio dla zagranicy. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.redaktorext.polskieradio.pl/1/10/Artykul/25091,Central-and-Eastern-European-summit-opens-in-Warsaw> (дата обращения: 17.11.2015)

322. Dudala, J. Górnictwo w Polsce: spore szanse i moc zagrożeń.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gornictwo.wnp.pl/gornictwo-w-polsce-spore-szanse-i-moc-zagrozen,170252_1_0_0.html. (дата обращения: 12.12.2012)

323. Fenoglio, J. Editorial : la colère a gagné / J. Fenoglio // Le Monde. – 2016.

– November 09. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/idees/article/2016/11/09/presidentielle-americaine-la-colere-a-gagne_5028039_3232.html (дата обращения: 05.01.2017)

324. Fisher, M. How Donald Trump broke the old rules of politics – and won

The White House / M. Fisher // The Washington Post. – 2016. – November 9.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/how-donald-trump-broke-the-old-rules-of-politics--and-won-the-white-house/2016/11/09/f3190498-a5e1-11e6-8fc0-7be8f848c492_story.html (дата обращения: 09.01.2017)

325. Gazociąg Gustorzyn – Odolanów dofinansowany ze środków

POiŚ na 2007–2013. Od 14.03.2016. Официальный сайт Министерства энергетики

Республики Польша. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.me.gov.pl/node/25879> (дата обращения: 16.05.2016)

326. Gaz z polskich łupków popłynię już za trzy lata. Dziennik Polski.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gospodarka.dziennik.pl/news/artykuly/383187,gaz-lupkowy-w-polsce-poplynie-za-trzy-lata.html> (дата обращения: 02.12.2012)

327. Galeotti, M. Can governance Trump guns? European security after the US

elections / M. Galeotti // European Council on foreign relations. – 2016. – November

21. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.ecfr.eu/article/commentary_can_governance_trump_guns_european_security_us_elections_7189 (дата обращения: 21.12.2016)

328. Germany, France and Poland form EU battlegroup // Информационный

портал о ЕС. EU Business. – 2011. – 05 July. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eubusiness.com/news-eu/military-france.b52> (дата обращения: 01.05.2016)

329. Haszczyński, J.O przebiegu wyborów prezydenckich w USA. / J.O. Haszczyński // Rzeczpospolita. – 2016. – November 09. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rp.pl/Wybory-w-USA/161109187-Jerzy-Haszczynski-o-przebiegu-wyborow-prezydenckich-w-USA.html> (дата обращения: 20.11.2016)

330. Holehouse, M. NATO may deploy thousands of troops in Europe to ward off Russia / Holehouse M. // Общественно-политическая газета «The Telegraph». – 2016. – February 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/defence/12149403/Nato-may-deploy-thousands-of-troops-in-Europe-to-ward-off-Russia.html> (дата обращения: 05.05.2016)

331. Hreczuk, A. Od agresji do normalności. 25 lat na polsko-niemieckiej Granicy / A. Hreczuk // Deutsche Welle. – 2016. – 17 Juni. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw.com/pl/od-agresji-do-normalno%C5%9Bci-25-lat-na-polsko-niemieckiej-granicy/a-19336802> (дата обращения: 12.11.2016)

332. Imielski, R. Zwycięstwo Trumpa to wybór świata pełnego niepewności / R. Imielski // Wyborcza. – 2016. – 09 Listopada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wyborcza.pl/7,75968,20950667,zwyciestwo-trumpa-to-wybor-swiata-pelnego-niepewnosci.html?disableRedirects=true> (дата обращения: 12.01.2017)

333. Leonard, M. Europe, Alone in Trump's World / M. Leonard // European Council on foreign relations. – 2016. – 09 November. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecfr.eu/article/commentary_europe_alone_in_trumps_world7075 (дата обращения: 03.01.2017)

334. Litewskie i polskie firmy konsolidują siły w sektorze energii//Puls Biznesu. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pb.pl/2171036,83180,litewskie-i-polskie-firmy-konsoliduja-sily-w-sektorze-energii> (дата обращения: 27.10.2011)

335. Major, C. EU Battlegroups: What Contribution to European Defence? / C. Major, C. Moling // 2011. – June. – P. 5. [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2011_RP08_mjr_mlg_ks.pdf

(дата обращения: 23.02.2016)

336. Menzer, J. Intermarium – A view from Germany // New Eastern Europe. 2017. – July 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1018-intermarium/2436-intermarium-a-view-from-germany>(дата обращения: 22.07.2017)

337. Miller, V.S. Deutschlands Russland politik in der Krise / V.S. Miller // Fehlende Osteuropa-Expertise. – 2014. – 29 Oktober. Официальный сайт общественно-политической радиокompании Германии «Вещание Германии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.deutschlandfunk.de/fehlende-osteuropa-expertise-deutschlands-russlandpolitik.724.de.html?dram:article_id=301751 (дата обращения: 29.01.2016)

338. Minister Witold Waszczykowski o priorytetach polskiej dyplomacji [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.msz.gov.pl/pl/aktualnosci/wiadomosci/minister_witold_waszczykowski_o_priorytetach_polskiej_dyplomacji (дата обращения: 10.07.2016)

339. Motyl, A. Five fatal flaws in realist analysis of Russia and Ukraine / A. Motyl // The Washington Post. – 2015. – Vol. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2015/03/03/five-fatal-flaws-in-realist-analysis-of-russia-and-ukraine/> (дата обращения: 03.09.2016)

NATO-wska polisa ubezpieczeniowa dla Polski // Интернет-издание Konflikty WP. – 2013. – 22 stycznia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://konflikty.wp.pl/kat,1020225,title,NATO-wska-polisa-ubezpieczeniowa-dla-Polski,wid,15269953,wiadomosc.html?ticaid=112057&_ticrsn=3 (дата обращения: 25.03.2014)

340. Niemiecki generał: Większa obecność NATO w Polsce – niekoniecznie. 4 lutego 2016. Польский веб-портал: Defence24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.defence24.pl/301699,niemiecki-general-wieksza-obecnosc-nato-w-polsce-niekoniecznie> (дата обращения: 06.05.2016)

341. Nyga-Łukaszewska, H. Poland's Energy Security Strategy / H. Nyga Łukaszewska // Journal of Energy Security. Institute for the Analysis of Global Security. – 2011. – 15 March. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=279:assessing-polands-energy-security-strategy&catid=114:content0211&Itemid=374 (дата обращения: 08.02.2014)

342. Panowie z warszawy i wstydlive zakatki/Бączkowski W.//Niezalezna gazeta Polska // «Nowe Panstwo». – 2011. – №4 (62).[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panstwo.net/369-panowie-z-warszawy-i-wstydlive-zakatki> (дата обращения: 08.06.2013)

343. Parmentier, F., Verluise P. UE: jakie Partnerstwo Wschodnie? 09.05.2013. Tekst jest fragmentem rozdziału nowej publikacji Pierre'a Verluise Geopolityka granic europejskich. Rozszerzać, ale dokąd? – 2013. – Argos. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geopolityka.net/ue-jakie-partnerstwo-wschodnie/> (дата обращения: 14.06.2014)

344. Poland joins the OECD Nuclear Energy Agency. 2010. Официальный сайт Агентства по ядерной энергии ОЭСР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd-nea.org/news/2010/2010-08.html> (дата обращения: 12.04.2016)

345. Polish Security Chiefs Quit // The Washington Post – 2001. – 25 October [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.washingtonpost.com/wpsrv/apomline/20021025aponline (дата обращения: 14.06.2013)

346. Polsce. Polish Association of Medical Tourism. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.treatmentinpoland.com/81-12-o-polsce.htm> (дата обращения: 05.03.2016)

347. Polski biznesmen zainwestuje w energetykę wiatrową na Ukrainie // Centrum informacji o rynku Energii. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cire.pl/item,56268,1,0,0,0,0,polski-biznesmen-zainwestuje-w-energetyce-wiatrowa-na-ukrainie.html>. (дата обращения: 19.09.2011)

348. Quille, G. The EU Battlegroups / G. Quille // Policy Department. European

Parliament. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/091006eubattlegroups_/091006eubattlegroups_en.pdf (дата обращения: 20.08.2015)

349. Rosyjsko-polskie konsultacje w sprawie bezpieczeństwa // PolskieRadio «GłosRosji». – 2013. – 27 February. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения: 06.05.2015)

350. Riley, A. The Shale Revolution's Shifting Geopolitics / A. Riley // Natural Gas Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naturalgaseurope.com/alan-riley-shale-revolutions-shifting-geopolitics>. (дата обращения: 27.12.2012)

351. Rybińska, A. Partnerstwo Wschodnie to polityczny trup. Zginęło w starciu z brutalną polityką Kremla. I nie da się go już ożywić / A. Rybińska // Интернет-издание «W Polityce». – 2015. – 24 Maja. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wpolityce.pl/swiat/245693-partnerstwo-wschodnie-to-polityczny-trup-zginelo-w-starciu-z-brutalna-polityka-kremla-i-nie-da-sie-go-juz-ozywic> (дата обращения: 30.08.2016)

352. Seib, G. New Cold War? Obama, Putin Are Split / G. Seib // The Wall Street Journal. – 2014. – 3 March. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304585004579417070619411360> (дата обращения: 03.09.2016)

353. Severgnini, B. Un Paese ferito in cerca di tregua / B. Severgnini // Corriere della Sera. – 2016. – 8 Novembre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.corriere.it/cultura/16_novembre_08/paese-ferito-cerca-tregua-a43ca484-a5fe-11e6-b4bd-3133b17595f4.shtml?refresh_ce-cr (дата обращения: 05.01.2017)

354. Sojusznik Polski Trump. Rozmowa Rafała Stefaniuka z prof. Dr. Hab. Mieczysławem Rybą // Nasz Dziennik. – 2016. – 9 Listopada. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.naszdziennik.pl/swiat/169939,sojusznik-polski-trump.html> (дата обращения: 17.11.2016)

355. Szymański, P. NATO na wschodniej flance – nowy paradygmat /

P. Szymański, T. Dąbrowski // Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2016-07-13/nato-na-wschodniej-flance-nowy-paradygmat> (дата обращения: 29.01.2016)

356. Szwedzi zbieraja uwagi do polskiego programu budowy elektrowni atomowych // Centrum informacji o rynku Energii. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cire.pl/item,56272,1,0,0,0,0,0,szwedzi-zbieraja-uwagi-do-polskiego-programu-budowy-elektrowni-atomowych.html>. (дата обращения: 20.08.2011)

357. The Giedroyc era ended in foreign policy / Celinski M. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://liberteworld.com/2011/03/08/the-giedroyc-era-ended-in-foreign-policy/> (дата обращения: 08.06.2013)

358. Vershbow: Nie będzie stałych baz NATO w Polsce // Польский веб портал: Interia. PL. – 2016. – 18 kwietnia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fakty.interia.pl/swiat/news-vershbow-nie-bedzie-stalych-baz-nato-w-polsce,nId,2186687?from=mobile#utm_source=paste&utm_medium=paste&utm_campaign=chrome (дата обращения: 08.05.2016)

359. Waszczykowski: Putinwie, żetarcza antyrakietowanie zagraża rosyjskiemu bezpieczeństwu // Sputnik News. – 2016. – 29 Maja. Польское информационное агентство «Спутник». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pl.sputniknews.com/polska/201605292963884-waszczykowski-polska-rosja-nato/>(дата обращения: 12.11.2016)

Кандидатские диссертации

360. Анищенко, А.А. Развитие связей Калининградской области Российской Федерации с Республикой Польша в контексте расширения Европейского союза и НАТО: дисс...кан.полит.наук: 23.00.04 / Анищенко Артур Александрович. – М., 2006. – 172 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/razvitie-svyazey-kaliningradskoy-oblasti-rossiyskoy->

federatsii-s-respublikoy-polsha-v-kontekste-rasshireniya-evropeyskogo(дата обращения: 09.11.2012)

361. Богуцкая, М. Традиционное и человеческое измерения национальной безопасности: сравнительный анализ концептуальных моделей Польши и России: автореф. дисс....кан.полит.наук: 23.00.04 / Богуцка Моника. – М., 2014. – 26 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/cc8/877/7517498/Bogutska_M_Disseratsiya_na_soisk._uch.st._k.p.n..pdf (дата обращения: 04.07.2016)

362. Быховский, С.В. Проблемы и перспективы расширения ЕС (Политика ЕС в отношении стран ЦВЕ на примере Польши и Словении): дисс....кан.экон.наук: 08.00.14 / Быховский Святослав Владимирович – М., 2000. – 186 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-mira/problemy-i-perspektivy-rasshirenija-es.html> (дата обращения: 25.10.2012)

363. Кадак, Ю.Х. Формирование архитектуры европейской безопасности (XVII-XX вв.): автореф. дисс....кан.истор.наук: 07.00.15 / Кадак Юрий Харальдович. – М., 2006. – 24 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnoshenia/formirovanie-arhitektury-evropejskoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 18.04.2015)

364. Лагутина, М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XX века (на примере Евразийского союза): автореф. дисс....докт. полит. наук: 23.00.04 / Лагутина Марина Львовна. – Спб., – 2016. – 45 с.

365. Рыбин, Ф.Н. Современная внешнеполитическая доктрина Польши и национальное самосознание поляков: Политологический анализ: автореф. дисс....кан.полит.наук: 23.00.02 / Рыбин Филипп Николаевич. – М., – 2003. – 20 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-vneshnepoliticheskaya-doktrina-polshi-i-natsionalnoe-samosoznanie-polyakov-poli> (дата обращения: 14.06.2016)

366. Сергеев, Д.В. Польша в системе европейской безопасности (1989-2003 гг.): автореф. дисс....канд. ист. наук: 07.00.03 / Сергеев Дмитрий Вадимович. – М., 2007. – 28 с.

367. Трачук, К.В. Энергетическая безопасность России и ее отношения с Европой: международные аспекты (2000–2014 гг.): дисс. ...кан.истор.наук: 07.00.15 / Трачук Ксения Витальевна. – М., 2016. – 280 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgimo.ru/science/diss/trachuk-kv.php> (дата обращения: 15.08.2017)

368. Фролова, Е.И. Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы: автореф. дисс....кан.полит.наук: 23.00.04 / Фролова Елена Ивановна. – М., 2008. – 23 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dipacademy.ru/upload/iblock...avtoref_frolova.doc (дата обращения: 18.02.2013)

369. Чернова, А.В. Роль Польши в восточной политике ЕС: автореф. дисс....кан.полит.наук: 23.00.04 / Чернова Анна Валерьевна. – М., 2014. – 29 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.mgimo.ru/files2/y11_2014/262118/Chernova-dissertation.pdf (дата обращения: 07.09.2016)